ИСТОРІЯ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМІИ,

ПО ПРЕОБРАЗОВАНІИ ЕЯ,

ВЪ 1819 ГОДУ.

СОСТАВЛЕНА

В. АСКОЧЕНСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Дозволено цензурою. С.Петербургъ. Августа 25-го дня 1863 г.

ISY
37

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
На Невскомъ проспектѣ противъ Малой Морской, домъ № 10.

ОБЩЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Русскій Вѣнценосецъ, спасшій цѣлость и свободу Европы и возведшій народъ свой на высшую степень величія и славы, между многими царственными заботами о внутреннемъ благоустройствѣ своего обширнаго наслѣдія, положилъ дать училищамъ духовнымъ новый, точный и совершеннѣйшій видъ. Возвысивъ съ 1807 года сумму на содержаніе духовныхъ училищъ до 338,863 р., Государь Высочайшимъ указомъ отъ 29 ноября тогоже года повелѣлъ учредить комитетъ объ усовершенствованіи оныхъ, назначивъ и утвердивъ членами людей, извѣстныхъ великими заслугами отечеству, глубокою ученостью и извѣданной опытностью въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Это были: *Амвросій*, митрополитъ новгородскій, *Θеофилактъ*, епископъ калужскій, *Іоаннъ Семеновичъ Державинъ*, оберъ-священникъ арміи и флотовъ, князь *Александръ Николаевичъ Голицынъ*, оберъ-прокуроръ св. синода и *Михаилъ Михайловичъ Сперанскій*, статсъ-секретарь. Бывшій тогда епископъ старорусскій (въ послѣдствіи митрополитъ кіевскій) *Евгеній* сочинилъ планъ объ усовершенствованія духовныхъ училищъ, который и былъ представленъ комитету. Не болѣе какъ въ одинъ годъ комитетъ разсмотрѣлъ этотъ планъ, обозрѣлъ весь ходъ образованія училищъ въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изчислилъ суммы потребныя на содержаніе, уже не однихъ учебныхъ заведеній, но и всего духовенства; опредѣлилъ источники, откуда заимствовать эти суммы,

составилъ правила ясныя, точныя и связныя для преобразованія училищъ и поднесъ Императору свой *докладъ* вмѣстѣ съ *Начертаніемъ правилъ*. Съ какимъ удовольствіемъ Благословенный Монархъ принялъ и одобрилъ сей докладъ, — это можно видѣть изъ трехъ Высочайшихъ указовъ, данныхъ 26 іюня 1808 года, изъ коихъ въ первомъ—св. Синоду—Государь утверждаетъ всѣ мѣры комитета во второмъ—государственному казначею—повелѣваетъ отпускать суммы на содержаніе духовенства, а въ третьемъ—самому комитету—«изъ-«являетъ особенное свое благоволеніе и признательность, отдавая со-«вершенную справедливость усердію и отличной дѣятельности его.»

Въ слѣдствіе начертанія и предположеній комитета, образованіе духовныхъ училищъ получило такой видъ и распорядокъ: 1) прежде всего учреждено особое управленіе, не зависящее отъ управленія свѣтскихъ училищъ и относящееся непосредственно къ св. Синоду; 2) всѣ вообще духовныя училища раздѣлены на четыре рода или порядка: на академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища.

Связь между ними, *по части управленія*, установлена слѣдующая: высшее правительственное мѣсто учебныхъ заведеній есть Коммиссія духовныхъ училищъ. Она обнимаетъ всѣ роды и потребности ихъ; къ ней относятся съсвоими представленіями академіи; къ академіямъ—семинаріи, къ семинаріямъ—уѣздныя училища, а къ уѣзднымъ—приходскія. Коммиссія дѣйствуетъ на училища предписаніями, которыя поступаютъ первоначально въ академіи, изъ академій—въ семинаріи, изъ семинарій, если дѣло касается низшихъ училищъ, въ уѣздныя и приходскія училища. Такимъ порядкомъ во всѣхъ дѣлахъ и сношеніяхъ училищъ установилось ясное и опредѣлительное единство.

Связь *по части учебной*. 1) Коммиссія составляетъ подробные уставы академій, семинарій и прочихъ духовныхъ училищъ, опредѣляетъ время ихъ открытій, получаетъ и разсматриваетъ спи-

ски учащихся и конспекты учащихъ, неисправности замѣчаетъ и исправляетъ. 2) Академіи во всемъ пространствѣ преподаютъ науки, сообразныя цѣли духовнаго воспитанія и приготовленія воспитанниковъ къ высшимъ должностямъ духовнаго званія. 3) Семинаріи приготовляютъ воспитанниковъ для академій, священниковъ для приходовъ и для медицинскихъ академій, если бы того потребовало правительство. 4) Училища уѣздныя, сближаясь по мѣстнымъ обстоятельствамъ съ ученіемъ домашнимъ и распространяя кругъ свѣдѣній, даютъ лучшій способъ родителямъ съ меньшимъ иждивеніемъ наставлять дѣтей въ познаніяхъ, приличныхъ возрасту и назначенію ихъ, а также приготовляютъ воспитанниковъ для поступленія въ семинаріи. 5) Училища же приходскія распространяютъ въ самыя села и деревни отрасли однообразнаго и методически — правильнаго ученія; а отсюда разсѣянное доселѣ подъ частнымъ и весьма нерѣдко недостаточнымъ призрѣніемъ юношество собираютъ и соединяютъ подъ общій, единообразный, постоянными правилами опредѣленный надзоръ. Отсюда выходитъ, что корень воспитанія священно-церковно-служительскихъ дѣтей, посаждаемый въ домахъ родительскихъ, получаетъ ростки въ приходскихъ училищахъ, укрѣпляется въ училищахъ уѣздныхъ, приходитъ въ развитіе въ семинаріяхъ, усовершенствованіе свое находитъ въ академіяхъ, а окончательное рѣшеніе объ успѣхахъ и опредѣленіи себя на служеніе Церкви и Отечеству слышитъ отъ Коммиссіи духовныхъ училищъ.

Связь *по части экономической.* 1) Приходскія училища представляютъ свои отчеты въ уѣздныя, уѣздныя училища—въ семинаріи, семинаріи—въ окружныя академіи, а академіи—въ Коммиссію. Суммы на содержаніе училищъ назначаются Коммиссіею и переходятъ чрезъ академіи въ семинаріи, и такъ далѣе по нисходящей линіи.

Комитетъ предположилъ сохранить уже существовавшія тогда академіи: Кіевскую, Московскую, С. Петербургскую и Казанскую; семинаріи раздѣлить, по числу академій, на четыре Округа, назна-

чивъ въ каждой епархіи по *одной* семинаріи, по *десяти* уѣздныхъ училищъ, круглымъ и самымъ высшимъ числомъ, и по *тридцати* училищъ приходскихъ, тоже самымъ большимъ числомъ; такимъ образомъ, по предначертаніямъ Комитета, число всѣхъ вообще духовныхъ училищъ долженствовало возрасти до *тысячи пятисотъ осмидесяти*; въ слѣдствіе сего, число учащихся въ этихъ училищахъ, по вѣдомости 1825 года, значилось *сорокъ пять тысячъ* человѣкъ. Но надобно замѣтить, что сколько есть въ Россіи дѣтей духовнаго званія мужескаго пола отъ шести лѣтъ возраста и выше,— столько же есть и учащихся, съ весьма небольшимъ исключеніемъ, ибо, по обычаямъ и законамъ нашей Церкви и Отечества всякій священно-церковно-служитель обязанъ обучать сына своего грамотѣ сначала самъ, а потомъ уже представлять его въ училище.

Примѣрный штатъ или сумма на содержаніе духовныхъ училищъ, по изчисленію Комитета, опредѣленъ былъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

На С. Петербургскую академію 67,000 р., на Кіевскую, Московскую и Казанскую по 55,8800 р. — всего на четыре академіи 234,400 р.

Всѣ епархіи, а потому и семинаріи, за разностію цѣнъ и способовъ къ ихъ содержанію, Комитетъ раздѣлилъ на три разряда, назначивъ каждому особую сумму.

Въ *первомъ* разрядѣ поставлено *восемь* семинарій; изъ нихъ на С. Петербургскую положено 19,900 р. на прочія семь по 17,000, а на всѣ вмѣстѣ перворазрядныя семинаріи 138,900 р.

Ко *второму* разряду отнесено *двѣнадцать* семинарій. Содержанія на каждую положено по 14,375 р. а на всѣ 172,500 р.

Третій или низшій разрядъ составленъ изъ *шестнадцати* семинарій, изъ коихъ на каждую опредѣлено 12,850 р. значитъ, на шестнадцать семинарій 205,600 р. На всѣ же вообще *тридцать шесть* семинарій причитается суммы 517,000 р.

Подобно сему и уѣздныя училища раздѣлены на три разряда:

Въ *первомъ* разрядѣ положено *восемдесятъ* уѣздныхъ училищъ; штатъ по С. Петербургской епархіи — въ самомъ Петербургѣ по 2,750 р. на каждое училище, и по 1,900 р. на другія училища въ уѣздныхъ городахъ той же епархіи; въ прочихъ семи перворазрядныхъ губерніяхъ по 1500 р. на училище. Всего на *восемдесятъ* училищъ уѣздныхъ перваго разряда 124,850 р.

Въ епархіяхъ *втораго* разряда предположено первоначально открыть *сто двадцать* уѣздныхъ училищъ, положивъ на каждое по 1200 р. а на всѣ 144,000.

Въ *третьемъ* разрядѣ *сто шестдесятъ* уѣздныхъ училищъ; на каждое по 950 р. и того на всѣ 152,000; а вообще на *триста шестдесятъ* уѣздныхъ училищъ 420,850 р.

Приходскихъ училищъ въ *первомъ* разрядѣ по штату положено *двѣсти сорокъ*; въ Петербургѣ на каждое училище по 775 р. а въ уѣздныхъ городахъ этой епархіи по 600 р.; въ прочихъ же перворазрядныхъ епархіяхъ по 550. На всѣ приходскія училища этого разряда 134,200 р.

Втораго разряда приходскихъ училищъ *триста шестдесятъ*; каждому училищу 475 р. на всѣ же вмѣстѣ 171,000.

Въ *третьемъ* разрядѣ *четыреста восемдесятъ* училищъ; содержанія на каждое по 400 р. а на всѣ 192,000; и такъ на *тысячу восемдесятъ* приходскихъ училищъ 497,200 р.

Если возьмемъ суммы на всѣ академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища и совокупимъ ихъ вмѣстѣ,—то количество оныхъ будетъ простираться до 1,669,450 р. Какой переходъ отъ 180,000 рублей–суммы, которою содержались *двадцать девять тысячъ* учащихся до 1807 года!

Само собою разумѣется, что преобразованіе всѣхъ духовныхъ училищъ и приведеніе ихъ въ новый порядокъ, по начертаніямъ Комитета, не могло совершиться вдругъ и въ одно время; по этому все начало приходить въ движеніе и раскрываться постепенно,

исподоволь. Такимъ образомъ прежде всего Высочайшимъ указомъ 26 іюня 1808 года учреждена Коммиссія Духовныхъ Училищъ. Вслѣдъ за симъ 17 февраля 1809 года торжественно открыта, по новому образованію, С. Петербургская Духовная Академія. Первый курсъ академіи опредѣленъ въ шесть лѣтъ, «время, какъ изъяснился Комитетъ, нужное, чтобы новый кругъ академическаго ученія совершился.» Въ теченіи этого времени образовались наставники преимущественно для С. Петербургскаго учебнаго Округа. Когда кончился первый академическій курсъ, Государь въ указѣ отъ 27 августа 1814 года писалъ, между прочимъ, первенствующему члену Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, митрополиту Амвросію: «ос-«таюсь увѣреннымъ, что сей вертоградъ наукъ дастъ въ свое время «плоды обильные, поколику принялъ сѣмена благія и разцвѣлъ подъ «непосредственнымъ вліяніемъ искусныхъ смотрителей. Слава и «благодареніе Всевышнему, тако благословившему намѣренія Мои «доставить Церкви достойныхъ пастырей!» Въ другомъ Высочайшемъ указѣ 30 августа тогоже года, данномъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, Императоръ «изъяснилъ ей свои намѣренія о во-«спитаніи духовнаго юношества. Первый учебный курсъ, писалъ Государь, Александроневской академіи конченъ, образовавшій учи-«телей для втораго курса С. Петербургскаго Округа и открытія «вновь Московскаго: то Я желаю, чтобъ Коммиссія обратила свое «вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и на са-«мыя училища, дабы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ *училищами «истины*. Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распростране-«ніе свѣта, и, конечно, должно быть того, который *во тьмѣ свѣ-«тится и тьма его не объятъ*. Сего свѣта держась во всѣхъ «случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣми спо-«собами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учитъ: тамъ «сказано, что *Христосъ есть путь, истина и животъ*; слѣдо-«вательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христі-

«анству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ «основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по «ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленій разума, который бу«детъ подчиненъ освященію Вышнему. Я удостовѣренъ, что Ком«миссія Духовныхъ Училищъ, призвавъ Спасителя въ помощь, упо«требитъ всѣ свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истин«ной пользы ожидать нельзя.»

Преклонимся благоговѣйно предъ мудрою прозорливостью и истинно—отеческой попечительностью Монарха—христіанина, съ какими Благословенный входилъ въ дѣла, касавшіяся преобразованія училищъ духовныхъ, самъ приводя все въ движеніе и всему указывая точныя и прямыя цѣли...

Слово Благословеннаго дало жизнь и душу тому Уставу, по которому образовались наши высшія, среднія и низшія духовныя училища. Вступительныя положенія, не смотря на спеціальность примѣненія ихъ къ юношеству духовному, такъ близки къ состоянію каждаго изъ насъ, и такъ вѣрно характеризуютъ истинно необходимыя нашему Отечеству училища, что знать ихъ есть священный долгъ всякаго истиннаго сына Церкви православной и вѣрнаго слуги русскаго престола.

«Общая цѣль воспитанія юношества, пишется въ Уставѣ, есть «образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласно «съ его предустановленіемъ. Главное предустановленіе юношества «духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго «благочестія. *Начало премудрости страхъ Господень.* Сей «спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ не словами только, «коихъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ, — но наипаче ут«вержденіемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ по«нятій о непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ «Промысла Его на всѣ мгновенія жизни; понятія сіи наипаче дол«жны быть укрѣпляемы примѣромъ и богоязненностью наставниковъ и

«смотрителей. Благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіан-
«скаго воспитанія. Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію,
«а особенно молитва, должны быть свято сохраняемы. Въ учили-
«щахъ отсутствіе или небрежность въ положенныхъ часахъ моли-
«твы должно считать вячшимъ зломъ, нежели упущеніе важнѣй-
«шихъ уроковъ. Для духовныхъ упражненій должны быть назначаемы
«юношамъ всѣ удобности, чтобъ не развлекались они въ сіе время
«другими предметами. Послѣ духовныхъ упражненій ничто столько
«не укореняетъ началъ христіанской нравственности, какъ привычка
«къ повиновенію. Не можетъ тотъ быть покоренъ Богу, кто строп-
«тивъ предъ человѣками. Посему всѣ установленія, утверждающія
«повиновеніе и уваженіе къ начальству, должны быть, наипаче въ
«духовныхъ училищахъ, строго охраняемы. Нравственность юношей
«отлично назидается добрымъ употребленіемъ времени и непреры-
«вной дѣятельностью. Посему время учащихся такъ должно быть
«распредѣлено, чтобы всякое понятіе о праздности было отъ нихъ
«удаляемо. Самые часы отдохновенія должны имѣть свой родъ за-
«нятій; самыя прогулки должны быть поучительны. Во всѣхъ воз-
«растахъ, особенно же въ юности, добрыя правила и добрыя при-
«вычки должны быть охраняемы надзоромъ. Посему учащіеся, во
«всѣхъ положеніяхъ ихъ, должны быть окружены самымъ внима-
«тельнымъ присмотромъ. Попечительное око надзирателей должно
«быть обращено на нихъ въ классахъ, слѣдовать за ними внѣ клас-
«совъ и невидимо. Нѣтъ ничего тщетнѣе и слабѣе, какъ уче-
«ность, пріобрѣтенная наслышкою. Посему первое правило учебна-
«го управленія есть стараться возбуждать собственныя силы уча-
«щихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій на-
«ставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъ-
«ясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъя-
«снять. Посему всѣ методы ученія во всѣхъ духовныхъ училищахъ
«должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества.

«Учитель долженъ только помогать развитію ума. Дѣло профессора «не въ томъ состоитъ, чтобы дать урокъ, но въ томъ, чтобъ урокъ «былъ принятъ, чтобъ онъ пустилъ, такъ сказать, свой корень въ «умѣ слушателей. Всѣ уроки должны быть съ отчетами, и слѣдова- «тельно, каждый изъ нихъ, послѣ надлежащаго изъясненія, долженъ «быть разрѣшаемъ на вопросы и отвѣты. Двѣ части существенныя «составляютъ методу ученія: урокъ въ классахъ и домашнія упра- «жненія. Обѣ части сіи должны быть сопровождаемы точными от- «четами. Домашнія упражненія состоятъ или въ сочиненіи или въ «чтеніи; тотъ или другой родъ упражненія требуетъ, со стороны «наставниковъ, здравой критики и примѣчаній. Чтеніе не менѣе тре- «буетъ назначенія и отчета, какъ и сочиненіе: ибо ничто не можетъ «быть болѣе вредно, какъ чтеніе произвольное, поверхностное, раз- «сѣянное, безъ точной цѣли и аналитическаго разбора. Оно напы- «щаетъ умъ, затмѣваетъ понятіе, пріучаетъ къ разсѣянности мы- «слей и есть нечто другое, какъ пища праздности и пустое препро- «вожденіе времени.» Какія святыя и возвышенныя правила во- спитанія русскаго юношества! Какъ тверда и безопасна дорога, от- крываемая молодымъ людямъ такимъ христіанскимъ указателемъ! Какъ прочно образованіе, въ основаніе котораго полагается такой крѣп- кій краеугольный камень, какъ страхъ Божій! Ясно зрится и слы- шится здѣсь оный древній завѣтъ св. Михаила митрополита, кото- рымъ началось образованіе св. Руси, пошедшее отъ Кіева...

Сообразно троякой цѣли установленія духовныхъ академій, то есть 1) образованію духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ, 2) распространенію и поощренію учености въ духовенствѣ и 3) управленію духовныхъ училищъ, академіямъ подчиненныхъ, и Уставъ академій раздѣленъ на три части, изъ коихъ первая заключила въ себѣ правила внутренняго управленія академій, «яко высшихъ ду- ховныхъ училищъ,» во второй изложены правила, долженствующія руководить академіи въ обязанности распространять и поощрять

ученость въ духовенствѣ ввѣреннаго имъ Округа, и въ третьей—постановленія, по коимъ академіи должны дѣйствовать на управленіе училищъ, имъ подвѣдомственныхъ.

Составъ Внутренняго Правленія Академій, по новому плану, слагается, подъ главнымъ вѣдомствомъ епархіальнаго архерея, изъ слѣдующихъ лицъ: *ректора*, какъ главноуправляющаго всѣми частями училища и непосредственнаго начальника всѣхъ учителей; ему же поручается наблюденіе и надъ учебною частію; *инспектора*, какъ лица, завѣдывающаго собственно надзоромъ за нравственностью студентовъ съ обязательствомъ отправлять и профессорскую должность; *економа*, имѣющаго въ своихъ рукахъ преимущественно хозяйственную часть, и *секретаря*, управляющаго всей канцеляріей.

Ректоръ, опредѣляемый самою Коммиссіею Духовныхъ Училищъ и состоящій подъ непосредственнымъ ея вліяніемъ, долженъ быть, во первыхъ, докторъ Богословія; во вторыхъ, архимандритъ или игуменъ, или наконецъ протоіерей первокласной церкви въ томъ городѣ, гдѣ находится академія, и въ третьихъ, по самому уже званію своему, Членъ Консисторіи, въ которой однакожь присутствуетъ только въ свободное отъ другихъ занятій время. Кромѣ ректорской должности, онъ можетъ быть и профессоромъ по классу богословскихъ наукъ. Очевидно, что кругъ дѣятельности ректора весьма обширенъ. Онъ имѣетъ право лично наблюдать за дѣйствованіемъ всѣхъ лицъ, служащихъ въ академіи, словесно требовать отчета, дѣлать распоряженія, наставленія, увѣщанія, замѣчанія и выговоры, давать публичное одобреніе искуству и дѣятельности по должностямъ. Усмотрѣвъ какой либо недостатокъ или упущеніе по части нравственной или экономической, ректоръ входитъ въ объясненія съ инспекторомъ или экономомъ, предлагаетъ имъ необходимые совѣты, а въ случаѣ недѣйствительности словесныхъ внушеній, входитъ запискою въ Правленіе. Никакое частное дѣло не можетъ быть внесено въ Правленіе прежде словеснаго доклада о томъ ректору, ко-

торый своею властію имѣетъ право удовлетворять жалобамъ просителей, примирять несогласія, производить домашній судъ, и развѣ уже по нуждѣ и важности дѣла назначать формальное производство въ Правленіи. При открытіи каждаго курса, профессоры представляютъ ректору конспекты—каждый по своему предмету. Разсмотрѣвъ ихъ предварительно домашнимъ образомъ, ректоръ вноситъ конспекты въ Правленіе, которое наблюдаетъ, «чтобы нуж«нѣйшія части науки не были упущены, чтобы каждая изъ оныхъ «имѣла надлежащее пространство, и чтобъ части менѣе существен«ныя были проходимы только исторически, дабы не разсѣять внима«ніе студентовъ и не отвлечь ихъ изслѣдованіями тщетными отъ «предметовъ важнѣйшихъ; чтобы время, назначаемое для уроковъ «каждой части, было сообразно цѣлому, и чтобы весь кругъ совер«шался въ данное время съ стройностію и взаимнымъ всѣхъ ча«стей соотвѣтствіемъ, чтобъ авторы и учебныя книги профессо«ровъ избираемы были въ своемъ родѣ самые лучшіе, и чтобъ они «всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣ«хами въ каждой наукѣ.» Самыя книги изъ академической библіотеки ни иначе могутъ быть отпускаемы студентамъ, какъ по запискамъ профессоровъ и съ утвержденія ректора, и только отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ, по усмотрѣнію его, могутъ получать ежемѣсячные билеты для посѣщенія библіотеки, гдѣ, въ присутствіи библіотекаря или его помощника, позволяется имъ дѣлать нужныя выписки или свои соображенія. Ректоръ обязанъ непосредственно наблюдать какъ за методомъ преподаванія, такъ и за успѣхами студентовъ. Для этого онъ посѣщаетъ лекціи, и малѣйшую неточность въ ученіи или неисправность студентовъ слѣдитъ неослабно, въ тоже самое время дѣлая необходимыя замѣчанія. По окончаніи каждаго мѣсяца, профессоры представляютъ ректору лучшія сочиненія студентовъ; разсмотрѣвъ ихъ, онъ отдаетъ съ своими замѣтками наставникамъ, или назначаетъ приватное собраніе для выслушанія

сочиненій отъ самихъ авторовъ. Частныя и публичныя испытанія, назначеніе ученыхъ степеней окончившимъ курсъ студентамъ и опредѣленіе ихъ на службу—все это состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ ректора, который вмѣстѣ съ тѣмъ аттестуетъ и самихъ наставниковъ въ ихъ способности къ прохожденію службы, прилежаніи и поведеніи.

Не менѣе обширны обязанности и *инспектора*. Кромѣ профессорской должности, онъ обязывается быть недремлющимъ блюстителемъ самой важнѣйшей стороны воспитываемаго юношества; «попечительное око» его должно быть обращено на студентовъ въ классахъ, слѣдовать за ними внѣ классовъ и невидимо сопровождать ихъ даже внѣ училища. Хотя надзоръ инспектора въ первомъ случаѣ и не можетъ быть непосредственнымъ, но нужныхъ свѣдѣній о поведеніи студентовъ въ классахъ онъ въ правѣ требовать отъ профессоровъ и отъ старшихъ. Тѣ и другіе непремѣнно обязываются доносить ему о всякомъ уклоненіи отъ порядка или опущеніи уроковъ воспитанниками. Такъ какъ домашнее нахожденіе студентовъ можетъ быть въ храмѣ Божіемъ, въ академическихъ камерахъ съ приличными времени и мѣсту занятіями, и въ столовой,— то и обязанности инспектора условливаются сими тремя обстоятельствами. Въ первомъ случаѣ всѣ студенты безъ изъятія въ воскресные, праздничные и табельные дни непремѣнно должны находиться при церковномъ богослуженіи. Передъ выходомъ въ церковь, инспекторъ долженъ осмотрѣть студентовъ, прилично ли они одѣты. «Никакой проступокъ, говорится въ Уставѣ, не можетъ быть болѣе предосудителенъ, какъ безчиніе или неблагопристойность въ церкви. Вины сего рода должны быть строго наказываемы.» Инспекторъ обязанъ наблюдать, чтобы всѣ студенты безъ изъятія первую и послѣднюю недѣлю Великаго Поста употребляли на очищеніе совѣсти покаяніемъ и приготовлялись бы къ причащенію св. Таинъ. Надзоръ за студентами въ камерахъ весьма многоразличенъ, по многоразличію

требованій отъ благовоспитаннаго юноши. Такимъ образомъ, первый предметъ инспекторскаго наблюденія состоитъ въ томъ, чтобы всѣ часы студентовъ располагаемы были по установленному назначенію. Для сего воспитаннику полагается: a) въ 6 часовъ вставать; b) седьмой—на одѣяніе, на молитву; c) осьмой—на приготовленіе къ урокамъ; d) девятый, десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый въ классахъ; e) первый и второй—на обѣдъ, отдыхъ и прогулку; f) третій и четвертый часы въ классахъ, кромѣ четверга; g) пятый—на отдыхъ и прогулку, h) шестой, седьмой и осьмой—на домашнія упражненія; i) девятый и десятый на ужинъ, домашнія упражненія и на вечернюю молитву; k) въ десять часовъ спать. Впрочемъ инспекторъ можетъ, съ извѣстнымъ разборомъ, позволять студентамъ заниматься до одиннадцати часовъ; но въ одиннадцать огонь непремѣнно долженъ быть погашенъ. Для личнаго удостовѣренія въ томъ, всѣ ли студенты занимаются дѣломъ, свойственнымъ извѣстному времени, что́ они читаютъ и какъ себя ведутъ,—инспекторъ обязанъ посѣщать камеры, и если увидитъ, что студентъ читаетъ или пустую или вредную книгу, то немедленно отбираетъ ее, и, сообщивъ о семъ ректору, налагаетъ наказаніе соразмѣрное винѣ. Во время стола инспекторъ или самъ или чрезъ помощниковъ своихъ наблюдаетъ за тишиною и благочиніемъ; тоже соблюдается и во время прогулокъ студентовъ по академическому двору. Посѣщенія постороннихъ лицъ хотя и не воспрещаются, но о всякомъ посѣтителѣ долженъ знать инспекторъ; а буде посѣщенія такія слишкомъ часты и особенно поздни, то принимаются мѣры для устраненія такой помѣхи занятіямъ студентовъ. Внѣ училища надзоръ инспекторскій является въ слѣдующихъ постановленіяхъ: всякій студентъ, имѣющій надобность отлучиться изъ академіи, получаетъ отъ инспектора билетъ, безъ котораго привратникъ не долженъ пускать его со двора; въ билетѣ означается срокъ отпуска, который однакожь никогда не можетъ простираться на цѣлую ночь, даже и на день дозволяется только самымъ благо-

нравнымъ и надежнымъ воспитанникамъ. По возвращеніи домой, студентъ долженъ предъявить билетъ свой непосредственно самому инспектору или помощнику его или старшему въ камерѣ. Для облегченія такихъ многотрудныхъ занятій инспектора, назначаются ему помощники изъ баккалавровъ—одинъ изъ имѣющихъ пребываніе въ самомъ корпусѣ академическомъ, а другой внѣ онаго. Кромѣ сего въ каждую камеру поставляется старшій изъ благонравнѣйшихъ и отличныхъ студентовъ, которому, въ особенное отличіе, предоставляется право имѣть особенное мѣсто при столѣ, предшествовать прочимъ студентамъ въ собраніяхъ и имѣть въ своемъ распоряженіи комнатнаго служителя. Каждый день, въ девять часовъ вечера, старшіе доносятъ инспектору о поведеніи студентовъ и о проступкахъ, ими замѣченныхъ; о произшествіяхъ же, заслуживающихъ особеннаго вниманія, докладываютъ ему безъ малѣйшаго промедленія. Но и этимъ еще не ограничивается вліяніе инспектора на училище; онъ обязанъ наблюдать, чтобы всѣ безъ изъятія профессоры и баккалавры приходили въ классы и выходили изъ оныхъ въ назначенные имъ часы, и хотя лично, самъ собою, онъ не входитъ ни въ часть учебную, ни въ экономическую; но о всякихъ недостаткахъ или упущеніяхъ, въ томъ или другомъ случаѣ имъ замѣченныхъ, обязывается доносить Правленію. Ежемѣсячно онъ представляетъ списки поведенія студентовъ, изъ коихъ благонравнѣйшіе, въ полномъ присутствіи Правленія, получаютъ довлѣющую похвалу, а замѣченнымъ въ чемъ либо предосудительномъ изъясняются ихъ вины и дѣлаются выговоры. Кромѣ такихъ поощреній къ благонравію и успѣхамъ въ наукахъ, въ распоряженіи инспектора находятся: а) похвала и одобреніе въ камерѣ передъ студентами: b) причисленіе благонравнаго и успѣшнѣйшаго студента къ сословію старшихъ, въ званіи почетнаго, съ увольненіемъ его отъ надзора своего товарища; с) представленіе къ наградѣ книгами. Что же касается до наказаній, установленныхъ для неблагонравныхъ

и строптивыхъ, то частію онѣ состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи инспектора, а частію назначаются опредѣленіемъ Правленія. Къ первому разряду относятся: a) увѣщаніе и выговоръ инспекторскій въ комнатѣ передъ студентами; b) назначеніе особаго мѣста за столомъ, ниже всѣхъ и отдѣльно отъ прочихъ; c) осужденіе на хлѣбъ и на воду отъ одного до семи дней. Ко второму разряду принадлежатъ: a) призывъ и строгій выговоръ въ Правленіи; b) уединенное заключеніе, въ слѣдствіе чего заключаемый отсѣкается отъ всякаго сообщенія съ кѣмъ бы то ни было, содержится на хлѣбѣ и на водѣ, лишается книгъ и всѣхъ способовъ къ упражненію, оставляемый такимъ образомъ скукѣ и раскаянію. Впрочемъ уединенное заключеніе хотя и можетъ быть повторяемо, но въ одинъ разъ болѣе недѣли продолжаться не должно. c) Исключеніе изъ академіи и отсылка въ гражданское вѣдомство: но это уже послѣдняя мѣра наказанія, предпринимаемаго только тогда, когда всѣ другіе способы исправленія остаются напрасными. Оно производится не иначе, какъ съ утвержденія Коммисіи Духовныхъ Училищъ.

Третій членъ Правленія *экономъ*, избираемый обыкновенно или изъ профессоровъ, или просто изъ особъ монашествующихъ или изъ мѣстныхъ священниковъ, и утверждаемый въ сей должности епархіальнымъ архіереемъ, имѣетъ главнѣйшею обязанностью своею пріемъ, храненіе и употребленіе суммъ по даннымъ правиламъ. Выдача жалованья всѣмъ служащимъ при академіи, заготовленіе разныхъ вещей посредствомъ подрядовъ, хозяйственнаго распоряженія и мелочныхъ покупокъ; наблюденіе надъ академическими зданіями и всемъ, что въ нихъ находится, освѣщеніе и отопленіе оныхъ, чистый воздухъ и опрятность какъ въ комнатахъ, такъ и въ постеляхъ студентскихъ, одежда, припасы письмоводства, столъ, содержаніе больницы и спокойствіе больныхъ студентовъ, медицинская отчетность, смотрѣніе за исправностію и поведеніемъ служителей—все это лежитъ на прямой отвѣтственности економа. Впрочемъ самъ собою

онъ не въ правѣ распоряжаться или вводить по своей части что либо новое противъ установленныхъ правилъ, но о всѣхъ встрѣчающихся надобностяхъ, исключая мелочныхъ закупокъ, относится въ Правленіе, и поступаетъ по его уже опредѣленіямъ.

Секретарь избирается самимъ Правленіемъ и утверждается мѣстнымъ архіереемъ. Онъ бываетъ изъ профессоровъ или баккалавровъ и завѣдываетъ всемъ производствомъ дѣлъ по канцеляріи. Письмоводители, назначаемые изъ студентовъ, также утверждаются архіереемъ, съ производствомъ положеннаго имъ жалованья. Дѣла входятъ въ Академическое Правленіе отъ мѣстнаго архіерея предложеніями; отъ Консисторій—сообщеніями; отъ Членовъ Правленія—записками, отъ профессоровъ и студентовъ—рапортами или прошеніями. Канцелярское дѣлопроизводство во всемъ сходно съ общимъ гражданскимъ; тѣже формы разныхъ книгъ и журналовъ; тѣже пріемы, при разсматриваніи и рѣшеніи дѣлъ, и наконецъ, таже подача, при засѣданіяхъ, мнѣній, между коими ректорское имѣетъ перевѣсъ и при равенствѣ противныхъ голосовъ рѣшаетъ дѣло. Правленіе имѣетъ большую и малую печати, изъ которыхъ первая прилагается къ дипломамъ и аттестатамъ, а послѣдняя служитъ на прочіе обыкновенные случаи.

Общіе предметы дѣйствій Академическаго Правленія суть: 1) опредѣленіе профессоровъ и баккалавровъ въ академіи и наставниковъ въ семинаріи и низшія духовныя училища, и увольненіе оныхъ по разнымъ встрѣчающимся обстоятельствамъ. 2) Выдача аттестатовъ студентамъ по разряднымъ спискамъ и представленіе Коммисіи сихъ списковъ съ показаніемъ успѣховъ и поведенія. 3) Попеченіе о внутреннемъ устройствѣ академіи и вообще 4) Исполненіе и примѣненіе ко вновь открывающимся обстоятельствамъ правилъ Устава, съ правомъ требованія въ таковыхъ случаяхъ разрѣшенія отъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ.

«Добрая метода ученія, сказано въ Уставѣ, состоитъ въ томъ,

«чтобы способствовать къ раскрытію собственныхъ силъ и дѣятель-«ности разума въ воспитанникахъ, а посему пространныя изъясне-«нія, гдѣ профессоры тщатся болѣе показывать свой умъ, нежели «возбуждать умъ слушателей, доброй методѣ противны. Въ добромъ «ученіи необходимо нужно требовать въ урокахъ самыхъ строгихъ «отчетовъ, и заставлять студентовъ самихъ изъяснять истины, «ими открытыя, вызывая ихъ къ тому задачами и вопросами, и вы-«правляя тутъ же ихъ погрѣшности. Собственное упражненіе сту-«дентовъ въ сочиненіяхъ есть одно изъ существенныхъ правилъ «доброй методы: но сочиненія сіи должны быть всегда сопровож-«даемы отъ профессоровъ здравой критикою. Указаніе лучшихъ ис-«точниковъ домашняго чтенія и отчетъ по временамъ въ семъ чте-«ніе принадлежатъ также къ доброму ученію.» Такъ простъ, ясенъ и точенъ взглядъ на образованіе юношества, бросаемый не съ высоты несбыточныхъ умозрѣній, а какъ слѣдствіе ближай-шаго усмотрѣнія нуждъ училищныхъ. Послѣ такихъ началъ, каковы страхъ Божій, полагаемый въ основаніе человѣческой премудрости и прямое пониманіе дѣла, немудрено, что дальнѣйшія правила про-свѣщенія явятся твердыми и ясными, и поведутъ науку тѣмъ пу-темъ, который единственно—потребенъ для *истинно* русскихъ училищъ. Такимъ образомъ, касаясь *наукъ богословскихъ*, Уставъ училищный предписываетъ слѣдующее: «Лучшая метода богослов-«скаго ученія. безъ сомнѣнія, состоять должна въ чтеніи св. Пи-«санія и испытаніи истиннаго смысла его, по оригинальному изло-«женію и лучшимъ изъясненіямъ св. Отцовъ. Посему, послѣ Бого-«словіи догматической, Герменевтика должна занимать первое мѣсто. «Что принадлежитъ до части полемической, то хоть и нужно сту-«дентовъ съ нею ознакомить, но безполезно бы было слишкомъ «оною заниматься. Довольно дать понятіе о главныхъ вопросахъ, «въ спорѣ обращающихся и о лучшемъ способѣ ихъ разрѣшенія, «помня впрочемъ всегда, что слово Божіе не состоитъ въ прѣніяхъ

«и умствованіяхъ человѣческихъ. Нравственная часть Богословіи «должна напротивъ, сколько можно, болѣе быть усилена. Въ ученіи «богословскомъ, такъ какъ и во всѣхъ другихъ, должно необхо- «димо упражнять студентовъ въ сочиненіи трактатовъ и разсужде- «ній на данныя имъ матеріи. Каноническое Право нашея Церкви «требуетъ особеннаго вниманія профессора, тѣмъ болѣе, что доселѣ «не приведено оно еще въ надлежащій порядокъ и должно быть «поясняемо собственными его изысканіями. Между прочими упраж- «неніями сочиненіе проповѣдей должно быть непрерывно. Учащіе «изъ духовныхъ постараются доставить въ семъ дѣлѣ учащимся «живые примѣры—училищу доброе мнѣніе христіанской публики, «обществу—пользу и назиданіе.»

Время преобразованія духовныхъ академій какъ разъ совпадало съ временемъ броженія философствовавшихъ умовъ на западѣ Европы. Реформа, произведенная Кантомъ въ области мышленія, имѣла кровавые, разрушительные результаты, и все, что читалось потомъ въ беллетрическихъ издѣліяхъ Вольтера и послѣдователей его безбожнаго и нелѣпаго, что являлось у Овена, Стефенса и подобныхъ имъ погибельнаго для благоустроенныхъ обществъ,—все это существомъ своимъ опиралось на философіи канта, довѣрившаго критику всего существующаго какому-то «чистому разуму». Правительства Франціи, Пруссіи и Австріи съ ужасомъ отринули начала, которыми мнимые философы колебали олтари и троны; а въ Россіи министръ народнаго просвѣщенія князь Голицынъ открыто протестовалъ противъ богопротивнаго ученія самаго Шеллинга, по видимому, менѣе прочихъ опаснаго Православію и русской народности.

Не смотря на все это, Коммисія Духовныхъ Училищъ не убоялась ввести преподаваніе философіи въ преобразуемыя школы: ибо знала, на какихъ основаніяхъ утверждено тамъ просвѣщеніе; опытно удостовѣрилась, что, при глубоко христіанскомъ направленіи какъ преподавателей, такъ и самихъ слушателей, дѣло философ-

ствованія не можетъ принять тамъ того опаснаго оборота, противъ котораго съ такимъ патріотическимъ жаромъ и благочестивою ревностію возставалъ умный блюститель народнаго просвѣщенія. Притомъ нужно же было противопоставить какую либо преграду вредоносному ученію, проторгавшемуся на св. Русь чрезъ адептовъ европейскаго философствованія.

«Въ толпѣ разнообразныхъ человѣческихъ мнѣній, писали составители Устава, есть нить, коей профессоръ необходимо долженъ держаться. Сія нить есть истина евангельская. Онъ долженъ «быть внутренно увѣренъ, что ни онъ, ни ученики его никогда «не узрятъ свѣта вышней философіи, единой истинной, если не будутъ его искать въ ученіи христіанскомъ; что тѣ только ѳеоріи «основательны и справедливы, кои укоренены, такъ сказать, на истинѣ евангельской. Ибо истина есть едина, а заблужденія безчисленны. Но вообще да не будетъ никогда въ духовныхъ академіяхъ «слышимо то различіе, которое, къ соблазну вѣры и въ укоризну «даже простаго добраго смысла, столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и тоже предложеніе можетъ быть справедливо «въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ христіанскихъ. «Все, что несогласно съ истиннымъ разумомъ Свящ. Писанія, есть «сущая ложь и заблужденіе, и безъ всякой пощады должно быть «отвергаемо. Симъ, такъ сказать, расколомъ разума отъ вѣры вводится та ложная философія, о коей великій языковъ учитель говоритъ: *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по «стихіямъ міра, а не по Христѣ. Аще ли кто инако учитъ «и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего «Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, «ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніихъ и словопрѣніихъ «лжеименнаго разума.*» Положивъ такое начало для христіански мудрствующаго ума, составители Проэкта указали профессору искат

основательнѣйшаго философскаго ученія въ писаніяхъ Платона и въ сочиненіяхъ лучшихъ его послѣдователей: но вмѣстѣ съ симъ они предупреждали преподавателя, что онъ никогда не найдетъ того ученія въ отрывкахъ и краткихъ извлеченіяхъ, на разныя его мысли изданныхъ; «въ нихъ, замѣчаютъ проэктодатели, страннымъ образомъ «невѣжествомъ толкователей все обезображено. Истинной его си- «стемы должно искать прилежнымъ и долговременнымъ испытаніемъ и «упражненіемъ въ подлинныхъ его сочиненіяхъ». Изъ новѣйшихъ философовъ указано пользоваться тѣми, кои ближе держались Платона. Школьное преподаваніе философіи раздѣлено на двѣ степени: одна, состоящая въ передачѣ понятій о разныхъ выраженіяхъ, опредѣленіяхъ и словахъ, въ философіи употребляемыхъ, что составитъ, такъ называемую, *философскую терминологію*, принадлежитъ собственно семинаріямъ; другая, состоящая въ томъ, чтобъ изложеніемъ о каждомъ предметѣ мнѣній славнѣйшихъ философовъ, сравненіемъ ихъ между собою, разрѣшеніемъ и приведеніемъ ихъ къ общему какому либо началу, дать воспитанникамъ понятіе о истинномъ духѣ философіи, пріучить ихъ самихъ къ философскимъ изслѣдованіямъ и ознакомить съ лучшимъ методомъ таковыхъ изысканій—лежитъ на обязанности академій. «А посему, пишется въ Уставѣ, профессоръ философскихъ наукъ, пройдя кратко для возобно- «вленія въ памяти студентовъ философскую терминологію, долженъ «вести ихъ потомъ прямо къ самымъ источникамъ философскихъ «мыслей и показывать имъ какъ первоначальныя ихъ основанія, «такъ и связь разныхъ теорій между собою». Очевидно, что при такомъ методѣ преподаванія Исторія философскихъ системъ должна занимать первое мѣсто. «Чтеніе ея, такъ какъ и вообще чтеніе «философскихъ теорій, должно быть сопровождаемо аналитическимъ «разборомъ самихъ студентовъ и упражненіями собственнаго ихъ «разума въ разныхъ философскихъ сочиненіяхъ, всегда здравою «критикою профессора управляемыхъ.» Мудрое и прекрасное уста-

новленіе, лучше котораго и желать не нужно для Руси православной!

Составители Устава, замѣтивъ, что въ обыкновенномъ кругѣ философскихъ наукъ часть нравственная не всегда занимала свойственное ей важное мѣсто, положили, чтобы въ академическомъ ученіи она составляла лучшую его половину: «ибо въ ней схо-«дятся и оканчиваются не только самыя полезнѣйшія истины, но и «самые труднѣйшіе вопросы о устройствѣ гражданскихъ обществъ «и основаніяхъ правъ и законовъ.» Послѣ такихъ началъ, какія положены въ основаніи христіанскаго философствованія; послѣ такихъ внушеній, какими оглашены преподаватели академій, разумѣется, не было никакой опасности ввѣрить имъ науку свободнаго мышленія о предметахъ, на которыхъ зиждется благосостояніе человѣческихъ обществъ.

Приступая къ классу *наукъ словесныхъ*, составители Устава рекомендуютъ преподавателямъ многихъ древнихъ и нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, остерегая однакожь, чтобъ послѣдними пользоваться «съ прозорливою критикою, потому что нѣкоторые дерз-«кимъ и пагубнымъ отвлеченіемъ отторгли изящное отъ истиннаго «и добраго.» Замѣчаніе, выродившееся отъ ближайшаго усмотрѣнія тѣхъ злоупотребленій, орудіемъ которыхъ сдѣлалось слово съ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія, и тѣхъ началъ, коими руководились большею частію германскіе эстетики. Раздѣливъ преподаваніе наукъ словесныхъ на теоретическое и практическое, составители предписали почерпать теорію эстетики «изъ самыхъ лучшихъ «источниковъ, посредствомъ правильныхъ извлеченій (analysis), кои «профессоръ долженъ раздѣлять съ студентами, заставляя ихъ са-«михъ упражняться въ сихъ извлеченіяхъ,» и такимъ образомъ знакомя ихъ ближе съ самыми коренными началами сей науки. Объяснивъ теорію оной, наставникъ долженъ не того въ ней искать, чтобъ изложить просто и исторически ея правила, но показать пси-

хологическое основаніе ихъ, что и составитъ собственно Эстетику— науку, которая въ такомъ случаѣ будетъ нечто иное, какъ приложеніе философіи къ словесности. Продолжая идти этимъ путемъ, профессоръ встрѣтитъ на немъ разныя философскія изысканія о первоначальномъ образованіи человѣческаго слова; а это приведетъ его ко Всеобщей Грамматикѣ или Аналитикѣ слова. Само собою разумѣется, что теоретическое знаніе наукъ словесныхъ практическимъ образомъ получается изученіемъ образцовъ. Первымъ и важнѣйшимъ изъ нихъ должно быть свящ. Писаніе «во всѣхъ родахъ слога, говорится въ Уставѣ, чтеніе пророковъ представляетъ «самые сильные примѣры.» За симъ писанія св. Отцовъ и особенно златоуста признаются лучшими источниками краснорѣчія; не должны быть также выпускаемы изъ виду и разныя сочиненія французскихъ духовныхъ ораторовъ: Фенелона, Боссюэта, Массильона и другихъ. Но главное, что можетъ вспомоществовать воспитаннику русскаго училища въ изученіи родной рѣчи, это—чтеніе бесѣдъ и поученій нашихъ пастырей Церкви, которые, будучи свободны отъ посторонняго вліянія, умѣютъ хранить чистоту и благородство русскаго языка, выростающаго у нихъ въ крѣпости и мужествѣ самосознательнаго достоинства. Чтеніе сихъ образцовъ должно быть предпринимаемо не иначе, какъ съ аналитическимъ разборомъ, такимъ образомъ, «чтобы дать почувствовать учащимся, какимъ способомъ и какими средствами мысль простая и первоначальная постепенно получаетъ «живость или возвышеніе, силу или особенную разительность». Но чтобы такого рода упражненія не оставались безъ осязательной пользы, то студенты должны быть занимаемы собственными сочиненіями. Прекрасны и многоопытны правила, предписанныя Уставомъ по этому дѣлу. 1. «Никогда не дозволять сочинять безъ плана. «Для сего должно пріучать студентовъ на данныя матеріи предварительно представлять свои планы и потомъ уже сочинять; сіе «особливо нужно въ первыхъ началахъ. 2. Не ограничивать со-

«чиненія однимъ какимъ либо родомъ: ибо сверхъ того, что сіе «наводитъ молодымъ людямъ скуку, надобно, чтобъ разумъ ихъ «приспособился къ разнымъ родамъ словесности, дабы получить на«длежащую свободу, гибкость и пространство. 3. Попустить моло«дыхъ людей сочинять, не преслѣдуя ихъ здравою критикою и «отчетомъ, есть нечто другое, какъ заставить ихъ повторять сто «разъ одно и тоже заблужденіе, и желать, чтобъ оно привычкою «укоренилось. Здравая критика есть важнѣйшая часть истиннаго «краснорѣчія. 4. Паче всего и во всѣхъ родахъ словесныхъ упра«жненій должно искать простоты и ясности и избѣгать всякаго на«пыщенія и пустаго велерѣчѣнія.»

Преподавать *Историческія науки* предписывалось въ двухъ отношеніяхъ, по двоякости цѣли ихъ изученія. «Первая цѣль, пишется въ Уставѣ, состоитъ въ томъ, чтобы каждое произшествіе, «замѣчательное въ бытіяхъ міра, умѣть отнести къ своему времени «и мѣсту, и связать его съ обстоятельствами современными.» Вторая цѣль, высшая и несравненно полезнѣйшая, состоитъ въ томъ, чтобы въ связи произшествій открыть успѣхи нравственности, постепенное шествіе человѣческаго разума и различныя его заблужденія, образованіе и превращеніе гражданскихъ обществъ и коренныя причины славы и паденія государствъ, судьбу ложныхъ религій и преуспѣяніе единой, истинной христіанской. Всѣ сіи усмотрѣнія въ связи ихъ составляютъ то, что называется собственно *Философіею Исторіи*. «Какъ историческія науки въ первомъ отношеніи соста«вляютъ предметъ нижнихъ училищъ: то въ академическомъ ученіи «и остается только кратко и большею частію посредствомъ сино«птическихъ таблицъ повторить и освѣтить, такъ сказать, главнѣй«шія эпохи изысканіями древности или Археологіею. Истинный же «предметъ академическаго ученія Исторіи долженъ быть философія «Исторіи. Лучшій образъ ученія Исторіи въ семъ послѣднимъ от«ношеніи состоитъ въ томъ, чтобъ заставлять студентовъ читать

«лучшихъ древнихъ историковъ съ аналитическимъ отчетомъ. Весь-«ма нужно также упражнять студентовъ сочиненіями диссертацій на «разныя эпохи и произшествія историческія. Само собою разумѣет-«ся, что въ историческомъ ученіи Исторія отечественная и въ осо-«бенности Исторія нашей Церкви должны занимать первое мѣсто».

Что касается *математическихъ наукъ*, то поелику методъ преподаванія ихъ самъ по себѣ не требуетъ никакихъ особенныхъ правилъ, то въ Уставѣ дѣлается одно только примѣчаніе, «чтобъ преподаваніе сихъ уроковъ всегда было сопровождаемо усиленнымъ повтореніемъ».

Въ классѣ *языковъ* особенное вниманіе обращено только на латинскій, греческій и еврейскій; новѣйшіе же языки предписано доводить до той степени, чтобъ студенты могли разумѣть и переводить свободно.

Въ старинныхъ конспектахъ *Физика* теоретическая и опытная относима была къ сферѣ наукъ философскихъ; въ настоящее время предписывалось Уставомъ соединить ее, для удобства, въ науками математическими. Равно предоставлено было право образовать особую каѳедру для Исторіи и Древностей Церковныхъ, «по обширности сего предмета и важности его для духовныхъ училищъ.»

Время оправдало достоинство этой училищной програмы. Шествуя предписаннымъ путемъ, наши академіи довели до высокой степени совершенства тѣ науки, которыя положены въ основаніе духовнаго образованія. Дальнѣйшія изслѣдованія о ходѣ просвѣщенія духовнаго откроютъ передъ нами, какъ многообъемлющъ и проницателенъ былъ взглядъ составителей приведенной нами програмы и какъ вѣренъ былъ шагъ послѣдующихъ тружениковъ науки, цѣль и назначеніе которой указаны были такъ ясно и опредѣленно, въ такомъ истинно-русскомъ и христіанскомъ духѣ,

Сообразно второй цѣли учрежденія духовныхъ академій, то есть, распространенію и поощренію учености въ духовенствѣ, установле-

ны, такъ называемыя, *академическія конференціи*, состоящія изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, а также изъ корреспондентовъ. Дѣйствительными членами назначаются епархіальный архіерей, ректоръ академіи и ординарные профессоры богословскихъ, философскихъ, словесныхъ, историческихъ и математическихъ наукъ, а также языковъ еврейскаго и греческаго. Кромѣ ихъ, отъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ избираются и опредѣляются еще десять особъ изъ духовенства, извѣстныхъ ей со стороны просвѣщенія, трудолюбія и готовности исполнять порученія, на нихъ возлагаемыя. Почетные же члены избираются какъ изъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ особъ, при чемъ Конференція обыкновенно имѣетъ въ виду или знаменитость особъ, извѣстнѣйшихъ и любовію къ наукамъ и ревностію по Вѣрѣ, или ученость ихъ, засвидѣтельствованную сочиненіями и переводами по какой либо изъ наукъ, преподаваемыхъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ. Классъ почетныхъ членовъ, не стѣсняемыхъ пребываніемъ въ академіи, можетъ состоять изъ неопредѣленнаго числа особъ: включеніемъ ихъ въ свое сословіе Конференція имѣетъ въ виду или украсить себя высокими примѣрами христіанскаго благочестія, или пріобрѣсть сподвижниковъ въ распространеніи и поощреніи просвѣщенія въ духовенствѣ. Избраніе такого члена происходитъ или по словесному предложенію мѣстнаго архіерея, или по письменному представленію трехъ дѣйствительныхъ членовъ Конференціи. Въ такомъ случаѣ между присутствующими, какъ дѣйствительными, такъ и почетными, членами бываетъ балотировка, въ слѣдствіе которой избранный большинствомъ голосовъ, по предварительномъ о семъ извѣщеніи его и по изъявленіи имъ согласія, представляется, за подписаніемъ всѣхъ присутствующихъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ, и, по утвержденіи, новоизбранный членъ получаетъ, за подписью архіерея и трехъ дѣйствительныхъ членовъ, дипломъ. Обязанность почетныхъ членовъ состоитъ только въ присутствованіи при торжественныхъ и общихъ

собраніяхъ Конференціи. Точно такія же правила соблюдаются и при избраніи корреспондентовъ, коими могутъ быть особы и духовнаго и свѣтскаго званія. Цѣль назначенія ихъ состоитъ въ томъ, чтобы получать чрезъ нихъ полезныя свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености. При выборѣ ихъ, Конференція принимаетъ въ соображеніе: а) мѣстопребываніе ихъ, b) ученость, хоть и не столь обширную, какая требуется отъ почетныхъ членовъ и с) чтобы наука, которою избираемый сдѣлался извѣстенъ, принадлежала къ сферѣ духовнаго образованія.

Собранія Конференціи суть трехъ родовъ: торжественныя, общія и частныя. Первыя бываютъ ежегодно въ день состоянія Высочайшаго указа св. Синоду объ открытіи Коммисіи Духовныхъ Училищъ. Онѣ открываются приличнымъ дню словомъ, которое произноситъ или самъ ректоръ или кто либо изъ профессоровъ. За тѣмъ студенты академіи читаютъ разныя свои сочиненія, предварительно разсмотрѣнныя профессоромъ извѣстнаго предмета и одобренныя ректоромъ. Послѣ сего секретарь читаетъ отчетъ о дѣйствіяхъ Коммисіи вообще и Конференціи въ частности за истекшій годъ, изчисляетъ новопринятыхъ членовъ, и объ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ составѣ ихъ, прочитываетъ имена студентовъ, удостоенныхъ полученія академическихъ степеней и вызываетъ лучшихъ изъ воспитанниковъ къ награжденію книгами либо чѣмъ нибудь другимъ. Собранія сіи обыкновенно оканчиваются благодарственною рѣчью студента, обращаемою къ членамъ Конференціи и ко всѣмъ посѣтителямъ. *Общія* собранія назначаются при производствѣ публичныхъ испытаній студентамъ академіи, по окончаніи курса ученія и при производствѣ въ степени академическія. Къ этимъ собраніямъ приглашаются заблаговременно какъ дѣйствительные, такъ и почетные члены. Частныя же, состоящія только изъ дѣйствительныхъ членовъ Конференціи, происходятъ при производствѣ внутреннихъ экзаменовъ въ академіи, въ декабрѣ мѣсяцѣ и въ іюнѣ,

среди учебнаго курса, и наконецъ при слушаніи предписаній Коммисіи и всего, что можетъ быть предложено на общее разсужденіе отъ епархіальнаго архіерея или представлено отъ академическаго Правленія.

Такъ какъ между науками, входящими въ составъ академическаго ученія, находятся такія, которыя долженъ знать каждый изъ студентовъ и есть науки вспомогательныя, которыя предоставляются ихъ собственному выбору и склонностямъ,—то и испытанія—однѣ бываютъ общія для всѣхъ студентовъ, а другія частныя, по предметамъ втораго разряда. Къ наукамъ, необходимымъ для всякаго воспитанника академіи, относятся: a) богословіе въ полномъ своемъ составѣ; b) философія теоретическая и практическая; c) курсъ словесности: d) библейская, церковная и россійская Исторія и e) языки: латинскій, греческій и еврейскій. Предметы ученія, предоставляемые собственному выбору студентовъ, состоятъ изъ двухъ отдѣленій; къ первому относятся: a) полный курсъ теоретической и опытной физики; b) полный курсъ высшей математики—чистой и прикладной, и c) языки: французскій и нѣмецкій; ко второму: a) всеобщая исторія и хронологія; b) всеобщая статистика и географія; c) статистика и географія россійскаго государства; d) древности греческія, римскія и преимущественно русскія и церковныя. Чтобы безошибочно узнать и опредѣлить степень успѣховъ студентовъ и правильнѣе раздѣлить ихъ на *разряды*, (1) Конференція установляетъ два рода испытаній—*предварительное* и *рѣшительное*. Первое производится самими профессорами, въ присутствіи двухъ или трехъ членовъ Конференціи, и наряжаемыхъ въ качествѣ депутатовъ, для отвращенія могущаго случиться пристрастія со стороны профессора. Они непремѣнно должны быть свѣдущи въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ испытываются студенты; для этого и присутствованіе ихъ при экзаменахъ распредѣляется соотвѣтственно тому, кто изъ нихъ какою наукою больше занимался. Въ продолже-

ніи экзамена, каждый изъ отряженныхъ членовъ, повторяя отмѣтки профессора по списку, у нихъ имѣющемуся, отвѣтами студентовъ какъ на вопросы наставника, такъ и на ихъ собственные, въ правѣ дѣлать и свои замѣчанія о каждомъ студентѣ. Между словесными испытаніями тутъ же назначается студенту рѣшить письменно (двѣ или три задачи изъ наукъ, общихъ для всѣхъ, на языкахъ русскомъ и латинскомъ. По окончаніи экзамена по каждой наукѣ порознь и съ надлежащей подробностью, члены Конференціи дѣлаютъ сводъ своихъ замѣчаній съ отмѣтками профессорскими, и, составивъ съ общаго согласія особые списки по двумъ разрядамъ, за надлежащимъ подписаніемъ, вносятъ въ Конференцію, съ приложеніемъ диссертацій студентскихъ на заданныя, при испытаніяхъ, темы. Получивъ таковые списки по всѣмъ классамъ, Конференція приступаетъ къ *рѣшительному* испытанію, приглашая къ тому програмою знатнѣйшихъ особъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія. Это испытаніе производится точно такимъ же порядкомъ, какъ и *предварительное*, съ той только разницей, что вопросы, предлагаемые студентамъ, касаются лишь важнѣйшихъ предметовъ. При чемъ студенты имѣютъ между собою состязаніе въ логической формѣ о матеріяхъ философскихъ, отвѣчаютъ на вопросы, неожиданно предлагаемые имъ членами Конференціи и другими посѣтителями и наконецъ говорятъ съ каѳедры свои диссертаціи на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

Въ слѣдствіе ближайшаго и совершеннаго усмотрѣнія степени успѣховъ въ наукахъ, Конференція приступастъ къ производству воспитанниковъ академіи въ ученыя степени: *студента*, *кандидата*, *магистра*, и потомъ *доктора* богословія. При составленіи, по сему случаю, списковъ наблюдается а) чтобы студентъ, помѣщаемый въ первый разрядъ, отличался не одними успѣхами въ наукахъ, но и примѣрнымъ благонравіемъ; b) перваго разряда не можетъ быть удостоенъ тотъ, кто не оказалъ въ богословіи отлич-

ныхъ, въ прочихъ необходимыхъ предметахъ — изрядныхъ, а въ предметахъ произвольнаго выбора по крайней мѣрѣ достаточныхъ успѣховъ; с) отличившійся въ знаніи предметовъ свободнаго выбора, но не оказавшій таковыхъ же успѣховъ въ богословіи и прочихъ необходимыхъ предметахъ, не можетъ быть причисленъ къ первому разряду.

Званіе *студента* для воспитанника академіи есть степень самая низшая, ибо она нимало не возвышаетъ его противъ того достоинства, какое онъ имѣлъ при поступленіи въ академію, какъ перворазрядный воспитанникъ семинаріи. (2) Значитъ, онъ не оказалъ даже «довольныхъ успѣховъ» въ богословіи, и потому, при поступленіи, напримѣръ, въ гражданскую службу можетъ пользоваться правами только университетскаго студента. Поступая же въ духовныя училища, въ званіи наставника, студентъ, если имѣетъ мѣсто въ семинаріи, числится въ X классѣ, но получаетъ соотвѣтственный чинъ не ранѣе, какъ по выслугѣ съ одобреніемъ двухъ лѣтъ.

Степень *кандидата* присвояется воспитанникамъ академіи втораго разряда и равняетъ ихъ кандидатамъ университетскимъ. При выпускѣ, они получаютъ аттестаты и при опредѣленіи на училищныя должности имѣютъ полное преимущество предъ студентами академій и семинарій. Кандидатъ можетъ быть оставленъ и при академіи, въ званіи наставника, и пользоваться правами баккалавра или адъюнктъ-профессора; въ такомъ случаѣ, состоя въ IX классѣ, онъ утверждается въ чинѣ, соотвѣтствующемъ оному, не прежде, какъ по выслугѣ съ одобреніемъ четырехъ лѣтъ и производится въ слѣдующій чинъ, по истеченіи такого же числа лѣтъ. Въ томъ же классѣ состоятъ кандидаты и при должности семинарской, съ той только разницей, что они пользуются званіемъ только *учителей*. Старшинство ихъ въ классахъ, порядокъ производства въ дальнѣйшіе чины и переименованіе ихъ въ общую гражданскую службу равномѣрно слѣдуютъ тѣмже правиламъ, какія предписаны для баккалавровъ. Будучи же

опредѣлены въ низшія духовныя училища и состоя въ классѣ, присвоенномъ ихъ степени ученой, кандидаты получаютъ чины, по выслугѣ съ одобреніемъ четырехъ лѣтъ; послѣ чего снабжаются на оные патентами изъ герольдіи. При поступленіи въ епархіальное вѣдомство, кандидаты преимуществуютъ во всемъ предъ студентами академій и семинарій.

Званіе *магистра* есть высшая степень, какою мѣстная академическая Конференція имѣетъ право награждать студента тотчасъ по окончаніи имъ курса наукъ. Сравнивая его въ правахъ съ университетскими магистрами, она даетъ ему значительныя преимущества предъ всѣми другими учеными степенями. Удостоиваемый магистерства, по утвержденіи Коммисіею Духовныхъ Училищъ, получаетъ на латинскомъ языкѣ дипломъ слѣдующаго содержанія:

ВЪ БЛАГОПОЛУЧНѢЙШЕЕ ЦАРСТВОВАНІЕ

АВГУСТѢЙШАГО И МОГУЩЕСТВЕННѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА

. . . . . .

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

«Конференція *такой-то* Духовной Академіи, по власти, ей «предоставленной, симъ торжественнымъ дипломомъ признаетъ «*такого-то*, за отличные успѣхи его въ наукахъ философскихъ, «словесныхъ и преимущественно богословскихъ, неоднократно «какъ на частныхъ такъ и публичныхъ испытаніяхъ дознанные, «магистромъ богословскихъ и словесныхъ наукъ, торжественно «свидѣтельствуя симъ о дарованіи и присвоеніи ему сего достоинства и правъ, съ нимъ сопряженныхъ. (*годъ, мѣсяцъ* и *число*).[3])

За тѣмъ слѣдуютъ подписи мѣстнаго архіерея и членовъ Конференціи и дипломъ скрѣпляется большою академическою печатью.

Если студентъ, удостоенный степени магистра, остается въ ду-

ховномъ званіи и въ санѣ священнослужительскомъ, то онъ получаетъ вмѣстѣ съ аттестатомъ и дипломомъ крестъ, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, для ношенія въ петлицѣ на золотой цѣпочкѣ. Оставаясь въ свѣтскомъ званіи и опредѣляемый къ наставнической должности въ академію, магистръ получаетъ названіе *баккалавра*, равняющееся званію адъюнктъ-профессора при университетахъ, и зачисляется въ VIII классѣ, въ которомъ, по выслугѣ четырехлѣтняго срока, и утверждается, съ старшинствомъ двухъ лѣтъ. Старшинство это остается при немъ и тогда, когда бы онъ, не прослуживъ при академіи, въ званіи баккалавра, узаконеннаго числа лѣтъ, перешолъ потомъ въ общую гражданскую службу и утвержденъ былъ въ чинѣ, соотвѣтствующемъ его ученой степени. Магистръ, опредѣленный въ училищную службу при семинаріи, именуется *профессоромъ*, и по самой степени магистра, состоя въ IX классѣ, получаетъ слѣдующій чинъ, по выслугѣ шести лѣтъ съ одобреніемъ. Находясь въ какой либо должности при низшихъ духовныхъ училищахъ, магистръ пользуется тѣмъ классомъ, какой присвоенъ ученой его степени, и получаетъ соотвѣтствующій чинъ, по выслугѣ съ одобреніемъ осьми лѣтъ.

Предъ окончаніемъ академическаго курса, Конференція, по составленіи разрядныхъ списковъ, беретъ отъ помѣщенныхъ въ первый разрядъ студентовъ росписки о рѣшительномъ ихъ намѣреніи посвятить себя духовному званію, для предоставленія имъ немедленно знака отличія. Буде же кто прямо объявитъ желаніе вступить въ свѣтское званіе или окажетъ нерѣшимость въ выборѣ состоянія, Конференція представляетъ къ степени магистра, безъ требованія знака отличія. Производство въ это званіе происходитъ большинствомъ голосовъ и утверждается Коммисіею Духовныхъ Училищъ, въ которую представляются *курсовыя* сочиненія воспитанниковъ, удостоиваемыхъ той или другой степени. Если же случится, что нѣкоторые изъ студентовъ, не сравнявшіеся по богословію

съ отличными, заслужатъ первыя мѣста по успѣхамъ въ другихъ необходимыхъ наукахъ: то Конференція въ правѣ давать имъ степень магистра извѣстныхъ наукъ, съ тѣмъ однакожь, чтобъ удостоиваемые сего считались во второмъ разрядѣ, и для достиженія степени доктора держали бы предварительно новый экзаменъ по богословскимъ наукамъ на званіе полнаго магистра академіи. Ищущій степени кандидата или магистра изъ монашествующихъ или бѣлаго духовенства, обучавшихся въ семинаріи, можетъ явиться на экзаменъ вмѣстѣ съ студентами или особо; ему предлежитъ тотъ же искусъ, какой требуется отъ студента по предварительному испытанію, съ той только разницей, что сказанный претендентъ освобождается отъ испытаній по части наукъ вспомогательныхъ. Такое соисканіе можетъ быть производимо во всякое время года; а мѣра знаній претендентовъ опредѣляется тѣми же успѣхами, за которые дѣйствительные студенты академіи удостоиваются степеней кандидата или магистра. Производимымъ въ сіи званія выдаются аттестаты или вмѣстѣ съ тѣмъ и дипломы.

Исканіе степени *доктора* предоставляется только магистрамъ; впрочемъ не возбраняется это и кандидатамъ, по предварительномъ полученіи ими степени магистра, и даже тѣмъ, кои не имѣютъ никакой академической степени; за тожь они, кромѣ извѣстнаго капитальнаго сочиненія, подвергаются устному испытанію по всѣмъ предметамъ, требуемымъ отъ дѣйствительнаго студента академіи. Утвержденный Конференцію магистръ, для полученія степени доктора, обязанъ представить на русскомъ или латинскомъ языкѣ сочиненіе, которое должно состоять или изъ отвѣта на какую либо изъ задачъ, предложенныхъ Конференціей, или изъ открытія новыхъ способовъ улучшить которую нибудь изъ наукъ, къ духовной учености относящихся, или изъ произвольно избраннаго сочинителемъ предложенія, которое можетъ имѣть особенное значеніе для пользу Церкви. Пространство предложеннаго сочиненія достаточнымъ, а досто-

инство онаго уважительнымъ признается: а) «когда сочинитель «обдумалъ избранный имъ, или отъ Конференціи назначенный ему «предметъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ; b) когда столько на- «писалъ объ ономъ, сколько должно было написать; с) когда та- «кимъ точно слогомъ изъяснился, какой сроденъ сущности пред- «мета.» Впрочемъ за переводы, за сочиненія, безъ особеннаго труда выбранныя изъ другихъ книгъ отечественныхъ или иностранныхъ, и за проповѣди нельзя удостоивать степени доктора, развѣ ужь кто въ послѣднемъ отношеніи постояннымъ упражненіемъ и чистотою христіанскаго ученія особенно отличился въ этомъ родѣ и пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Сочиненія, представляемыя на это званіе, хоть и должны быть разсматриваемы всей Конференціей, но рѣшительные голоса на избраніе могутъ подавать тѣ только, которые сами уже заслужили эту степень, и потому копію сочиненія можно посылать на разсмотрѣніе къ докторамъ, имѣющимъ пребываніе и въ иныхъ городахъ. Пока не рѣшилась судьба сочиненія, имя автора по возможности должно быть сохраняемо въ тайнѣ, и потому никто не долженъ вскрывать поступающихъ въ Конференцію пакетовъ, кромѣ ректора. При разсмотрѣніи сочиненія, принимается въ уваженіе нравственность автора: «никакое совершенство сочине- «нія, говорится въ Уставѣ, не должно доставлять званія доктора то- «му, кто чистымъ и неукоризненнымъ образомъ жизни не засвидѣ- «тельствовалъ о себѣ вышняго званія быть учителемъ христіанскимъ.» Если всѣ правила, предписанныя Уставомъ, какъ въ отношеніи къ сочиненію, такъ и въ отношеніи къ личности автора, соблюдены,— то Конференція, или съ общаго согласія или по большинству голосовъ, удостоиваетъ сочинителя искомой степени, вноситъ свое постановленіе на утвержденіе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, излагая при семъ убѣдительныя причины, по которымъ сочиненіе, удостоиваемое такой награды, заслуживаетъ уваженія. Вновь произведенный докторъ получаетъ надлежащій дипломъ за подписомъ епархі-

альнаго архіерея и трехъ изъ присутствующихъ членовъ Конференціи; если же онъ состоитъ въ санѣ священнослужителя, то сверхъ того получаетъ отъ Коммиссіи большой финифтяный крестъ съ изображеніемъ по голубому полю Распятія для ношенія на персяхъ на золотой цѣпи. Впрочемъ степень доктора богословія иногда предоставляется, безъ соблюденія изложенныхъ формальностей и безъ всякихъ экзаменовъ, знаменитымъ мужамъ, прославившимся духовными сочиненіями, «дабы, какъ сказано въ Уставѣ, больше уважалась сія степень отъ славы получающихъ оную.»

Кромѣ всѣхъ, показанныхъ выше, правъ и преимуществъ по службѣ, присвоенныхъ воспитанникамъ академій, каждый изъ нихъ, оставаясь въ духовномъ вѣдомствѣ, пользуется извѣстнымъ окладомъ, соотвѣтственно той или другой ученой степени. Такимъ образомъ докторъ получаетъ ежегодно 500 рубл. ассигн. магистръ 350, а кандидатъ 250. Но и этимъ еще не ограничивается попечительное вниманіе высшаго начальства къ нуждамъ воспитанниковъ. Всѣ они, безъ различія степеней, при поступленіи на службу, получаютъ 100 рублей асс. (нынѣ 50 р. сер.) изъ остаточныхъ академическихъ суммъ на первоначальное обзаведеніе.

При академіи учреждается особый Цензурный Комитетъ, разсмотрѣнію котораго подлежатъ какъ духовныя сочиненія вообще, такъ и тѣ, кои относятся собственно къ духовнымъ училищамъ. Онъ составляется изъ трехъ дѣйствительнымъ членовъ Конференціи, утверждаемыхъ Коммиссіею. Избраніе ихъ возобновляется черезъ каждые три года; впрочемъ если одинъ кто либо изъ нихъ, или даже всѣ трое изъявятъ согласіе оставаться долѣе въ этой должности, то, по усмотрѣнію Коммиссіи, они оставляются членами Комитета. Право на это званіе предоставляется только тому, кто сочиненіями своими, одобренными или публикою или начальствомъ, пріобрѣлъ себѣ нѣкоторую извѣстность въ ученомъ мірѣ. Правила, при разсматриваніи и рѣшительномъ одобреніи или неодобреніи

къ напечатанію извѣстной рукописи, суть тѣже самыя, какія изложены въ общемъ Цензурномъ Уставѣ.

Съ учрежденіемъ Округовъ необходимо должно было образоватися и внѣшнее академическое Правленіе, членами котораго повелѣно быть ректору академіи, двумъ членамъ внутренняго академическаго Правленія и таковому же числу членовъ Конференціи, избираемыхъ и утверждаемыхъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ. Къ нимъ присоединяется экономъ, но только тогда, когда бываетъ изъ профессоровъ или имѣетъ степень доктора или магистра. Въ противномъ случаѣ, на мѣсто его вторымъ членомъ Коммиссія назначаетъ другаго изъ дѣйствительныхъ членовъ Конференціи, по своему усмотрѣнію или по представленію Конференціи. Внѣшнее академическое Правленіе отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ получаетъ предписанія, отъ Конференціи—предложенія, отъ консисторій—сообщенія, отъ членовъ Правленія—записки, отъ семинарскихъ правленій представленія. Существенною обязанностью внѣшняго Правленія есть наблюденіе за строгимъ исполненіемъ семинарскаго устава; въ случаѣ же какихъ либо отступленій оно немедленно представляетъ о томъ въ Коммиссію: но само по себѣ не можетъ ни налагать штрафовъ на семинарскія Правленія, ни отрѣшать отъ должности кого либо изъ членовъ, безъ испрошенія на то утвержденія Коммиссіи; оно получаетъ и разсматриваетъ списки всѣхъ семинарій своего округа, заботится о библіотекахъ, кабинетахъ и прочихъ училищныхъ пособіяхъ; наблюдаетъ за производствомъ экзаменовъ въ семинаріяхъ и отряжаетъ на ревизію ихъ членовъ академіи: ходатайствуетъ у епархіальныхъ архіереевъ объ опредѣленіи докторовъ, магистровъ и кандидатовъ на соотвѣтственныя ихъ степенямъ и личнымъ достоинствамъ мѣста; смотритъ, чтобъ профессоры и учители семинарій, кромѣ необходимыхъ случаевъ, не были перемѣщаемы слишкомъ часто и увольняемы безвременно, дабы такимъ образомъ не разстроился порядокъ ученія; назначаетъ на убылыя наставническія

мѣста новыхъ учителей,—словомъ, наблюдаетъ за всемъ, что способствуетъ успѣшнѣйшему ходу просвѣщенія въ подвѣдомственныхъ академіи училищахъ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

Время предуготовительнаго состоянія академіи кіевской къ будущему ея преобразованію (съ 14 августа 1817 по 28 сентября 1819 г.) прошло въ приведеніи въ порядокъ какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ дѣлъ по кіевскому учебному округу. Согласно предписанію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, временное семинарское Правленіе, 28 апрѣля 1819 года, донесло, что архивъ бывшаго академическаго Правленія принятъ по прежнимъ описямъ; при чемъ замѣтило, что дѣлъ, относящихся ко времени до 1800 года, находится очень мало, и нѣтъ въ нихъ ни полноты, ни порядка, ибо многія бумаги утрачены; а по 1811 годъ хоть и довольно такихъ дѣлъ, но послѣ пожара остаются въ безпорядкѣ и многихъ бумагъ не достаетъ. Библіотека принята по описи, составленной библіотекаремъ бывшей академіи, протоіереемъ *Павломъ Алышевскимъ*. Вещи, принадлежавшія Сиротскому Дому, находившемуся при академіи, тоже приняты по описямъ, отъ бывшаго суперъ–интендента бурсы, учителя синтаксимы *Георгія Августиновича* и сеніора студента богословія *Иліи Діевскаго*. Зданія академіи, разныя вещи, какъ принадлежащія училищу, такъ и конгрегаціонной церкви, приняты по описямъ, составленнымъ еще до пожара. Ясно изъ этого представленія, что тогдашнему начальству предстояло не мало занятій по приведенію въ порядокъ всего того, что разстроено было страшнымъ пожаромъ 1811 года, и по приготовленію къ ожидаемому преобразованію училища.

А между тѣмъ ученіе въ академіи, временно низведенной на

степень семинаріи, шло своимъ порядкомъ. Полный комплектъ наставниковъ въ 1817 и 1818 годахъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Моисей, архимандритъ второкласнаго кіевобратскаго училищнаго монастыря, ректоръ и богословія профессоръ.

Леонтовичъ Михаилъ, инспекторъ и профессоръ церковной исторіи и греческаго языка.

Скворцовъ Иванъ, профессоръ философіи и математики.

Максимовичъ Александръ, секретарь Правленія, профессоръ всеобщей и россійской исторіи и еврейскаго языка.

Кириллъ, іеромонахъ, библіотекарь, учитель латинской и россійской словесности и низшаго класса греческаго языка.

Пелехинъ Петръ, учитель французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Изъ вѣдомости, представленной, въ 1818 году, во внѣшнее Правленіе С. петербургской духовной академіи по кіевскому округу, явствуетъ, что въ теченіи минувшаго учебнаго (1817) года прочитано было слѣдующее:

1. По классу *богословскому*: богословіе истолковательное, по краткимъ запискамъ профессора, составленнымъ по классической книгѣ Рамбахія, и богословіе созерцательное, также по запискамъ профессора, составленнымъ по Обозрѣнію богословскихъ наукъ, изданному по опредѣленію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ.

2. По классу *философскому*: логика и метафизика, по классической книгѣ Баумейстера, съ письменными замѣчаніями профессора.

3. По классу *Словесности*: первая часть реторики, и изъ второй—о всеобщемъ изобрѣтеніи и расположеніи рѣчи по классической книгѣ Бургія, съ писанными замѣчаніями преподавателя, и правила стопосложенія россійскаго стихотворства по Піитическимъ наставленіямъ Аполлоса,—стихотворства латинскаго, по наставленіямъ піитическимъ Ѳеофана Прокоповича.

4. По классу *Церковной Исторіи*: восемь періодовъ ветхозавѣтной Церкви по классической книгѣ: Начертаніе Церковно-библейской Исторіи.

5. По классу *математическому*: алгебра, геометрія, тригонометрія, по краткимъ запискамъ профессора, составленнымъ преимущественно по классической книгѣ Фусса.

6. По классу *Всеобщей Исторіи*: древняя исторія, за неимѣніемъ печатныхъ книгъ, по краткимъ запискамъ профессора, составленнымъ по классической книгѣ Шрекка.

7. По классу *языковъ* читаны грамматики и упражнялись въ переводахъ.

Отчетъ этотъ, соотвѣтствующій програмѣ только предуготовительнаго училища, въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ приближенія къ эпохѣ преобразованія высшей школы, становится болѣе пространнымъ и многообъемлющимъ. Такъ въ 1819 году, кромѣ вышеписанныхъ предметовъ, показывается прочитаннымъ.

1. По классу *Богословія*: богословіе дѣятельное, по запискамъ профессора, составленнымъ преимущественно по классическому богословію Ѳеофилакта de agendis, и богословіе пастырское, преподанное слушателямъ по классической книгѣ: «о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ.»

2. По классу *Философіи* прибавились: философія нравственная съ писанными замѣчаніями по руководству Карпе; исторія древнихъ и новыхъ философовъ (сокращенно) по классической книгѣ Бруккера.

3. Въ классѣ *Словесности*, по части русской поэзіи, приняты въ руководство, между прочимъ, записки Мерзлякова.

4. По классу *Церковной Исторіи* прочитана исторія, какъ библейская такъ и новозавѣтная.

5. По классу *Математики*, кромѣ вышесказаннаго, преподаны: дифференціальное и интегральное изчисленія, преимущественно по сочиненіямъ Гамалѣя и Гурьева; начала Статики по Франкеру,

математическая географія по Рубану; основанія физики—по Стойковичу и Страхову; пасхалія по Ненарокомову и всеобщая хронологія по Волфію.

6. Въ классѣ *Всеобщей Исторіи* преподаны древняя и новѣйшая всеобщая, а также россійская исторія, по краткимъ запискамъ профессора.

7. Классъ *языковъ* остался въ прежнемъ положеніи.

При всей дѣятельности наличныхъ професоровъ, нельзя было высшему училищу оставаться при такомъ ограниченномъ числѣ ихъ. По этому постановленіемъ Правленія С. петербургской духовной академіи рѣшено было послать въ Кіевъ еще двухъ наставниковъ изъ совершившагося въ 1819 году третьяго академическаго курса. Въ слѣдствіе сего, назначены были въ *будущую* Кіевскую академію магистръ, *Стефанъ Колеровъ* баккалавромъ математики и нѣмецкаго языка, и другой магистръ, *Павелъ Соколовъ*, баккалавромъ словесности.

Между тѣмъ Коммиссія Духовныхъ Училищъ, сообразивъ прежнія представленія академическаго Правленія, положило: академію, вопреки мнѣнію вице-ректора Мелетія, съ ея классами и жительствомъ учащихъ и учащихся, оставить по прежнему въ Братскомъ монастырѣ. Въ слѣдствіе чего предписано было Правленію немедленно войти въ соображеніе, «какимъ образомъ въ существующихъ въ «Братскомъ монастырѣ училищныхъ зданіяхъ расположить учебныя «и жилыя для студентовъ имѣющаго открыться низшаго отдѣленія «академіи комнаты, а также и для професоровъ, дабы нужныя по«правленія и передѣлки могли быть сдѣланы ко времени открытія «академіи». Что касается семинаріи, то Коммиссія положила помѣстить ее классами и жительствомъ въ зданіи, именуемомъ Бурсою. Такимъ образомъ академія кіевская опять осталась на томъ мѣстѣ, которое едва не упразднилось при Петрѣ Могилѣ, чуть не сдѣлалось пріютомъ дряхлыхъ инвалидовъ въ концѣ минувшаго столѣтія, а въ

послѣднее время назначалось для воспитанниковъ первоначальныхъ школъ.

1819 года 17 іюня послѣдовало изъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ предписаніе С. петербургскому академическому Правленію о вызовѣ изъ кіевскаго учебнаго округа, состоявшаго тогда изъ *двѣнадцати* семинарій, извѣстнаго числа воспитанниковъ, для образованія низшаго отдѣленія академіи. Въ слѣдствіе чего потребовано:

Изъ Кіевской семинаріи.	6	человѣкъ.
Екатеринославской.	2.	
Черниговской.	3.	
Минской.	2.	
Подольской.	3.	
Курской.	8.	
Воронежской.	4.	
Орловской. , ...	9.	
Полтавской.	4.	
Волынской.	8.	
Харьковскаго коллегіума. . . .	4.(*)	

26 августа послѣдовалъ изъ св. Правительствующаго Синода указъ митрополиту Серапіону немедленно приступить къ открытію Кіевской духовной академіи, по новымъ правиламъ Высочайше утвержденнаго академическаго Устава.

28-е сентября 1819 года навсегда останется памятнымъ въ исторіи древнѣйшаго въ нашемъ отечествѣ училища. Юношескимъ веселіемъ просіялъ старческій ликъ его; въ крѣпости мужа и привычномъ сознаніи долга своего воспрянуло оно къ жизни новой, указанной ему Вѣнценоснымъ покровителемъ просвѣщенія.

(*) Изъ Кишиневской семинаріи не требовано, по малочисленности окончившихъ тамъ курсъ воспитанниковъ.

Безчисленныя толпы народа покрывали все пространство, начиная отъ Братскаго монастыря до Кіевоподольскаго Успенскаго собора, гдѣ божественную литургію совершалъ тогда самъ первосвятитель кіевскій. Торжество открытія преобразовываемаго училища почтили своимъ присутствіемъ военный генералъ-губернаторъ, знаменитый герой Бородина, *Раевскій*, гражданскій губернаторъ *Черепановъ*, кіевскій войтъ *Григоренко* и другіе важнѣйшіе сановники города. По окончаніи литургіи, среди рядовъ воспитанниковъ семинаріи и низшихъ училищъ, торжественная процессія, предшествуемая новыми академистами, двинулась съ крестами и хоругвями къ Братскому монастырю, и, по прибытіи знатнѣйшихъ посѣтителей въ академическую залу, секретарь Правленія и баккалавръ *Максимовичъ* прочиталъ предписаніе Коммиссіи объ открытіи академіи, а ректоръ *Моисей* произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Послѣ того, какъ благочестивѣйшій Монархъ законоположеніемъ даровалъ новый видъ и новыя средства образованію воспитываемаго для Церкви юношества; послѣ того, какъ сіе юношество въ нѣкоторыхъ странахъ Отечества нашего озарилось уже свѣтомъ сего счастливаго преобразованія; послѣ того, какъ благодѣтельный лучъ сего свѣта коснулся уже сего края,—нынѣ наконецъ лучъ сей долженъ ознаменовать не зарю только, но начало совершеннаго дня. Здѣсь возсозидается нынѣ высшее святилище наукъ для образованія образователей юношества; здѣсь,—гдѣ подъ кровомъ сея обители благочестія была первая въ Отечествѣ нашемъ обитель просвѣщенія, откуда свѣтъ изшелъ во всю омраченную дотоль Россію,—здѣсь, откуда возсіяли многіе свѣтильники Церкви, гдѣ образовались незабвенные покровители наукъ и строители блага общественнаго, на семъ уже освященномъ мѣстѣ, на семъ древнемъ основаніи Господь благоволилъ воздвигнуть нынѣ новую обитель высшихъ знаній, во славу Бога разумовъ.

«Священная обитель, освящаемая и охраняемая вмѣстѣ съ симъ

градомъ Ходатаицею всего міра! Возведи окрестъ очи твои и виждь, се пріидоша къ тебѣ новыя чада отъ запада и сѣвера и моря и востока подъ кровъ твой просвѣтитъ свой умъ и сердце, дабы потомъ сей свѣтъ распространить и на востокѣ и на западѣ и на сѣверѣ и на мори,—виждь, и, одушевляясь благодатною надеждою, благослови Господа, посѣтившаго тебя Своею милостію!

«Возвеселись и ты, добрый пастырю стада Христова, попечительностію и мудростію коего устрояется сія обитель! Господь, ниспославый тебѣ силу къ устроенію, да ниспослетъ тебѣ силу и къ сохраненію оной; да руководствуетъ всѣхъ насъ твоя, добрый пастырю, опытная мудрость на семъ новомъ поприщѣ.

«Что сказать мнѣ въ ознаменованіе торжества сего предъ вами, любители благочестивой мудрости, удостоившіе насъ своего посѣщенія въ день, толико для насъ вожделенный? Возбуждать ли въ присутствіи вашемъ къ справедливой благодарности тѣхъ, на которыхъ нынѣ возвеличена милость Благочестивѣйшаго Государя? Но любовь къ Отцу Отечества оскорбилась бы, еслибъ мы подумали, что ей нужно предписать законъ или представить убѣжденія. Она царствуетъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, и сама изрекаетъ и исполняетъ законъ благодарности къ Монарху—благодѣтелю, стремленіемъ исполнять священную волю его непрестаннымъ вмѣстѣ съ Церковію призываніемъ новыхъ благословеній на дни и дѣянія Благословеннаго. Изъяснять ли пользу новаго учебнаго образованія, о утвержденіи коего въ семъ мѣстѣ приносимъ мы нынѣ Господу моленія? Вамъ, достопочтенные посѣтители, извѣстно, что просвѣщеніе нашего Отечества началось просвѣщеніемъ состоянія духовнаго, и что въ продолженіи времени въ обителяхъ духовнаго просвѣщенія образовались способныя орудія не только для служенія Церкви, но и Отечеству. Но вамъ извѣстно и то, съ какими сопряжено было трудностями образованіе духовнаго юношества. Многіе юноши съ лучшими способностями оставались безъ образованія,

по бѣдности родителей; другіе, по сему самому, прерывали начатое образованіе себя; иные, при всей ревности и собственныхъ способахъ къ своему образованію, не достигали желаемой степени образованія. Кругъ наукъ въ большей части духовныхъ училищъ былъ слишкомъ тѣсенъ для основательнаго образованія. Какимъ, напримѣръ, недостаткамъ по необходимости долженствовало быть подвержено главнѣйшее изъ познаній духовныхъ—познаніе Свящ. Писанія, тогда какъ изученіе священнаго языка немногіе начинали и останавливались при самомъ началѣ онаго, а многіе и совсѣмъ онаго не начинали? Введенныя науки имѣли слишкомъ суровый учебный видъ, который и пріобрѣтаемыя познанія дѣлалъ малоупотребительными для общенароднаго наставленія, и, обманывая полученость мнимою важностію, препятствовалъ углубленію въ основаніе ученія. Дабы облегчить, распространить и усовершить образованіе духовнаго юношества, и чрезъ то умножить способныхъ дѣлателей въ вертоградъ Господнемъ, Благочестивѣйшій Монархъ обратилъ свой взоръ на духовныя училища, и се—умножаются пособія для тѣхъ, которымъ бѣдность препятствовала проходить поприще высшаго образованія; пути знанія разширяются и углаждаются; новыя представляются побужденія для образующихся и образующихъ. Безъ сомнѣнія, начальство и Отечество имѣютъ право надѣяться, что сіе усиленное воздѣланіе поля ученія принесетъ плоды обильнѣе прежнихъ: но намъ предлежитъ сію истину не разсужденіемъ и словомъ изъяснять, но доказывать дѣломъ и опытомъ. Что же остается мнѣ сказать нынѣ въ присутствіи вашемъ, достопочтенные посѣтители?

«Для васъ, избранные юноши, устрояется нынѣ здѣсь наукъ святилище. Вы причиною настоящей торжественности. Убо на васъ преимущественно должно быть обращено вниманіе наше. Вы должны дать намъ предметъ къ настоящему разсужденію. И такъ да будетъ позволено мнѣ предложить вниманію вашему, достопочтеннѣйшіе посѣтители, мысли и чувствованія, съ каковыми я желаю

имъ вступить въ новое поприще, позвольте мнѣ показать имъ цѣль, къ которой должны быть устремлены всѣ ихъ мысли и желанія.

«Державная рука, начертавъ законъ въ руководство воспитателей и воспитанниковъ духовнаго просвѣщенія, прежде всего показываетъ намъ цѣль сію въ слѣдующихъ словахъ изображенную: «внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ.» Войдемъ въ духъ сего изреченія и покажемъ, въ чемъ состоитъ внутреннее образованіе юношей.

«Въ вѣкѣ, который гордится названіемъ образованнаго и просвѣщеннаго, нельзя, кажется, жаловаться на недостатокъ образованія. Во всѣхъ состояніяхъ, и высшихъ и низшихъ, изобрѣтены способы къ образованію юношей. Но, по различію цѣли и способовъ, образованіе бываетъ различно. Не будемъ говорить о томъ образованіи, по которому нѣкоторые, искусные въ словахъ, пріятные въ обращеніи, присвоиваютъ себѣ наименованіе образованныхъ,—и суетный міръ нерѣдко скучаетъ суетностію и легкомысленностію таковыхъ образованныхъ; упомянемъ только объ образованіи всеобщемъ и, по мнѣнію міра, совершеннѣйшемъ. Оно состоитъ въ раскрытіи и усовершенствованіи познавательныхъ силъ человѣка, посредствомъ разсматриванія и изслѣдованія вещей видимаго сего міра. Дѣйствительно, оно обогащаетъ человѣка различными знаніями, научаетъ его познавать составъ человѣческій, разлагать стихіи міра, взвѣшивать землю, измѣрять моря, наблюдать теченіе свѣтилъ небесныхъ, проникать въ сокровенныя таинства природы, которыхъ обыкновенное око видѣть не можетъ; научаетъ видѣть, по словамъ Премудраго, *всяческая сотворенія, сотворенная подъ солнцемъ* (Еккл. 1. 14.) Безъ сомнѣнія, познанія человѣческія, основанныя на разсматриваніи видимаго творенія Божія, имѣютъ свое достоинство, поколику онѣ въ твореніи Божіемъ открывать могутъ присносущную силу Его и божество,—поколику онѣ могутъ возносить духъ нашъ отъ

сего видимаго къ невидимому, отъ чувственнаго къ духовному, отъ тлѣннаго къ вѣчному,—поколику онѣ могутъ человѣка приближать къ Богу. Можетъ быть, таковыя познанія и были бы дѣйствительно надежнымъ и достаточнымъ къ сему средствомъ, еслибы человѣкъ пребылъ въ той съ видимою природою связи, въ которой онъ первоначально поставленъ былъ Десницею Творческою. Но поелику человѣкъ возжелалъ Божескаго вѣдѣнія, возжелалъ знать доброе и лукавое, возжелалъ, вмѣсто источника премудрости—Бога, искать ее въ самомъ себѣ и въ предметахъ, его окружающихъ, разорвавъ связь между міромъ вещественнымъ и духовнымъ: то съ того времени вещественное сдѣлалось недостаточно для того, чтобъ возвести его къ духовному и приблизить его къ Богу. Въ семъ поврежденномъ состояніи человѣка, а съ нимъ и всея твари, міръ духовный такъ заградился отъ вещественнаго, что люди, заимствующіе свои познанія отъ вещественнаго, или рѣдко, или никогда не проникаютъ глубокимъ взоромъ въ духовное. Въ семъ состояніи внѣшними познаніями образуется въ насъ токмо человѣкъ внѣшній, гражданинъ міра сего. Всѣ познанія человѣка, находящагося въ естественномъ состояніи, суть токмо *тѣлесное обученіе*, которое *полезно вмалѣ*, (Тим. IV. 8) на краткое время пребыванія нашего на землѣ: ибо онѣ доставляютъ пособіе къ изобрѣтенію и усовершенствованію выгодъ для жизни токмо временной, и вмѣстѣ съ стихіями міра, на которыхъ онѣ основываются, разорятся и прейдутъ. Самыя глубокомысленныя стихійныя познанія ненужны для другаго міра, гдѣ представятся намъ совершенно новые предметы, гдѣ будетъ *и небо ново и земля нова*. Притомъ, поелику разумъ человѣческій, по своему поврежденному естеству, и заблуждаетъ и кичитъ, то слѣдовавшіе ему единому мудрые міра дошли до того, что ихъ мудрость сдѣлалась буйствомъ предъ истиною, и напротивъ,—истина, открывшаяся человѣкамъ въ словѣ крестномъ, показалась имъ юродствомъ. Все сіе видѣвъ, изслѣдовавъ и испытавъ, Премудрый восклицаетъ:

видѣхъ всяческая сотворенія, сотворенная подъ солнцемъ, и се вся суетство и произволеніе духа, то есть, всѣ обширныя и высокія познанія мудрствующаго по стихіямъ міра, будучи непостоянны, лживы и кратковременны, не питаютъ и не успокоиваютъ, но токмо возмущаютъ безсмертный духъ человѣческій, который успокоивается въ единомъ Богѣ; все сіе только суета и крушеніе духа.

«Есть другой путь образованія, по которому и вѣрнѣе и надежнѣе можно достигнуть просвѣщенія, и притомъ истиннаго и совершеннаго; есть другое училище духовное, въ которомъ образуется духъ нашъ внутренно.

«Благочестивѣйшій Монархъ, желая сыновъ своего земнаго Отечества сдѣлать сынами и отечества небеснаго, показалъ намъ сей путь сими словами: «внутреннее образованіе къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію духовныхъ училищъ,» то есть, образованіе внутренняго въ немъ человѣка должно быть особеннымъ предметомъ нашей попечительности.

«Слѣдуя сему священному гласу, ты, желающій истиннаго просвѣщенія, если ты образовалъ умъ свой, по мнѣнію міра, если ты собралъ уже многія познанія о стихійномъ мірѣ, то, для собственнаго твоего спасенія, освяти сіи познанія, посвятивъ ихъ Господу съ истинною, сердечною молитвою, да Господь обратитъ ихъ въ твое спасеніе, да содѣлаетъ ихъ для тебя преддверіемъ ко храму истиннаго просвѣщенія. Если же и такимъ образомъ не образовалъ ты ума своего, то образуй его единственно для сей цѣли, для достиженія истиннаго просвѣщенія, для образованія духовнаго, внутренняго, для образованія сердца и духа. Здѣсь исходище живота, жилище святаго Духа, работная храмина, гдѣ Богъ—Отецъ, Богъ—Сынъ, Богъ—Духъ Святый дѣйствуютъ для твоего спасенія; здѣсь, на нивѣ сердца, ищи сокровища и бисера; изъ сего сокровища духовнаго вѣрующіе получили всю премудрость; оно содѣлало святыми пророковъ и апостоловъ; здѣсь истинное училище, въ которомъ ты

можешь научиться видѣть свѣтъ истины. При самомъ намѣреніи вступить въ сіе училище, ты, ищущій премудрости, срѣтишь Іисуса Христа, и прежде нежели изречешь свое желаніе быть въ семъ училищѣ, Онъ, яко единственный наставникъ въ ученіи жизни, Самъ огласитъ тебя: *Азъ есмь путь, истина и животъ*; (Іоан. XVI. 6.) сими словами какбы такъ приглашалъ Онъ тебя въ свое училище: «безъ пути не приходятъ, безъ истины не познаютъ, «безъ жизни не живутъ. Я есмь путь, которымъ ты идти долженъ; «Я есмь истина, которой ты вѣровать долженъ, и Я есмь жизнь, «которою ты жить долженъ. Я единъ есмь путь вѣрный, истина не- «ложная, жизнь вѣчная. Ежели пребудешь на семъ пути, то истина «приведетъ тебя къ жизни вѣчной. *Азъ есмь путь, истина и жи- «вотъ!*» Хотя Іисусъ Христосъ божественнымъ вездѣсущіемъ Своимъ *всегда стоитъ при дверяхъ сердца* нашего и божественною силою Своею *толцетъ, да услышимъ гласъ Его, отверземъ двери и внидетъ къ намъ,* (Апокал. XIII. 1.) хотя въ душѣ каждаго человѣка, какъ въ образѣ и подобіи Божіемъ, находится вѣчное слово Божіе, которое ближе къ намъ, нежели мы сами къ себѣ, и неумолчно глаголетъ къ намъ: но поелику мы, или оглашаемые пріятностями міра, или обуреваемые страстями, не слышимъ гласа сего, то первоначальное образованіе, получаемое въ семъ духовномъ училищѣ, состоитъ въ пріуготовленіи себя къ услышанію гласа, внутрь насъ глаголющаго, въ очищеніи своего сердца отъ страстей и прелестей міра, въ отверженіи всей своей собственности, при которой не творится въ насъ дѣло Божіе. Такимъ образомъ, очищая себя постепенно, ищущій духовнаго просвѣщенія *восходитъ отъ силы въ силу*, дабы наконецъ придти ему въ мѣру возраста Христова. Впрочемъ должно знать, что сколь ни совершенно училище Іисусово: но и въ немъ не всѣ вступившіе успѣваютъ до совершенства. И здѣсь есть учащіеся и мнящіеся разумѣти, но невозведенные на степень истинныхъ учениковъ: ибо сія есть высшая

степень въ семъ училищѣ. Познаніе духовнаго языка сего училища, вѣдѣніе таинъ, раскрытіе нѣкоторыхъ духовныхъ силъ и дарованій, даже до дара чудесъ, которыя Богъ ниспосылаетъ въ семъ только училищѣ, не составляютъ еще истиннаго совершенства христіанскаго. *Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ, яко мѣдь звеняща или кимвалъ звяцаяй, и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь.* (*) Любовь есть главное качество воспитанника духовнаго; *любовь*, которая больше и нашея *вѣры* во Іисуса Христа и *надежды* на его обѣтованія; любовь къ Богу, которая должна быть свидѣтельствована любовію къ ближнимъ; любовь истинная, безкорыстная, которая должна управлять всѣми нашими дѣйствіями; любовь должна быть отличіемъ учениковъ того, который самъ *Любы есть.* (**) *О семъ да разумѣютъ вси,* говоритъ Христосъ, *яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою,* (***) и еще: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ.* (****) А сіе явленіе творится чрезъ раскрытіе разумѣнія просвѣщеніемъ сердца, духомъ страха Божія, который по степенямъ возводитъ къ храму премудрости и отверзаетъ двери его, особливо чрезъ отверстіе врутренняго ока, да духовно узримъ и опытно познаемъ Христа, Въ семъ состояніи душа человѣческая дѣлается вся свѣтомъ; всѣ душевныя способности усовершаются, получаютъ высшее, благороднѣйшее направленіе; тогда человѣкъ имѣетъ новый разумъ, которой познаетъ, *что есть воля Божія благая,*—новую волю, которая влечетъ его къ Богу,—новыя чувства, которыя услаждаются токмо вещами духовными, божественными. Тогда и на все

(*) Коринѳ. XIII. 1 (**) 1 Іоан. IV 16 (***) Іоан XIII. 35 (****) Іоан XIV 12.

окружающее его онъ смотритъ въ Богѣ, то есть, все, что ни дѣлаетъ, что ни мыслитъ, относитъ къ славѣ единаго Бога и ничего не относитъ къ своей собственной. Тогда и самъ онъ *пребываетъ въ Богѣ, и Богъ съ нимъ пребываетъ*;—(*) а гдѣ Богъ, тамъ истина и премудрость, благо и блаженство, тамъ все!...

«Къ сему училищу особеннымъ званіемъ призываетесь нынѣ вы, избранные юноши! Все, что услышите изъ устъ вашихъ наставниковъ, будетъ нечто иное, какъ токмо пріуготовленіе ко вступленію въ то высокое училище, гдѣ единъ Господь наставляетъ всѣхъ насъ на всяку истину.

«Соединимся убо всѣ, въ благоговѣйномъ стремленіи желаній къ единому Премудрому, да ниспослетъ Онъ на мѣсто сіе духа истины, да ищемъ премудрости той токмо единой, которая выну присѣдитъ Престолу Божію; да будетъ мѣсто сіе мѣстомъ истинно-духовнаго училища, училища благочестія, училища Христова»....

Потомъ послѣдовали еще три рѣчи, одна за другою, произнесенныя профессоромъ и инспекторомъ *Леонтовичемъ*, баккалаврами *Скворцовымъ* и *Соколовымъ*. Приводимъ одну изъ нихъ, какъ выраженіе тѣхъ началъ, какими Кіевская академія намѣревалась руководствоваться въ дѣлѣ преподаванія такой шаткой и сомнительной науки, какою въ то время была на западѣ философія. Сочиненіе это, принадлежавшее баккалавру *Скворцову*, имѣетъ задачею разрѣшеніе вопроса *о метафизическомъ началѣ философіи*.

«Чѣмъ важнѣе наука, тѣмъ важнѣе вопросъ: имѣетъ ли она и какое имѣетъ начало или основаніе? Наука, не имѣющая твердаго основанія, не есть и наука. Существо науки требуетъ, чтобы истины ея имѣли между собою неразрывную связь, имѣли главное начало, изъ котораго бы, какъ изъ одного источника, всѣ онѣ проистекали. Сіе тѣмъ болѣе требуется отъ философіи. Если она есть

(* 1 Іоан. IV. 16.

наука, отъ которой заимствуютъ свѣтъ и основаніе прочія, то нужно, чтобы она сама имѣла основаніе и свѣтъ въ самой себѣ. Притомъ возможность, существованіе, необходимость, единство и сущность философіи зависятъ отъ возможности, существованія, необходимости, единства и сущности ея главнаго начала.

«Мы всѣ желаемъ произведеніямъ нашимъ дать сколько можно болѣе прочности; въ самомъ томъ мірѣ, въ которомъ все измѣняется, течетъ, все непостоянно и нетвердо, стараемся оградить себя отъ разрушительныхъ дѣйствій времени и вездѣ ознаменовать дѣйствія безсмертнаго духа нашего. Зданіе самое великолѣпное и симметрическое лишается всего своего достоинства, если не имѣетъ твердаго и прочнаго основанія; машина, остроумнѣйшимъ художникомъ составленная, безъ той неподвижной точки, которая бы поддерживала весь механизмъ ея, безъ главной пружины или силы, которая бы всѣ части ея приводила въ движеніе, безполезна, Какое величественное и прекрасное произведеніе духа нашего, какое удивительное и великолѣпное зданіе—философія! Сіе произведеніе назначается не для удовлетворенія одного любопытства, не для одного удовольствія, но преимущественно для достиженія существенныхъ цѣлей бытія нашего, для удовлетворенія существеннымъ потребностямъ духа нашего; сіе зданіе предназначено быть безсмертнымъ храмомъ, въ которомъ бы духъ нашъ поклонялся достойно Существу Вѣчному,—тѣмъ святилищемъ. въ которомъ истинные мудрецы, открывая тайны природы, открывали бы вмѣстѣ собственное святилище сердца, и на скрижаляхъ его читали вѣчный законъ Высочайшей Премудрости и свое предопредѣленіе. Сіе величественное зданіе, назначенное для столь великихъ дѣйствій и цѣлей, ужели должно быть зданіемъ, основаннымъ не на твердомъ камени, но на пескѣ, дабы вѣтры страстей нашихъ, стремительныя воды распрей и предразсудковъ, потопляющія міръ весь, могли его колебать, ниспровергать, разрушать?

«Правда, безконечные споры философовъ столь многія древнія

системы, различныя и часто противныя между собою, многія вновь изобрѣтаемыя системы и построяемыя на развалинахъ древнихъ, подобно смертнымъ памятникамъ, свидѣтельствуютъ о различныхъ превращеніяхъ въ мірѣ знаній человѣческихъ, и, повидимому, о непостоянствѣ и тлѣнности высочайшаго произведенія ума—самой философіи. Но не смотря на то, геній любомудрія не утомляется; онъ вѣритъ, онъ увѣренъ, что есть истина и вездѣ ее ищетъ. Не истину, но сами себя разрушаютъ заблужденія; среди ихъ кипящихъ волнъ истина стоитъ непоколебимо. Многія различныя системы философскія изобрѣтены, многія изобрѣтаются вновь; всякому пріятно разрушить систему другаго и на мѣстѣ оной поставить собственную—отъ чего? Отъ того, что мы водимся не столько любовію къ мудрости, сколько любовію къ самимъ себѣ и проповѣдуемъ не любомудріе, но самолюбіе. А гдѣ самолюбіе, тамъ нѣтъ истинной философіи: истинная философія есть искренняя любовь истинной мудрости, а истинная Премудрость—одна: одинъ есть путь, одна истина и животъ.

«Да не оскорбятся философы, если мы, не довѣряя всѣмъ ихъ блистательнымъ умоположеніямъ, часто основаннымъ на однихъ стихіяхъ міра, всегда борющихся между собою и непостоянныхъ, увѣрены, что въ одной сокровищницѣ Откровенія должно искать истинной мудрости, и начало истинной философіи въ Томъ, Который есть всего начало и конецъ.

«Во первыхъ, изложимъ то начало философіи, которое мы почитаемъ единственно истиннымъ; потомъ сдѣлаемъ приложеніе онаго къ главнымъ частямъ философіи, и наконецъ укажемъ въ самомъ Откровенномъ ученіи тѣ мѣста, изъ которыхъ начало сіе или удобно можно вывести, или видѣть, въ приложеніи его къ раскрытію нѣкоторыхъ истинъ.

«Само собою разумѣется, что дѣло идетъ не о началѣ философіи логическомъ, каковы: начало противорѣчія, начало довольной

причины и другія сего рода. Хотя сихъ началъ нельзя отвергать совершенно, но и не должно почитать ихъ внутренними началами философіи. Онѣ суть вѣрные признаки истины логической и даютъ общія правила, которыя нужно наблюдать въ дѣйствіи сужденія: но онѣ не могутъ быть руководителями къ истинамъ метафизическимъ, которыя однѣ принадлежатъ къ внутреннему святилищу философіи. Съ моимъ началомъ: *все должно имѣть довольную причину*, могу ли я узнать самую довольную и послѣднюю причину какого либо дѣйствія? Начало противорѣчія: *одна и таже вещь не можетъ вмѣстѣ быть и не быть*—показываетъ ли мнѣ, что такое сама въ себѣ есть вещь и чѣмъ она не можетъ и не должна быть? Начало, котораго мы ищемъ, въ отличіе отъ сихъ началъ логическихъ, назовемъ *метафизическимъ*: оно есть такое начало, посредствомъ коего могутъ быть разрѣшены всѣ вопросы о внутренней и единственной возможности вещей, существѣ и истинномъ образѣ бытія ихъ. Всѣ предметы, находящіеся выше сферы опыта, все за горизонтомъ чувствъ нашихъ и обыкновеннаго разума, принадлежитъ къ области метафизики; истинное знаніе сихъ предметовъ должно быть выводимо, какъ изъ общаго источника истинъ,—изъ высшаго начала философіи—*метафизическаго*.

«Возможно ли таковое начало философіи? Какъ увѣриться, что оно дѣйствительно есть и есть необходимо? Фихте разсуждаетъ о высшемъ началѣ знанія слѣдующимъ образомъ: «если, говоритъ, философія есть наука систематическая, то необходимо она должна имѣть нѣкоторое вѣрное и очевидное начало. Ибо нельзя представить системы, если не будетъ начала, на которомъ бы она основалась, и обратно: если высшее начало знанія существуетъ, то существуетъ и система въ нашихъ знаніяхъ.» (*) Но такимъ образомъ мы не можемъ выйти изъ круга логическаго: что возможно

(*) Въ сочиненіи своемъ: Wissenschafts—Lehre.

быть системѣ въ нашихъ познаніяхъ, сіе доказывается тѣмъ, что возможно и существуетъ начало философіи, и обратно: возможность сего начала выводится изъ возможности и существованія системы въ нашихъ познаніяхъ.

«Въ самомъ дѣлѣ, сей кругъ неизбѣженъ, доколѣ мы будемъ находиться въ кругѣ обыкновеннаго знанія. Но представимъ себѣ такое знаніе, которое бы въ дальнѣйшей причинѣ и основаніи не имѣло нужды, которое само себѣ было бы началомъ и основаніемъ; въ идеѣ его мы не найдемъ того круга, который неизбѣженъ во всякомъ другомъ знаніи. Въ семъ высшемъ знаніи кругъ сей сливается въ одну точку, и затрудненіе исчезаетъ. Очевидно, что таковое знаніе есть одно только знаніе всесовершенное; ибо знаніе, относительно только совершенное, подлежитъ высшей нѣкоторой идеѣ, высшему нѣкоторому началу. Возможно ли быть знанію всесовершенному? Возможно; ибо всесовершенное знаніе есть совокупность всѣхъ совершенствъ знанія гармоническая, знаніе безъ всякаго противорѣчія, само собою чистое и ясное: а гдѣ нѣтъ противорѣчія, тамъ всегда есть возможность. Возможность сего знанія предполагается существованіемъ самаго знанія несовершеннаго. Все несовершенное ищетъ совершеннаго, и, совлекаясь несовершенствъ, восходитъ чрезъ безконечный рядъ совершенствъ къ высочайшему совершенству. То, что невозможно когда либо достигнуть знанія всесовершеннаго, доказываетъ только, что сіе знаніе должно быть непремѣнно и вѣчно. Но изъ того, что есть отрицательное и недостаточное, всегда заключать можно къ тому, что возможно его противное,—положительное и совершенное. И такъ не тщетная идея всесовершеннаго и неограниченнаго знанія, которое всегда само въ себѣ полно, само въ себѣ достаточно, само собою держится, и къ которому непрестанно болѣе и болѣе приближаются всѣ конечные умы по безконечнымъ степенямъ совершенствъ. Сей безконечный конецъ, къ которому умъ нашъ дѣйствительно стремится, сіе сое-

диненіе всѣхъ совершенствъ знанія гармоническое—отнюдь возможно. Что изъ сего заключить должно? Возможно также высшее начало всякаго знанія. Какимъ образомъ? Ибо всякое знаніе, дабы оно было твердо, выше всякаго сумнѣнія и недостатка, должно быть подобно знанію всесовершенному, должно выражать его, какъ образъ свое первообразное, должно имѣть въ немъ существенное начало свое и основаніе. Знаніе всесовершенное свойственно единому Уму Всесовершенному или Богу, и такъ высшее начало знанія не только возможно, но и дѣйствительно существуетъ, ибо существуетъ Богъ или Умъ Всесовершенный. Остается намъ указать сіе начало и выразить его ясною и опредѣленною формулою.

«Какъ совершенное добро, такъ и совершенная истина въ единомъ Богѣ. Поелику ни одно существо сотворенное не можетъ имѣть тогоже образа познавать всегда, какой свойственъ Уму несотворенному: то ни одинъ умъ конечный не видѣлъ совершенной и самостоятельной истины. Совершенная истина есть то вѣчное солнце, вокругъ котораго въ безконечно—многихъ орбитахъ обращаются всѣ конечные умы и отъ котораго всѣ, какъ тѣла сами по себѣ темныя, заимствуютъ свѣтъ свой, но въ которомъ вѣчно покоится Умъ Божественный. И что есть, въ высочайшемъ смыслѣ Истина, какъ не Умъ Божественный, испытующій вѣчныя глубины Божества и въ безконечной ясности отъ вѣчности созерцающій идеи всѣхъ вещей? Выведемъ изъ сего слѣдующее самостоятельное положеніе: «то только «ко истинно, что таковымъ представляетъ себѣ Умъ Божественный,» или: «каждая вещь такова сама въ себѣ, каковою ее знаетъ Богъ.» Пусть теперь докажутъ мнѣ, что я точно также представляю какой либо предметъ, какъ представляетъ его себѣ Умъ Божественный, и тогда я буду совершенно увѣренъ, что вижу истину, и тогда никто не увѣритъ меня въ противномъ. Для схоластиковъ довольно было, для подтвержденія своего мнѣнія, сказать: ipse dixit,—но я не вѣрю ни Аристотелю, ни Платону, ни самому себѣ; одной Все-

совершенной Премудрости желалъ бы я вѣрить; съ ней одной можетъ успокоиться духъ мой. Безъ наученія, безъ увѣренности, что такъ, а не иначе представляется предметъ въ Умѣ Божественномъ, я самый несчастный скептикъ. Для меня нѣтъ истины во вѣки; я вѣчно слѣпъ, вѣчно не узрю истиннаго свѣта, ничего не знаю, не знаю и того, точно ли я ничего не знаю; я въ вѣчной тьмѣ незнанія и заблужденій. Мнѣ показываютъ чудесный, блистательный храмъ познаній человѣческихъ: но я съ моимъ скептицизмомъ ничего здѣсь не вижу, кромѣ одной игры воображенія и мечты. Истина, говорятъ философы, есть согласіе представленій съ самыми предметами: но кто меня увѣритъ, что мое представленіе точно согласуется съ предметомъ? По моему образу представленія вещь такова: но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы она была таковою же вообще для каждаго человѣка. Положимъ, что весь родъ человѣческій согласенъ со мною: я спрашиваю—такъ ли представляютъ сей предметъ умы совершеннѣйшіе нашего? Какъ представляетъ его Умъ Всесовершенный? Сіе превышаетъ всякое наше знаніе опытное, знаніе, основанное на столь несовершенной организаціи, какова наша, и столь несовершенномъ разсудкѣ, каковъ нашъ. Декартъ сомнѣвался во всемъ дотолѣ, пока не увѣрился, что есть Существо Всесовершенное, Вѣчная, Самосущая Истина; (*) я увѣренъ, что есть Всесовершенное Существо и Совершенная Истина: но сіе-то и заставляетъ меня сомнѣваться о всякомъ моемъ познаніи. Кажется, что, если мы останемся при одномъ найденномъ нами началѣ философіи, то никогда не будемъ имѣть философіи; кажется, что оно уничтожаетъ всякое наше знаніе и лишаетъ насъ навсегда истины.

«Остаются два только возможныя средства сохранить для насъ философію. Или должно приписать Богу тотъ же образъ представленія, какой имѣемъ мы, или въ самомъ умѣ нашемъ должно по—

(*) Renati des Cartes meditationes de prima Philosophia. Medit. III.

казать образъ представленія высшій обыкновеннаго, подобный образу представленія, каковый свойственъ Уму Божественному. Первый путь ведетъ къ очевидной нелѣпости: ибо здѣсь должно будетъ приписать Богу чувства, воображеніе и другія низшія способности. Если мы сіи способности и въ высочайшей степени совершенства припишемъ Богу: то и тогда Богъ нечто иное будетъ, какъ только совершеннѣйшій человѣкъ. Обратимся къ другому пути: если Богъ не можетъ имѣть познаній человѣческихъ, то человѣкъ не можетъ ли имѣть знанія божественнаго?

«Природа есть зеркало или образъ совершенствъ Божественныхъ. Отъ самой низшей ея степени, отъ существъ неодушевленныхъ, до самой высшей или существъ умныхъ,—вездѣ Безконечный изображаетъ себя: но духовный міръ являетъ въ себѣ высшій, совершеннѣйшій образъ Всесовершеннаго. Человѣкъ, соединяя въ себѣ всѣ роды тварей, низшею частію существа своего касается низшихъ степеней природы, высшею же частію своею возвышается надъ всѣми такъ, что умъ его есть верхъ и вѣнецъ всей природы, высшее и чистѣйшее зерцало, которое въ низшей, такъ сказать, половинѣ своей, обращенной къ твари, изображаетъ вселенную; высшею своею частію пріемлетъ свѣтъ несотворенный и являетъ образъ Ума Всесовершеннаго. Мыслящій духъ нашъ не есть простая доска, назначенная быть картиною: но есть уже картина, правда, еще слабая и неясная, но все уже имѣющая образъ своего первообразнаго,—образъ, который, принимая болѣе и болѣе свѣта, какбы выходитъ изъ мглы, и болѣе и болѣе являетъ въ себѣ божественныхъ чертъ Первообраза. Сей образъ наиболѣе состоитъ въ идеѣ Существа Всесовершеннаго, сокрытой въ глубинѣ духа нашего и составляющей безконечную сферу дѣятельности ума нашего. Кантъ доказалъ, что низшія познавательныя способности, которыхъ дѣятельность ограничивается сферою опыта, имѣютъ природныя свои формы, которыми облекаются въ насъ всѣ предметы міра явленій:

таковыя формы для чувственности и воображенія суть: пространство и время; разсудокъ снабженъ категоріями или чистыми первоначальными понятіями, къ которымъ относитъ всѣ прочія пріобрѣтаемыя имъ понятія.(*) Но кромѣ сихъ способностей, человѣкъ—образъ Всесовершеннаго, имѣетъ высшую способность, которая есть умъ: какую же форму высшую опредѣлимъ ему? Какими категоріями вооружимъ его? Высочайшій предметъ высшей способности духа нашего—Существо самобытное, выше всякой формы, выше всякаго понятія. Потому ни въ формѣ какой либо, ни въ понятіи (всегда ограниченномъ) изображаетъ себя Безконечный, но въ идеи, которой самъ умъ не обнимаетъ, которая самаго его ужасаетъ своимъ величіемъ, которой созерцаніе есть вмѣстѣ блаженная жизнь и любовь духа нашего. Въ сей высшей идеи сокрытъ и весь созерцаемый міръ, всѣ божественныя истины. Чѣмъ яснѣе дѣлается намъ сія первоначальная идея, тѣмъ ощутительнѣе уясняются всѣ предметы умственнаго созерцанія. Такимъ образомъ одна идея Божества осуществляетъ всю философію и ея истины. Ибо мыслить сообразно уму значитъ мыслить сообразно идеи Существа Всесовершеннаго; а сіе не иное что есть, какъ жить и познавать въ Богѣ, въ Богѣ, какъ выражается Малебраншъ, *все* созерцать, возвышаться непрестанно къ высочайшему и совершеннѣйшему знанію. Въ сей-то наконецъ идеи заключается то высшее начало, изъ котораго рождается всякое истинное знаніе, которое служитъ источникомъ истинной, божественной философіи; въ сей идеи содержится то всеобщее правило, по которому разрѣшаются всѣ вопросы метафизики,—тотъ ключъ, который одинъ отпираетъ тайны вѣчной премудрости.

«Изъ сего открывается, какъ начало философіи *предлежательное* въ умѣ Всесовершенномъ переходитъ въ начало подлежательное въ умѣ нашемъ. Въ семъ послѣднемъ видѣ оно можетъ быть изобра-

(*) Въ своей Kritik der reinen Vernunft.

жено слѣдующимъ положеніемъ: «то истинно, что таковымъ видитъ и признаетъ умъ въ идеи Ума Всесовершеннаго,» или: «всякая вещь такова, каковою она представляется въ идеяхъ ума нашего.» И что можетъ быть яснѣе той истины, которую умъ непосредственно созерцаетъ самъ въ себѣ? Что истиннѣе знанія, которое имѣетъ основаніемъ своимъ самый Умъ Божественный? Допуская сіе начало, мы не лишаемъ умъ собственной его дѣятельности, и не пресѣкаемъ дѣйствіе Ума несотвореннаго на умъ сотворенный. Человѣкъ достигаетъ знанія и истины чрезъ себя самаго; Богъ остается первоначальнымъ и единственнымъ источникомъ истины. Философія не есть составъ разнородныхъ частей, не имѣющихъ между собою никакой связи, но есть гармоническая система истинъ, которую умъ, возбужденный дѣйствіемъ предметовъ внѣшнихъ и одушевленный идеею Божества, самъ изъ себя производитъ.

«Дабы въ большей ясности представить найденное начало философіи, приложимъ его къ разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ философскихъ.

I. «Какое отношеніе міра вещественнаго къ міру духовному? Суть ли сіи міры дѣйствительно противоположны такъ, какъ представляется въ нашемъ понятіи? Не довѣряя нашему понятію, спросимъ себя: какъ представляетъ себѣ два сіи міра Умъ Всесовершенный? Можетъ ли Онъ видѣть между или ту противность, которую мы видимъ? Раскрывая идею Ума Всесовершеннаго, я, во первыхъ, усматриваю, что вселенная не иначе изображается въ Умѣ Безконечномъ, какъ въ одной безконечной идеи, всесовершенно ясной и полной. Если представимъ теперь, что сія идея слагается изъ двухъ противоположныхъ представленій вещественнаго и духовнаго, то мы чрезъ сіе необходимо ее ограничимъ, раздѣлимъ на двѣ противныя идеи, которыя должны одна другую уничтожать. Такимъ образомъ умъ тотчасъ видитъ, что вселенная необходимо есть одно цѣлое, въ которомъ всѣ части между собою соединены неразрывно, гармонически.

II. «Мы необходимо представляемъ все въ пространствѣ и времени: но что такое пространство и время сами въ себѣ? Пространство есть нѣчто, что существуетъ *вездѣ*, ибо все представляемъ въ пространствѣ и не можемъ назначить ему предѣловъ,—и *нигдѣ*, ибо тому, что служитъ мѣстомъ всему, не можемъ назначить другаго мѣста. Время есть нѣчто такое, что существуетъ *всегда*, ибо ничего не можемъ представить внѣ времени,—и *никогда*, ибо времени другаго времени назначитъ не можно, и оно составляется изъ такихъ частей, которыхъ или нѣтъ, или представить не можно существующими. Прошедшаго *уже* нѣтъ, будущаго *еще* нѣтъ; настоящее есть только мысленный предѣлъ между тѣмъ, чего *уже* нѣтъ и тѣмъ, чего *еще* нѣтъ. Затрудненіе, при соглашеніи сихъ понятій, исчезаетъ, если мы спросимъ самихъ себя: представляетъ ли что либо въ пространствѣ и времени Умъ Божественный? Если представляетъ, то необходимо представляетъ и самыя пространство и время. Но ихъ идеи, сложенныя изъ противорѣчущихъ, какъ мы видѣли, представленій, не могутъ имѣть мѣста въ Умѣ Всесовершенномъ; слѣдовательно, онѣ находятся только въ насъ, или, какъ говоритъ Кантъ, онѣ суть только формы нашихъ представленій.

III. «Міръ существующій есть ли совершеннѣйшій изъ всѣхъ міровъ возможныхъ? Что міръ, теперь существующій, есть *усовершаемый* только, а не вполнѣ *совершенный*, сіе извѣстно по опытному разуму; что міръ не могъ быть созданъ всесовершеннымъ, и сіе всякому понятно; что онъ не могъ быть *неподвижно* совершеннымъ, то есть, лишеннымъ средствъ къ достиженію большихъ совершенствъ, которыхъ не имѣетъ, и которыя однакожь можетъ имѣть, въ семъ также мы увѣрены, ибо таковаго несовершенства не желали бы и мы въ своихъ произведеніяхъ. И такъ міръ можетъ быть только *усовершаемымъ*. Почему предложенный вопросъ долженъ имѣть слѣдующій смыслъ: средства къ достиженію высшихъ концовъ и совершенствъ въ мірѣ существующемъ суть ли самыя

лучшія и дѣйствительнѣйшія? И сей вопросъ, приближенный къ свѣту идеи Ума Всесовершеннаго, тотчасъ самъ собою разрѣшается. Что касается до другихъ міровъ возможныхъ, они возможны только въ нашемъ воображеніи; (*) въ Умѣ же Божественномъ одинъ тотъ міръ возможенъ, который существуетъ; тѣже, которые не существуютъ, всѣ невозможны.

IV. «Замѣтимъ наконецъ, что идея Существа Всесовершеннаго вполнѣ увѣряетъ насъ и въ истинѣ бытія Божія. Сія идея, которой произвести самому уму нашему еще болѣе невозможно, нежели представить что либо совсѣмъ отличное отъ существующаго; сія идея, которая чѣмъ болѣе ее созерцаемъ, тѣмъ болѣе являетъ величія, уже какъ образъ предполагаетъ бытіе первообразнаго. Но ощутительнѣе дѣлается истина бытія Божія, если примѣтимъ, что идея сія есть сама не иное что, какъ истина бытія Божія. Сія идея увѣряетъ насъ, что Существо Всесовершенное необходимо есть самобытное и вѣчное. И такъ сіе Существо таково, что если его нѣтъ на самомъ дѣлѣ, то оно совершенно невозможно. Если же оно невозможно, то невозможна и идея о немъ: понятіе о невозможномъ есть понятіе само себѣ противорѣчущее, само себя уничтожающее. Но что прекраснѣе, что возвышеннѣе и согласнѣе, какъ идея Существа Всесовершеннаго? Слѣдовательно, Всесовершенное Существо отнюдь возможно, а изъ сей возможности необходимо должно заключить, что Существо сіе дѣйствительно существуетъ, ибо если оно не существуетъ, то и невозможно. (**)

(*) И какъ? Мы можемъ только или переставлять одно на мѣсто другаго, или въ одномъ то отрицать, что допускаемъ въ другомъ; представить что нибудь совсѣмъ отличное отъ существующаго—значитъ сотворить что либо изъ *ничего*, котораго,—поелику есть Богъ и міръ, то есть, все,—нѣтъ. *Примѣчаніе автора.*

(**) Могутъ сказать, что для того, кто не увѣренъ, существуетъ ли Богъ, неизвѣстно еще и то, возможенъ ли онъ или нѣтъ Но сіе можно бы сказать тогда только, когда бы существованіе въ насъ идеи Божества было подвержено сомнѣнію Кто недовольно ощущаетъ въ себѣ сію идею, для того ничего не можетъ быть вѣр-

«Удобно показать въ изложенномъ началѣ философіи всѣ условія и свойства высшаго начала знанія. Высшее начало знанія должно быть одно: ибо еслибы истина проистекала изъ различныхъ началъ, то истина вообще не была бы всегда одна и таже, всегда равна сама себѣ. Могутъ быть различныя степени вѣроятности: но истина не имѣетъ степеней. Что единственное начало истины есть Умъ Божественный, кто въ семъ усумнится? Начало знанія должно быть очевидно такъ, чтобъ истина его была сама собою ощутительна. Начало же очевидно тогда, когда выражаетъ нѣкоторую тождественность. (*)

«Но очевидно, что изложенное начало философіи выражаетъ тождество: ибо идея какой либо вещи и ея внутренняя возможность или сущность находятся во взаимномъ между собою равенствѣ. Идея въ Умѣ Божественномъ изчерпываетъ весь предметъ, и ему какбы совершенно и всецѣло равна. Впрочемъ очевидность начала не требуетъ, чтобъ оно удобно могло быть прилагаемо ко всему, дабы всѣ съ равною удобностію могли имъ пользоваться. Каждый стоитъ на своей степени совершенства; стоящіе на высшей степени имѣютъ и обширнѣйшій кругъ зрѣнія, и потому видятъ то, чего другіе, стоящіе на низшихъ степеняхъ, видѣть не могутъ. Первые дышатъ, такъ сказать, тончайшимъ, чистѣйшимъ воздухомъ, нежели послѣдніе; первые, подобно живущимъ на горахъ, давно уже

наго, тому нельзя удовлетворить никакими доказательствами. *Примѣч. автора.*

(*) Таковы, напримѣръ, начала или аксіомы, на которыхъ основываются всѣ истины математическія «Всѣ части, вмѣстѣ взятыя, равняются своему цѣлому»—предложеніе очевидно: ибо цѣлое есть тоже, что и части, вмѣстѣ взятыя. И потому аксіома выражаетъ слѣдующее тождество «цѣлое равно самому себѣ; цѣлое болѣе каждой изъ своихъ частей»—предложеніе также тождественное, очевидное. ибо цѣлое есть то, что содержитъ въ себѣ свои части, а содержать что либо въ себѣ есть быть его болѣе. Почему сію аксіому можно иначе выразить такъ· «большее есть большее.» Cours de l' etude par. M. Condillac. Tom. V. Liv. 1 Chap 1 de l'evidence de la raison.

наслаждаются свѣтомъ солнца, между тѣмъ какъ послѣдніе видятъ одну зарю или еще сумракъ утренній. Въ природѣ вездѣ обнаруживаетъ себя законъ раскрытія и усовершаемости, и самый умъ подлежитъ сему закону. Чѣмъ болѣе возвышается онъ къ идеи Божества, тѣмъ самъ дѣлается какбы свѣтлѣе и прозрачнѣе, тѣмъ яснѣйшій и живѣйшій представляетъ въ себѣ образъ идей вѣчныхъ. И такъ, по необходимости, приложеніе высшаго начала философіи для однихъ удобнѣе и обширнѣе, для другихъ труднѣе и ограниченнѣе. Извѣстно, что вопросовъ метафизическихъ, удобно разрѣшаемыхъ, у насъ весьма ограниченное число: но сколько вопросовъ, на которые никто еще не могъ дать отвѣта удовлетворительнаго! Отъ чего? Отъ того, что вообще въ человѣчествѣ еще очень мало раскрыта идея Божества. Потому-то всѣ вопросы метафизики, удобно разрѣшаемые изъ сей идеи, разрѣшены удовлетворительно; а при рѣшеніи вопросовъ, которыхъ мы еще не умѣемъ приложить къ ней, довольствуемся однѣми вѣроятностями и предположеніями. Но хотя бы ни одинъ человѣкъ доселѣ не мыслилъ сообразно съ идеею Божества: то и тогдабъ высшее начало знанія совершеннаго нимало не теряло своей важности, и тогдабъ оно было единственнымъ началомъ, непоколебимымъ, непремѣннымъ, вѣчнымъ, всеобщимъ. Оно непремѣнно: ибо въ Богѣ нѣтъ перемѣны; оно вѣчно и всеобще, ибо наука, которой учатся всѣ существа разумныя у одного Всемірнаго Учителя,—одна. Во всѣхъ безконечно многихъ училищахъ вѣчности одно начало премудрости; а сія премудрость, сія высочайшая наука есть не иное что, какъ знаніе Бога, являющаго себя во всей цѣлости творенія. Почему нѣтъ ни одного столь высокаго ума, который бы не подлежалъ сему единому началу знанія; всѣ учатся у Одного и одному; всѣ заимствуютъ одинъ свѣтъ отъ одного вѣчнаго, самобытнаго Свѣтила.

«Начало, доселѣ изложенное, непосредственно служитъ основаніемъ философіи созерцательной. Можетъ ли оно приложено быть и

къ философіи дѣятельной? Сей вопросъ требуетъ особеннаго изслѣдованія.

«Философія есть произведеніе одного ума. Почему въ ней двухъ совершенно различныхъ началъ и быть не можетъ. И такъ философія дѣятельная, какъ произведеніе тогоже ума, должна имѣть начало въ существѣ своемъ тоже самое, какъ и философія созерцательная. Правда, предметы сихъ наукъ различны; ибо предметъ первой есть *честное* и *доброе*, а предметъ послѣдней—*истинное* и *вѣрное*. Но различіе сихъ предметовъ не есть существенное. Если будемъ смотрѣть на нихъ окомъ ума и въ идеи Божества, то найдемъ, что они находятся въ совершенной между собою гармоніи и единствѣ. Истина въ Богѣ есть не иное что, какъ Его умъ всесовершенный, и добро не иное что, какъ Его воля всесвятая. Но умъ и воля въ Богѣ суть одно: Божественное знаніе никогда не различно отъ Божественнаго хотѣнія. Ни одно изъ сихъ дѣйствій не есть ни прежде, ни послѣ другаго. Все, что находится въ идеи ума всесовершеннаго, все то есть истина и благо; все, чего хощетъ Богъ, есть благо и истина.

«То только благо, чего хощетъ Богъ». Если сіе положеніе есть непреложная истина, то всѣ начала нравственности, которыя имѣютъ предметомъ какую либо пользу или удовольствіе, нимало недостойны быть законами для ума нашего; всѣ истуканы самолюбія, воздвигнутые философами въ храмѣ нравственности, должны пасть и сокрушиться. «То только благо, чего хощетъ Богъ». Человѣкъ, ищущій своей пользы и удовольствія, желаетъ ли того, чего хощетъ Богъ? Нѣтъ. Онъ свою волю отдѣляетъ отъ воли Божіей, и тамъ, гдѣ все должно имѣть средоточіемъ и образцомъ волю Божественную, хочетъ содѣлать средоточіемъ и образцомъ волю собственную. «То только благо, чего хощетъ Богъ». Хощетъ ли Богъ нашей пользы и удовольствія? Богъ хощетъ только того, что есть благо истинное, совершенное. Всесовершенный можетъ любить одно

всесовершенное, Одного Самаго Себя. Онъ любитъ тварь, поколику видитъ въ ней образъ Самаго Себя; желаетъ, чтобы она была болѣе и болѣе счастливою и совершенною, но счастливою и совершенною въ Немъ Единомъ. Отецъ природы въ тварномъ существѣ нашемъ возжегъ огнь, вѣчную жажду жизни и свѣта,—огнь, который, не соединяясь со свѣтомъ Божественнымъ, пожигаетъ и дотолѣ не оставитъ насъ въ покоѣ, пока мы, блуждающіе въ странѣ далекой, въ области самолюбія нашего, престанемъ искать счастія внѣ Бога и повергнемся въ отеческія его объятія. «То только благо, чего хощетъ Богъ». Если я увѣренъ, что каковый либо законъ есть точное предписаніе воли Божественной, то, хотя бы онъ противенъ былъ всей моей чувственности и самому тонкому моему самолюбію, хотябы угрожалъ мнѣ мученіемъ и самою смертію,—я долженъ, не взирая ни на что, ему слѣдовать; долженъ лучше потерять все и, какъ говоритъ Божественный Учитель, погубить самую душу, нежели отречься отъ строгой заповѣди. По правиламъ самолюбія, нѣтъ беззаконнѣе Авраама, рѣшившагося, въ угодность воли Божіей, заклать собственнаго сына: но по началу истинной нравственности, по началу любви Божіей, ничего нѣтъ выше и чище сей Авраамовой готовности творить волю Божію.

«То только благо, чего хощетъ Богъ, и въ насъ то только добро истинное, что хощетъ произвести Богъ въ насъ и чрезъ насъ». Тотъ, который исполняетъ не волю Божію, но волю собственную, слѣдуетъ страстямъ своимъ, корыстолюбію или честолюбію,—хотя бы дѣянія его были благодѣтельны для всего рода человѣческаго, чрезвычайны, велики,—не достоинъ не только имени великаго, но даже имени добраго и честнаго мужа. Самъ ангелъ тьмы не можетъ ли облекаться въ свѣтъ и величіе? Напротивъ, вожди народа избраннаго, истребляющіе огнемъ и мечемъ народы идолопоклонническіе,—хотя бы подвиги ихъ несогласны были ни съ какими правилами нашей политики, ни съ какимъ началомъ нашихъ филосо-

фовъ, суть истинно велики. Одно то, что они были одушевлены Духомъ Божіимъ, исполняли волю Божію, возвышаетъ ихъ предъ всѣми героями и великими мужами язычниковъ. И ангелъ Божій не облекается ли иногда въ бурю и ужасъ, не совлекаясь однако свѣтлаго естества своего, не переставая быть ангеломъ свѣта?

«Сіе *предлежательное* начало нравственности обращается въ *подлежательное*, если раздѣлимъ волю нашу, подобно какъ раздѣлили прежде способность познавательную. Кромѣ обыкновеннаго разумѣнія и познанія, основывающихся на опытѣ, мы имѣемъ высшій образъ разумѣнія, высшую познавательную способность—умъ. Кромѣ воли нашей низшей, основанной на самолюбіи, есть въ насъ воля высшая, управляемая одною идеею чистаго закона нравственнаго, идеею воли Божественной. Въ насъ есть высокое чувство, заставляющее насъ любить добродѣтель безкорыстную, уважать тѣхъ, которые живутъ и умираютъ изъ одной любви къ Богу. Сіе чувство предполагаетъ существованіе въ насъ Божественнаго закона и высшей воли, сему закону соотвѣтственной. Сія-то высшая воля, которая сама въ себѣ есть не иное что, какъ самъ умъ, приложенный къ дѣятельности, заключаетъ въ себѣ высшее, *подлежательное* начало нравственности, образъ начала *предлежательнаго*, существующаго въ Богѣ. Желать сообразно съ сею высшею волею — есть желать сообразно уму, сообразно первоначальной идеи честнаго, согласно съ волею Божественною. И что можетъ быть блаженнѣе сего образа дѣятельности? Слѣдуя сей волѣ, человѣкъ живетъ въ Богѣ, выше всего земнаго и преходящаго, возраждается Духомъ Божіимъ, дѣлается новымъ человѣкомъ небеснымъ, божественнымъ.

«Наконецъ, дабы все сіе не показалось кому либо болѣе философскимъ, нежели христіанскимъ, приложимъ здѣсь, такъ сказать, печать Откровеннаго ученія. Іисусъ Христосъ есть единственный Учитель истины для всѣхъ существъ разумныхъ; внѣ Его нѣтъ

свѣта, нѣтъ истины. Слѣпа та философія, которая не признаетъ сего, безумна та мудрость, которая отвергаетъ ученіе Откровенное. Мы христіане,—и намъ непростительно лучше любить философа, какого либо Аристотеля или Платона, нежели философію Іисуса Христа. Приступимъ съ благоговѣніемъ къ слову премудрости Божіей, и въ сей сокровищницѣ истинъ раскроемъ единое истинное начало единой истинной философіи.

«Въ высочайшимъ и божественномъ смыслѣ сказалъ Іисусъ Христосъ: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.* (*) Будьте подобны Отцу вашему небесному, какъ чада Его, въ которыхъ сіяетъ образъ и духъ Его; приближайтесь болѣе и болѣе къ вашему первообразу. Вы должны быть совершенны во всемъ, по всему, должны подражать Всесовершенному и въ знаніи, и въ хотѣніи и дѣйствіи; да будетъ истина у васъ таже, и тоже благо, какъ у Всесвятаго Отца вашего. Нѣтъ ни одного существа толь высокаго и святаго въ цѣломъ мірѣ, которое бы могло быть совершеннымъ образцомъ для васъ: самъ Богъ есть вашъ образецъ истинный... Возможно ли сіе начало высшей дѣятельности христіанской, если въ духѣ нашемъ не положено, въ основаніе образа Божественнаго, зерна, изъ котораго, при содѣйствіи самаго Первообраза, должно возрасти древо жизни истинной, божественной? Возможно ли достигать совершенства Божественнаго, если не существуетъ въ умѣ нашемъ величественная идея Всесовершеннаго? Къ сей идеи часто приводитъ насъ Іисусъ Христосъ, изъясняя намъ свое небесное ученіе. Защищая безсмертіе души противъ Саддукеевъ, онъ отсылаетъ ихъ къ идеи божества: *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: ибо у Него всѣ живы.* (**) Описывая свойство чистѣйшаго богопочтенія, раскрываетъ туже идею Всесовершеннаго Духа: *Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему*

(*) Матѳ. V. 48. (**) Луки XX. 37.

должны поклоняться духомъ и истиною. (*) Возбуждая сердца наши къ милосердію и чистѣйшей любви, возвышаетъ духъ нашъ къ идеи любви вѣчной: *да будете сынами Отца нашего небеснаго, потому что Онъ велитъ восходить солнцу Своему надъ злыми и добрыми, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ*; (**) *будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ есть.* (***) Есть многія другія мѣста, объясняющія и утверждающія наше начало философіи. Все даже Свящ. Писаніе, изшедшее изъ идеи Бога, къ ней же и возвращается. Все оно направлено къ тому, чтобы возбудить въ духѣ нашемъ искру божественнаго свѣта и произвесть въ насъ вѣчный пламень любви Божіей.

«И такъ съ сими высшими началами будемъ мы повѣрять всѣ наши понятія; къ той главной цѣли, дабы болѣе и болѣе раскрывать въ умѣ нашемъ идею Божества, будемъ направлять философію. Не оставимъ въ лабиринтѣ мудрованій человѣческихъ руководительной нити ученія Откровеннаго. Постараемся содѣлаться философами не языческими, а христіанскими. Тѣ начала, которыхъ однѣ первыя черты изобразили мы доселѣ, положимъ, какъ основаніе въ глубинѣ духа нашего, и на немъ оснуемъ философію. А дабы достойно и неослабно продолжать и совершить сіе дѣло, молимъ Господа силъ и всякой премудрости, да ниспошлетъ намъ свѣтъ и силу, которыхъ безъ Него никто не имѣетъ». (5).

Такъ согласно и нераздѣльно идутъ двѣ великія науки, представляющіяся непросвѣщеннымъ отъ свѣта вѣчной истины умамъ противоположными себѣ, даже исключающими одна другую! Въ такомъ только видѣ возможна философія въ ея истинномъ значеніи; такой только можно обѣщать твердое, неколебимое существованіе и такую только должно желать Руси православной!...

Коммиссія духовныхъ училищъ немедленно вслѣдъ за тѣмъ да-

(*) Іоан. IV. 24. (**) Матѳ V. 45 (***) Лукп VI. 36.

ла (13 октября) предписаніе академическому Правленію 1) потребовать отъ кіевскаго семинарскаго Правленія полную опись вещамъ, какъ церковнымъ, такъ и хозяйственнымъ, находящимся въ наличности и поступившимъ туда, въ слѣдствіе временнаго упраздненія академіи. 2) Правленію академическому вмѣнялось въ обязанность принять всѣ вещи въ свое владѣніе и распоряженіе, и за удовлетвореніемъ своихъ собственныхъ потребностей, всѣ излишки изъ вещей хозяйственныхъ сдать въ пользу семинаріи и низшихъ училищъ. 3) При пріемѣ вещей, составляющихъ недвижимую собственность академіи, какъ то: дачъ и сѣнокосовъ, предписано обратить особенное вниманіе на документы, обезпечивающіе владѣніе оными. Того же мѣсяца (28 ч.) Коммиссіею ассигновано на постройки и передѣлки въ зданіяхъ академіи съ подвѣдомственными ей училищами *шестдесятъ одна тысяча сто шестдесятъ шесть* рублей *пятдесятъ* копѣекъ.

Начался *первый* академическій курсъ.

КУРСЪ ПЕРВЫЙ.

1819—1823 Г.

«*Начало премудрости страхъ Господень*, сказали мудрые учредители христіанскаго просвѣщенія. Сей спасительный страхъ «долженъ быть вперяемъ не словами только, но наипаче утвержде«ніемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ понятій о «непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ Про«мысла Его на всѣ мгновенія жизни; понятія сіи должны наипаче «быть укрѣпляемы примѣромъ и богобоязненностью наставниковъ и

«смотрителей.» Слѣдовательно, они поставлены дѣятельными блюстителями образованія юношества; отъ нихъ должно истекать все, чѣмъ зиждется и процвѣтаетъ христіански—русское училище; о нихъ, слѣдовательно, и первая рѣчь историка.

Въ теченіи четырехлѣтняго академическаго курса много произошло перемѣнъ въ составѣ начальствующихъ Кіевской академіи. Одинъ только остался непремѣняемъ,—и это тотъ, которому суждено было обновить древнѣйшее въ нашемъ отечествѣ училище, повести его къ цѣли, указанной Высочайшею волею, это—ректоръ академіи *Моисей, поведенія пречестнѣйшаго; въ должности всегда преисправный и преблагонадежный*. Высочайшая награда, послѣдовавшая 4 августа 1820 года, причисленіемъ *Моисея* къ ордену св. Анны 2 класса, свидѣтельствовала о Монаршемъ вниманіи къ его отличной и усердной службѣ. Доселѣ остающіеся въ живыхъ воспитанники *Моисея* не могутъ безъ восторга вспомнить его одушевленной рѣчи, его смѣлыхъ, свѣтлыхъ взглядовъ на науку, яснаго метода изложенія, свѣжести мыслей и легкости выраженія. Въ 1822 году 30 іюня *Моисей*, за сочиненіе свое, подъ названіемъ: *уроки по классу чтенія Свящ. Писанія*, возведенъ былъ въ званіе доктора богословія, продолжая блистательно трудиться на своемъ поприщѣ. Достойный сподвижникъ его, инспекторъ академіи и профессоръ *Михаилъ Ивановичъ Леонтовичъ*, принявъ 11 февраля 1820 г. монашество въ Кіевобратскомъ монастырѣ, съ нареченіемъ имени *Мелетія*, въ скоромъ времени (9 августа 1821 г.) назначенъ былъ въ могилевскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. Мѣсто его занялъ баккалавръ С. петербургской академіи, магистръ *Смарагдъ*, съ порученіемъ ему наставнической должности по классу богословія. Баккалавръ философіи, *Иванъ Михайловичъ Скворцовъ*, рукоположенный (7 марта 1820 г.) во священника къ Владимірской кіевопечерской церкви и возведенный потомъ въ санъ протоіерея, продолжалъ съ

усиленною ревностію трудиться на предоставленной ему каѳедрѣ, уволившись отъ всѣхъ другихъ должностей по академіи. Искренній труженикъ науки, *Скворцовъ* не былъ забытъ вниманіемъ высшаго начальства: въ 1821 году Коммиссіею духовныхъ училищъ прибавлено было къ его жалованью 400 р. за особенные, какъ сказано въ предписаніи, труды по занимаемому имъ классу. Весь кругъ философскихъ наукъ,—отъ логики до исторіи философскихъ системъ, лежалъ исключительно на немъ одномъ. По прочимъ каѳедрамъ также произошли значительныя измѣненія: 26 января 1820 года профессоръ гражданской исторіи и французскаго языка кандидатъ *Григорій Огіевскій* вступилъ въ академическое Правленіе прошеніемъ объ увольненіи его отъ должности, по разстроенному здоровью, въ слѣдствіе чего положено было уволить его, согласно прошенію, а занимаемые имъ предметы раздѣлить, до времени, между наличными баккалаврами. Такимъ образомъ каѳедра гражданской исторіи была поручена баккалавру еврейскаго языка *Александру Максимовичу*, а преподаваніе языка французскаго—баккалавру математики *Степану Колерову*; бывшій же за нимъ нѣмецкій языкъ порученъ баккалавру словесности *Павлу Соколову*. Коммиссія духовныхъ училищъ, утвердивъ такое постановленіе академическаго Правленія, предписала «въ уваженіе отличной службы и въ пособіе къ содержанію, «при разстроенномъ здоровьи и недостаточномъ положеніи *Огіев-*«*скаго*, выдать ему изъ экономическихъ суммъ академіи полный «окладъ, по званію профессора, именно 1200 р. баккалаврамъ же, «впредь до особаго распоряженія, производить прибавочнаго жало-«ванья по 400 р.» Въ скоромъ времени однакожь каѳедра гражданской исторіи перешла къ баккалавру *Николаю Соловьеву*, который и занималъ ее до 9 августа 1821 года, когда, по поступленіи въ монашество, онъ получилъ каѳедру церковной исторіи. Назначенный отъ Коммисіи духовныхъ училищъ на классъ гражданской исторіи магистръ С. петербургской академіи *Яковъ Силе-*

вичъ, на пути слѣдованія своего въ Кіевъ, заболѣлъ въ Великихъ-Лукахъ, гдѣ и скончался 16 августа того же года. Посему назначенная ему каѳедра поручена была баккалавру *Іоакиму Орлову*, незадолго передъ тѣмъ переведенному изъ новгородской семинаріи на классъ греческаго и нѣмецкаго языковъ. Баккалавромъ словесныхъ наукъ, съ самаго преобразованія академіи, опредѣленъ былъ магистръ *Павелъ Соколовъ:* но 1821 года 9 августа, согласно желанію своему, перемѣщенъ былъ въ ярославскую семинарію, на вакансію втораго профессора по классу словесности. Послѣ него каѳедра словесныхъ наукъ раздѣлилась на два отдѣленія: въ первое вызванъ былъ инспекторъ подольской семинаріи и профессоръ философіи и математики, магистръ *Аверкій Пушновъ* въ званіи баккалавра, а во второе магистръ *Яковъ Крышинскій*, которому поручено и преподаваніе французскаго языка. Каѳедра математики, бывшая за *Колеровымъ*, по переведеніи его въ тверскую семинарію профессоромъ того же предмета и еврейскаго языка, поручена была вновь опредѣленному Коммиссіей, магистру *Спиридону Гуляеву*, съ обязательствомъ преподавать и языкъ еврейскій, бывшій за *Максимовичемъ*, въ 1821 году переведеннымъ въ черниговскую семинарію. Греческій языкъ, въ теченіи перваго курса, преподавали преемственно: *Максимовичъ*, *Орловъ*, іеромонахъ *Евгеній Соловьевъ*, и *Пушновъ*, во второмъ уже курсѣ; экономомъ во все это время былъ, протоіерей Успенскаго собора *Петръ Демьяновичъ Максимовичъ*.

Агдѣ же дѣвались прежніе преподаватели, переступившіе изъ древней академіи во вновь образованную? Одинъ (*П. П. Пелехинъ*) выбылъ въ другія училища для усовершенствованія себя въ тѣхъ наукахъ, начало которымъ положилъ онъ еще въ здѣшнихъ школахъ. Мы уже видѣли его медикомъ, профессоромъ и членомъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, а другаго скоро увидимъ, и скажется объ немъ тогда благодарное, правдивое слово.

Полная програма учебнаго академическаго курса сосредоточила

въ себѣ всѣ науки, указанныя проэктомъ устава духовныхъ училищъ. Богословіе, въ основѣ котораго было положено Чтеніе Свящ. Писанія, получило полнѣйшее развитіе въ лекціяхъ знаменитаго профессора и дѣятельнаго сотрудника его. Теоретическое изложеніе истинъ и догматовъ Вѣры православной составляло первую и важнѣйшую часть богословствованія, подкрѣпляемую указаніемъ правилъ герменевтическихъ, практическое примѣненіе которыхъ было постояннымъ дѣломъ преподавателей по классу Чтенія Свящ. Писанія. Дѣятельное богословіе, обнимая собою все разнообразіе нравственной жизни человѣка, вело воспитанниковъ къ строгому познанію какъ самихъ себя, такъ и будущихъ обязанностей своихъ, по званію служителей Церкви. Этимъ нѣкоторымъ образомъ замѣнялось отсутствіе пастырскаго богословія, какъ науки. Замѣчательно, что полемическая или обличительная часть богословія оставлена вовсе незначительною въ тогдашней училищной програмѣ; внѣшнія обстоятельства, способствовавшія тишинѣ и спокойствію Церкви православной, измѣнили видъ дѣла, и та самая академія, которая въ теченіи двухъ-вѣковаго своего существованія безпрерывно ратовала противъ злонамѣренныхъ враговъ евангельской истины, въ настоящее время, сложивъ оружіе, спокойно отдыхала подъ осѣненіемъ Державнаго Покровителя просвѣщенія.

Хотя Коммисіею духовныхъ училищъ, предписаніемъ отъ 8 сентября 1819 года, и предоставлено было усмотрѣнію ректора чтеніе богословскихъ лекцій на латинскомъ или россійскомъ языкѣ: но всѣ онѣ, за исключеніемъ Чтенія Свящ. Писанія, преподаваемы были по латинѣ. Тоже самое было и въ классѣ философскомъ. Русскій языкъ тогда еще не выработался для передачи тѣхъ понятій, какія неизбѣжно встрѣчались при урокахъ философіи и особенно логики, донынѣ не установившей свою фразеологію, а пользоваться языкомъ Велланскаго или Галича значило бы затемнять самыя ясныя понятія.

Курсъ наукъ философскихъ отличался нарочитою обширностію. Въ теченіи академическаго курса прочитано было все, что входитъ въ сферу философствованія—отъ первыхъ началъ логики до системы послѣдняго изъ современныхъ мыслителей—Шеллинга. Согласно указанію Проэкта Духовныхъ Училищъ, въ преподаваніи этой науки обширнѣйшую долю заняла Исторія философскихъ системъ, какъ критическое обозрѣніе усилій ума человѣческаго, желавшаго собственными средствами разсѣять тотъ мракъ, которымъ отъ вѣка окружено падшее естество наше. Здѣсь испытующему взору молодыхъ слушателей постепенно представали халдеи, персы, индійцы, египтяне, кельты и другіе, такъ называемые, варварскіе народы съ своими мистико-дѣтскими взглядами. За ними слѣдовали философствующіе греки съ древними мудрецами, не отторгавшимися впрочемъ отъ земли и искавшими начала всего существующаго вокругъ себя, въ предметахъ, не выходившихъ изъ узкаго ихъ горизонта; ихъ смѣнили Сократъ, Платонъ и Аристотель—этотъ блистательный тріумвиратъ древняго философствованія, обнявшій собою всю дѣятельность ума человѣческаго, начиная отъ самой высшей созерцательности, явившейся въ ученіи Платона и тончайшаго анализа разсудочныхъ феноменовъ, произведеннаго Аристотелемъ, до практическихъ уроковъ жизни, преподанныхъ Сократомъ,, который низвелъ философію съ мечтательнаго неба и сдѣлалъ ее наставницею людей. Движеніе, произведенное этими великими мыслителями, вызываетъ новыя системы Пирроновъ, Епикуровъ, Зеноновъ и ихъ послѣдователей, которые наконецъ мельчаютъ часъ отъ часу и изчезаютъ въ академіяхъ, образовавшихся подъ вліяніемъ разнородныхъ ученій. Вниманіе слушателей, утомленныхъ такими порывами ума человѣческаго, возлетающаго на икаровыхъ крыльяхъ къ Вѣчному Солнцу истины и постыдно падающаго долу, успокоивается на религіозномъ философствованіи Іудеевъ: но и то до тѣхъ поръ, пока дѣланіе это не выходитъ изъ предѣловъ, предписанныхъ свя-

щенными книгами. Являются Фарисеи, Саддукеи, Ессеи, Ѳерапевты,—и опять начинается круженіе ума человѣческаго. Но вотъ среди мятущихся сыновъ мрака возсіяваетъ Свѣтъ истинный, Которымъ *вся быша, и безъ Него же ничтоже бысть, еже бысть. Но въ мірѣ бѣ и міръ Тьмѣ бысть, и міръ Его не позна...* Гностики, каббалисты, неоплатоники съ своими—Плотиномъ, Порфиріемъ, Ямвлихомъ, Прокломъ, вооружаются противъ того свѣта, котораго никакая тьма объять не можетъ, при сіяніи котораго любомудрствуютъ св. отцы Церкви и христіанскіе философы: Іустинъ, Климентъ александрійскій, Августинъ, Тертулліанъ, Татіанъ, Оригенъ, Лактанцій и многіе другіе. Наступаетъ періодъ схоластики, періодъ броженія умовъ, потерявшихъ аріаднину нить въ этомъ дедаловомъ лабиринтѣ и бродящихъ вокругъ да около науки съ пустыми лишь формами аристотелизма, не дополняемаго созерцательнымъ ученіемъ Платона и практическими уроками Сократа. Но уже самое это броженіе даетъ предчувствовать реформу: изъ него вырождается Бэконъ (Bacon) и ведетъ за собой Лейбница, Мальбранша, Берклея, Спинозу, Лэкка, Декарта, этихъ предтечъ грознаго переворота, совершеннаго Кантомъ. Фихте, Якоби и Шеллингъ завершаютъ эту обширную галлерею умовъ философствующихъ.

Кто не видитъ, какое широкое, необъятное поприще предстояло христіанину—профессору для изслѣдованій и критическаго обозрѣнія ученій, почти сплошь становившихся въ противорѣчіе съ истиною, указанною пророками, явившеюся въ достопоклоняемомъ лицѣ Спасителя міра, проповѣданною апостолами и утвержденною вселенскими соборами? Ясно указанный, вѣрно понятый и свято удерживаемый методъ преподаванія философскихъ наукъ сообщалъ воспитанникамъ «понятіе о истинномъ духѣ философіи, пріучалъ ихъ «самихъ къ философскимъ изслѣдованіямъ и, знакомя съ лучшими «методами таковыхъ изысканій,» черезъ рядъ заблужденій ума человѣческаго велъ къ вѣчному источнику всякой премудрости. Еди-

ному Истинному Богу—и *Его же послалъ есть въ міръ*—Іисусу Христу.

Въ пособіе такому разумно-христіанскому философствованію, питомцы духовнаго училища во всей обширности знакомились съ Исторіею Церкви ветхозавѣтной, сохранявшей въ себѣ истинныя начала любомудрія, заповѣданныя на Синаѣ Самимъ Богомъ и разъясняемыя время отъ времени какъ ученіями пророковъ, такъ и самыми событіями богоизбраннаго народа. Преходитъ наконецъ *сѣнь законная, благодати пришедшей,* и предъ очами слушателей развивается длинный свитокъ сказаній о Церкви новозавѣтной, о ея борьбѣ съ язычествомъ, съ остатками отжившей вѣкъ свой стихійной философіи, потомъ съ властолюбіемъ одного лица, предвосхитившаго себѣ исключительное право суда и власти, никогда не бывшихъ *отъ міра сего*, и наконецъ съ ученіемъ мнимыхъ защитниковъ правъ человѣчества, воспитанныхъ лестчимъ духомъ той же философіи, переодѣтой только въ новую одежду скептицизма и невѣрія. Возстаетъ въ силѣ и красотѣ своей юный народъ, къ которому Вышній Промыслъ сполна переноситъ Православіе, униженное на востокѣ и отринутое западомъ,—и ясно зрится юнымъ умамъ въ водоворотѣ дѣлъ человѣческихъ продолженіе той вражды, начало которой положено еще въ раю преступленіемъ Адама,—гибельная хитрость того же змія, ложно-радѣющаго о благосостояніи человѣчества и преуспѣяніе единой истинной идеи, осуществившейся въ православной Христовой Вѣрѣ. Что провидѣно и прочувствовано учредителями духовныхъ училищъ, то христіански исполнено поставленными отъ нихъ дѣлателями.

Церковное Краснорѣчіе, бывшее доселѣ дѣломъ болѣе практическаго навыка, въ настоящее время принимаетъ видъ строго организуемой науки и разширяется, сообразно многочисленнымъ потребностямъ внѣшней и внутренней жизни человѣка, какъ гражданина отечества небеснаго и земнаго. Уроки Церковнаго Краснорѣчія по-

ведены сначала историческимъ путемъ; профессоръ, раскрывъ передъ своими слушателями существованіе проповѣдничества во времена патріархальныя и подзаконныя, переходитъ къ Церкви новозавѣтной, начавшей бытіе свое проповѣдію о покаяніи. Нельзя безъ особеннаго любопытства слѣдить даже за програмою этихъ лекцій,—что же сказать о томъ, когда онѣ передаваемы были устно, въ живомъ и одушевленномъ словѣ! Не останавливаясь на теоретической части Церковнаго Краснорѣчія, въ главныхъ очертаніяхъ сходной съ правилами общей словесности, прочитаемъ одну историческую часть програмы.

1. Исторія проповѣдниковъ Церкви новозавѣтной, въ коей представляется:

1. Глава ихъ.
2. Исторія проповѣдниковъ первыхъ лѣтъ христіанства и
   - А. Исторія апостоловъ, то есть:
     - a) понятіе о нихъ,
     - b) слушатели ихъ,
     - c) предметъ ихъ проповѣди,
     - d) образъ,
     - e) произношеніе.
   - Б. Исторія другихъ проповѣдниковъ первыхъ лѣтъ христіанства, то есть:
     - a) роды ихъ,
     - b) различіе отъ апостоловъ.
   - В. Понятіе о Краснорѣчіи Свящ. Писанія, то есть:
     - a) свойства онаго,
     - b) красоты,
     - c) различіе краснорѣчія пророковъ отъ краснорѣчія апостоловъ.
     - d) причины сего различія.
3. Исторія проповѣдниковъ послѣдующихъ временъ христіанства.

A. Исторія проповѣди мужей апостольскихъ и Отцевъ Церкви, отъ начала II до VIII вѣка, гдѣ представляется

a) причина наименованія Отцевъ Церкви.

b) личныя черты отличныхъ изъ нихъ и

а) славившихся во второмъ вѣкѣ.

б) — — въ третьемъ вѣкѣ,

в) — — въ четвертомъ вѣкѣ,

г) — — въ пятомъ, шестомъ, и седьмомъ вѣкѣ.

c) содержаніе ихъ проповѣди,

d) образъ,

e) достоинство,

f) польза для нынѣшнихъ проповѣдниковъ,

g) обыкновенія, наблюдавшіяся при произношеніи,

h) время и мѣсто онаго,

i) слушатели.

Б) Исторія проповѣди Среднихъ вѣковъ, то есть, отъ начала XVI вѣка, въ коей представляется

a) причина упадка Церковнаго Краснорѣчія,

b) образъ наставленія въ сіи времена

а) отъ VIII вѣка до XII,

б) отъ XII до XVI.

c) черты нѣкоторыхъ проповѣдниковъ.

В) Исторія проповѣди новѣйшихъ временъ, въ коей показывается

a) начала новаго Церковнаго Краснорѣчія,

b) понятіе о немъ и различіе отъ краснорѣчія Отцевъ Церкви

c) Исторія Церковнаго Краснорѣчія на западѣ

а) во Франціи.

α) Причина успѣха французовъ въ Церковномъ Краснорѣчіи.

β) отличные проповѣдники,

γ) Мнѣніе о нихъ критиковъ.

б) Въ Испаніи и Италіи.

α) проповѣдники испанскіе

β) причина малаго успѣха италіанцевъ въ Церковномъ Краснорѣчіи и ихъ проповѣдники.

в) въ Германіи и Англіи.

α) Отличные проповѣдники нѣмецкіе и англійскіе.

β) различіе между проповѣдниками реформатскими и римскими.

d) Исторія Церковнаго Краснорѣчія на востокѣ

а) въ Греціи,

б) въ Россіи,

α) Начало проповѣди въ Россіи.

β) проповѣдники, говорившіе бѣлорусскимъ нарѣчіемъ.

γ) проповѣдники, говорившіе нарѣчіемъ, близкимъ къ славянскому.

δ) проповѣдники, говорившіе нынѣ употребительнымъ нарѣчіемъ.

Не меньшею обширностію отличалось и преподаваніе математики. Начиная отъ основаній алгебры и начальной геометріи, всѣ дальнѣйшія части наукъ математическихъ вошли въ академическій курсъ: Тригонометрія, Основанія дифференціальнаго и интегральнаго изчисленій, трансцендентальная Геометрія, Физика и Механика съ своей Статикой и Динамикой. Но къ сожалѣнію, не смотря на заботливость Коммисіи о надлежащемъ преподаваніи сего предмета и на опытность профессора,—охотниковъ до наукъ математическихъ, предоставленныхъ, какъ мы видѣли, свободному избранію каждаго, явилось въ этомъ курсѣ очень мало,—всего пятнадцать человѣкъ.

Въ дѣлѣ Всеобщей Словесности академія шла по тому пути, который былъ одинаковъ для всѣхъ высшихъ училищъ въ Россіи.

Тогда еще, такъ называемый, романтизмъ не вошелъ въ силу и не ниспровергалъ началъ, упроченныхъ давностію; тогда серьезно разсуждали о словѣ человѣческомъ, и въ дѣлѣ объ изящномъ не держались безпутнаго правила: de gustibus non disputandum. Съ этой точки разсматриваемые конспекты перваго академическаго курса показываютъ строго обдуманную и стройно изложенную систему словесности; въ нихъ все подведено подъ правила и произволу не оставлено ничего. Не смотря на обширность програмы, студенты академіи не были оставлены при какомъ нибудь многорѣчивомъ введеніи, а доводимы до конца науки: ибо самимъ преподавателямъ внушено было, что «лучшій наставникъ не тотъ, кто бли-«стательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ «учащихся размышлять и изъяснять».

Такимъ же порядкомъ ведены были и историческія науки. Имѣя въ виду не изслѣдованія, не ученыя изысканія, для которыхъ собственно нѣтъ каѳедры, а прямое образованіе юношей, наставникъ въ двухгодичный срокъ проходилъ всю исторію отъ древнихъ до новѣйшихъ временъ, стремясь неуклонно къ той цѣли, «чтобы въ «связи произшествій открыть успѣхи нравственности, постепенное «шествіе человѣческаго разума и различныя его заблужденія, об-«разованіе и превращеніе гражданскихъ обществъ и коренныя при-«чины славы и паденія государствъ, судьбу ложныхъ религій и «преуспѣяніе единой истинной, христіанской. Дабы удобнѣе испол-«нить это въ опредѣленное время, говоритъ профессоръ въ своемъ конспектѣ, представленномъ на усмотрѣніе Коммисіи,—то предпола-«гается 1) О тѣхъ обществахъ совершенно не говорить ничего, «которыя извѣстны только или по одному имени, или по крайнему «невѣжеству, грабительству, жестокостямъ и тому подобнымъ об-«стоятельствтмъ, напримѣръ, Алжирцы, Тунисцы и другіе. 2) О тѣхъ «обществахъ упоминать со всевозможною краткостію, которыя про-«славились или одними только воинскими подвигами, какъ Скиѳы,

«Кимвры, Тевтоны, Гунны и подобные имъ, или только долговре-
«меннымъ существованіемъ, какъ Китайцы, Индійцы, Японцы. 3)
«Съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать и особенною полнотою
«излагать происшествія тѣхъ только гражданскихъ обществъ, ко-
«торыя знамениты, по своему гражданскому порядку, воинскимъ
«доблестямъ, просвѣщенію и отношеніямъ къ Церкви, какъ Егип-
«тяне, Вавилоняне, Ассиріане, Персы, Мидяне, царство Александра
«Македонскаго, Греки и Римляне, также знаменитѣйшія гражданскія
«общества христіанскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій. Чуд-
«ный гражданскій порядокъ народа Божія, высокія понятія его о
«Богѣ и человѣкѣ, самое близкое отношеніе его къ Церкви, назна-
«чаютъ ему, продолжаетъ профессоръ, первое мѣсто во вниманіи
«обучающаго и обучающихся гражданской исторіи. Но поелику всѣ
«подробности исторіи сего народа, разсматриваемаго даже въ граж-
«данскомъ его состояніи, по причинѣ неразрывной связи сего со-
«стоянія у Евреевъ съ состояніемъ Церкви, входятъ въ исторію
«церковную: то гражданская исторія не будетъ касаться произшест-
«вій сего народа, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ имѣетъ отношеніе
«къ другимъ народамъ, входящимъ въ составъ ея. Поелику знаніе
«отечественной исторіи нужнѣе прочихъ: то она будетъ препода-
«ваема отдѣльно. Различныя причины, замѣчаетъ наставникъ, внес-
«ли въ исторіи самыхъ знаменитыхъ государствъ множество басенъ
«и лжи, а тщеславіе обременило ее такими подробностями, которыя
«хотя и истинны, но не заключаютъ въ себѣ ничего полезнаго, а
«только обременяютъ память. Дабы же исторія не превратилась въ
«источникъ заблужденій, и во множествѣ маловажныхъ предметовъ не
«изчезло то, что въ ней есть драгоцѣннаго, поставляется прави-
«ломъ: во всемъ искать истину и ограничиваться полезнымъ, по-
«вѣтствовать только о произшествіяхъ великихъ и достопамятныхъ
«по своимъ послѣдствіямъ, произведшихъ важныя перемѣны въ
«мірѣ политическомъ или нравственномъ, преимущественно о про-

«исшествіяхъ, показывающихъ явные слѣды Промысла Божія о чело-
«вѣческомъ родѣ». Значитъ, стезя выровнена, нить въ рукахъ, цѣль указана, — оставалось спѣшно идти, не блуждая направо и налѣво по непроходимымъ, узкимъ, заносящимъ далеко въ сторону дорогамъ.

Древніе языки, греческій и еврейскій, поставленные въ разрядъ предметовъ необходимыхъ, были изучаемы съ большею ревностію, чѣмъ языки новѣйшіе,—разъ потому, что послѣдніе предоставлялись свободному произволу воспитанниковъ, а другое, что и наставниковъ уже не было такихъ, какими изобиловала прежняя академія, не щадившая издержекъ, лишь бы только имѣть преподавателями коренныхъ иностранцевъ. Такимъ образомъ, по классу греческаго языка, по отношенію къ выбору сочиненій, для перевода учащимся оному, дано первое мѣсто церковнымъ писателямъ, и это потому, какъ пишетъ профессоръ въ своемъ проэктѣ, что «церковные писатели, «особенно первыхъ четырехъ вѣковъ, при довольной чистотѣ языка, «отличаются и нравственнымъ достоинствомъ. Духовные воспитан-
«ники болѣе знакомы съ содержаніемъ сихъ, нежели другаго рода «сочиненій. Слѣдовательно, здѣсь остается имъ обращать главнымъ «образомъ вниманіе на самый языкъ, а чрезъ сіе они избавятся на «первый разъ половины трудностей. Впрочемъ, продолжаетъ профессоръ, какъ по сей же самой извѣстности имъ содержанія церков-
«ныхъ писателей и простотѣ изложенія, особенно въ нравственныхъ «сочиненіяхъ, они скоро навыкаютъ свободно переводить ихъ: то въ «остальное время можно съ великою пользою для нихъ читать луч-
«шія творенія свѣтскихъ писателей, наблюдая при семъ правило «постепеннаго восхожденія отъ легчайшаго къ болѣе трудному. По-
«сему предполагается въ первый годъ, при чтеніи граматики, съ «разборомъ читать находящіяся въ учебной книгѣ греческаго языка «слова Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, также избранныя мѣ-
«ста изъ твореній послѣдняго, и если достанетъ времени, нѣчто изъ

«нравственныхъ сочиненій Ксенофонта, Платона и Плутарха; во «второй годъ читать историческіе отрывки изъ Ксенофонта и Ге- «родота; въ третій годъ—изъ исторіи Ѳукидида и рѣчи Димосѳена; «четвертый назначается для чтенія стихотворческихъ сочиненій. «Сверхъ сихъ занятій, по окончаніи чтенія нѣкоторыхъ лучшихъ «писателей, непосредственно должно быть задаваемо учащимся, для «подражанія, сочиненіе или переводъ, близкій содержаніемъ къ чи- «танному имъ, дабы они и красоты и выраженія заимствовали изъ «писателя, коему подражать предположено, и дабы такимъ обра- «зомъ познавали они не только идіотизмы языка, но и свойство «діалектовъ и отличительныя черты каждаго писателя».

«Главная цѣль, пишетъ въ своей програмѣ профессоръ, препо- «даванія языка еврейскаго въ духовныхъ училищахъ есть та, что- «бы чрезъ обученіе оному языку вести учащихся къ точнѣйшему «уразумѣнію книгъ священныхъ Ветхаго Завѣта на подлинномъ ихъ «языкѣ. Всѣ оныя книги писаны на языкѣ еврейскомъ, но въ нѣ- «которыхъ изъ нихъ находятся отрывки, писанные на языкѣ хал- «дейскомъ. Посему, для полнаго уразумѣнія Свящ. Писанія Ветхаго «Завѣта, не довольно ограничиться познаніемъ одного еврейскаго «языка; необходимо еще познать и языкъ халдейскій. Для позна- «нія языка еврейскаго нужно, равно какъ и для познанія другаго «какого либо языка, познать основанія его—elementa, принимая «слово сіе въ пространнѣйшемъ знаменованіи, что можно назвать «*граматикою*, и особенныя его свойства,—idiotismi, что можно «назвать *синтаксисомъ*. Особенныя свойства халдейскаго языка «мало отличны отъ свойствъ языка еврейскаго, и то въ выраже- «ніяхъ, перешедшихъ изъ языка сирскаго: но нѣкоторыя изъ осно- «ваній его довольно различествуютъ отъ основаній языка еврейскаго. «Посему въ наукѣ языка халдейскаго слѣдуетъ познать только осо- «бенныя его основанія—граматику. При чтеніи книгъ Ветхаго За- «вѣта, встрѣтятся различные роды писанія на языкѣ еврейскомъ.

«Однѣ книги писаны языкомъ историческимъ, другія языкомъ поэ-«зіи, даже и въ книгахъ историческихъ часто встрѣчаются отступле-«нія отъ обыкновеннаго образа писанія; послѣ яснаго, ровнаго и «удобовразумительнаго слога нерѣдко слѣдуетъ быстрота, краткость, «возвышенность и неудовобразумительность. Посему, для уразу-«мѣнія какъ цѣлыхъ книгъ, такъ и отрывковъ Свящ. Писанія Вет-«хаго Завѣта, писанныхъ языкомъ поэзіи, нужно познать наружный «образъ древней еврейской поэзіи. Преподаваніе еврейскаго языка, заключаетъ профессоръ, въ духовныхъ училищахъ, кромѣ выше-«означенной главной цѣли своей, можетъ имѣть еще цѣль частную, «въ отношеніи къ полемической части богословія. Любопытно и «вмѣстѣ необходимо богослову и пастырю Церкви знать правила, «обыкновенія, наипаче же коварныя къ испроверженію христіанства «ухищренія новыхъ іудеевъ. Книги, кои читать для сего, писаны «на языкѣ раввиническомъ, который есть нечто иное, какъ попол-«ненный многими новыми словами древній языкъ еврейскій. Для се-«го предполагается, въ послѣдніе мѣсяцы втораго года, перевести съ «разборомъ нѣкоторыя замѣчательныя мѣста изъ Талмуда, при «руководствѣ раввиническихъ лексиконовъ Штоккія, Буксторфа «и Зелинга.» Очевидно, какъ широка програма, какъ многообъемлющъ взглядъ на такой, повидимому, простой предметъ, какъ, значитъ, много опытности, знанія дѣла и любви къ своей наукѣ у препо-давателя. Немудрено послѣ этого, что изъ такой школы могъ выйти такой знатокъ гебраизма, какъ *Соловьевъ*, или такой фило-логъ, какъ *Шимкевичъ*.

Усердіе и дѣятельность наставниковъ академіи награждены были въ скоромъ времени. По засвидѣтельствованію митрополита Евгенія, назначеннаго ревизоромъ вновь образованнаго училища (27 августа 1823 г.) баккалавръ философіи, протоіерей *Скворцовъ* получилъ полный годовой окладъ, а баккалавры: іеромонахъ *Евгеній*, *Пуш-*

новъ и *Орловъ* полугодовые; баккалавры же *Крышинскій* и *Гуляевъ* удостоены одобренія Коммиссіи духовныхъ училищъ.

Въ 1820 году мая 22, утвержденъ былъ для кіевской академіи новый штатъ, по которому положено было жалованья:

Ректору.		1500 р.	
Шести профессорамъ.	по	1500	всего 9000.
Двѣнадцати баккалаврамъ.	по	750	всего 9000.
Инспектору.		700 р.	
Эконому.		750 р.	
Секретарю.		500 р.	
Библіотекарю		500 р.	
Помощнику его		300 р.	
Лекарю.		700 р.	
Тремъ письмоводителямъ при Правленіи,	по	300 р.	всего 900.
Письмоводителю при экономѣ.		300 р.	
На содержаніе каждаго студента . . .	по	300 р.	—36000. (*)
На библіотеку, классическія книги и кабинеты физическій и натуральный. . . .		2000 р.	
На журналы и періодическія зданія. . .		250 р.	
На проѣздъ ревизоровъ		2500 р.	
На канцелярскіе расходы.		700 р.	
На больницу		1000 р.	
На содержаніе строеній, отопленіе, освѣщеніе, чистоту, прислугу и проч. . .		12,000 р.	
		Итого 78,600 р.	

Въ 1821 году Коммиссія духовныхъ училищъ, согласно представленію академическаго Правленія, разрѣшила постройку бани для воспитанниковъ, отпустивъ на этотъ предметъ, по примѣрной смѣтѣ, 12,873 р. 10 к. Правленіе, послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ торговъ на поставку необходимыхъ къ тому матеріаловъ, на-

(*) на 120 человѣкъ.

шло выгоднѣйшимъ поручить производство всѣхъ работъ кіевскому купцу *Михаилу Бубнову*, который, 29 мая 1822, привелъ ихъ къ окончанію за 10,985 р. Сверхъ того академія, чтобъ не нуждаться въводѣ, устроила возлѣ самой бани колодезь, стоившій 866 р. 58 к. Въ томъ же году окончены передѣлки и поправки въ нижнемъ этажѣ большаго академическаго корпуса, въ которомъ помѣщались баккалавры; вновь построена каменная академическая кухня съ погребами и новая деревянная больница на каменномъ фундаментѣ. На все это, включительно съ передѣлками по семинаріи, изъ ассигнованной въ 1819 году Коммисіею суммы, въ количествѣ 61,166 р. 50 к., употреблено 51,174 р. 29 коп.

Но не смотря на передѣлки и пристройки, помѣщеніе для наставниковъ представлялось все еще довольно стѣснительнымъ. Въ слѣдствіе сего академическое Правленіе входило, еще 1820 года, въ Коммисію духовныхъ училищъ съ представленіемъ плана и испрошеніемъ разрѣшенія на постройку по оному новаго корпуса. Коммисія, разсмотрѣвъ означенный планъ, нашла его невыгоднымъ, и въ 1821 году прислала другой, составленный архитекторомъ Шарлемани. Въ этомъ планѣ назначено было помѣщеніе для 13 человѣкъ чиновниковъ и для 70 студентовъ, а также и для Правленія и библіотеки. На построеніе всего зданія съ каменною оградою и службами, по смѣтѣ, изчислено 303,959 р. 50 коп. Утвердивъ эту смѣту, Коммисія положила, съ Высочайшаго разрѣшенія, означенную сумму отпустить изъ капиталовъ, разсрочивъ выдачу оной на три года. Такимъ образомъ академія, получивъ на первый разъ 100,000 рублей, немедленно приступила къ заготовленію нужныхъ матеріаловъ для предполагаемой постройки.

Обстроиваясь внутри и снаружи, академія неусыпно заботилась и о пріумноженіи учебныхъ пособій, изъ коихъ главнымъ во всякомъ училищѣ справедливо почитается библіотека. Каждый изъ профессоровъ дѣлалъ повременно свои представленія о выпискѣ тѣхъ

или другихъ книгъ по своему предмету; каждый разъ цензурные комитеты, по установленію, высылали извѣстное количество экземпляровъ вновь выходившихъ книгъ, и академическая библіотека незамѣтно становилась полнѣе. Не оскудѣвало училище и благородными благотворителями: въ 1821 году оно получило отъ графа *Николая Петровича Румянцева* сочиненіе Льва діакона; это былъ, по благодарственному выраженію академіи, «самый лестный для «нея подарокъ, особенно въ первые годы обновляющейся ея юно«сти.» Лейбъ-медикъ Двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ *Осипъ Каменецкій*, препроводилъ въ подарокъ *сто шестнадцать* книгъ различнаго содержанія, прося при этомъ «оставить усердное его приношеніе безгласнымъ, посли«ку, писалъ онъ, не славы какой либо ищу, но желаю единст«венно пользы» (7) Архимандритъ московскаго Симонова монастыря *Герасимъ* прислалъ книгу: *Церковный Словарь* въ пяти частяхъ. Въ 1822 казанскій университетъ, 23 марта, препроводилъ въ даръ одинъ экземпляръ журнала: *Казанскій Вѣстникъ*, а 13 октября два экземпляра Таккіеддиновой исторіи о *царяхъ*, *калифахъ и шерифахъ Меккской имперіи* на арабскомъ языкѣ, съ замѣчаніями профессора Франца Эрдмана; въ слѣдующемъ году отъ него же получено два экземпляра на томъ же языкѣ книги подъ названіемъ: *Arabsiaden ex noto ignoto Jbn Schonah.*

Хотя академія, въ настоящемъ своемъ составѣ, ограничивала дѣйствія свои, по части образованія юношества, только опредѣленнымъ ей Округомъ: однакожь она не отказывалась принимать и тѣхъ, которые, по прежнему обыкновенію, спѣшили въ ея аудиторіи изъ дальнихъ краевъ. Такъ, въ 1820 году, молдавскій митрополитъ Веніаминъ отнесся чрезъ Гавріила, екзарха кишиневскаго и хотинскаго, что онъ, «стараясь поддержать заведенное имъ духовное учи«лище и имѣя въ предметѣ преимущественно словесность и догматы «православной греко-россійской Вѣры, рѣшился отправить въ кі-

«евскую духовную академію одного приготовленнаго нѣсколько въ «оном молдавскомъ училищѣ іеродіакона Іероѳея съ тѣмъ, дабы «онъ, навыкнувши самъ, могъ быть полезнымъ чрезъ повтореніе «въ молдавскомъ училищѣ того, чему научится въ кіевской ака- «деміи.» При чемъ на содержаніе его опредѣлено было отъ митро- полита Веніамина 300 р. асс. въ годъ. По сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, іеродіаконъ *Іероѳей* былъ принятъ.

24 генваря 1822 года митрополитъ Серапіонъ, согласно его прошенію, всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ управленія епархіей и кіевопечерскою лаврой, съ сохраненіемъ полнаго оклада жало- ванья и, получивъ дозволеніе имѣть пребываніе, гдѣ онъ най- детъ для себя удобнымъ, митрополитъ Серапіонъ временно остался въ Кіевѣ, избравъ себѣ уединенное мѣсто въ частномъ домѣ за Софійскомъ соборомъ. (5) Въ 1824 году 14 сентября онъ окончилъ многополезную жизнь свою и погребенъ въ общей усыпальницѣ кіевскихъ митрополитовъ, въ кіевософійскомъ соборѣ.

Въ тоже время (30 генваря) именнымъ указомъ повелѣно быть на мѣстѣ Серапіона *архіепископомъ* кіевскимъ и галицкимъ и кі- евопечерской лавры архимандритомъ псковскому архіепископу *Ев- генію Болховитинову,* а 16 марта онъ Высочайше пожалованъ митрополитомъ и членомъ св. Синода. Промыслу угодно было по- ставить такого пастыря на чреду высокаго іерархическаго служенія въ стольномъ градѣ св. Владиміра въ самую нужную пору, когда вліяніе его могло имѣть благотворнѣйшія послѣдствія на то учили- ще, которое преобразовалось, между прочимъ, и по его начертаніямъ. «Мнѣ особенно пріятно будетъ, писалъ въ Высочайшимъ Рескриптѣ своемъ Вѣнценосный покровитель наукъ, видѣть знаменитую нѣ- «когда академію кіевскую, воспитавшую въ теченіи вѣковъ достой- «ныхъ служителей олтарю Господню, при руководствѣ вашемъ, до- «стигающею цѣли, ей предположенной. Я увѣренъ, что просвѣщен- «ная опытность ваша и ученіе въ духѣ Вѣры принесутъ плодъ во

«время свое къ пользу Церкви и отечества.» Царственныя ожиданія Благословеннаго оправдались въ полной мѣрѣ. Вся Россія знаетъ имя *Евгенія*; во всѣ предѣлы ея разошлись достойные питомцы вверенной ему академіи, и то, что сказалъ нѣгдѣ ученѣйшій архипастырь о древней,—можно со всей справедливостію повторить и о новой, что отсюда вышли и выходятъ «знаменитые просвѣще-«ніемъ и добродѣтелями пастыри, государственные чиновники и во «всѣхъ состояніяхъ отличные граждане.»

Въ 1823 году окончился *первый* курсъ кіевской академіи. По утвержденіи Коммисіей студентовъ въ присвоенныхъ имъ степеняхъ, 18 декабря состоялось полное собраніе Конференціи, гдѣ, въ присутствіи митрополита и прочихъ членовъ оной, сначала прочитаны были секретаремъ два отношенія къ высокопреосвященному Евгенію отъ с.петербургскаго митрополита Серафима, изъ которыхъ первымъ сообщаемо было, что званіе почетныхъ членовъ въ новоучрежденной Конференціи кіевской духовной академіи принимаютъ на себя всѣ члены Коммисіи духовныхъ училищъ, именно: *Серафимъ*, митрополитъ новгородскій и с.петербургскій; *Филаретъ*, архіепископъ московскій и коломенскій; *Григорій*, епископъ ревельскій, викарій с.петербургскій; *Павелъ Васильевичъ Криницкій*, духовникъ придворный; *Иванъ Семеновичъ Державинъ*, оберъ-священникъ; князь *Александръ Николаевичъ Голицынъ*; князь *Петръ Сергѣевичъ Мещерскій* и *Павелъ Александровичъ Галаховъ*. Вторымъ отношеніемъ сообщено, что, по представленію его высокопреосвященства, Коммисія духовныхъ училищъ утвердила въ званіи дѣйствительныхъ членовъ Конференціи: ректора академіи, архимандрита *Моисея*; академіи инспектора, іеромонаха *Смарагда*; семинаріи ректора, соборнаго іеромонаха *Кирилла*; баккалавра Церковной исторіи іеромонаха *Евгенія*; каѳедральнаго протоіерея *Димитрія Сигиревича*; протоіерея *Стефана Семяновскаго*, протоіерея *Ивана Маньковскаго*; баккалавра философіи, протоіерея

Ивана Скворцова и баккалавра греческаго языка *Аверкія Пушнова.*

Вслѣдъ за симъ прочитано было предписаніе Коммиссіи о производствѣ окончившихъ курсъ студентовъ въ ученыя степени, въ силу котораго въ степень *магистра* возведены:

Борисовъ, Иванъ Алексѣевичъ (9), . изъ Орловской семин.
Ставровъ, Платонъ Ивановичъ . . . . Воронежской.
Грузинъ, Иванъ Дмитріевичъ. . . . . Екатеринославской.
Михайловъ, Яковъ Евдокимовичъ (10) . Орловской.
Орловъ, Василій Яковлевичъ . . . . Орловской.
Казанскій, Ефимъ Леонтьевичъ . . . Кіевской.
Граниковъ, Андрей Демьяновичъ . . . Воронежской.
Грузинъ, Иванъ Дмитріевичъ . . . . Екатеринославской.
Лотоцкій, Аѳанасій Лукичъ. . . . . Волынской.
Филиповъ, Михаилъ Васильевичъ. . . Орловской.
Страховъ, Николай Петровичъ . . . . Курской.
Бѣлоговъ, Александръ Ивановичъ. . . Волынской.
Шокотовъ, Алексѣй Андреевичъ (11) Харьковскаго Коллегіума.
Левчановскій, Василій Григорьевичъ. . Черниговской.
Адамовичъ, Крискентъ Михайловичъ . . Полтавской.

Въ степени *кандидата*, съ правомъ на степень магистра, по выслугѣ одного года въ училищной службѣ, съ одобреніемъ мѣстнаго начальства, утверждены слѣдующіе студенты втораго разряда:

Лелявскій, Акимъ Ивановичъ . . . . Кіевскій.
Трояновскій, Захаръ Ивановичъ . . . Воронежской.
Радкевичъ, Ѳеодосій Ивановичъ (12) . . Подольской.

На степень *кандидата*, безъ упомянутаго права, возведены студенты того же разряда:

Осиповскій, Яковъ Ивановичъ . . . Полтавской.
Базилевичъ, Григорій Ѳедоровичъ . . Черниговской.
Андріевскій, Константинъ Петровичъ . Полтавской.

Крупскій, Антонъ Леонтьевичъ . . . . Подольской.
Малышевскій, Петръ Максимовичъ. . . Харьковскаго Колл.
Новицкій, Ѳеофилъ Марковичъ . . . . Волынской.
Доросѣвичъ, Михаилъ Ивановичь . . . Волынской.
Собкевичъ, Антонъ Ивановичъ . . . . Волынской.
Александровичъ, Николай Адамовичъ . Волынской.
Пахаловичъ, Никифоръ Ѳедоровичъ . . Кіевской.
Ѳедоровъ, Иванъ Яковлевичъ. . . . . Воронежской.
Поржецкій, Иларіонъ Ивановичъ . . . Волынской.
Діомидовъ, Павелъ Денисьевичъ. . . . Орловской.
Стеценковъ, Авксентій Трофимовичъ . . Харьковскаго Колл.
Богословскій, Петръ Ѳедоровичъ . . Орловской.
Хлѣбниковъ, Григорій Ѳедоровичъ. . . Курской.
Покровскій, Андрей Петровичъ . . . Курской.
Язевъ, Гавріилъ Петровичъ . . . . . Курской.
Протопоповъ, Леонтій Яковлевичъ . . Курской.
Ѳеофиловъ, Иванъ Петровичъ . . . Курской.
Ольшевскій, Петръ Васильевичъ . . . Волынской.

По представленію академическаго Правленія, въ это же время Коммисіею духовныхъ училищъ утверждены въ должности бакалавровъ: *Ставровъ Платонъ*, по классу Церковнаго Краснорѣчія; *Грузинъ Карпъ*, по классу философіи; *Михайловъ Яковъ*, по классу богословскихъ наукъ; *Орловъ Василій*, по классу французскаго и греческаго языковъ въ низшемъ отдѣленіи; *Граниковъ Андрей*, по классу Гражданской Исторіи; *Грузинъ Иванъ*, по классу еврейскаго языка, а магистръ, *Борисовъ Иванъ* вытребованъ въ петербургскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ Церковной Исторіи. Такимъ образомъ, академія кіевская стала наконецъ на ту степень, какая предназначена была ей въ ряду другихъ высшихъ духовныхъ училищъ, и, надѣляя свой

Округъ наставниками изъ собственныхъ питомцевъ, начала занимать ими и у себя профессорскія и баккалаврскія мѣста.

Въ продолженіе сего курса, выбыли изъ академіи или для поступленія въ училищныя должности или въ гражданскую службу и въ епархіальное вѣдомство слѣдующіе студенты:

Бобровницкій Иванъ, поступившій изъ Кіевской семинаріи.
Щербацкій Филиппъ . . . . . Подольской.
Немшевичъ Игнатій . . . . . Минской.
Никитинъ Петръ . . . . . Курской
Протопоповъ Николай . . . . Харьковскаго коллегіума.
Поповъ-Коракій Ѳедоръ . . . Кіевской.
Пѣшковскій Іуліанъ (изъ послушник.). Кіевской.
Іеровей іеродіаконъ . . . . . изъ Молдавіи.

Оставлены въ низшемъ отдѣленіи II курса:

Кириловъ Порфирій . . . . . Кіевской.
Бутовичъ Ѳедоръ . . . . . Подольской.

Умерли:

Сурчевскій Василій . . . . . Полтавской.
Амелинъ Павелъ . . . . . Курской.
Самборскій Григорій . . . . Черниговской.
Мацѣіовичъ Иванъ . . . . . Кіевской.
Семеновскій Иванъ . . . . . Кіевской.
Мицкевичъ Косьма . . . . . Минской.

КУРСЪ ВТОРОЙ.

1823—1825 г.

Въ слѣдствіе представленія академическаго Правленія, отъ 8 мая 1821 года, о распоряженіяхъ, по случаю приближавшагося време-

ни къ открытію высшаго отдѣленія, Коммиссія духовныхъ училищъ предписала 1) для баккалавровъ, помѣщавшихся въ академическомъ корпусѣ нанять временно одинъ или два дома близъ монастыря Братскаго, по усмотрѣнію академическаго Правленія, а занимаемый корпусъ предоставить студентамъ; 2) для составленія низшаго отдѣленія академіи истребовать *тридцать* человѣкъ изъ семинарій Кіевскаго Округа въ слѣдующемъ количествѣ.

Изъ Кіевской семинаріи	2.
— Екатеринославской.	2.
— Черниговской.	2.
— Минской.	1.
— Подольской.	2.
— Курской.	7.
— Воронежской	2.
— Орловской.	3.
— Волынской.	3.
— Полтавской.	2.
— Харьковскаго коллегіума.	4.

Но не суждено уже было этимъ воспитанникамъ слушать уроки знаменитаго профессора и главнаго дѣятеля въ эпоху преобразованія академіи. 31 декабря 1823 года, въ день кончины великаго благодѣтеля сего училища Петра Могилы, ректоръ *Моисей* былъ назначенъ епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородскимъ, и простился навсегда съ Кіевомъ, оставивъ по себѣ вѣчную память въ училищѣ, такъ много ему обязанномъ. Тутъ былъ самый трудный, а слѣдовательно, и самый значительный постъ его служенія; тутъ же и должно вписаться имя его на вѣчныя времена.

Моисей Антиповъ ([13]) родился 1783 въ селѣ Богдановскомъ коломенскаго уѣзда московской губерніи отъ тамошняго дьячка Михаила Антипова, и при крещеніи нареченъ былъ именемъ своего отца. Поступивъ въ Троицко-сергіевскую семинарію, *Антиповъ*,

достигши богословскаго класса и самъ продолжая ученіе, преподавалъ между тѣмъ нѣмецкій языкъ и начала языка латинскаго. Въ 1809 году онъ назначенъ былъ въ новооткрытую тогда С.—петербургскую духовную академію, и, по совершеніи высшаго учебнаго курса, 1814 года 13 августа, возведенъ въ степень магистра и опредѣленъ въ туже академію баккалавромъ словесныхъ наукъ; 26 августа тогоже года *Антиповъ* постриженъ въ монашество въ Александроневской Лаврѣ; 28 посвященъ во іеродіакона; 8 сентября въ іеромонаха, а октября 3 утвержденъ въ званіи члена С. петербургской академической конференціи. Въ 1815 году іюня 28 назначенъ присутствующимъ во внѣшнемъ академическомъ Правленіи, а 3 іюля опредѣленъ библіотекаремъ; 1817 года іюля 13 назначенъ ректоромъ Кіевской академіи, существовавшей тогда подъ именемъ семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ; а 1 августа произведенъ въ архимандриты Кіевобратскаго училищнаго монастыря. Съ преобразованія академіи, до назначенія *Моисея* епископомъ, многополезная дѣятельность его уже намъ извѣстна. Въ 1827 году онъ переведенъ былъ въ Вологду, гдѣ удостоенъ причисленія къ ордену св. Анны 1 степ.—черезъ три года былъ назначенъ епископомъ саратовскимъ, а въ 1832 году Высочайше пожалованъ экзархомъ Грузіи. Но уроженецъ сѣвера не могъ свыкнуться съ знойнымъ климатомъ этой страны. Черезъ два года неутомимой дѣятельности и архипастырскихъ трудовъ, *Моисей* подвергся болѣзни, обыкновенной не только между коренными русскими, но и туземцами, страдающими тамъ во время лѣтнихъ жаровъ. Сначала болѣзнь экзарха казалась неопасною: она состояла въ слабости, сопровождаемой безсонницею. До двѣнадцати часовъ дня (13 іюля) *Моисей* занимался дѣлами, а черезъ четыре часа обнаружилась въ немъ желчная горячка; въ девять же часовъ вечера унылый звонъ соборнаго колокола разнесъ по всему городу и окрестностямъ горестную вѣсть, что свѣтильникъ Церкви Грузинской угасъ, и городъ остался безъ люби-

маго своего архипастыря. «Надлежало бы, говоритъ очевидецъ—ска-«затель, быть въ день погребенія его (15 іюля 1834 г.) въ Тиф-«лисскомъ Сіонскомъ соборѣ, чтобы имѣть понятіе о томъ, что та-«кое былъ *Моисей* во мнѣніи паствы своей, начиная съ первой «правительственной особы до послѣдняго носильщика. Стяжать въ «два года такія искреннія слезы отъ подчиненныхъ, не осыпая ихъ «излишними милостями, такое непритворное сожалѣніе высшаго и «средняго классовъ общества, и такую любовь у всего народа воз-«можно только съ душею и сердцемъ покойнаго. Люди и другихъ «исповѣданій, какъ то: католики, армяне и лютеране приходили съ «сердечнымъ умиленіемъ и даже со слезами на поклоненіе праху «архипастыря. Когда въ концѣ погребенія произносима была надъ «гробомъ рѣчь,—рыданія предстоящихъ нѣсколько разъ останавли-«вали и смущали произносившаго. Однимъ словомъ, заключаетъ краснорѣчивый сказатель, надобно было бы видѣть все это соб-«ственными глазами, чтобы послѣ не удивляться и прямо вѣрить «быстротѣ и силѣ, съ какими высокая и благородная душа вож-«дей народа овладѣваетъ его сердцами.» Экзархъ *Моисей* скончал-ся на 53 году своей жизни и погребенъ въ склепу у сѣверныхъ дверей олтаря близъ образа просвѣтительницы Грузіи, св. Нины. (14)

На упразднившееся въ академіи мѣсто, по отбытіи *Моисея*, назначенъ былъ сотоварищъ и сотрудникъ его по училищу, ректоръ и профессоръ псковской семинаріи, архимандритъ *Мелетій*. Тогоже года 22 ноября инспекторъ академіи *Смарагдъ* произведенъ въ архимандриты, а 21 марта, вмѣстѣ съ баккалавромъ *Скворцовымъ*, возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Баккалавръ *Яковъ Михайловъ* (22 февраля 1824 года) принялъ монашество и нареченъ *Іустиномъ*, а баккалавры *Іоакимъ Орловъ* и *Аверкій Пушновъ* рукоположены въ іереевъ—первый (октября 1) къ Успенскому кіевоподольскому собору, а послѣдній (28 сентября) къ Подольской введенской церкви. По журналу академическаго Правле-

нія 6 ноября, баккалавръ церковной исторіи, іеромонахъ *Евгеній*, въ слѣдствіе прошенія, былъ уволенъ отъ училищной службы, а на каѳедру, имъ занимаемую, назначенъ баккалавръ *Іоакимъ Орловъ*.

Въ ходѣ преподаванія наукъ и въ самомъ составѣ оныхъ хотя и не послѣдовало значительныхъ перемѣнъ, но указаніемъ руководствъ точнѣе опредѣлились учебныя програмы и устранился произволъ наставниковъ въ выборѣ книгъ, при составленіи уроковъ, и сверхъ того облегчены студенты въ списываніи оныхъ. Коммиссія духовныхъ училищъ замѣтила, что «нѣкоторые изъ учащихъ въ ака- «деміяхъ, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пи- «шутъ собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обреме- «няютъ учащихся, вопреки училищному Уставу; а нѣкоторые, из- «бирая въ руководство, по своему произволу, писателей иностран- «ныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ и философскихъ, «уклоняются въ излишнія умствованія». Въ пресѣченіе такого без- порядка и для соблюденія единообразія во всѣхъ училищахъ духов- ныхъ, Коммисія признала необходимымъ положить извѣстные пре- дѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники и подтвердить имъ, чтобы, до составленія впредь отъ Коммисіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли, ученіе пре- подавалось только по слѣдующимъ книгамъ: а) въ классѣ богослов- скомъ: для Чтенія свящ. Писанія употреблять Руководство преосвящ. митрополита Амвроссія; для богословія истолковательнаго—Рамба- хія; для богословія догматическаго и дѣятельнаго—преосвящ. Ѳео- филакта переяславскаго; для богословія обличительнаго—Иринея Фаль- ковскаго; для богословія бесѣдовательнаго—Руководство къ церков- ному краснорѣчію. b) Въ классѣ философскомъ держаться Винклера и Бруккера,—Карпе исключается. c) Для изученія языковъ, равно и по прочимъ наукамъ, оставить прежнія учебныя книги.

Слѣдуя такому указанію, Кіевская академія повела науки тѣмъ путемъ, который признанъ лучшимъ отъ высшаго начальства. Но

обстоятельства и особенный характеръ предписанныхъ руководствъ неизбѣжно требовали отъ наставниковъ самобытной разработки своего предмета, и потому-то, придерживаясь данной книги, каждый изъ нихъ, по мѣрѣ силъ и возможности, подвигалъ впередъ свою науку. За всемъ тѣмъ богословіе догматическое въ этомъ курсѣ явилось тѣснѣе сжатымъ; особенностью преподаванія этого предмета было то, что оно читалось на русскомъ языкѣ. Нравственное богословіе отличилось замѣчательною обширностію, и обязанности христіанина, во всѣхъ отношеніяхъ его духовнаго возраста, раскрыты съ большею отчетливостью въ такъ называемомъ *Божественномъ правовѣденіи* (jurisprudentia divina). Герменевтика шла по указанію Рамбахія, Чтеніе свящ. Писанія также не отступало отъ даннаго руководства: но Церковное краснорѣчіе не могло оставаться въ тѣхъ границахъ, какія предписаны были ему классическою книгою. Профессоръ, не отступая отъ програмы своего предшественника, и раскрывъ, по указанію Руководства, общую часть Реторики, обратился за тѣмъ къ церковному уставу; отъ этого у него явились трактаты о новыхъ родахъ и видахъ собесѣдованія, соотвѣтственно разнымъ обстоятельствамъ членовъ Церкви и потребностямъ ихъ домашняго, общественнаго и служебнаго быта. Чрезъ это Гомилетика начала принимать обличіе чисто-русской, православной науки, почти во всемъ непохожей на краснорѣчіе западныхъ ораторовъ, поставленныхъ Руководствомъ въ образецъ церковнаго собесѣдованія. Наконецъ и богословіе обличительное въ настоящемъ курсѣ составило отдѣльную и нарочито обширную часть. Поводомъ къ этому, конечно, могло послужить то вредное и богопротивное ученіе, которое, во всей ужасающей наготѣ, обнаружено было запискою князя Голицына, и которое въ тогдашнее время слыло подъ именемъ *иллюминатизма*,—тѣ заразительные толки и умствованія, которые скрывались въ сочиненіяхъ Бёма, Штиллинга, Гіонъ, Дютуа и подобныхъ имъ распространителей религіозной реформы. къ не-

счастію, проникнувшихъ въ наше отечество, подверглось справедливому преслѣдованію законовъ. «Подобныя книги, сказано въ отношеніи г. министра народнаго просвѣщенія къ митрополиту Серафиму, въ немаломъ количествѣ распространенныя, успѣли «уже послужить къ порожденію весьма вредныхъ и заразительныхъ «умствованій и толковъ, которые, разрушая священнѣйшія связи «между Церковію, престоломъ и Отечествомъ, вводятъ въ соблазны, «развращаютъ нравы и потрясаютъ спокойствіе, законы и благоден- «ствіе народное». Въ отвращеніе сихъ, воспрещаемыхъ Вѣрою и правительствомъ нововведеній, Высочайше повелѣно было «употре- «бить неусыпный за симъ надзоръ, истребляя и обличая всякія, раз- «сѣянныя въ книгахъ, или иначе внушаемыя лжеученія». Очевидно, что, независимо отъ справедливыхъ мѣръ, принимаемыхъ въ такомъ важномъ дѣлѣ правительствомъ, духовныя академіи, какъ училища, въ которыхъ искони «вызнаніе вѣры непорушно и догматъ св. вселенскими седьми соборами церкви восточной установленныхъ неотмѣннѣ» сохранялось, обязывались съ своей стороны облещись *во вся оружія Божія*, къ обличенію и истребленію вредоноснаго ученія противъ началъ вѣры—сего краеугольнаго камня благоденствія народнаго. Такимъ образомъ самыя обстоятельства указывали необходимость обличительнаго богословія во всей его обширности и силѣ, тѣмъ болѣе, что противники православія выходили на борьбу подъ щитомъ мнимой ревности о мнимой чистотѣ христіанскаго вѣроисповѣданія: Бемъ изъяснялъ *путь ко Христу*; г-жа Гіонъ дерзнула, въ противность ясной заповѣди апостола, толковать свящ. Писаніе; Дютуа писалъ *Божественную философію*. Очевидно, что тутъ было дѣло не нагаго язычества, а, такъ называемаго лжеучителями, очищеннаго христіанства, которое въ существѣ безконечно хуже всякаго язычества, ибо проповѣдники его *второе распинали* Сына Божія.

Опасеніе зловреднаго вліянія на юные умы питомцевъ училищъ

было такъ велико, что Коммиссія, въ предписаніи своемъ о руководствахъ по предмету философіи, исключило даже Карпе, менѣе прочихъ причастнаго тѣмъ заблужденіямъ, противъ которыхъ возставалъ христіански благоразумный блюститель духовнаго просвѣщенія. При всемъ томъ, програма философіи не только не сократилась въ кіевской академіи, но даже распространилась, какъ потому, что въ пособіе преждебывшему преподавателю явился другой съ свѣжими, кипящими силами, такъ и по вопіющей необходимости противодѣйствовать тѣмъ разрушительнымъ началамъ, которыя, «прикрываясь темнотою слога и мнимымъ глубокомысліемъ понятій,» дѣлали философовъ оракулами ложно направленнаго движенія умовъ. Какъ прежде, такъ и теперь, Исторія философскихъ системъ, или правильнѣе, исторія заблужденій ума человѣческаго заняла большую часть преподавательной програмы, и разбираемая по нити ткань стихійнаго мудрованія осязательно давала чувствовать ту великую истину христіанскаго просвѣщенія, что начало истинной премудрости есть страхъ Божій. Всѣ остальные предметы не измѣнились ни въ методѣ, ни въ характерѣ преподаванія.

Единственною въ это время типографіею въ Кіевѣ было Лаврская, заведенная еще въ 1787 году при митрополитѣ Самуилѣ, по указу Императрицы Екатерины II. Хотя цѣлію ея учрежденія было собственно печатаніе сочиненій кіевской академіи, и хотя для этого были отлиты въ довольномъ количествѣ буквы русскаго, греческаго, латинскаго, польскаго и нѣмецкаго шрифтовъ: но академія, какъ писалъ, въ представленіи своемъ св. Синоду, митрополитъ Евгеній отъ 24 марта 1824 года, кромѣ поздравительныхъ стихотвореній и школьныхъ конклюзій ничего тамъ не печатала, ([16]) и потому все заведеніе, стоившее лаврѣ замѣчательныхъ издержекъ, оставалось безъ возврата капитала и доходовъ съ онаго. Чтобы предотвратить дальнѣйшіе убытки на содержаніе типографіи, митрополитъ ходатайствовалъ о дозволеніи печатать въ оной всякія сочиненія и

переводы лицъ постороннихъ, разсматриваемые и удостоиваемые одобренія какъ духовной, такъ и свѣтской цензуры. Въ слѣдствіе сего разрѣшено было печатать «на партикулярный коштъ книги ду-«ховныя, нравственныя, историческія и классическія на всѣхъ язы-«кахъ, и первыя, то есть, духовныя и нравственныя, пропускаемыя «только духовными цензурами, а одобряемыя свѣтскими, во избѣжа-«ніе всякаго сомнѣнія, не принимать; послѣднія же, то есть, ис-«торическія и классическія, пропускаемыя и духовными и свѣтскими «цензурами, печатать.» Между тѣмъ и въ самой академіи началось литературное движеніе. Первою книгою, напечатанною ею, послѣ преобразованія, было сочиненіе, переведенное впрочемъ съ польскаго: *Совѣтъ молодому проповѣднику* (1824 г.), за которымъ послѣдовало: *Собраніе опытовъ студентовъ академіи перваго курса.* (17)

Благосостояніе академіи, со стороны внѣшняго обезпеченія, во все это время находилось въ цвѣтущемъ видѣ. Кромѣ ежегодно отпускаемой суммы на содержаніе, она имѣла и свои собственные капиталы, задолго предъ симъ внесенные въ Сохранную Казну разными ея благотворителями. Сберегаемые по всей строгости благоразумной экономіи, они годъ отъ году увеличивались, и академія часто находила себя въ возможности вносить значительные остатки, для пріобщенія къ тѣмъ капиталамъ, которые оставались неприкосновенными; такъ что въ 1825 году она имѣла своихъ собственныхъ денегъ до *четырехсотъ тридцати осьми тысячъ, семисотъ шестнадцати* рублей *семидесяти* копѣекъ ассигнаціями, съ которыхъ получала узаконенные проценты *двадцать одну тысячу девятьсотъ двадцать пять* рублей *восемдесятъ три* копейки.

Библіотека академическая также пріумножалась время отъ времени тѣми же способами, какъ и прежде Изъ числа жертвователей, въ этотъ двухлѣтній періодъ, особенно заслуживаютъ благо-

дарную память сыновья коллежскаго ассессора *Николая Михайловича Бѣлича*, капитаны *Сампсонъ* и *Левъ* и поручикъ *Григорій Бѣличи*,, принесшіе академіи въ даръ 103 книги на разныхъ языкахъ, какъ знакъ признательности за воспитаніе, полученное родителемъ ихъ въ древнѣйшемъ нашемъ училищѣ. По случаю кончины преосвящ. *Амвросія Келембета* пріобщены съ академической библіотекѣ 149 книгъ разнаго содержанія. Между другими благотворителями примѣчательны: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мартыновъ* и тайный совѣтникъ, графъ *Хвостовъ*.

Въ октябрѣ 1825 года совершенно оконченъ постройкою новый трехъэтажный корпусъ академическій, подъ наблюденіемъ городоваго архитектора *Андрея Меленскаго*, и въ тоже время переведены туда Правленіе, наставники, студенты низшаго отдѣленія, и потомъ библіотека и физическій кабинетъ. Постройка этого корпуса съ внутреннею обдѣлкою и съ вещами, необходимыми для жительства, обошлась въ 268,944 р. 21 коп. ассигнаціями. За нѣсколько же времени предъ симъ (14 декабря 1824 г.) торжественно совершено освященіе обновленнаго храма Благовѣщенія Пресв. Богородицы, такъ называемаго Конгрегаціоннаго. Самъ первосвятитель Кіевскій, въ присутствіи духовенства изъ всѣхъ Кіевоподольскихъ церквей, совершилъ этотъ высокій обрядъ. Замѣчательно что крестный ходъ, предъ началомъ освященія, имѣлъ торжественное шествіе внѣ монастыря. Студенты академіи, ученики семинаріи и уѣздныхъ училищъ предшествовали духовенству, за которымъ слѣдовалъ митрополитъ, несшій на главѣ своей святыя мощи. Процессія двинулась по лѣвую сторону Богоявленской церкви чрезъ сѣверные врата Кіевобратскаго монастыря, улицею мимо стараго академическаго корпуса и вошла въ дворъ монастырскій святыми вратами. На литургіи ректоръ академіи, архимандритъ *Мелетій* произнесъ приличное торжеству слово.

Болѣе двухсотъ лѣтъ существовалъ при кіевской академіи пѣв-

ческій хоръ, пользовавшійся заслуженною славою. Но когда въ 1823 году, по случаю окончанія перваго курса, студенты, составлявшіе домашнюю капеллію, выбыли изъ академіи,—хоръ пѣвческій разстроился. Считая «неприличнымъ, чтобы мѣсто, гдѣ воспитывается духовное юношество, не имѣло онаго», ректоръ *Мелетій* 15 генваря 1825 года вошелъ въ академическое правленіе запискою, предлагая къ возстановленію при академіи по прежнему пѣвческаго хора слѣдующія мѣры: выбравъ изъ низшихъ училищъ шесть учениковъ, способныхъ къ тому изъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей, помѣстить ихъ на жительство въ академическомъ или монастырскомъ зданіи, содержать на процентную отъ пожертвованныхъ капиталовъ сумму, полагая на каждаго, соразмѣрно опредѣленному въ кіевскомъ округѣ бурсачному окладу, количество денегъ съ тѣмъ, чтобы они продолжали школьное свое ученіе по прежнему. На все время пребываніе своего въ академическомъ хорѣ, принятые ученики будутъ состоять на казенномъ содержаніи, исключаются изъ числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ бурсы: но по спаденіи съ голоса, снова обращаются въ оную, не теряя прежнихъ правъ своихъ. По утвержденіи митрополитомъ Евгеніемъ представленія о семъ отъ Правленія, академія опять увидѣла у себя то, къ чему она такъ привыкла, и что завѣщано ей первоначальными основателями училищъ. ([18])

Въ 1825 году окончился второй академическій курсъ. Коммиссія, разсмотрѣвъ представленный Конференціей разрядный списокъ студентовъ и рукописныя ихъ сочиненія, предписала 1) студентамъ, прадназначаемыхъ академическою Конференціею къ званію магистровъ и старшихъ кандидатовъ, присвоить на первый разъ только званіе кандидатовъ, съ правомъ получить магистерскую степень безъ новаго испытанія, ежели заслужатъ одобреніе отъ мѣстнаго начальство за усердное прохожденіе должностей и доброе поведеніе; 2) студентовъ, предназначенныхъ къ степени кандидатовъ, утвердить

въ оной; 3) о студентахъ, обращаемыхъ въ епархіальное вѣдомство, войти въ разсмотрѣніе послѣ. Впрочемъ всѣ, предназначенные къ степени магистра по истеченіи назначеннаго срока, въ слѣдствіе отличной аттестаціи мѣстныхъ начальствъ, получили магистерскіе дипломы.

Магистры.

Соловьевъ, Степанъ Ѳедоровичъ, изъ Орловской сем.

Лукинъ, Яковъ Ивановичъ (19) . . . изъ Орловской.

Мартыновскій, Анатолій (*іеромонахъ*) (20) изъ учителей Подольской семинаріи.

Говоровъ, Андрей Петровичъ . . . изъ Орловской.

Карповъ, Василій Николаевичъ . . . изъ Воронежской.

Савченковъ, Николай Ивановичъ (21) . изъ Курской.

Флоринскій, Петръ Ивановичъ . . изъ Харьк. Кол.

Рклицкій, Василій Васильевичъ . . изъ Черниговской.

Хотовицкій, Иванъ Ѳомичь . . . изъ Волынской.

Подвысоцкій, Петръ Герасимовичъ . изъ Волынской.

Лисецкій, Михаилъ Васильевичъ . . изъ Екатеринославской.

Штенька, Левъ Михайловичъ . . изъ Екатеринославской.

Кандидаты.

Жуминскій, Авраамъ Ивановичъ . изъ учителей Кишеневской семинаріи.

Золотаревъ, Иванъ Ивановичъ . . изъ Курской.

Яцынъ, Іакинфъ Петровичъ . . . изъ Курской.

Яхневичъ, Павелъ Даниловичъ . . изъ Минской.

Кардасевичъ, Николай Петровичъ . изъ Подольской.

Янчевскій, Василій Васильевичъ . изъ Черниговской.

Вигура, Кирикъ Прокопьевичъ . . изъ Волынской.

Гапоновъ, Иванъ Ивановичъ . . изъ Курской.
Демченко, Александръ (іеромонахъ) изъ Кіевской.
Колпаковъ, Петръ Савичъ . . . изъ Курской.
Протопоповъ, Петръ Алексѣевичъ изъ Харьк. Коллег.
Филимоновъ, Иванъ Григорьевичъ изъ Харьк. Коллег.
Сребницкій, Николай Ивановичъ . изъ Полтавской сем.
Звенигородскій, Григорій Ѳедоровичъ изъ Подольской.
Демченко, Иванъ Андрѣевичъ . . изъ Кіевской.
Пуришкевичъ, Василій Васильевичъ изъ Кіевской.

Студентъ.

Залѣсскій, Виталій Михайловичъ изъ Харьк. Коллег.

Выбыли.

Кириловъ Порфирій . . . . : . Кіевской.
Бутовичъ Ѳедоръ . . . . . Подольской.
Крупскій Яковъ . . . . . Подольской.
Петрашевскій Григорій . . . . Полтавской.

Умеръ.

Лукашевичъ Николай . . . . Воронежской.

КУРСЪ ТРЕТІЙ.

1825—1827 г.

Для составленія *третьяго* академическаго курса истребованы были отъ окружныхъ семинарій:

Полтавской	4. человѣка.
Екатеринославской	2.
Минской	1.
Подольской	4.
Волынской	6.
Черниговской	3.
Кіевской	4.
Курской	6.
Орловской	5.
Воронежской	5.
Харьковскаго Коллегіума	4.
Кишеневской	2.

Перемѣны, произшедшія между наставниками, въ этотъ курсъ были слѣдующія: по журналу 29 декабря 1825 года, въ слѣдствіе прошенія баккалавровъ-нѣмецкаго языка священника *Іоакима Орлова* и греческаго языка *Василія Орлова*, положено было уволить ихъ отъ преподаванія сихъ предметовъ, и на мѣсто перваго опредѣлить окончившаго курсъ наукъ кандидата *Николая Савченкова*, а на мѣсто втораго—профессора семинаріи по классу греческаго и нѣмецкаго языковъ *Алексѣя Колоколова*. По случаю же увольненія, согласно прошеніямъ, отъ училищной службы баккалавра философскихъ наукъ *Карпа Грузина* и баккалавра еврейскаго языка *Ивана Грузина*, вмѣсто перваго назначенъ профессоръ полтавской семинаріи *Алексѣй Шокотовъ*, а на мѣсто втораго—окончившій курсъ, кандидатъ *Степанъ Соловьевъ*. 18 декабря 1826 года состоялось Высочайшее повелѣніе быть ректору академіи *Мелетію* викаріемъ кіевской митрополіи. Въ слѣдствіе сего Коммиссіею духовныхъ училищъ назначенъ ему преемникомъ по академіи ректоръ семинаріи *Кириллъ*, ([22]) а на мѣсто Кирилла опредѣленъ инспекторъ академіи, архимандритъ *Смарагдъ*. Кромѣ преподаваемыхъ доселѣ языковъ древнихъ и новѣйшихъ, открытъ

былъ, согласно Высочайшему повелѣнію, классъ языка польскаго, какъ сосѣдственнаго и частію мѣстнаго, первымъ баккалавромъ котораго назначенъ былъ кандидатъ, іеромонахъ *Анатолій*; къ концу сего курса, онъ, сверхъ своего предмета, читалъ еще Изъясненіе Свящ. Писанія,

Съ указаніемъ опредѣленныхъ учебниковъ, науки не могли уже отклоняться отъ предписаннаго пути, и шли твердымъ и непогрѣшительнымъ шагомъ къ единственной цѣли, строгому и основательному воспитанію юношества. Впрочемъ это не то значитъ, чтобъ академическій методъ преподаванія остановился на точкѣ неподвижности; изъ представленій, очень часто дѣланныхъ профессорами, каждымъ по своей части, о выпискѣ тѣхъ или другихъ вновь выходившихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ просвѣщенія, видно, что добросовѣстные труженики вели науку впередъ, съ той только особенностію, что, имѣя въ рукахъ путеводительную нить, не позволяли себѣ теряться въ лабиринтѣ безплодныхъ умствованій и безполезнаго красноглаголанія.

Высокія достоинства ближайшаго протектора академіи, огромное значеніе его въ мірѣ ученомъ и вѣрность самаго училища кореннымъ началамъ народнаго образованія, обращали на него постоянное вниманіе благородныхъ покровителей просвѣщенія. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ, въ слѣдствіе завѣщанія брата своего, Государственнаго Канцлера графа Николая Петровича, внесъ въ Сохранную Казну билетъ въ *три тысячи* рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ сей суммы ежегодно выдаваемы были въ награжденіе, «въ честь и имя преосвященнаго Евгенія,» тому изъ воспитанниковъ, который лучше опредѣлитъ или объяснитъ какую либо россійскую древность, по указанію митрополита.

Въ слѣдствіе сего, 24 февраля 1827 года, предложена была студентамъ отъ самаго протектора академіи програма для *изслѣдо-*

вания объ Ильинской церкви, въ коей присягали Игоревы Варяго-Руссы кіевскіе въ 945 году. Ученѣйшій архипастыръ въ программѣ своей указалъ все, что могло облегчить молодыхъ воспитанниковъ въ трудной работѣ историческихъ изысканій. Онъ опредѣлилъ всѣ подробности этого дѣла, разъяснилъ предложеніе, цѣль, вводныя обстоятельства и указалъ источники, которыми на первый разъ можно пользоваться. Какъ свидѣтельство отеческаго вниманія и заботливости о ввѣренныхъ попеченію его питомцахъ, какъ памятникъ его обширной учености, приводимъ сполна эту программу.

«Въ трактатѣ Игоревомъ, пишетъ митрополитъ Евгеній, заключенномъ съ греческимъ императоромъ Романомъ, именуемымъ Лекапеномъ, въ 945 или 944 году, находящемся въ Несторовой лѣтописи, въ 14 статьѣ сказано о Россіянахъ: «мы же Русь, елико «насъ крестилися есмо, кляхомся церковію святого Иліи въ собор-«нѣй церкви, предъ лежащимъ чеснымъ крестомъ и харатьею сею» и проч. — и ниже послѣ трактата: «а христіанскую Русь водиша «ротѣ въ церкви св. Иліи, яже есть надъ Ручаемъ конецъ Пост-«ничи Бесѣды въ Козарѣхъ: се бо бѣ соборная церковь. Мнози бо «бѣша Варязи христьяне.» Одинъ только Несторъ сохранилъ намъ сей любопытный трактатъ, а греческіе историки не упоминаютъ о немъ, хотя и описываютъ войну Игоря съ своею имперіею. Посему весьма справедливо мнѣніе Карамзина о важности его. Любители отечественной исторіи много имѣютъ въ немъ предметовъ къ изслѣдованію: но мы избираемъ предметъ ближайшій къ намъ. *Цѣль предложенія*: разыскать и показать, гдѣ была та Ильинская церковь, въ коей Варяго-Руссы присягали и какого была она исповѣданія? Поелику въ вышеписанномъ предложеніи дважды упоминается Ильинская церковь, то изслѣдовать и объяснить: одна ли и таже она, или двѣ различныя? Сіе рѣшить должно разсмотрѣніемъ 1) гдѣ трактатъ писанъ—въ Константинополѣ или Кіевѣ и, слѣдовательно, гдѣ была первая присяга, упоминаемая въ трактатѣ? 2) гдѣ была

вторая присяга, упоминаемая послѣ трактата? Если въ Кіевѣ, то отыскать и пріурочить: гдѣ была сія Ильинская церковь и для кого построена—для Варяго-Руссовъ ли или для славянъ кіевскихъ или для пріѣзжихъ купцовъ—грековъ? О Константинопольскихъ Ильинскихъ церквахъ должно справиться у византійскихъ историковъ: Прокопія de aedificiis Justiniani, Бандурія Imperium Orientale, Дюканова Constantinopolis Christiana и проч. А для отысканія кіевской Ильинской церкви, надобно обратить вниманіе на Несторово описаніе тогдашняго Кіева въ его лѣтописи на стр. 45. *Вводныя разысканія, могущія войти въ диссертацію.* 1. Несторъ полагаетъ сей трактатъ въ 945 году съ императорами Романомъ, Константиномъ и Стефаномъ: объяснить, кто были Константинъ и Стефанъ, и вѣрно ли лѣтосчисленіе Несторово—945? Здѣсь справиться съ книгою академика Круза о Византійской хронологіи, на нѣмецкомъ языкѣ изданной, и со Стриттеровыми записками Византійскими. 2. О разныхъ родахъ вѣроисповѣданій, бывшихъ тогда въ Кіевѣ. Сіе можно видѣть и изъ исторіи обращенія св. равноапостольнаго князя Владиміра, описанной у Нестора. Кіевъ былъ городъ торговый, наполнявшійся разными народами. А о обратившихся уже тогда сѣверныхъ народахъ справиться съ Церковною Исторіею. 3. Коснуться и разности присягъ–русской или славенской и варяго–христіанской. О древнихъ присягахъ языческихъ у Варяговъ и другихъ сѣверныхъ народовъ можно поискать у Далина въ Шведской Исторіи и въ Энциклопедическомъ Словарѣ древностей и юриспруденціи, въ статьяхъ о присягахъ; а о русскихъ присягахъ въ Трудахъ Общества Исторіи и Древностей, Часть III. 4. Варяги–христіане не были ль католики, ибо прежде россіянъ обращены. (См. въ Шведской Исторіи у Далина и въ церковныхъ исторіяхъ.) Препод. Ѳеодосій печерскій съ отвѣтѣ своемъ великому князю Изяславу о варяжской вѣрѣ разумѣетъ оную католицкою. Впрочемъ при Игорѣ не было еще раздѣленія церквей восточной отъ западной и Варяги–

христіане могли присягать въ греческихъ церквахъ. 5. Замѣтить также, что въ Кіевѣ тогда не въ уваженіи была христіанская вѣра (см. у Нестора стр. 55), а отъ католицкой и Владиміръ отказался. (тамже стр. 74) Ольга имѣла у себя священника втайнѣ (тамже стран. 59). Для лучшаго разрѣшенія всѣ сіи статьи должно напередъ обслѣдовать порознь, и потомъ уже составить изъ нихъ диссертацію. *Источниками* для сего будутъ лѣтопись Несторова и всѣ другія, Степенная книга, Четь-Минея въ житіяхъ Ольги и Владиміра, Исторіи Татищева, Щербатова, Эмина, Стриттера, Елагина, а особливо Шлецеровъ Несторъ и Карамзина Исторія; по указаніямъ ихъ должно справляться съ другими книгами. Срокъ рѣшенія задачи полагается цѣлый 1827 текущій годъ. За наилучшую диссертацію обѣщается награды *сто* рублей, а за другую по ней *пятдесятъ*; сочиненія представить въ генварѣ 1828 года въ Правленіе Кіевской академіи.»

Митрополитъ Серапіонъ, за два года до обращенія академіи въ семинарію, (21 іюля 1815 г.) внесъ въ московскій Опекунскій совѣтъ билетъ въ 2000 р. съ тѣмъ, чтобы получаемые по оному проценты употребляемы были на содержаніе двухъ бѣдныхъ учениковъ, подъ названіемъ *Серапіоновыхъ*. При исполненіи завѣщанія, кіевское губернское правленіе, при отношеніи отъ 15 марта 1827 года, препроводило въ академическое Правленіе означенный билетъ для употребленія по назначенію: но академія, принявъ его, немедленно отправила въ кіевскую семинарію, такъ какъ, по преобразованіи высшаго училища и возведеніи его въ штатное положеніе, сумма эта уже не могла принадлежать академіи, гдѣ всѣ воспитанники-казеннокоштные и частными пожертвованіями содержаться не имѣютъ надобности.

Библіотека академическая въ этотъ курсъ особенно пріумножилась приношеніемъ статскихъ совѣтниковъ *Каэтана и Михаила Келембетовъ*, которые, послѣ покойнаго дяди своего преосвящ. Амвросія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, прислали 14 іюня

1827 года *четыреста восемдесятъ девять* книгъ различнаго содержанія.

Съ окончаніемъ академическаго курса, въ степени *магистровъ* утверждены Коммисіей духовныхъ училищъ слѣдующіе студенты:

Шипулинскій Степанъ Дмитревичъ, поступившій изъ Черниговской сем.

Шимкевичъ Ѳедоръ Спиридоновичъ изъ Воронежской.

Чеховичъ Венедиктъ Павловичъ . . изъ Волынской.

Доброхотовъ Никаноръ Васильевичъ [23] изъ Орловской.

Бѣльчанскій Николай Егоровичъ . изъ Подольской.

Понятовскій Петръ Лукичъ . . изъ Воронежской.

Крыловскій Александръ Михайловичъ изъ Черниговской.

Минервинъ Алексѣй Лукилліановичъ изъ Воронежской.

Перхоровичъ Несторъ Ѳаддеевичъ изъ Волынской.

Лебедевъ Павелъ Исаевичъ . . . изъ Воронежской.

Янковскій Карпъ Васильевичъ . . изъ Подольской.

Рудзинскій Семенъ Ивановичъ . . изъ Полтавской.

Лонгиновъ Капитонъ Алексѣевичъ . изъ Екатеринославской.

Старшіе кандидаты.

Бакулинъ Андрей Васильевичъ . . изъ Орловской.

Оболенскій Петръ Ивановичъ . . изъ Орловской.

Борисовичъ Василій Ивановичъ . изъ Подольской.

Иваницкій Петръ Васильевичъ . . изъ Курской.

Орловъ Петръ Герасимовичъ . . . изъ Орловской.

Младшіе кандидаты.

Гаховичъ Семенъ Васильевичъ . изъ Минской.

Омелянскій Николай Ѳомичъ . изъ Волынской.

Житецкій Петръ Павловичъ . изъ Полтавской.

Новицкій Иларій Марковичъ . изъ Волынской.

Дьяковъ Иванъ Яковлевичъ . . изъ Воронежской.

Литинскій Иванъ Ѳедоровичъ . изъ Харьковскаго Коллегіума.

Левицкій Антонъ Гавриловичъ . изъ Подольской.
Петровъ Алексѣй Денисьевичъ . изъ Курской.
Кондрацкій Иванъ Николаевичъ изъ Волынской.
Александровъ Петръ Семеновичъ изъ Курской.
Аароновскій Павелъ Ивановичъ . изъ Кіевской.
Гвоздиковскій Павелъ Ивановичъ изъ Волынской.
Данковъ Павелъ Ивановичъ . . изъ Орловской.
Себовъ Иванъ Самсоновичъ . . изъ Орловской.
Маляревскій Василій Петровичъ изъ Курской.
Крыжановскій Семенъ Петровичъ изъ Кіевской.
Костюровъ Иларіонъ Семеновичъ изъ Черниговской.
Михайловскій Осипъ Никифоровичъ изъ Харьковскаго Коллегіума.

Студентъ.

Гентусъ Осипъ Петровичъ . . изъ Кишиневской.

Уволены.

Цыбульскій Ефимъ, поступившій изъ Кіевской семинаріи.
Яроцкій Игнатъ . . . . . Кіевской.
Недригайловъ Иванъ . . . . . Курской.
Шаревскій Матѳей . . . . . Полтавской.
Савченко Димитрій . . . . . Курской.
Перепелицынъ Максимъ . . . . Екатеринославской.
Сташенко Кириллъ . . . . . Харьковскаго Коллегіума.
Рыболовъ Степанъ . . . . . Харьковскаго Коллегіума.
Богдановъ Николай . . . . . Полтавской.

Умеръ:

Грузинскій Иванъ . . . . . Орловской.

КУРСЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1827—1829 г.

Въ составъ *четвертаго* курса, въ 1825 году, окружныя семинаріи представили слѣдующее число своихъ воспитанниковъ:

Кіевская	3.
Волынская	6.
Екатеринославская	2.
Черниговская	4.
Минская	2.
Курская	5.
Подольская.	4.
Кишиневская	1.
Полтавская	4.
Орловская	5.
Воронежская	4.
Харьковскій коллегіумъ . . ,	3.

Изъ числа наставниковъ, доселѣ бывшихъ, многіе перешли въ другія училищныя мѣста; инымъ судилъ Богъ съ честію окончить труженическіе дни свои въ семъ святомъ мѣстѣ православнаго просвѣщенія и остаться навсегда въ поминальномъ синодикѣ академіи. Такимъ образомъ, 5 генваря 1827 года, баккалавръ нѣмецкаго языка кандидатъ *Савченковъ*, согласно прошенію, переведенъ Коммиссіей въ Курскую семинарію на вакансію втораго учителя философіи. Въ томъ же году, 27 августа, и баккалавръ Церковнаго Краснорѣчія *Платонъ Ставровъ* испросилъ себѣ увольненіе изъ академіи, съ перемѣщеніемъ на открывшееся въ Воронежской семинаріи мѣсто профессора философіи. Тамъ, въ санѣ каѳедральнаго протоіерея, онъ скончался 1833 года, заслуживъ отъ всѣхъ уваженіе об-

ширной своей ученостью и примѣрною добротою души. По выбытіи Савченкова и Ставрова, мѣсто перваго занялъ магистръ *Ѳедоръ Шимкевичъ*, а на каѳедру послѣдняго опредѣленъ окончившій курсъ магистръ *Степанъ Шипулинскій*. Баккалавръ польскаго языка, іеромонахъ *Анатолій* назначенъ преподавателемъ Богословія, а на его мѣсто поступилъ магистръ *Николай Бѣльчанскій*. Въ помощь профессору физико-математическихъ наукъ, утвержденъ магистръ *Венедиктъ Чеховичъ*. 1828 года 19 марта, послѣ кратковременной, семидневной болѣзни, скончался баккалавръ французскаго языка *Василій Орловъ* и погребенъ на общемъ щекавицкомъ кладбищѣ. Каѳедру его занялъ, впредь до распоряженія, баккалавръ гражданской исторіи *Андрей Граниковъ*, которому по сему случаю прибавлено было къ годовому окладу жалованья 400 рублей. Іюня 29 слѣдующаго года умеръ отъ долговременной болѣзни баккалавръ греческаго языка *Алексѣй Колоколовъ*; мѣсто его, по случаю наступившихъ каникулярныхъ дней, оставлено празднымъ. Того же года 4 мая баккалавръ *Анатолій* посвященъ въ архимандриты и назначенъ ректоромъ Курской семинаріи.

Въ быту служебномъ между наличными наставниками также произошли нѣкоторыя особенности. Баккалавръ іеромонахъ *Іустинъ*, доселѣ исправлявшій должность инспектора, утвержденъ въ оной 11 апрѣля 1828 года. Въ тоже самое время (15 апрѣля), по представленію академической Конференціи, баккалавры: *Іоакимъ Орловъ*, *Аверкій Пушновъ*, *Гуляевъ* и *Крышинскій*, утверждены коммиссіей въ званіи ординарныхъ профессоровъ. Въ 1829 году 12 апрѣля баккалавръ *Степанъ Шипулинскій* постриженъ въ монашество и нареченъ *Рафаиломъ*, а баккалавръ *Алексѣй Шокотовъ* рукоположенъ 30 ноября тогоже года во священника къ царево-константиновской церкви.

Но важнѣйшая перемѣна, произшедшая въ семъ курсѣ, коснулась главнаго лица въ училищной администраціи. Въ 1828 году

Высочайше повелѣно было ректору академіи *Кириллу* быть викаріемъ кіевской митрополіи, епископомъ чигиринскимъ. Такимъ образомъ академія простилась и съ послѣднимъ представителемъ своего минувшаго времени, когда она стояла на чредѣ всеучилища, принимая въ свои стѣны всѣхъ жаждавшихъ просвѣщенія, безъ различія состояній и условій быта общественнаго. Слишкомъ двадцать лѣтъ прослужилъ новый архипастырь тому училищу, которое ему самому даровало твердое и полное образованіе. Сынъ священника села Гвоздова кіевской губерніи, кіевскаго уѣзда, *Куницкій*, опредѣленный въ школу, прошелъ всѣ науки отъ первыхъ началъ до послѣдняго богословскаго класса, и, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, самъ потомъ сдѣлался наставникомъ въ воспитавшей его школѣ. Мы уже видѣли всю его службу по училищу; не отказался онъ отъ нея и въ ту пору, когда всѣ почти сотоварищи его разошлись въ разныя стороны. Съ временною потерею вѣками заслуженнаго названія, старая академія видѣла прежняго своего дѣятеля на томъ же посту многополезнаго труженичества, и какбы желая долѣе удержать его при себѣ, она, уступивъ свое мѣсто новой, а сама преобразясь въ семинарію, вела *Куницкаго* по степенямъ служебнымъ, вручивъ ему наконецъ посохъ архимандритскій и ректуру. На короткое время *Кириллъ* явился и въ тѣхъ стѣнахъ, гдѣ протекли юныя его лѣта; на короткое время явится онъ еще разъ ближайшимъ администраторомъ дорогаго его сердцу училища, и навсегда потомъ сойдетъ съ поприща, на которомъ онъ съ честію подвизался такъ долго.

Коммиссія духовныхъ училищъ, предписаніемъ своимъ отъ 8 мая тогоже года, дала знать академическому Правленію, что на вакансію ректора и профессора богословскихъ наукъ опредѣляется ректоръ Виленской семинаріи, архимандритъ *Платонъ*, а на его мѣсто ректоръ кіевской семинаріи, архимандритъ *Смарагдъ*, замѣщаемый, по прежней своей должности, инспекторомъ академіи *Іустиномъ*;

на вакансію же инспектора повелѣно перевести изъ Черниговской семинаріи инспектора же и профессора философіи, іеромонаха *Нила*. Но *Платонъ*, слѣдуя къ новой своей должности, заболѣлъ въ Калугѣ, прислав о семъ въ академію увѣдомленіе отъ 19 іюня; не смотря однакожъ на это, онъ прибылъ въ Кіевъ 7 іюля, и, по принятіи присяги, вступилъ въ отправленіе служебныхъ своихъ обязанностей. Но разстроенное болѣзнію и частію путешествіемъ здоровье не отвѣчало благородной ревности его. Напрасно лучшіе врачи Кіева истощали надъ умирающимъ свои усилія и медицинскія пособія: ректоръ *Платонъ* скончался тогоже іюля 23 дня въ 11 часовъ по полуночи, а 25 погребенъ былъ викаріемъ Кирилломъ въ кіевобратскомъ училищномъ монастырѣ въ Великой Богоявленской церкви.(24)

Пока доведено было объ этомъ до свѣдѣнія Коммиссіи и пока сдѣлано ею надлежащее распоряженіе,—исправленіе ректорской должности, по резолюціи митрополита Евгенія, поручено было викарію Кириллу. Но вслѣдъ же за тѣмъ (6 октября) прибылъ архимандритъ Смарагдъ и, по опредѣленію коммиссіи, принялъ ректуру.

Въ 1829 году совершился и *четвертый* учебный курсъ. Съ утвержденія коммиссіи духовныхъ училищъ возведены на степень *магистровъ* слѣдующіе студенты:

Амфитеатровъ, Яковъ Косьмичъ. . . изъ Орловской сем.
Переверзевъ, Михаилъ Осиповичъ . . изъ Орловской.
Рклицкій, Иванъ Леонтьевичъ . . . . изъ Черниговской.
Остромысленскій, Ефимъ Андрѣевичъ . изъ Орловской.
Подгурскій, Давидъ Александровичъ . . изъ Подольской.
Горбачевичъ, Михаилъ Семеновичъ . . изъ Минской.
Дубницкій, Никита Михайловичъ. . . . изъ Кіевской.
Храневичъ, Петръ Степановичъ . . . изъ Волынской.
Байковъ, Григорій Ивановичъ . . . . изъ Харьков. Кол.

Старшіе кандидаты:

Злотковскій, Маркъ Николаевичъ . . . изъ Кіевской.
Кошицъ, Никита Ивановичъ . . . . . изъ Волынской.
Гадзинскій, Матвѣй Ивановичъ . . . . изъ Подольской.

Младшіе кандидаты:

Ильинскій, Ѳедоръ Ефимовичъ . . . . изъ Курской.
Чеховъ, Николай Степановичъ. . . . . изъ Воронежской.
Гилитовичъ, Лука Васильевичъ . . . . изъ Подольской.
Артюховскій Петръ Лаврентьевичъ. . . изъ Харьков. кол.
Червинскій, Василій Емельяновичъ . . изъ Черниговской.
Мерхалевъ, Николай Яковлевичъ . . . изъ Воронежской.
Похилевичъ, Петръ Корниловичъ. . . изъ Кіевской.
Коломійцевъ, Ефимъ Моисеевичъ . . . изъ Кіевской.
Джигитульскій, Максимъ Ѳедоровичъ . изъ Волынской.
Сотниченко, Яковъ Аѳанасьевичъ . . изъ Кишиневской.
Мочульскій, Михаилъ Авксентьевичъ . . изъ Волынской.
Поржецкій, Константинъ Ивановичъ. . . изъ Волынской.
Петровскій, Димитрій Евсѣевичъ . . . изъ Курской.
Лясковскій Степанъ Николаевичъ . . . изъ Подольской.
Бѣлявскій, Николай Яковлевичъ . . . . изъ Курской.

Студентъ:

Леонтьевскій, Николай Александровичъ. . изъ Полтавской.

Выбыли:

Акапенковъ Петръ . . . . . Екатеринославской.
Савенковъ Ефимъ . . . . . Екатеринославской.
Петровскій, Николай . . . . . Полтавской.
Затынкевичъ Іосифъ . . . . . Волынской.
Кушнеревскій Иванъ . . . . . Черниговскій.
Воздвиженскій Капитонъ . . . . . Курской.
Никитскій Андрей . . . . . Орловской.
Польвскій Семенъ . . . . . Харьковскаго Кол.

Ильинъ-Щигровскій Косьма . . . . . Курской.
Еллиновскій Петръ . . . . . Минской.
Негеевичъ Алексѣй . . . . . Полтавской.
Андріевскій Василій . . . . . Полтавской.

Умерли:

Орловъ Михаилъ. . . . . Томской.
Куфаевъ Семенъ . . . . . Воронежской.

КУРСЪ ПЯТЫЙ.

1829—1831 г.

Пятый курсъ предположено было составить изъ слѣдующаго числа выписанныхъ изъ окружныхъ семинарій студентовъ:

Изъ Кіевской . . . . . 4.
— Екатеринославской . . . . . 2.
— Черниговской . . . . . 2.
— Минской . . . . . 2.
— Подольской . . . . . 3.
— Курской . . . . . 5.
— Воронежской . . . . . 4.
— Орловской. . . . . 5.
— Полтавской . . . . . 3.
— Волынской. . . . . 4.
— Харьковскаго Коллегіума . . . . 4.
— Кишиневской . . . . . 1.
— Калужской . . . . . 2.

Предписаніемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, отъ 26 сентября

1829 года, опредѣлены баккалаврами по классу богословія магистръ *Михаилъ Переверзевъ*, въ монашествѣ Мелитонъ; на мѣсто помѣшавшагося въ умѣ іеромонаха *Рафаила Шипулинскаго* на каѳедру Церковнаго Краснорѣчія—*Яковъ Амфитеатровъ*, а на мѣсто баккалавра *Бѣльчанскаго*, назначеннаго, согласно прошенію, въ Подольскую семинарію профессоромъ физико-математическихъ наукъ, утвержденъ баккалавромъ польскаго языка магистръ *Давидъ Подгурскій*; по классу же греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи—магистръ *Иванъ Рклицкій*, а на классъ языка французскаго переведенъ баккалавромъ профессоръ кіевской семинаріи *Василій Карповъ*.

Въ 1830 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи епископомъ пензенскимъ тогдашнему ректору С.петербургской академіи архимандриту Іоанну. Коммиссія духовныхъ училищъ, въ слѣдствіе сего, 27 августа тогоже года опредѣлила на его мѣсто перевести ректора кіевской академіи Смарагда, а на мѣсто Смарагда назначенъ инспекторъ С.петербургской академіи, докторъ богословія, архимандритъ *Иннокентій*. Семь лѣтъ тому, какъ изъ скромныхъ аудиторій старѣйшаго, и по обновленіи своемъ, училища вышелъ студентъ *Иванъ Борисовъ*,—и вотъ уже онъ возвращается въ нѣдра его съ высшей ученой степенью, съ властію управляющаго и съ знакомъ на груди Высочайшаго къ себѣ вниманія. Конечно, радостно было знаменитому питомцу входить въ родное ему училище: но еще радостнѣе было училищу срѣтать такого питомца. Это была радость сына и счастливой матери,—чья больше, судить не станемъ...

Вмѣстѣ съ ректоромъ Иннокентіемъ прибылъ, по назначенію Коммиссіи, баккалавръ С.Петербургской академіи іеромонахъ *Іеремія Соловьевъ* инспекторомъ кіевской, на мѣсто *Нила*, переведеннаго ректоромъ въ ярославскую семинарію.

Въ 1829 году 23 декабря отъ Коммиссіи духовныхъ училищъ

послѣдовало предложеніе лицамъ, занимающимъ при академіяхъ философскую каѳедру: не согласится ли кто изъ нихъ принять на себя трудъ составить Исторію философскихъ системъ, въ замѣну преподаваемой доселѣ по Бруккеру, приспособивъ оную въ особенности къ преподаванію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Профессоръ *Скворцовъ* нимало не медля изъявилъ полное свое согласіе; но, замѣчаетъ онъ въ своемъ отзывѣ, въ столь важномъ и многотрудномъ дѣлѣ не довѣряя ни собственнымъ силамъ, ни руководству авторовъ, писавшихъ Исторію философіи, *Скворцовъ* испрашивалъ дозволенія представлять Коммиссіи сочиненіе свое не иначе, какъ по частямъ, и заниматься слѣдующими тогда, когда будетъ одобрена или признана не безполезною часть, прежде составленная. Въ непродолжительномъ времени (2 іюля 1830 г.) *Скворцовъ* представилъ академическому правленію, для препровожденія съ Коммиссію, *шестнадцать* лекцій до Аристотеля включительно. Причемъ объяснилъ, что, при составленіи своего сочиненія, онъ положилъ себѣ правиломъ написать Исторію философскихъ системъ менѣе третьей и, если можно, неболѣе четвертой части Бруккера. Исторію свою онъ раздѣлилъ по урокамъ, но не съ тѣмъ, чтобъ это было постоянною мѣрою ихъ въ классѣ, а единственно для удобства. Коммиссія духовныхъ училищъ, разсмотрѣвъ представленную часть лекцій, предписала 19 ноября автору продолжать трудъ свой.

29 апрѣля 1830 года вышло изъ типографіи Кіевопечерской лавры сочиненіе студента *Ефима Остромысленскаго—о древнѣйшей Кіевской церкви св. Иліи*. Руководимый ученѣйшимъ архипастыремъ, авторъ превосходно раскрылъ и объяснилъ этотъ темный пунктъ нашей древнѣйшей лѣтописи. Книжка *Остромысленскаго*, разосланная во всѣ академіи, университеты, лицеи и семинаріи, доставила автору добросовѣстно заслуженную благодарность, а воспитавшему его училищу полную честь. Согласно волѣ

завѣщателя, графа Румянцева, *Остромыслинскій* получилъ премію во *сто* рублей. Въ тоже время студентъ высшаго отдѣленія *Николай Соколовъ* избралъ для подобнаго же сочиненія вопросъ *о времени крещенія Россійской Великой княгини Ольги.* Между тѣмъ инспекторъ академіи, архимандритъ *Іеремія* напечаталъ два *слова,* говоренныя имъ въ день святителя Николая и тезоименитство Государя Императора Николая Павловича, и въ день рожденія Его Императорскаго Величества.

Въ слѣдствіе замѣченныхъ высокопреосв. Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, нѣкоторыхъ ошибокъ въ прежнихъ переводахъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста и по самой невразумительности стариннаго слога, указомъ св. Синода, 16 апрѣля 1830 года, повелѣно было, между прочимъ и кіевской академіи, заняться исправленіемъ перевода Златоустовыхъ Бесѣдъ на евангелиста Іоанна Богослова. Во исполненіе сего, согласно резолюціи митрополита Евгенія, академическое правленіе назначило Коммиссію изъ трехъ профессоровъ, которая въ томъ же году и начала свои дѣйствія.

Что касается до наукъ, то съ пріумноженіемъ наставниковъ и главные предметы академическаго курса получили гораздо большее и живѣйшее развитіе. Одно богословіе имѣло четырехъ преподавателей, во главѣ которыхъ стоялъ *Иннокентій*, а философія— трехъ наставниковъ, изъ коихъ двое читали подъ руководствомъ опытнѣйшаго изъ профессоровъ *Скворцова.* Изъ ряду прочихъ предметовъ начала отдѣляться наука Церковнаго Краснорѣчія, которой суждено было потомъ стать на высокой степени совершенства, подъ вліяніемъ такого профессора, какимъ былъ *Амфитеатровъ. Иннокентій* все одушевлялъ, всему давалъ движеніе и жизнь...

Изъ окончившихъ въ 1831 году академическій курсъ студентовъ на степень *магистровъ* возведены слѣдующіе·

Новицкій, Орестъ Марковичъ . . . изъ Волынской сем.

Вознесенскій, Александръ Борисовичъ изъ Орловской.
Крыловскій, Павелъ Андреевичъ . изъ Черниговской.
Лопгиновъ, Василій Алексѣевичъ . . изъ Екатеринославской.
Горуновичъ, Василій Яковлевичъ . изъ Полтавской.
Миткевичъ, Николай Власьевичъ (25) изъ Черниговской.
Максимовичъ, Иванъ Петровичъ. . изъ Кіевской.
Орловъ, Лаврентій Егоровичъ . . . изъ Кіевской.
Цыбульскій, Евстратій (*іеромонахъ*) изъ Кіевской.
Чудновскій, Василій Ивановичъ . . изъ Харьковскаго Кол.

Старшіе кандидаты.

Скальскій, Яковъ Григорьевичъ . . изъ Подольской.
Павловскій, Николай Вуколовичъ . . изъ Кіевской.
Спасскій, Косьма Ѳедоровичъ . . . изъ Орловской.
Тихомировъ, Алексѣй Николаевичъ . изъ Калужской.
Некрасовъ, Иванъ Петровичъ . . изъ Калужской.
Бирюковичъ, Антонъ Васильевичъ . изъ Минской.
Любицкій, Димитрій Самсоновичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Помигуевъ, Петръ Трофимовичъ . . изъ Воронежской.
Соколовъ, Павелъ Антоновичъ . . изъ Воронежской.

Младшіе кандидаты.

Климовичъ, Иванъ Антоновичъ . . изъ Кіевской.
Ладенковъ, Иванъ Гавриловичъ . . изъ Харьковскаго Кол.
Лисицкій, Михаилъ Ивановичъ . . изъ Минской.
Ревскій, Семенъ Михайловичъ . . . изъ Курской.
Соколовъ, Николай Ивановичъ . . . изъ Орловской.
Лавровъ, Василій Семеновичъ . . . изъ Орловской.
Дудукаловъ, Иванъ Николаевичъ . . изъ Воронежской.
Иваницкій, Сергій Васильевичъ . . изъ Полтавской.
Ракшевскій, Василій Емельяновичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Садовскій, Яковъ Ивановичъ . . изъ Волынской.

Софроновичъ, Герасимъ Лаврентьевичъ изъ Волынской.
Липенскій, Семенъ Иларіоновичъ . . изъ Курской.

Выбыли.

Булгаковъ Николай . . . . . Курской.
Иванцовъ Михаилъ . . . . . Курской.
Паславскій Ѳедоръ . . . . . Кишиневской.
Петрусевичъ Иванъ . . . . . Подольской.
Левицкій Андрей . . . . . Подольской.
Чернявскій Иванъ . . . . . Черниговской.

Умерли.

Переверзевъ Григорій . . . . . Орловской.
Чемерисовъ Пантелеимонъ . . . . . Екатеринославской.
Быковскій Аѳиногенъ . . . . . Воронежской.
Успенскій Александръ . . . . . Курской.

КУРСЪ ШЕСТОЙ.

1831—1833 г.

Составъ *шестаго* академическаго курса, соотвѣтственно распоряженію Конференціи, утвержденному Коммиссіей духовныхъ училищъ, долженствовалъ быть слѣдующій:

изъ Кіевской семинаріи . . 6 человѣкъ.
— Екатеринославской . . . 3.
— Черниговской . . . . 4.
— Минской . . . . . 2.
— Подольской . . . . . 3.
— Курской . . . . . 8.

— Воронежской . . . . 8.
— Орловской . . . . . 10.
— Полтавской . . . . . 6.
— Волынской . . . . . 4.
— Харьковскаго коллегіума . 6.
— Кишиневской . . . . 1.

Въ составѣ начальствующихъ лицъ академіи въ этомъ курсѣ одни прибыли, другіе повышены въ достоинствахъ, а иные убыли. Такимъ образомъ, по предмету греческаго языка, въ низшее отдѣленіе назначенъ, 23 октября 1831 года, окончившій курсъ магистръ *Григорій Миткевичъ*, незадолго передъ тѣмъ (10 октября) принявшій монашество; баккалавръ французскаго языка *Карповъ* переведенъ на классъ философіи, а на его мѣсто опредѣленъ профессоръ черниговской семинаріи *Алексѣй Минервинъ*, а баккалавру польскаго языка, сверхъ сего предмета, поручено преподаваніе физико-математическихъ наукъ, въ пособіе *Чеховичу*. Того же года, апрѣля 9, возведены въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ баккалавры: инспекторъ архимандритъ *Іеремія*, *Граниковъ Андрей* и *Шокотовъ Алексѣй*. Въ слѣдующемъ году профессоръ *Крышинскій* и *Граниковъ* удостоились за отлично-усердную службу свою получить, по опредѣленію Коммиссіи, въ награжденіе изъ остатковъ академическихъ суммъ — первый 500, а второй 750 р. Въ то же время, согласно ходатайству ректора Иннокентія, награждены инспекторъ архимандритъ *Іеремія* 500 р. а баккалавръ богословскихъ наукъ іеромонахъ *Мелитонъ* 300 р.

Академія въ эту пору лишилась двухъ отличнѣйшихъ наставниковъ. Одинъ изъ нихъ пошелъ туда, откуда уже не бываетъ возврата, а другой оставилъ родное ему училище, чтобъ посвятить весь остатокъ своей жизни великому подвигу, увѣнчавшему его кровно-заслуженною славою... на одрѣ смертномъ. Первымъ изъ нихъ былъ профессоръ физико-математическихъ наукъ *Гуляевъ*. Онъ забо-

лѣлъ 19 апрѣля 1831 года припадками холеры: но мощная натура его съ успѣхомъ боролась съ этой губительной болѣзнію; на помощь ей явилась другая — и 18 мая *Гуляева* не стало, а 20-го воспитанники академіи провожали уже на Щекавицу незабвеннаго своего наставника. Тамъ, за олтаремъ, на крестѣ, утвержденномъ на могилѣ его, донынѣ сохраняется прекрасное и многознаменательное надгробіе:

Когда ни зрѣлый умъ, ни знаніе наукъ
Не избавляютъ насъ отъ хищныхъ смерти рукъ:
Чтожь дѣлать намъ, чтобъ безъ смущенья
На смерть, когда она придетъ, воззрѣть?
Жить съ вѣрою, и помнить смерть
Въ надеждѣ воскресенья.

Другой оставившій въ эту пору академію, былъ *Шимкевичъ*, знаменитый составитель *Корнеслова*. Вспомнилъ онъ объ ней въ послѣднія минуты своей жизни; помнитъ и будетъ поминать и она его до послѣднихъ минутъ своего существованія.

Шимкевичъ Ѳедоръ Спиридоновичъ родился 16 февраля 1802 года въ городѣ Могилевѣ, что на Днѣпрѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. (26) Въ 1812 году, когда все бѣжало отъ полчищъ Наполеона, семейство Шимкевичей оставило родной Могилевъ, отыскивая себѣ болѣе безопасное мѣсто. Прибывъ въ губернскій городъ Воронежъ, отецъ юнаго философа остался тамъ священствовать, при церкви св. Іоанна Богослова.

Юный *Ѳеодоръ*, начавъ ученіе подъ руководствомъ своего родителя еще въ Могилевѣ, поступилъ потомъ въ Воронежскую семинарію, откуда, по окончаніи курса наукъ, былъ отправленъ въ Кіевскую академію, въ числѣ другихъ лучшихъ сотоварищей своихъ. Тутъ-то впервые открылась въ немъ страсть къ филологическимъ изысканіямъ. Изучивъ школьнымъ образомъ языки греческій, латинскій, еврейскій, халдейскій, французскій, нѣмецкій и польскій

онъ, между дѣломъ, усвоилъ себѣ итальянскій и венгерскій. Передъ концомъ академическаго курса, *Шимкевичъ*, по существующему въ духовныхъ академіяхъ постановленію, подалъ диссертацію на ученую степень *о просвѣщеніи древнихъ евреевъ или объ ихъ успѣхахъ въ изящныхъ искуствахъ и наукахъ.* (27) Митрополитъ Евгеній, разсмотрѣвъ это сочиненіе, удивился необыкновенной начитанности и историческимъ познаніямъ автора, и, по утвержденіи *Шимкевича* въ степени магистра богословія и словесныхъ наукъ, назначилъ его на открывшуюся тогда вакансію баккалавра нѣмецкаго языка. Должность эта какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала желаніямъ *Шимкевича*; посвящая весьма немного времени — всего четыре часа въ недѣлю—баккалаврскимъ занятіямъ по предмету, не требовавшему отъ него нималѣйшаго труда, онъ свободно предался любимой своей филологіи. Скоро *Шимкевичъ* былъ сдѣланъ помощникомъ библіотекаря, и, получивъ такимъ образомъ возможность бывать во всякое время въ библіотекѣ, почти не выходилъ изъ нея. Сообразивъ свои филологическія познанія и желая дать имъ общеполезное употребленіе, *Шимкевичъ* рѣшился, разобравъ ткань русскаго языка, такъ сказать, по нитямъ, и, отдѣливъ въ немъ чужеземную примѣсь, отыскать первоначальную основу, и такимъ образомъ опредѣлить количество заключающагося въ немъ собственно славянскаго элемента. Эта мысль положила основаніе Корнеслову русскаго языка. Къ составленію его было направлено всякое чтеніе *Шимкевича*; это было главнымъ предметомъ его занятій, можно сказать, цѣлію его жизни, и оно же безвременно истощило эту жизнь, обѣщавшую столько прекрасныхъ надеждъ. Немного можно найти ученыхъ, которые съ такимъ неизмѣннымъ, буквально безпрерывнымъ постоянствомъ изучали свой предметъ. Весь отдавшись сухимъ, филологическимъ занятіямъ, не позволяя себѣ никакихъ развлеченій, *Шимкевичъ*, не имѣя и 30 лѣтъ отъ роду, получилъ видъ какого-то неизмѣннаго хладнокровія, человѣка, всегда погру-

женнаго въ свои завѣтныя, никому неизвѣстныя думы. Еще въ пору студентческаго быта часто видали его ходившимъ взадъ и впередъ по аллеямъ академическаго двора въ глубокой задумчивости; на вопросъ любопытствующаго товарища онъ отвѣчалъ особенной, ему только свойственной, улыбкой и уходилъ подалѣе отъ общества беззаботной молодежи. Всѣ въ академіи знали страсть его къ изученію языковъ: но о цѣли своихъ занятій, о задуманномъ уже имъ Корнесловѣ, онъ не говорилъ никому ни слова.

Въ 1830 году Вѣстникъ Европы, издаваемый въ Москвѣ Т. Каченовскимъ, ожилъ юмористическами статьями воспитанника Московской духовной академіи Н. И. Надеждина, и *Шимкевичъ* рѣшился выступить на литературное поприще въ этомъ журналѣ. Во второй части (№ 8) онъ напечаталъ *Взглядъ на россійскія лѣтописи въ филологическомъ отношеніи*; по скромности, или, можетъ быть, изъ опасенія критики, естественнаго человѣку, въ первый разъ являющемуся среди литературной братіи, *Шимкевичъ* не открылъ своего имени и подписался *Ѳедоромъ Косицею*. Неизвѣстный критикъ, обозначившій себя буквами С. С. тиснулъ въ Вѣстникѣ Европы того же года (част. IV. № 13) возраженія, подъ заглавіемъ: *Литературныя привязки*. *Шимкевичъ* отвѣчалъ ему тогда же (№ 16) замѣчаніями на литературныя привязки, и началъ печатать въ томъ же журналѣ (№ 18) описаніе рукописей, находящихся въ библіотекѣ Кіевской академіи. Но, къ сожалѣнію, продолженія этого многополезнаго труда не послѣдовало по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ автора.

Въ томъ же году Виленскимъ университетомъ была объявлена програма сочиненія для соисканія каѳедры греческой словесности, и *Шимкевичъ* занялся сочиненіемъ: dissertatio de fatis linguae Graecae ejusque cognitione: но и это сочиненіе осталось неконченнымъ, по случаю закрытія Виленскаго университета. Всѣ однакожь эти занятія нѣсколько отвлекали *Шимкевича* отъ главнаго

труда, составленія Корнеслова русскаго языка. Покинувъ ихъ, онъ уже совершенно предался филологіи славянской, и замѣтивъ, что русскій языкъ имѣетъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ нѣмецкимъ, сталъ глубже вникать въ составъ послѣдняго, и въ то же время принялся за изученіе голландскаго и англійскаго, а для облегченія себя въ этомъ составилъ сравнительную таблицу сихъ трехъ языковъ. По чѣмъ больше подвигался онъ въ познаніяхъ, тѣмъ живѣе сталъ чувствовать недостаточность ихъ для составленія Корнеслова, по созданному имъ идеалу. Переходя такимъ образомъ отъ языка къ языку, *Шимкевичъ* изучилъ исландскій, датскій и шведскій, и, сличивъ ихъ между собою, составилъ опытъ сравненія между собою шести языковъ германскаго происхожденія, состоящій изъ двухъ частей; въ первой сравниваются языки шведскій, датскій, голландскій и англійскій съ нѣмецкимъ, а въ послѣдней нѣмецкій, датскій, шведскій и англійскій съ исландскимъ. Это сравненіе языковъ *Шимкевичъ* призналъ необходимымъ пособіемъ для объясненія нѣкоторыхъ коренныхъ словъ русскаго языка. При взглядѣ на одно заглавіе этого сочиненія, какъ не изумиться огромности и добросовѣстности труда, который, по сознанію самаго автора, былъ только однимъ изъ средствъ къ составленію Корнеслова, тогда какъ многіе дерзаютъ имѣть притязаніе на безсмертіе, изучивъ одинъ какой нибудь языкъ, и однимъ почеркомъ неискуснаго пера произносятъ опрометчивый приговоръ великому труду, составлявшему задачу цѣлой жизни человѣка....

Для развлеченія отъ заданныхъ самому себѣ уроковъ, по предмету изученія болѣе трудныхъ языковъ, *Шимкевичъ*, въ часы отдыха, занимался изслѣдованіемъ языковъ, болѣе знакомыхъ ему: польскаго, чешскаго и сербскаго. Для обыкновеннаго славянофила показалось бы довольно и этого, чтобы, на основаніи его, хлопотать потомъ о европейской извѣстности: но *Шимкевича* всѣ эти занятія привели только къ тому крайне непріятному результату, что всѣ его познанія недостаточны, что надо узнать другіе сродные

языки. Но гдѣ взять пособій? Тѣ, которыя находились въ библіотекѣ кіевской академіи, были уже употреблены въ дѣло. *Шимкевичъ* рѣшился ѣхать въ Петербургъ, чтобы воспользоватьтя тамъ обширнѣйшими библіотеками. Но здоровье его уже было разстроено; онъ страдалъ болью въ груди и частымъ кровотеченіемъ изъ носа; притомъ удерживало его при академіи и то опасеніе, чтобы не стали взыскивать съ него денегъ, полученныхъ имъ за четыре года, по званію магистра. Не смотря на все это, онъ вступилъ прошеніемъ въ академическое Правленіе объ увольненіи его отъ обязательства вступить въ духовное званіе о объ исходатайствованіи чина, соотвѣтствующаго ученой его степени. При семъ просилъ онъ не взыскивать съ него класснаго оклада, принявъ, какъ писалъ онъ, во вниманіе то, что онъ «содержитъ свое семейство, оставшееся безпомощнымъ, по смерти отца, по причинѣ недостаточнаго состоянія.» Академическое начальство, удовлетворивъ ходатайствомъ своимъ желанію одного изъ лучшихъ своихъ сотрудниковъ, опредѣлило его, согласно прошенію, профессоромъ философіи въ Воронежскую семинарію: но въ слѣдующемъ же году *Шимкевичъ* испросилъ себѣ совершенное увольненіе отъ всѣхъ училищныхъ должностей: «не смотря на то, писалъ онъ 4 сентября изъ Воронежа, что въ продолженіи пяти мѣсяцевъ «я пользовался врачебными пособіями, послѣ нѣсколькихъ попытокъ «заняться чѣмъ либо нужнымъ для класса философіи, на который «я желалъ поступить, классическія занятія нахожу для себя крайне «тягостными.» Между тѣмъ Корнесловъ не давалъ ему покоя. Получивъ семинарское жалованье за четыре мѣсяца, — всего 200 р. 16½ коп. ассиг. *Шимкевичъ* 1834 года пріѣхалъ въ Петербургъ. Но хотя науки, по выраженію самаго *Шимкевича*, и питаютъ юношей, возмужалыхъ же могутъ заставить умереть съ голоду, — по этому *Шимкевичъ*, лишенный средствъ къ содержанію себя, поступилъ на службу столоначальникомъ въ хозяйственный департаментъ мини-

стерства внутреннихъ дѣлъ. Въ свободное же отъ службы время онъ посѣщалъ публичную библіотеку и Румянцевскій музеумъ, пользовался книгами изъ другихъ библіотекъ и безпрестанно увеличивая запасъ своихъ познаній, сверхъ усовершенствованія въ языкахъ, ему уже извѣстныхъ, занимался литовскимъ, финскимъ и тремя славянскими нарѣчіями: краинскимъ, славонскимъ и верхне-лужацкимъ.

Библіографическое извѣстіе въ одной газетѣ 1835 года сильно встревожило *Шимкевича*. Прочитавъ объявленіе о выходѣ въ свѣтъ этимологическаго русско-французскаго словаря Рейфа, онъ почелъ весь свой многолѣтній трудъ потеряннымъ. Значитъ, другой уже сдѣлалъ его дѣло и успѣлъ напечатать сочиненіе свое прежде его,— тяжелая, убійственная мысль! Немедленно купивъ этотъ роковой Словарь, *Шимкевичъ* прочиталъ его и совершенно успокоился: у него другой планъ, другая мысль, другія свѣдѣнія. Нѣкоторое время онъ порывался писать критику на Словарь Рейфа: но видя, что она потребуетъ много времени, и притомъ заранѣе можетъ обнаружить его собственную идею, онъ оставилъ это намѣреніе, а только нѣсколько измѣнилъ планъ своего Корнеслова, направивъ его противъ Словаря Рейфа, съ которымъ онъ постоянно сравниваетъ свой трудъ въ примѣчаніяхъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣшился вставлять слова производныя, тогда какъ по плану Корнеслова, въ немъ не должно было быть ни одного производнаго слова.

Но и Петербургъ наскучилъ *Шимкевичу*. Считая матеріалы для своего Корнеслова собранными, онъ въ 1836 году перешелъ на службу въ Кіевъ Непремѣннымъ Членомъ Приказа Общественнаго Призрѣнія: но черезъ годъ опять явился въ столицѣ, и, не имѣя средствъ къ содержанію, по прежнему вступилъ въ службу столоначальникомъ на тоже мѣсто. При всемъ томъ филологическія занятія, которыя *Шимкевичъ* увеличивалъ съ каждымъ днемъ, имѣя въ виду уже не одинъ Корнесловъ, поставили его въ невозможность совмѣстить ученые

труды съ обязанностями службы, безъ ущерба однихъ на счетъ другихъ, и въ іюлѣ 1838 года онъ вышелъ въ отставку. Получивъ въ пособіе годовой окладъ и увидѣвъ себя на нѣкоторое время обезпеченнымъ въ содержаніи, *Шимкевичъ*, свободный отъ всѣхъ служебныхъ занятій, вполнѣ предался филологическимъ планамъ. Въ эту пору родилась у него мысль объ ученомъ путешествіи, за которую онъ хватился со всемъ жаромъ филолога и съ дѣтскою безпечностію на счетъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія такого, смѣло задуманнаго, плана. «Есть въ Россіи страна, писалъ онъ въ своемъ проэктѣ, которую путешественники проѣзжаютъ безъ вни«манія будто степь въ ненастное время. Между тѣмъ эта страна, «по случившимся въ ней событіямъ, извѣстна въ отечественной «исторіи и должна быть незабвенна для насъ по тому вліянію, ка«кое имѣла въ половинѣ XVII вѣка на образованіе русскаго язы«ка и вообще на просвѣщеніе русскаго народа. До 1014 года она «была мѣстопребываніемъ кривичей, полочанъ, радимичей, дреговичей и литовцевъ; съ того времени по 1320 годъ потомками Рю«рика размежевалась на удѣлы подъ именемъ княжествъ Полоцкаго, «витебскаго, минскаго, мстиславскаго, друцкаго, логожскаго и дру«гихъ до двадцати; съ 1320 по 1569 годъ занимала значительную «часть въ составѣ великаго княжества литовскаго; въ 1569 по 1772 «числилась между областями польскими, а съ этого времени на«чала присоединяться къ Россіи, отъ которой была отторженною въ «продолженіи 452 лѣтъ. Но не смотря на политическое отторже«ніе отъ состава Россіи,—эта страна, или, называя ее опредѣлен«но, литовская Русь никогда не отчуждалась отъ сѣверныхъ собра«тій своихъ по вѣрѣ и языку. Фанатизмъ католическаго духовенст«ва, дозволявшаго себѣ всякія средства пріобрѣтенія данниковъ на«шѣ, встрѣчалъ твердую устойчивость со стороны православныхъ; «только люди, увлеченные корыстными видами, отступили отъ вѣры «отцовъ своихъ. Но эти имена изчезаютъ предъ блистательными

«примѣрами православія и даже мучениковъ, которые своимъ само-
«отверженіемъ напоминали о первыхъ временахъ христіанства. Ма-
«карій, архимандритъ овручскій и Аѳанасій, игуменъ брестскій уби-
«ты католиками за православную вѣру, первый въ 1648, послѣд-
«ній въ 1753 г. и прославлены отъ Бога нетлѣніемъ тѣла. (Исто-
«рія Россійск. Іерархіи Том. III стран. 457 и 595). Путешествен-
«никъ долженъ обратить вниманіе на слѣдующіе предметы: 1) на
«слова, отличающіяся отъ великорусскихъ, какъ своимъ составомъ,
«такъ и произношеніемъ; 2) на граматическое образованіе языка;
«3) на разность мѣстныхъ нарѣчій; 4) на народныя пѣсни, посло-
«вицы, поговорки, загадки и проч. 5) на старинные памятники
«письменности, какъ то: на старинныя рукописи, старопечатныя кни-
«ги, граматы, дѣловыя бумаги, частныя письма, записки и проч.
«Сверхъ того можно замѣчать а) нравы, обычаи, повѣрья и проч.
«6) достопамятности географическія. Продолженіе времени, какое
«потребуется для пути, нельзя опредѣлить напередъ: но принимая
«въ соображеніе, съ одной стороны, многосложность предмета, для
«котораго назначается путешествіе, а съ другой значительное про-
«странство, которое предполагается объѣхать въ разныхъ направ-
«леніяхъ, и притомъ съ необходимыми остановками во многихъ мѣ-
«стахъ, я, продолжаетъ *Шимкевичъ*, считаю нужнымъ употребить
«два года на исполненіе разсматриваемаго предпріятія. Впрочемъ
«опытъ можетъ быть лучшимъ указателемъ въ этомъ случаѣ. Пред-
«полагаемое путешествіе не походитъ на тѣ путешествія, которыя
«сдѣланы Добровскимъ для обозрѣнія письменныхъ памятниковъ мѣст-
«наго нарѣчія; надобно обращаться къ архивамъ присутственныхъ
«мѣстъ въ старинныхъ городахъ, каковы Витебскъ, Полоцкъ, Орша,
«Мстиславль и другіе, и къ монастырскимъ книгохранилищамъ: но
«какъ главный предметъ путешествія состоитъ въ изслѣдованіи жи-
«ваго или изустнаго нарѣчія, то путешественникъ долженъ тамъ
«оставаться долѣе, гдѣ представится ему больше удобства къ на-

«блюденіямъ, и гдѣ отъ тѣхъ наблюденій онъ можетъ ожидать зна-«чительныхъ успѣховъ; а въ этомъ прооположеніи необходимо на-«правлять путь къ мѣстамъ отдаленнымъ, какъ отъ городовъ, такъ «и отъ большихъ дорогъ, ибо въ такихъ мѣстахъ языкъ остается «свободнымъ отъ посторонняго вліянія, а слѣдовательно можетъ «имѣть неизмѣнную самобытность».

Но это былъ только проэктъ, быстро создавшійся въ горячемъ воображеніи неутомимаго труженика науки. У нашего филолога не доставало уже средствъ не только для предполагаемаго путешествія, но даже для скуднаго содержанія себя. Надо было опасаться за то уже, чтобъ не остановился многолѣтній и почти къ концу приведенный трудъ его. Имѣя въ виду Демидовскую премію, *Шимкевичъ* положилъ ускорить отдѣлку Корнеслова, для представленія Академіи Наукъ; а чтобъ имѣть хоть какое нибудь пропитаніе, онъ исходатайствовалъ ссбѣ въ мартѣ 1840 года свидѣтельство на званіе домашняго учителя, хоть и не имѣлъ случая воспользоваться этимъ. Къ поправленію своего положенія, онъ сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ, но и тѣ не имѣли успѣха. *Шимкевичъ* въ крайнемъ огорченіи уже готовъ былъ бросить навсегда филологическій трудъ свой и опять поступить въ гражданскую службу, чтобъ имѣть хоть какое нибудь содержаніе: но рѣшился испытать послѣднее средство— обратиться къ извѣстному славянофилу А. Х. Востокову, чтобы узнать: можно ли ему надѣяться получить Демидовскую премію за свой Корнесловъ? Филологъ понялъ филолога. Востоковъ одобрилъ его трудъ, совѣтовалъ продолжать занятія и изъявилъ готовность содѣйствовать усовершенію Корнеслова указаніемъ пособій, какія имѣются въ публичной библіотекѣ. Для *Шимкевича* это обстоятельство было великимъ ободреніемъ; оно возвратило его къ труду, на который употребилъ онъ двѣнадцать лѣтъ: но оно же поставило его и въ новое затрудненіе. Въ публичной библіотекѣ открылись пособія для изученія санскритскаго языка, который *Шимкевичу* не былъ

извѣстенъ: почти въ тоже время попалась ему въ руки книжка на новѣйшемъ болгарскомъ языкѣ. Санскритскія слова въ небольшемъ количествѣ употреблены были въ Корнесловѣ, по указаніямъ Рейфова Словаря; по языку ново-болгарскому въ Корнесловѣ былъ значительный пробѣлъ. Нѣкоторое время *Шимкевичъ* не зналъ, что дѣлать: приняться ли за изученіе этихъ двухъ языковъ, или переписывать Корнесловъ, какъ онъ есть, для представленія въ 1840 г. къ соисканію Демидовской преміи; первое требовало времени, послѣднее оставило бы Корнесловъ безъ того совершенства, какое желалъ дать ему авторъ. *Шимкевичу* пришла счастливая мысль не принимать ни того ни другаго, и такимъ образомъ безбѣдно пройти между сциллой и харибдой: онъ рѣшился представить Академіи Наукъ только планъ Корнеслова, предисловіе и образецъ.

Въ прошеніи, поданномъ 31 октября 1840 г. *Шимкевичъ* представилъ Академіи краткій очеркъ своихъ занятій вообще по славянской филологіи и въ частности по составленію Корнеслова, затрудненія въ отношеніи санскритскаго и ново-болгарскаго языковъ, и представляя при этомъ предисловіе и образецъ Корнеслова, просилъ, если трудъ его будетъ признанъ заслуживающимъ Демидовскую премію, то 1) дать знать ему объ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, какія найдетъ нужными; 2) дозволить пользоваться библіотекою академіи для пополненія Корнеслова языками грузинскимъ, армянскимъ, татарскимъ и другими, и 3) оказать денежное пособіе или дать мѣсто при какой нибудь общественной библіотекѣ. «Теперь, писалъ онъ, зависитъ отъ Академіи—подать ли средства къ воз-«ращенію начатковъ познаній въ филологіи до той степени, чтобъ «они могли принести плоды зрѣлые, или оставить ихъ въ настоя-«щемъ, несовершенномъ видѣ. Въ послѣднемъ случаѣ я буду вра-«зумленъ въ томъ, что не понялъ своего призванія, пустился по «невѣрному направленію и сдѣлалъ невознаградимую потерю времени.»

Такъ скромно думалъ о себѣ честный, добросовѣстный и благородный труженикъ науки!

Но не такъ думало о немъ сословіе ученѣйшихъ мужей въ Россіи. Члены Академіи Наукъ, прочитавъ планъ и образецъ Корнеслова, оказали самое лестное для автора вниманіе къ труду его, и дали всѣ средства къ усовершенствованію Корнеслова. Императорская Россійская Академія, съ разрѣшенія президента графа С. С. Уварова, предоставила *Шимкевичу* денежное пособіе: еще прежде того, тотчасъ по представленіи въ Академію образца Корнеслова, одинъ изъ первостепенныхъ нашихъ ученыхъ, по чистой любви къ наукѣ, оказалъ *Шимкевичу* значительное денежное пособіе и вмѣстѣ съ тѣмъ, по благородной скромности, наложилъ на него обязанность молчанія. Академія присудила автору Корнеслова половинную Демидовскую премію.

Такимъ образомъ долголѣтній труженикъ науки увидѣлъ исполненными лучшія свои надежды. Дополнивъ Корнесловъ, по замѣчаніямъ академиковъ изученіемъ новыхъ языковъ, *Шимкевичъ* принялся за тяжелый трудъ—за переписку. Наконецъ Корнесловъ былъ напечатанъ въ концѣ 1842 года: но онъ совершенно истощилъ силы автора. Подписавъ послѣдній корректурный листъ, *Шимкевичъ* слегъ тяжкой болѣзнію.

«21 Февраля 1843 года, пишетъ И. П. Боричевскій, я зашелъ «къ нему и засталъ его въ крайнемъ борeніи съ жизнію. Обрадовавшись моему приходу, *Шимкевичъ* съ большимъ усиліемъ всталъ «и показалъ мнѣ санскритскій Корнесловъ, въ которомъ написаны «санскритскія слова, а противъ нихъ выставлены однѣ только цифры, означающія указанія источниковъ, изъ которыхъ нужно вста«вить объясненіе. Онъ былъ такъ занятъ филологіею, что смерть, «уже стоявшая у его изголовья, и въ мысль ему не приходила. Онъ «надѣялся поправиться весною, и по наступленіи теплаго времени, «ѣхать въ Воронежъ. Я просилъ его лечь.—«Ничего, отвѣчалъ онъ,

«но вотъ странно: посмотри, пожалуй,—у меня сзади высунулась «кость».—Ничего не понимая въ медицинѣ, я былъ изумленъ, что «у него на правой половинѣ плечей кость дѣйствительно высунулась «и какъ будто отдѣлилась отъ тѣла. «Лечитесь ли вы? спросилъ я. «—Лечусь, но не такъ, какъ бы слѣдовало. Меня лечитъ школьный то- «варищъ Я... но бываетъ рѣдко. Онъ очень занятъ, а я самъ ѣз- «дить къ нему не могу».—Не попросить ли къ вамъ И. П. Са- «харова? сказалъ я. Это нашъ братъ и по происхожденію и по люб- «ви къ славянскимъ изысканіямъ». Это было бы всего лучше, от- «вѣчалъ *Шимкевичъ*; мнѣ слѣдовало бы давно это сдѣлать.»— «И. П. Сахаровъ, по моему извѣщенію, тотчасъ отправился къ «*Шимкевичу*, и, увидѣвшись со мною въ тотъ же день, сказалъ, «что истощеніе его достигло послѣдней степени, и одинъ только «Всемогущій Богъ можетъ поднять его съ смертнаго одра».

А между тѣмъ всѣ журналы заговорили о небываломъ явленіи въ русской литературѣ. Изумлялись огромному трудолюбію, огромной учености автора, тонкости филологическихъ изслѣдованій и соображеній и поздравляли Россію съ великимъ пріобрѣтеніемъ. Одно перечисленіе языковъ, которые въ большей или меньшей мѣрѣ долженъ былъ знать составитель Корнеслова, способно поставить въ недоумѣніе всякаго читателя; вотъ однѣ только славянскія нарѣчія: богемское, болгарское, боснійское, верхнелузацкое, виндское, далматское, краинское, кроатское, литовско-русское, люнебургское, моравское, нижне-лузацкое, польское, рагузское, сербское, силезское, славонское, словацкое, украинское, церковное и штирійское; а вотъ иностранные языки: англійскій, арабскій, армянскій, англо-саксонскій, валашскій, валлійскій, венгерскій, голландскій, готѳскій, греческій, грузинскій, датскій, еврейскій, зендскій, зырянскій, исландскій, испанскій, итальянскій, кельтическій, лапландскій, латинскій, латышскій, литовскій и два его нарѣчія: древнепрусское и самогитское, молдавскій, нижне-саксонскій, норвежскій,

нѣмецкій, персидскій, санскритскій, татарскій, тибетскій, турецкій, финскій, шведскій, эстонскій, не говоря уже о мѣстныхъ нарѣчіяхъ, существующихъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ нашей обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи.

Но уже изочтены были дни знаменитаго ученаго. Промыслу угодно было усладить послѣднія минуты страданій его самымъ высокимъ утѣшеніемъ, какое только можетъ быть доступно Русскому—особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ Его Императорскаго Величества Августѣйшаго Государя Императора (тогда Наслѣдника Всероссійскаго престола) АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА Его Величество, видя во всѣхъ газетахъ и журналалъ самые лестные отзывы о Корнесловѣ, изволилъ изъявить желаніе прочитать эту книгу. Состоявшій въ должности гофмаршала Двора Его Высочества Государя Наслѣдника В. Д. Ольсуфьевъ, узнавъ въ книжномъ магазинѣ, что Корнесловъ еще не продается, взялъ адресъ *Шимкевича* и поѣхалъ самъ къ нему. Трудно себѣ представить, какими малыми удобствами довольствовался *Шимкевичъ* въ своей квартирѣ. Д. В. Олсуфьевъ, конечно, ие надѣялся застать трудолюбиваго писателя въ такомъ положеніи, въ какомъ увидѣлъ. Ласково и внимательно распросивъ страдальца объ его обстоятельствахъ и взявъ экземпляръ Корнеслова, В Д. Олсуфьевъ поспѣшилъ къ Государю Наслѣднику. Можно себѣ представить, какъ отрадно было *Шимкевичу* видѣть у своего болѣзненнаго одра такого посѣтителя—и отъ кого еще!...

Но это было только началомъ счастія, которое ожидало его, но которымъ смерть не дала вполнѣ насладиться. *Шимкевичъ* еще не успѣлъ успокоиться отъ первыхъ порывовъ радости, какъ В. Д. Олсуфьевъ опять былъ уже у его постели съ утѣшеніемъ, пособіемъ и покровительствомъ отъ Августѣйшаго Цесаревича. Вмѣстѣ съ нимъ прибылъ и другой гость, лейбъ-хирургъ И. В. Енохинъ, которому Его Высочество изволилъ поручить употребить всѣ

средства къ излеченію *Шимкевича*. Мысль о томъ, что долженъ былъ чувствовать при этомъ *Шимкевичъ*, да будетъ утѣшеніемъ для всѣхъ неизвѣстныхъ тружениковъ науки.....

Усилія искуснаго и опытнаго врача могли сдѣлать только то, чтобыло въ силахъ человѣческихъ, но возвратить къ жизни человѣка, которому уже пробилъ послѣдній часъ, могло только небесное всемогущество. Почувствовавъ приближеніе смерти, *Шимкевичъ* пригласилъ къ себѣ священника; пришелъ И. С. Ладинскій. Увидѣвъ на груди его магистерскій крестъ, *Шимкевичъ* перенесся мыслію въ счастливое время своей молодости.

— И *я*, батюшка, магистръ богословія, сказалъ онъ.

Достойный служитель олтаря употребилъ всѣ средства къ успокоенію умиравшаго, и послѣ того приходилъ къ нему нѣсколько разъ, какъ другъ. *Шимкевичъ* просилъ написать духовное завѣщаніе. Смѣло можно сказать, что съ той поры, какъ пишутся завѣщанія, едва ли было подобное: все имущество состояло въ небольшомъ количествѣ книгъ и въ рукописяхъ собственнаго его сочиненія. Это было завѣщаніе генія филологіи!...

3 Апрѣля 1843 года *Шимкевичъ*, на 43 году своей жизни, скончался мирно, въ мысляхъ и чувствахъ успокоенный тѣмъ святымъ ученіемъ, которое влито было въ умъ и сердце его отъ училища, «уставленнаго на Вѣрѣ Христовой, и на семи св. Вселенскихъ Соборахъ Церкви Восточной.» Прахъ его покоится въ Александро-невской лаврѣ.

Академія кіевская въ эту пору едва не лишилась и еще одного изъ знаменитыхъ своихъ наставниковъ. Баккалавръ церковнаго краснорѣчія, *Яковъ Амфитеатровъ*, 14 ноября 1832 года, вступилъ прошеніемъ въ академическое правленіе объ увольненіи его отъ академической службы, «находя здѣшній климатъ крайне не-«благопріятнымъ для своего здоровья. Къ тому же, писалъ онъ, «на родинѣ моей, въ Орловской губерніи, есть у меня бѣдный и

«престарѣлый отецъ съ тремя дочерьми, кои всѣ имѣютъ нужду въ «помощи и подкрѣпленіи. Желая успокоить старость родителя, а «еще болѣе питая себя надеждою быть гораздо полезнѣе въ дру«гомъ мѣстѣ, нежели въ здѣшней академіи», *Амфитеатровъ* просилъ имѣть его въ виду, при первой открывшейся вакансіи въ орловской семинаріи. Но, благодаря Бога, начальство оставило это прошеніе безъ всякаго дѣйствія, и такимъ образомъ сберегло знаменитаго профессора для чести и славы перваго училища въ Россіи.

Въ эту пору особенно начало обнаруживаться въ академіи литературное движеніе. Почти въ одно и тоже время вышли въ свѣтъ *Опыты упражненій воспитанниковъ V курса*, гдѣ особеннымъ интересомъ отличились два большихъ разсужденія—первое о *духоборцахъ*, принадлежащее *Новицкому*, и второе—*объ исхожденіи Св. Духа*—сочиненіе *Тихомирова*, оба напечатанныя потомъ отдѣльными книжками. Въ первомъ систематически разъяснено ученіе раскольниковъ, извѣстныхъ въ Россіи подъ именемъ молокановъ; во второмъ раскрытъ со всей глубиной и отчетливостью догматъ, пререкаемый западною церковію, въ противность заповѣданному отъ апостоловъ и св. отцовъ ученію. Сочиненіе *о времени крещенія Великой Княгини Россійской Ольги*, удостоенное Румянцовской преміи, также вышло въ свѣтъ. Вопросъ, слегка затронутый св. Димитріемъ Ростовскимъ, занимавшій Евгенія Булгара, Тунмана, Шлецера, Круга и Геснера, рѣшенъ былъ окончательно, при руководствѣ такого знаменитаго историко-археолога, какимъ былъ митрополитъ Евгеній. Профессоръ философіи протоіерей *Скворцовъ* напечаталъ *Собраніе поученій* своихъ на нѣкоторые праздничные и высокоторжественные дни, произнесенныхъ въ разныя времена. Такимъ образомъ академія Кіевская, подъ вліяніемъ знаменитаго ректора своего, первая оживила ту дѣятельность, отсутствіе которой вызвало замѣчаніе просвѣщеннѣйшаго изъ архипастырей русскихъ.

Въ званіе *магистровъ* возведены были слѣдующіе воспитанники этого курса:

Павловскій, Михаилъ Карповичъ, поступившій изъ Екатеринославской семинаріи.
Михневичъ, Осипъ Григорьевичъ . . . изъ Волынской.
Меліоранскій, Василій Акимовичъ . . изъ Подольской.
Михайловъ, Михаилъ Митрофановичъ . . изъ Воронежской.
Красинъ, Павелъ Яковлевичъ . . . . изъ Орловской.
Новицкій, Данiилъ Матвѣевичъ. . . . изъ Подольской.
Курковскій, Венедиктъ (іеромонахъ) . изъ Екатеринославской.
Авсеневъ, Петръ Семеновичъ . . . . изъ Воронежской.
Сіяльскій, Иванъ Алексѣевичъ . . . . изъ Черниговской.
Андреевъ, Александръ Ѳедоровичъ. . . изъ Курской.
Лисицынъ, Иванъ Яковлевичъ . . . . изъ Орловской.

Старшіе кандидаты.

Боричевскій, Иванъ Петровичъ . . . изъ Минской.
Данскій, Алексѣй Алексѣевичъ . . . . изъ Орловской.
Путилинъ, Максимъ Николаевичъ . . . изъ Воронежской.
Голиневичъ, Яковъ Ивановичъ . . . изъ Минской.
Григорьевъ, Николай Алексѣевичъ . . изъ Полтавской.
Смолодовичъ, Данiилъ Максимовичъ . . изъ Кіевской.
Матвѣевскій, Аполлоній (іеромонахъ). изъ Екатеринославской
Генерозовъ, Иванъ Петровичъ . . . изъ Орловской.
Щутскій, Романъ Дмитріевичъ . . . . изъ Курской.
Проценковъ, Николай Максимовичъ . . изъ Харьк. Колл.
Архангельскій, Евменій (іеромонахъ) . изъ Орловской.

Младшіе кандидаты.

Ильинскій, Ефимъ Григорьевичъ . . . изъ Орловской.
Суковскій, Осипъ Кипріановичъ . . . изъ Волынской.
Шугаевскій, Трофимъ Васильевичъ . . изъ Черниговской.
Поповъ, Христофоръ (іеромонахъ). . . изъ Орловской.

Грабовскій, Михаилъ Васильевичъ . . изъ Черниговской.
Нечаевъ, Александръ Матвѣевичъ . . . изъ Орловской.
Родіоновъ, Михаилъ Константиновичъ . изъ Черниговской.
Хижняковъ, Николай Михайловичъ . . изъ Курской.
Аристовъ, Александръ Петровичъ . . изъ Харьковскаго Кол.
Викторовскій, Павелъ Петровичъ . . изъ Волынской
Гиренко, Евтихій (іеромонахъ) . . . изъ Полтавской.
Омелянскій, Венедиктъ Ѳомичъ . . . изъ Волынской.
Славинскій, Алексѣй Герасимовичъ . . изъ Харьк. Коллег.
Княжевскій, Геласій (іеромонахъ) . . изъ Орловской.
Скибицкій, Адріанъ Ивановичъ . . . изъ Полтавской.
Подгаецкій, Димитрій Андреевичъ . . изъ Кіевской.
Петровъ, Василій Васильевичъ . . . изъ Воронежской.
Шабатовичъ, Иванъ Дмитріевичъ . . изъ Кіевской.
Сергѣевъ, Тимоѳей Сергѣевичъ . . . изъ Орловской.
Богословскій, Андрей Григорьевичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Карповичъ, Яковъ Аѳанасьевичъ. . . изъ Полтавской.
Новицкій, Михаилъ Матвѣевичъ . . . изъ Подольской.
Александровъ, Яковъ Ѳедоровичъ . . изъ Орловской.
Николаевскій, Алексѣй Адріановичъ . изъ Воронежской.

Студентъ.

Синькевичъ, Тихонъ Ивановичъ . . . изъ Кишиневской.

Выбыли.

Максимовичъ Стефанъ . . . . . Кіевской.
Евтимовичъ Григорій . . . . . Кіевской.
Стефановскій Андрей . . . . . Кіевской.
Пятницкій Ѳедоръ . . . . . Курской.
Поярковъ Иванъ . . . . . Воронежской.
Пановъ Василій . . . . . Орловской.
Варицкій Владиміръ . . . . . Полтавской.

Иллицкій Петръ . . . . . Полтавской.
Дубицкій Алексѣй . . . . . Екатеринославской.

Умерли:

Уманцевъ Михаилъ . . . . . Харьковскаго Коллегіума.
Жуковъ Амвросій . . . . . Харьковскаго Коллегіума.
Яковлевъ Клавдій . . . . . Воронежской.

КУРСЪ СЕДЬМОЙ.

1833—1835 г.

Седьмой курсъ предположено было составить изъ слѣдующаго числа воспитанниковъ семинарій:

Кіевской . . . . . 3.
Екатеринославской . . . . 4.
Черниговской . . . . . 6.
Минской . . . . . 2.
Подольской. . . . . 2.
Курской . . . . . 8.
Воронежской . . . . . 6.
Орловской . . . . . 6.
Полтавской . . . . . 4.
Волынской . . . . . 4.
Харьковскаго коллегіума . . . 4.
Кишиневской . . . . . 1.
Новгородской . . . . . 2.
Ярославской . . . . . 2.
Калужской. . . . . 2.

Рязанской . . . . . 2.
Владимірской . . . . . 3.
Тамбовской . . . . . 2.

И на этотъ разъ послѣдовали нѣкоторыя болѣе или менѣе значительныя перемѣны въ составѣ преподавателей. Первою новостью, самою пріятною для академіи, было возведеніе дѣятельнѣйшаго изъ ея профессоровъ *И. М. Скворцова* на степень доктора богословія (13 ноября 1833 г.) Написавъ, собственно по своей каѳедрѣ, *Критическое обозрѣніе Кантовой религіи въ предѣлахъ одного разума*, *Скворцовъ*, какъ соискатель духовно-ученой степени, составилъ *Записки на посланіе къ Ефесеямъ*. Въ томъ и другомъ сочиненіи явился онъ съ своимъ крѣпкимъ умомъ, съ своими строгими пріемами мышленія и съ философскимъ лаконизмомъ,— отличительною чертою всѣхъ болѣе серьезныхъ его сочиненій: Предписаніемъ Коммиссіи отъ 14 октября того же года баккалавръ іеромонахъ *Григорій* переведенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Казанскую семинарію, а баккалавръ *Карповъ* въ С.Петербургскую академію на каѳедру философіи. Мѣсто перваго изъ нихъ, по опредѣленію конференціи, занялъ баккалавръ *Мелитонъ*, а послѣдняго—баккалавръ *Шокотовъ*, который впрочемъ, по поступленіи 7 апрѣля 1834 года въ монашество, переведенъ на классъ богословія, а каѳедра философіи предоставлена была баккалавру *Новицкому*, съ назначеніемъ ему особаго жалованья, по занимаемому имъ въ тоже время классу польскаго языка. Этою замѣною академія вполнѣ вознаграждена была за потерю такого отличнаго преподавателя, какимъ былъ *Карповъ*. Образованный въ школѣ Зацѣпина, знаменитаго ученаго профессора Воронежской семинаріи и жаркаго послѣдователя Шеллингу, *Карповъ* явился въ академію, и подъ руководствомъ Скворцова первоначально перешелъ къ Канту, но не полюбивъ теоріи его о законодательствѣ ума практическаго, обратился къ древнему Платону, который съ тѣхъ поръ

сдѣлался любимымъ его философомъ. Какъ добросовѣстно изучалъ онъ этого великаго мыслителя древности, и какъ полюбилъ его, — это доказывается между прочимъ тѣмъ, что, не довольствуясь употребленіемъ его сочиненій собственно для себя, онъ передалъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе,—и русская литература, благодаря *Карпову*, обогатилась прекраснымъ и единственнымъ переводомъ твореній Платона. Къ числу преподавателей философіи прибавился въ настоящую пору еще одинъ изъ кончившихъ курсъ магистровъ *Осипъ Михневичъ*, а на классъ нѣмецкаго языка опредѣленъ *Петръ Авсеневъ*.

Въ 1833 году 28 августа, съ увольненіемъ, согласно прошенію, баккалавра *Рклицкаго* въ епархіальное вѣдомство для поступленія на протоіерейское мѣсто своего отца и для поддержанія семейства, открылась вакансія преподавателя греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. На классъ этотъ, по распоряженію Коммиссіи, опредѣленъ былъ профессоръ Кіевской семинаріи *Никита Дубницкій*. Въ слѣдующемъ же году уволился, по болѣзни, отъ профессорской должности священникъ *Іоакимъ Орловъ*, которому начальство академическое исходатайствовало за пятнадцатилѣтнюю полезную службу его, по учебному вѣдомству, награжденіе бархатною фіолетовою камилавкой, а занимаемая имъ каѳедра Церковной Исторіи поручена была іеромонаху *Мелитону*. Въ томъ же году, 23 октября, *Чеховичъ* утвержденъ Коммиссіею въ званіи ординарнаго профессора физико-математическихъ наукъ. Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о бытіи ректору черниговской семинаріи архимандриту Агапиту епископомъ томскимъ и енисейскимъ, Коммиссія духовныхъ училищъ, 23 іюня 1835 года, предписала вмѣсто его быть ректоромъ архимандриту Іустину, управлявшему кіевской семинаріей, а на сію вакансію опредѣлить инспектора академіи архимандрита *Іеремію*; исправленіе же инспекторской должности, по постановленію конференціи, поручено экстраординарному профессо-

ру іеромонаху *Антонію,* съ правомъ присутствовать во внутреннемъ академическомъ Правленіи.

Возбуждая во всѣхъ наставникахъ ревность къ своему дѣлу, одушевляя всѣхъ собственнымъ примѣромъ, ректоръ *Иннокентій* былъ неутомимымъ ходатаемъ ихъ предъ высшимъ начальствомъ, входилъ въ ихъ семейныя нужды, ободрялъ унывавшихъ подъ тяжестію хлопотъ житейскихъ,—и щедро сыпались на благородныхъ тружениковъ науки разнаго рода награды. Нѣкоторые изъ нихъ, получивъ увольненіе отъ обязательства вступать въ духовное званіе, производимы были въ соотвѣтственные ихъ ученымъ степенямъ и выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ чины, другіе получали значительное пособіе деньгами, иные благодарность или отъ Коммиссіи, или отъ академической конференціи. За то и наставники съ радостію увидѣли ближайшаго своего начальника взысканнымъ Монаршею милостію: 30 ноября 1835 года *Иннокентій* Всемилостивѣйше былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2 степени.

Наконецъ Кіевъ, два съ половиною вѣка видѣвшій у себя одно только высшее училище, былъ въ это время обрадованъ открытіемъ и другаго, равнаго ему по правамъ, но обширнѣйшаго по вліянію, какое предоставлено было ему имѣть на всю массу народонаселенія и долженствовавшаго быть дѣятельнымъ «проводникомъ идей, составлявшихъ душу и жизнь просвѣщенной Европы».... 15 іюля 1834 года, день празднованія равноапостольнаго водворителя православія на св. Руси, вѣчно памятный для Кіевлянъ, былъ назначенъ днемъ торжественнаго открытія Кіевскаго университета. Издревле пріобыкнувъ начинать дѣло просвѣщенія молитвою къ «Премудрости Наставнику и смысла Подателю» новые дѣятели образованія юношества, предводимые попечителемъ университета *Егоромъ Ѳедоровичемъ фонъ-Брадке,* отправились въ Печерскую Лавру для принесенія горячайшихъ моленій объ успѣхѣ дѣла, обѣщавшаго неизчислимыя блага православной Россіи. По окончаніи литургіи и

молебствія по случаю памяти св. Владиміра, прибыли въ домъ, назначенный для университета: митрополитъ Евгеній, генералъ-фельдмаршалъ князь фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, генералъ-губернаторъ графъ Левашовъ, гражданскій губернаторъ Переверзевъ, почетнѣйшее духовенство, главнѣйшіе военные и гражданскіе чиновники и множество изъ окружныхъ губерній дворянъ, прибывшихъ по сему случаю въ Кіевъ. По совершеніи митрополитомъ молебствія съ водоосвященіемъ, и по прочтеніи Высочайшихъ указовъ объ учрежденіи университета св. Владиміра, а также записки совѣта университетскаго относительно открытія сего высшаго учебнаго заведенія, по произнесеніи рѣчей губернскими предводителями дворянства—кіевскимъ, графомъ Тышкевичемъ,—волынскимъ, Ленкевичемъ и подольскимъ—Раковскимъ, «всѣ на русскомъ языкѣ», по поднесеніи дипломовъ на званіе почетныхъ членовъ университета митрополиту Евгенію, князю фонъ-деръ-Остенъ-Сакену, и графу Левашову, престарѣлый генералъ-фельдмаршалъ собственноручно роздалъ шпаги вновь принятымъ студентамъ. 16 іюля университетъ давалъ обѣдъ, къ коему приглашено было до 300 знатнѣйшихъ дворянъ, а дворянство трехъ западныхъ губерній положило 18 іюля дать балъ въ честь университета, къ коему приглашено было до 1000 человѣкъ. «Живѣйшее участіе», заключаетъ корреспондентъ Сѣверной Пчелы, «оказанное при семъ случаѣ дворянствомъ и общая радость жите«лей Кіева, подавали надежду, что сей разсадникъ наукъ, осно«ванный подъ сѣнію Великаго Владиміра и въ нѣсколькихъ шагахъ «отъ гробницы Ярослава, укрѣпится и будетъ процвѣтать долго«долго, къ вящшему усиленію русскаго духа, къ распространенію «здравыхъ началъ, полезныхъ и необходимыхъ познаній и къ сое«диненію всѣхъ вѣрноподданныхъ узами единства неразрывнаго».(28) И прекрасныя надежды мудрыхъ ревнителей просвѣщенія оправдались блистательно въ самое непродолжительное время.....

Древнѣйшее въ нашемъ отечествѣ училище съ радостію подало

руку юному своему собрату. Академія снабдила новооткрытый университетъ двумя наставниками по предметамъ, выходившимъ изъ круга «европейскихъ идей». «Озабочиваясь, писалъ попечитель округа фонъ-Брадке, снабдить ввѣренный его управленію университетъ св. Владиміра достойными образователями юношества во всѣхъ родахъ», онъ просилъ протектора академіи митрополита Евгенія о назначеніи протоіерея *Скворцова* на вакантное при университетѣ мѣсто профессора Богословія и Церковнаго права; другимъ же просительнымъ письмомъ фонъ-Брадке ходатайствовалъ о разрѣшеніи баккалавру *Новицкому* преподавать въ университетѣ философскія науки. Тотъ и другой, по опредѣленію Конференціи, утвержденному митрополитомъ, и по снесеніи съ Коммиссіей Духовныхъ Училищъ и съ министромъ Народнаго Просвѣщенія, немедленно вступили въ отправленіе давно знакомыхъ, но по мѣсту служенія новыхъ, своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, и новосозданное училище, къ чести древнѣйшаго своего собрата, могло повторить сказанное за нѣсколько лѣтъ предъ симъ однимъ изъ ученыхъ московскаго университета, что «Академія Кіевская дала и ему на первый разъ отличныхъ профессоровъ».

Заботливый протекторъ академіи, митрополитъ Евгеній, неусыпно наблюдая за благосостояніемъ ввѣреннаго его попеченіямъ училища, замѣтилъ, что воспитанники въ самое непродолжительное время явились достойными соискателями Румянцовской преміи. Въ слѣдствіе сего, 25 декабря 1833 года, онъ далъ Правленію Кіевской академіи предложеніе, въ которомъ изъяснилъ, что такъ какъ процентовъ съ положенной графомъ Румянцевымъ суммы «ежегодно не достаетъ на награды и на напечатаніе требуемыхъ по положенію сочиненій:» то онъ съ своей стороны жертвуетъ еще три тысячи рублей для той же цѣли, съ тѣмъ, «чтобы задачи для сочиненій преимущественно относились къ предметамъ Россійской церковной и государственной исторіи». Такъ благодѣтельствовали всегда и бла-

годѣтельствуютъ донынѣ высокіе преемники Петра Могилы, Рафаила Заборовскаго, Арсенія Могилянскаго и Гавріила Кременецкаго.

Не мудрено, что, при такомъ внимательномъ и просвѣщеннѣйшемъ протекторѣ, академія въ настоящую пору усилила литературное движеніе въ свойственной ей сферѣ. Въ теченіи двухлѣтняго академическаго курса, кромѣ сочиненій, представленныхъ въ цензуру, отъ постороннихъ лицъ, пропущены ею къ напечатанію и къ выходу въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) ректора академіи, архимандрита Иннокентія: а) Слово на день Воздвиженія честнаго Креста Господня; б) Три слова на восшествіе на престолъ Государя Николая Павловича; с) Два слова на коронацію Его Императорскаго Величества; г) Собраніе поученій и рѣчей, произнесенныхъ въ Кіевобратскомъ монастырѣ; д) Страстная Седьмица; е) Свѣтлая Седьмица. 2) Профессора и протоіерея *Пушнова*: Поучительныя слова. 3) Профессора и протоіерея *Скворцова*: Ручная Пасхалія. 4) Студента *Григорьева*: Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Греко-россійской церкви и 5) Разсужденіе о великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ. 6) Христіанская наука, твореніе блаж. Августина, переводъ съ латинскаго.

Въ 1835 году окончился седьмой курсъ академическій, имѣвшій слѣдующихъ *магистровъ*:

Муретовъ, Климентъ Ивановичъ, ([29]) поступившій изъ Рязанской семинаріи.

Ильинскій, Алексѣй Алексѣевичъ ([30]) изъ Курской.

Борисовичъ, Павелъ Ивановичъ . . изъ Подольской.

Макаровъ, Димитрій Ивановичъ . . изъ Орловской.

Курковскій, Василій Николаевичъ. . изъ Екатеринославской.

Косьминъ, Иванъ Иларіоновичъ . . изъ Орловской.

Пилипей, Семенъ Ивановичъ . . . изъ Екатеринославской.

Сочава, Василій Пантелеимоновичъ. . изъ Черниговской.

Поповъ, Петръ Тихоновичъ ([31]) . . изъ Воронежской.

Пантелѣевскій, Ѳедоръ Еммануиловичъ изъ Владимірской.
Бѣлороссовъ, Иванъ Алексѣевичъ . изъ Новгородской.
Вышемірскій, Платонъ Даниловичъ . изъ Харьковск. Колл.
Кульчицкій, Иванъ Семеновичъ . . изъ Кишеневской.
Троицкій, Платонъ Алексѣевичъ . . изъ Владимірской.

Старшіе кандидаты:

Дучинскій, Флоръ Лукичъ. . . . . изъ Волынской.
Мишинъ, Иванъ Александровичъ . . . изъ Воронежской.
Еремичъ, Иванъ Онисимовичъ. . . . изъ Минской.
Бернадскій, Михаилъ Ивановичъ . . изъ Минской.
Автономовъ, Аѳанасій Кирилловичъ. . изъ Орловской.
Казанскій, Петръ Ивановичъ. . . . изъ Ярославской.
Вознесенскій, Семенъ Борисовичъ . . изъ Орловской.
Бриліантовъ, Андрей Ивановичъ . . изъ Новгородской.

Младшіе кандидаты:

Драгомирецкій, Ѳеофанъ Павловичъ. изъ Подольской.
Скрябинъ, Михаилъ Ивановичъ . . изъ Воронежской.
Колтуновскій, Левъ Николаевичъ . изъ Екатеринославской.
Кошлаковъ, Григорій Петровичъ . . изъ Курской.
Успенскій, Петръ Николаевичъ . . изъ Курской.
Давидовскій, Емельянъ Лукичъ . . изъ Черниговской.
Мацкевичъ, Игнатъ Петровичъ . . изъ Кіевской.
Эсманскій, Павелъ Ѳедоровичъ . . изъ Черниговской.
Никольскій, Евграфъ Максимовичъ . изъ Курской.
Лучицкій, Василій Ивановичъ . . . изъ Волынской.
Синицынъ, Алексѣй Яковлевичъ . . изъ Калужской.
Коробцевъ, Прокопій Аѳанасьевичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Нестеровъ, Павелъ Васильевичъ . . изъ Харьковскаго Кол.
Тимофѣевъ, Василій Поликарповичъ. изъ Полтавской.
Рубанистый, Григорій Васильевичъ . изъ Екатеринославской.
Зябловскій, Сергій Николаевичъ . . изъ Орловской.

Антоновичъ, Семенъ Григорьевичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Дмитревскій, Василій Акимовичъ . . изъ Тамбовской.
Крыловскій, Павелъ Александровичъ . изъ Черниговской.
Хижняковъ, Михаилъ Михайловичъ . изъ Курской.
Мокіевскій, Василій Ивановичъ . . изъ Полтавской.
Саввинъ, Николай Ефимовичъ . . . изъ Воронежской.
Дмитріевъ, Адріанъ Дмитріевичъ . . изъ Орловской.
Казанскій, Егоръ Павловичъ . . . изъ Владимірской.
Чепуринъ, Алексѣй Никифоровичъ . изъ Курской.
Полянскій, Виссаріонъ Ивановичъ. . изъ Ярославской.
Левицкій, Григорій Григорьевичъ . . изъ Кіевской.
Прозорскій, Ѳедоръ Андреевичъ . . изъ Воронежской.
Виницкій, Павелъ Максимовичъ . . изъ Черниговской.
Романовскій, Августинъ (іеромонахъ) изъ Кіевской.

Студенты:

Артюховскій, Алексѣй Емельяновичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Архангельскій, Иванъ Владиміровичъ изъ Тамбовской.
Печеневъ, Тимоѳей Ивановичъ. . . изъ Курской.

Выбыли:

Жуковскій Иванъ . . . . . Волынской.
Дамаскинъ Григорій . . . . . Курской.
Демиденко Ѳедоръ. . . . . Полтавской.
Раевскій Владиміръ . . . . . Полтавской.
Ильинскій Михаилъ . . . . . Харьковскаго Колл.
Виноградовъ Яковъ . . . . . Рязанской.
Бодрухинъ Стефанъ . . . . . Воронежской.
Михайловскій Іовъ . . . . . Кіевской.

Умерли:

Волковъ Павелъ. . . . . Кіевской.
Троицкій Василій . . . . . Калужской.

КУРСЪ ОСЬМОЙ.

1835—1837 г.

Къ пріемнымъ экзаменамъ въ 1833 году вытребовано слѣдующее число студентовъ, изъ коихъ составился осьмой академическій курсъ:

Изъ Кіевской семинаріи	7.
— Екатеринославской	3.
— Черниговской	4.
— Курской	6.
— Воронежской	6.
— Орловской	6.
— Полтавской	8.
— Харьковскаго Коллегіума	4.
— Пензенской	2.
— Псковской	2.
— Тульской	2.
— Смоленской	2.
— Могилевской	1.
— Кишиневской	4.
— Подольской	1.

Съ окончаніемъ предшествовавшаго курса въ званіи баккалавровъ утверждены Коммиссіей магистры: *Муретовъ Димитрій*, по классу богословскихъ наукъ, *Кульчицкій Василій*, по классу Чтенія Свящ. Писанія и польскаго языка и *Макаровъ Димитрій*, по предмету Церковной Исторіи. Вмѣстѣ съ симъ одинъ изъ воспитанниковъ магистръ іеромонахъ *Евсевій Ильинскій* отправленъ былъ баккалавромъ въ С. Петербургскую академію, а *Косьминъ*

Иванъ въ Московскую. Въ томъ же 1836 году 31 января баккалавръ іеромонахъ *Мелитонъ* переведенъ въ Харьковскій Коллегіумъ профессоромъ богословскихъ наукъ въ помощь тамошнему ректору Іоанну, уволенному, по разстроенному здоровью, отъ преподаванія уроковъ и оставленному при одной ректорской должности. Въ іюнѣ, по случаю окончательнаго опредѣленія экстраорд. профессора академіи *Новицкаго* въ Кіевскій университетъ, и переведенія на каѳедру, имъ занимаемую, *Петра Авсенева*, на классъ нѣмецкаго языка вызванъ былъ профессоръ Воронежской семинаріи *Василій Курковскій*, а на классъ еврейскаго профессоръ семинаріи Кіевской *Максимовичъ Иванъ*, поступившій на мѣсто *Соловьева*, переведеннаго на каѳедру Всеобщей Словесности. Въ слѣдствіе назначенія, по предписанію Коммиссіи отъ 23 іюля, инспектора академіи, архимандрита *Антонія* ректоромъ Полтавской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, на его мѣсто опредѣленъ инспекторъ Казанской семинаріи іеромонахъ *Григорій*.

Но пріобрѣтая новыхъ наставниковъ, академія лишилась въ эту пору одного изъ прежнихъ своихъ педагоговъ, прослужившаго ей цѣлые пятнадцать лѣтъ. 21 февраля 1836 года скончался отъ продолжительной чахотки профессоръ Словесныхъ наукъ Я. И. *Крышинскій*. Кромѣ рукописной системы, по своему предмету, *Крышинскій* не оставилъ печатнаго доказательства ученой и литературной своей дѣятельности: но за то изъ аудиторіи его вышли такіе воспитанники, которые потомъ своею извѣстностью въ мірѣ ученомъ и литературномъ принесли честь какъ училищу, такъ и незабвенному своему наставнику.

Крышинскій Яковъ Ивановичъ родился 1796 года въ городѣ Сумахъ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) губерніи отъ тамошняго священника и по окончаніи ученія въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, въ 1817 году поступилъ въ С. Петербургскую духовную академію, для выслушанія высшаго курса наукъ. Въ

1821 году, по утвержденіи Коммиссіею духовныхъ училищъ въ степени магистра, *Крышинскій* былъ опредѣленъ въ Кіевскую академію баккалавромъ Всеобщей Словесности и французскаго языка, отъ котораго впрочемъ черезъ два года уволился, по причинѣ трудныхъ занятій по разработкѣ главнѣйшаго своего предмета. Въ 1828 году 19 мая, по представленію академической конференціи, *Крышинскій*, во вниманіе къ ревностной и усердной службѣ, возведенъ былъ въ званіе ординарнаго профессора Словесныхъ наукъ и опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ академической Конференціи. Внимательное начальство во все продолженіе службы *Крышинскаго* не оставляло безъ поощренія ревности такого неутомимаго дѣятеля, съ честію наконецъ положившаго жизнь свою на поприщѣ науки. Не смотря на разрушительное дѣйствіе страшной болѣзни, *Крышинскій* до тѣхъ поръ, пока могъ двигаться, не оставлялъ своего благороднаго поста и являлся въ аудиторію съ своими глубоко-обдуманными уроками, съ рѣзкимъ, опредѣлительнымъ словомъ и съ болѣзненно-иронической улыбкой. Рѣдкій знатокъ словесности, внимательно слѣдившій за ходомъ современной литературы, онъ терпѣть не могъ нааутыхъ, высокопарныхъ выраженій, которыми наполнялись тогда всѣ беллетрическія произведенія подражателей Марлинскаго: но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нещадно смѣялся и надъ подъяческимъ, по его выраженію, слогомъ, убивающимъ живую, свѣжую мысль. Кипѣвшая тогда борьба романтизма съ классицизмомъ была любимою темою рѣзкихъ замѣтокъ наблюдательнаго профессора, который послѣдователей того и другаго направленія находилъ и среди слушателей своихъ: «и между вами, господа, говаривалъ онъ, «есть своего рода классики и романтики; первыхъ можно угадать въ «ихъ сочиненіяхъ по длиннымъ періодамъ, вылощеннымъ подъ по«литуру и по любимымъ ихъ словцамъ: *сей*, *оный*, *таковый*, *по«добный* и *вышеозначенный*; другіе любятъ уноситься въ туман«ную даль, плавать по безбрежному океану, разоблачать дѣвствен-

«ную природу.» Горесть студентовъ при вѣсти о кончинѣ любимаго своего профессора служитъ самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ тѣхъ достоинствъ, которыя такъ преждевременно сошли съ нимъ въ могилу. *Яковъ Ивановичъ Крышинскій* погребенъ на Щекавицѣ, недалеко отъ церкви.

По распоряженію академической Конференціи, утвержденному митрополитомъ Евгеніемъ, каѳедра Всеобщей Словесности, до опредѣленія на оную дѣйствительнаго наставника, поручена была экстраординарному профессору Церковнаго краснорѣчія *Амфитеатрову*.

Главный двигатель академическаго образованія ректоръ *Иннокентій* награжденъ былъ въ это время отличіемъ, доселѣ небывалымъ между управлявшими симъ училищемъ. «Во вниманіе къ отличнымъ «трудамъ, сказано было въ указѣ Св. Синода отъ 27 января 1836 года, оказаннымъ отъ него при прохожденіи возлагаемыхъ на него «епаршескихъ и училищныхъ должностей, присвояется ему лично «степень архимандрита первокласнаго съ первостояніемъ предъ всѣ«ми прочими архимандритами первоклассныхъ монастырей, находя«щихся въ вѣдомствѣ Кіевскаго учебнаго округа»; а 3 октября 1837 года Высочайше повелѣно было ему быть епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, съ оставленіемъ при немъ и ректорской должности. На время же отбытія и пребыванія его въ Петербургѣ, для нареченія и посвященія въ святительскій санъ, управленіе академіи, по распоряженію Коммиссіи Духовныхъ училищъ поручено было ректору Кіевской семинаріи архимандриту *Іереміи*, а богословскій классъ инспектору академіи, архимандриту *Григорію*.

Наука богословія возведена была въ настоящую пору Кіевской академіей на высшую степень совершенства, что впрочемъ и неудивительно при такомъ профессорѣ, какимъ былъ *Иннокентій*. «Вмѣсто христіанскаго обычая, писалъ 28 марта 1833 года не менѣе знаменитый профессоръ Я. К. Амфитеатровъ къ одному изъ

своихъ родственниковъ, дарить въ свѣтлое Христово воскресенье, «красненькимъ яичкомъ, посылаю тебѣ при семъ письмѣ давно то-«бою желаемыя и давно же мною обѣщанныя знаменитыя лекціи «знаменитаго нашего о. ректора. Читай ихъ, другъ мой, со вни-«маніемъ.» Но не смотря на то, что эта важнѣйшая часть акаде-мическаго образованія, во всѣхъ высшихъ и среднихъ духовныхъ училищахъ, ведена была съ замѣчательнымъ успѣхомъ,—должнаго единообразія въ преподаваніи ея не было. Настояла вопіющая по-требность общаго руководства по классу богословія догматическа-го, и 19 мая 1837 года состоялось опредѣленіе Коммиссіи духов-ныхъ училищъ, которая, «имѣвъ разсужденіе о томъ, чтобы, при «возрастающемъ образованіи и умножаемыхъ способахъ образова-«нія, преподаваніе богословскихъ наукъ въ духовныхъ училищахъ «возводимо было къ большему совершенству, систематической пра-«вильности и единообразному порядку, съ ближайшимъ приспособ-«леніемъ не только къ догматамъ, но и къ преданіямъ и чинопо-«ложеніямъ православно-каѳолической восточной Церкви, признала «за нужное сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) при Конференціи «С. Петербургской Духовной Академіи составить Комитетъ, для раз-«смотрѣнія классическихъ и вспомогательныхъ книгъ по всѣмъ ча-«стямъ богословскаго ученія. 2) Комитету взять въ разсмотрѣніе «всѣ книги, употребляемыя въ богословскомъ ученіи, въ качествѣ «классическихъ и вспомогательныхъ, и могущія быть употреблен-«ными, и по внимательномъ разсмотрѣніи опредѣлить, какія изъ «нихъ могутъ оставаться въ классическомъ или вспомогательномъ «употребленіи прежнія, какія могутъ быть приняты вновь, какія «требуютъ усовершенія и по какимъ частямъ могутъ и должны «быть составлены новыя учебныя книги». Для этого положено «отъ «всѣхъ ректоровъ академіи истребовать конспекты академическаго, «а отъ ректоровъ семинарій или наставниковъ, преподающихъ въ «нѣкоторыхъ семинаріяхъ богословіе вмѣсто ректоровъ, семинар-

«скаго преподаванія богословскаго ученія. Но, замѣчала Коммиссія, «при составленіи сихъ конспектовъ не держаться раболѣпно приня- «таго порядка и способа ученія; разрѣшалось сочинителямъ упо- «требить собственныя свои мысли и предположенія къ усовершенію «и облегченію ученія, къ устраненію ненужныхъ, излишнихъ, лю- «бопытствомъ или духомъ школы изысканныхъ любопреній, къ по- «полненію свѣдѣній о предметахъ нужныхъ, полезныхъ и употреби- «тельныхъ въ священномъ служеніи Церкви».

Къ сожалѣнію, различныя дѣла по должности, какъ епархіальной, такъ и училищной, попрепятствовали преосвящ. *Иннокентію* исполнить предположеніе Коммиссіи духовныхъ училищъ.

Философскія науки въ эту эпоху были доведены въ академіи до такого состоянія, что, дѣйствительно, подобнаго преподаванія оныхъ едва ли можно было найти въ самыхъ лучшихъ университетахъ Европы. *Скворцовъ*, *Новицкій*, *Михневичъ*, *Авсеневъ* — вотъ тотъ кватрумвиратъ, подъ руками котораго воздѣлывалось широкое поле философствованія, согрѣваемаго лучами Вѣры православной! Къ большему успѣху въ дѣлѣ преподаванія высшихъ наукъ, языкъ латинскій, доселѣ еще владычествовавшій во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ, въ самомъ началѣ этого курса былъ устраненъ отъ участія въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія, и остался лишь вспомогательнымъ средствомъ къ чтенію и изученію древнихъ сочиненій, или вовсе не переведенныхъ на живые европейскіе языки, или переведенныхъ, но недобросовѣстно и невѣрно. Фихты, Шеллинги, Рейнгольды, Гегели и другіе хитрецы нѣмецкой мудрости ложились подъ мечъ русскаго слова съ своими высокопарными и запутанными сказаніями о вещахъ самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ, и подъ ясными и точными выраженіями языка крѣпкаго, какъ сталь, и яснаго, какъ солнце Божіе, разоблачалось ихъ темноглаголаніе, — и видѣли юные возрастомъ, но возмужалые смысломъ питомцы богохранимаго училища, что у всѣхъ этихъ мнимо-великихъ геніевъ

мышленія, по русскому выраженію, заходилъ лишь умъ за разумъ.

Въ Уставѣ духовныхъ академій сказано, что «каноническое пра-«во нашея церкви доселѣ не приведено въ надлежащій порядокъ и «должно быть поясняемо собственными изысканіями профессора.» Въ ожиданіи классической книги по сему предмету, преподаваніе этой науки въ академіи Кіевской доселѣ оставалось дѣломъ личнаго усмотрѣнія того или другаго наставника богословской каѳедры: но полной и правильно организованной системы не было. Съ учрежденіемъ же при Кіевскомъ университетѣ каѳедры Церковнаго Права, и съ назначеніемъ на оную профессора *Скворцова*, представилась возможность открыть этотъ классъ и въ томъ училищѣ, которому онъ болѣе всѣхъ былъ нуженъ. Въ слѣдствіе сего, согласно словесному предложенію преосвящ. ректора академіи и постановленію Конференціи, журналомъ 1 февраля 1837 года положено ввести въ преподавательную программу и науку Церковнаго Права, поручивъ ее *Скворцову*, какъ уже занимающемуся симъ предметомъ въ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи.

«Штаты духовныхъ училищъ, писала Коммиссія въ всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ отъ 23 мая 1836 года, при преобразованіи оныхъ въ 1808 году составленные, чрезъ двѣнадцать потомъ лѣтъ пересмотрѣнные и возвышенные, въ теченіи пятнадцатилѣтняго времени вновь оказались требующими пересмотра и приспособленія къ потребностямъ, открываемымъ перемѣною обстоятельствъ и дальнѣйшими опытами.

«Недостаточность нынѣшнихъ окладовъ по духовнымъ училищамъ становится очевидною при сличеніи съ окладами свѣтскихъ училищъ. Низшій окладъ профессора университета составляетъ 4000 рублей, не включая 500 рублей на квартиру; тогда какъ низшій окладъ профессора духовной академіи 1500 р. Старшему учителю гимназіи въ Кіевѣ назначено жалованья 1625 р., а профессоръ Кіевской семинаріи получаетъ нынѣ 600 р.

«При назначеніи столь ограниченныхъ окладовъ служащимъ при духовныхъ училищахъ, предполагаемо было для нихъ пособіе жалованьемъ и доходами отъ мѣстъ, занимаемыхъ по епархіальной службѣ. Опытъ показалъ, что симъ пособіемъ пользоваться могутъ только немногіе, а иногда даже старшіе изъ нихъ совсѣмъ не могутъ. Нѣсколько изъ нынѣшнихъ ректоровъ семинарій, и даже одинъ ректоръ академіи, не управляютъ монастырями, и слѣдственно состоятъ на училищномъ только жалованьѣ. Монастыри, болѣе или менѣе отдаленные отъ епархіальныхъ городовъ, управляемые ректорами академій и семинарій, и потому долго не пользующіеся присутствіемъ и личнымъ попеченіемъ настоятелей, нерѣдко подвергаются отъ сего затрудненіямъ и требуютъ особыхъ наличныхъ настоятелей. Изъ сего открывается необходимость привести училищные оклады въ такое положеніе, чтобы ректоры имѣли потребное содержаніе и въ томъ случаѣ, когда не имѣютъ въ своемъ управленіи монастырей; а буде имѣютъ, то чтобы, по долгу бережливости, часть ихъ училищнаго оклада оставалась въ училищной экономіи.

«Оклады, назначенные на содержаніе училищныхъ больныхъ, сами по себѣ ограниченные, особенно оказались недостаточными съ тѣхъ поръ, какъ, во вниманіе къ бѣдному состоянію большей части бѣлаго духовенства, предписано семинаріямъ оказывать врачебное пособіе и своекоштнымъ ученикамъ семинарій и состоящихъ при нихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

«Всѣ сіи обстоятельства и соображенія побудили Коммиссію духовныхъ училищъ неотлагательно приступить къ возвышенію окладовъ на слѣдующихъ правилахъ. 1. Оклады жалованья возвысить вообще на половину противъ прежняго, по ближайшему приспособленію къ обстоятельствамъ мѣстъ и должностей. 2. Оклады ректорамъ академій и семинарій, вновь опредѣляемые, производить вполнѣ, если они не пользуются жалованьемъ или доходами отъ управ-

ляемыхъ монастырей; тогда отъ одной трети до половины оклада ректорскаго, по усмотрѣнію начальства и съ утвержденія Коммиссіи духовныхъ училищъ, обращать въ экономію училища. 3. Оклады на содержаніе училищныхъ домовъ и больницъ, по общимъ соображеніямъ, для училищъ не очень многолюдныхъ, возвысить также на половину противъ прежняго, а для многолюдныхъ удвоить. 4. Что касается до окладовъ на содержаніе студентовъ и учениковъ, и на нѣкоторые другіе расходы, пересмотръ оныхъ произвесть впредь, когда потребныя для того многосложныя мѣстныя свѣдѣнія доведены будутъ до полноты и точности удовлетворительной; при чемъ и оклады на содержаніе домовъ по необходимости подвергнутся дальнѣйшему приспособленію къ пространству училищныхъ домовъ и къ числу казеннокоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ.»

Такое вниманіе Коммиссіи къ нуждамъ истинныхъ дѣятелей христіански-русскаго просвѣщенія, удостоилось Всемилостивѣйшаго утвержденія. На подлинномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано было: *быть по сему*. Такимъ образомъ новыми штатами положено собственно для Кіевской академіи:

Ректору	2,250 р.
Профессорамъ на каждаго 2,250 на всѣхъ шестерыхъ .	13,500 р.
Баккалаврамъ на каждаго 1,125, на всѣхъ двѣнадцать.	13,500 р.
Инспектору	800 р.
Эконому	800 р.
Лекарю	800 р.
Секретарю.	600 р.
Библіотекарю	600 р.
Помощнику его	400 р.
Письмоводителю каждому 400, на всѣхъ четырехъ . .	1,600 р.

На содержаніе строеній, отопленіе, освѣщеніе, прислугу и проч. . . . . 14,000 р.
На больницу и медикаменты . . . . . 1,500 р.
На содержаніе студентовъ на каждаго 300, на всѣхъ сто двадцать. . . . . 36,000 р.
На библіотеку, классическія книги и кабинеты физическій и натуральный . . . . . 2,000 р.
На журналы и періодическія изданія . . . . . 250 р.
На проѣздъ ревизоровъ . . . . . 2,500 р.
На канцелярскіе расходы . . . . . 700 р.
Итого . . . 91,800 р.

Въ числѣ разныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ эту пору въ пользу академіи, особенно замѣчательны приношенія митрополита *Евгенія*, чиновника V класса *Лохвицкаго* и курскаго помѣщика *Анненкова*. Въ 1836 году высокій протекторъ училища, къ прежней суммѣ, пожертвованной имъ въ добавленіе Румянцевской, приложилъ еще до 4,000 рублей, съ цѣлію распространенія между воспитанниками академіи благородной ревности къ историческимъ изысканіямъ. *Лохвицкій* въ томъ же году пожертвовалъ довольно значительное количество минераловъ, въ числѣ коихъ, по замѣчанію знатоковъ, находились и такіе, которые могли бы послужить украшеніемъ всякому минералогическому кабинету. Это приношеніе извѣстнаго нашего антикварія памятно еще и въ томъ отношеніи, что имъ положено начало минералогическому кабинету при Кіевской академіи. Черезъ годъ помѣщикъ *Анненковъ* прислалъ сему училищу также нѣсколько экземпляровъ камней и разныхъ монетъ, изъ коихъ нѣкоторыя весьма замѣчательны своею древностію. *Кириллъ*, архіепископъ подольскій, препроводилъ для конгрегаціонной церкви икону апостола Павла и партесныя ноты литургіи на греческомъ языкѣ для академическаго хора.

Въ это время Кіеву и академіи суждено было проводить двухъ

своихъ архипастырей, бывшихъ хоть и не на одинаковомъ по степени посту, но равно драгоцѣнныхъ древнему граду и училищу, равно послужившихъ тому и другому. Еще въ 1834 году 18 апрѣля, во время обряда умовенія ногъ, епископъ *Кириллъ*, викарій Кіевской митрополіи, пораженъ былъ апоплексическимъ ударомъ. Съ тѣхъ поръ больной, почти лишенный движенія и правильнаго употребленія языка, *Кириллъ* проживалъ на покоѣ въ Кіевопечерской Лаврѣ. Пострадавъ такимъ образомъ ровно два года, онъ мирно скончался 16 апрѣля 1836 года и погребенъ въ придѣлѣ большой церкви св. Іоанна Предтечи.

23 февраля 1837 года всѣ Кіевляне внезапно были поражены горестною вѣстію, что первосвятителя ихъ не стало. Трудно было съ перваго раза повѣрить этому: ибо незначительная болѣзнь (лихорадка) вовсе не казалась столь опасною, чтобъ могла такъ быстро прекратить дни знаменитаго іерарха. Еще за нѣсколько минутъ до своей кончины, митрополитъ *Евгеній*, не смотря на слабость силъ, разсмотрѣлъ и подписалъ до двадцати осьми бумагъ, а въ пять минутъ девятаго часа поутру его не стало. Вездѣ записано славное имя его—и въ исторіи Церкви, и въ лѣтописяхъ отечественнаго просвѣщенія, и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ прошелъ онъ многолѣтное свое служеніе. Съ живѣйшею благодарностію вноситъ и Исторія Кіевской академіи въ скрижали свои священное имя одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ протекторовъ.

Евгеній Болховитиновъ родился 18 декабря 1767 года въ г. Воронежѣ отъ священника входо-іерусалимской церкви Алексія и при крещеніи нареченъ былъ *Евѳиміемъ*. Оставшись десяти лѣтъ, по кончинѣ родителя, онъ поступилъ въ архіерейскій пѣвческій хоръ, гдѣ между прочимъ и началъ школьное ученіе; въ 1778 году онъ перешелъ въ воронежскую семинарію, гдѣ и оставался до половины философскаго курса, а въ 1784 году, по желанію своему и по избранію Тихона III, епископа воронежскаго,

отправленъ былъ на семинарское иждивеніе въ московскія училища. Тамъ сначала поступилъ онъ въ духовную славяно-греко-латинскую академію, гдѣ выслушалъ полный курсъ философіи и богословія, изучивъ въ тоже время греческій и французскій языки. Чтобы полнѣе воспользоваться благодѣяніями своего покровителя, *Болховитиновъ* записался на лекціи московскаго университета, въ которомъ слушалъ курсы всеобщей и нравственной философіи и политики у Шадена, опытной физики у Росса, французскаго краснорѣчія у Бодуэна, а нѣмецкаго языка у Гейма. Въ 1789 г., по возвращеніи въ Воронежъ, *Болховитиновъ* 9 января опредѣленъ былъ въ тамошнюю семинарію учителемъ реторики и французскаго языка; кромѣ сего въ томъ же реторическомъ классѣ онъ читалъ греческія и римскія древности, и вскорѣ за тѣмъ назначенъ (20 августа) вицепрефектомъ семинаріи и библіотекаремъ; въ іюнѣ 1790 года опредѣленъ преподавателемъ философіи, а 5 сентября префектомъ семинаріи и учителемъ богословія. Сверхъ того, въ небытность ректоровъ, пять лѣтъ отправлялъ и ректорскую должность. Съ 14 августа 1791 года *Болховитиновъ* принялъ на себя преподаваніе Церковной Исторіи, герменевтики, языковъ еллинскаго, простаго греческаго и французскаго высшаго класса. Десять лѣтъ проходилъ онъ эту училищную службу; десять лѣтъ трудился надъ воспитаніемъ юношества, самъ составляя для своихъ слушателей учебники, и въ тоже время занимаясь печатаніемъ разныхъ историческихъ своихъ сочиненій. Въ теченіе этого времени *Болховитиновъ* рукоположенъ былъ (1798 г. 25 марта) въ протоіереи уѣзднаго города Павловска, съ оставленіемъ впрочемъ при всѣхъ семинарскихъ должностяхъ и съ правомъ присутствованія въ Воронежской Консисторіи. Но не долго суждено было ему наслаждаться семейнымъ счастіемъ: черезъ четыре года супружеской жизни *Болховитиновъ* остался вдовцомъ, и въ 1799 году вытребованъ былъ новгородскимъ митрополитомъ Амвросіемъ въ Петер-

бургъ. Тотчасъ же, по прибытіи въ столицу, онъ занялся *каноническимъ изслѣдованіемъ о папской власти* въ церкви христіанской, по повелѣнію Императорскаго Кабинета, для отвѣта на вопросъ генерала іезуитовъ Грубера, предлагавшаго въ 1800 году проектъ о соединеніи церквей восточной и западной. Въ тоже время *Болховитиновъ* (3 марта) опредѣленъ былъ въ Александроневскую академію префектомъ и учителемъ высшаго краснорѣчія, а 9 марта принялъ монашество съ нареченіемъ *Евгеніемъ*, и черезъ два дни посвященъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря, а черезъ три дня назначенъ присутствующимъ въ с.-петербургской консисторіи. Не смотря на такое разнообразіе должностей и сопряженныхъ съ ними занятій, *Болховитиновъ* съ августа 1800 и во весь 1801 годъ исправлялъ чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія. Въ это время, по случаю коронаціи императора Александра I, онъ былъ всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ наперстнымъ крестомъ, а 27 генваря 1802 года переименованъ архимандритомъ с.-петербургской Сергіевской пустыни, и 5 апрѣля опредѣленъ учителемъ богословія въ Александроневскую академію, съ пожалованіемъ въ члены с.-петербургскаго комитета благодѣтельнаго общества, Высочайше учрежденнаго 10 мая 1802 года. Изъ ученыхъ трудовъ *Евгенія*, относящихся къ этой эпохѣ, особенно замѣчательно *историческое обозрѣніе Грузіи* въ историческомъ, церковномъ и учебномъ состояніи, съ присовокупленіемъ описанія разныхъ ордынскихъ народовъ, окружающихъ Грузію и родословныхъ таблицъ князей трехъ грузинскихъ царствъ — кахетинскаго, картлинскаго и имеретинскаго, напечат. 1802 г. Знаменитый Шлецеръ въ слѣдующемъ же году помѣстилъ въ «Ученыхъ Геттингенскихъ Вѣдомостяхъ» обстоятельное критическое разсмотрѣніе этой книги, отозвавшись о ней съ большею похвалою и давъ обѣщаніе разобрать ее еще подробнѣе въ «Новомъ Ганноверскомъ Магазинѣ», а докторъ философіи Фр. Шмидтъ тогда же перевелъ ее на нѣмецкій языкъ

и напечаталъ въ Ригѣ и Лейпцигѣ. Въ это же время *Евгеній* занимался составленіемъ *Церковнаго календаря* или *полнаго мѣсяцослова*, съ означеніемъ всего, что̀ въ какіе дни совершается въ православной Церкви, съ присовокупленіемъ разныхъ статей, касающихся россійской іерархіи и историческаго словаря россійскихъ государей, императоровъ, императрицъ, царей, царицъ, великихъ князей, княгинь и княженъ, въ память коихъ установлены соборныя панихиды и съ мѣсяцословомъ ихъ. Въ 1804 году 1 генваря *Евгеній* былъ Высочайше пожалованъ, а 17 хиротонисанъ въ епископа старорусскаго, викарія новгородскаго. Мысль о преобразованіи и усовершенствованіи духовныхъ училицъ нашла въ новомъ святителѣ многоопытнаго дѣятеля, осуществившаго оную своимъ *предначертаніемъ*. Монаршее благоволеніе къ знаменитому архипастырю выразилось причисленіемъ его къ ордену св. Анны 1 степ. въ 1805 году; въ тоже время московскій университетъ поднесъ бывшему своему воспитаннику дипломъ на почетнаго члена; а въ 1806 году 24 ноября россійская академія наукъ избрала его дѣйствительнымъ своимъ членомъ. И точно, это былъ дѣйствительный и дѣятельнѣйшій членъ ученаго общества; изъ подъ пера его то и дѣло выходили сочиненія, полныя всесторонняго интереса. Руководствуя студентовъ александроневской академіи въ сочиненіяхъ по предмету историческихъ изслѣдованій, *Евгеній* самъ становился лицомъ къ лицу противъ ученыхъ знаменитостей просвѣщенной Европы и непобѣдимо разрушалъ ихъ несправедливые толки и недальновидныя убѣжденія. Въ 1803 году Ганке де-Ганкенштейнъ прислалъ въ Россію рецензію свою на найденную имъ славянскую рукописную книгу, принадлежащую будтобы VIII вѣку; митрополитъ Амвросій, представивъ ее св. Синоду, предложилъ *Евгенію* разсмотрѣть достоинство какъ самой находки, такъ и разбора, сдѣланнаго ученымъ Моравомъ. *Евгеній* въ тоже время отвѣчалъ на это *критическими примѣчаніями*, напечатанными 1806 года въ «Любителѣ Словес-

ности». Въ 1803 году присланы были въ Александроневскую лавру два тамбовскихъ духоборца, главные начальники секты, не задолго передъ тѣмъ возникшей въ Екатеринославлѣ. *Евгеній*, послѣ словесныхъ увѣщаній упорныхъ распространителей лжеученія, написалъ (1806 г.) *Изслѣдованіе духоборческой секты*, въ тоже время разработывая разнаго рода историческіе вопросы, и украшая своими трудами выходившіе тогда журналы и періодическія изданія. Въ 1808 году *Евгеній* былъ переведенъ епископомъ же въ Вологодскую епархію. Просвѣщеннѣйшій изъ архипастырей, обращая строгое вниманіе на нравственность духовенства, явился истиннымъ отцомъ для тамошней семинаріи, которую не забывалъ и въ послѣдніе дни своей достославной жизни, отказавъ оной часть своей библіотеки. Московская медикохирургическая академія поднесла ему 24 февраля 1808 года дипломъ на званіе почетнаго члена. Какбы не желая даромъ носить это званіе, *Евгеній* написалъ *Пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы*, обнаруживъ при этомъ случаѣ, кромѣ ревности о благѣ человѣчества, глубокія познанія дѣла медицинскаго. Сочиненіе это, напечатанное въ 1811 году, по Высочайшему повелѣнію, съ объяснительными примѣчаніями самаго автора, разослано было по всѣмъ церквамъ въ Россіи, съ предписаніемъ читать народу ежегодно по три раза. С.-петербургское Общество Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ, 14 мая 1810 г. включило просвѣщеннаго іерарха въ свои почетные члены; въ 1811 г. марта 9 тоже сдѣлала с.-петербургская Бесѣда Любителей Русскаго Слова, а 1 мая избрало его соревнователемъ, а потомъ и почетнымъ членомъ Общество Исторіи и Древностей россійскихъ, учрежденное при московскомъ университетѣ. Неутомимый труженикъ науки не оставлялъ ни одного изъ ученыхъ обществъ, почтившимъ его званіемъ своего сочлена, безъ своихъ многодумныхъ и многополезныхъ сочиненій; такъ въ 1812 году онъ представилъ россійской академіи *Изслѣдованіе о славян-*

скомъ переводѣ свящ. Писанія ветхаго и новаго завѣта; обществу исторіи и древностей россійскихъ—*Изслѣдованіе о личныхъ собственныхъ именахъ у славяноруссовъ*; *Исторію о славянорусскихъ типографіяхъ*; *о древностяхъ вологодскихъ и зырянскихъ*; *о старинной славянорусской ариѳметикѣ*; *историческое извѣстіе о Максимѣ грекѣ*; *о митрополитѣ Петрѣ Могилѣ*; двѣ *уставныя* и одна *губная грамоты* царя Ивана Васильевича IV. Въ 1813 году *Евгеній* переведенъ былъ въ калужскую епархію, только что отдохнувшую отъ ужасовъ войны, внесенной честолюбивымъ завоевателемъ Европы. Просвѣщенная дѣятельность знаменитаго архипастыря удостоилась въ это время блистательной награды: 30 августа 1814 года *Евгеній* Всемилостивѣйше былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 степ. Но недолго калужане видѣли у себя сего великаго изъ русскихъ іерарховъ: 7 февраля 1816 года Евгеній переведенъ былъ въ Псковъ съ пожалованіемъ въ санъ архіепископа. И здѣсь, какъ и въ Калугѣ, первымъ предметомъ его заботливости стала семинарія; и здѣсь, какъ и вездѣ, онъ съ любовію антикварія обратился къ историческимъ изслѣдованіямъ, плодомъ которыхъ была вышедшая потомъ 1831 г. *Исторія княжества Псковскаго гражданская и церковная* въ 4 частяхъ. А между тѣмъ ученыя общества наперерывъ спѣшили украсить себя именемъ и участіемъ знаменитаго архипастыря: 16 генваря 1812 года поднесенъ ему дипломъ на званіе почетнаго члена Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности; 22 октября 1814 г отъ александроневской академіи; 12 декабря отъ Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности, учрежденнаго при университетѣ; въ декабрѣ 1815 г. отъ Московскаго Общества врачебныхъ и физическихъ наукъ; 10 марта 1817 г. отъ харьковскаго университета, а 12 мая—отъ казанскаго; 1818 г. 21 генваря онъ былъ Высочайше назначенъ членомъ коммиссіи составленія законовъ Россійской имперіи, а 1 декабря того

же года получилъ дипломъ на званіе члена с.-петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности.

Наконецъ знаменитый пастырь возшелъ и на высшую степень іерархическаго служенія. Пожалованный, 24 генваря 1822 года, архіепископомъ кіевскимъ, а 16 марта митрополитомъ и членомъ св. синода, *Евгеній* прибылъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ древнепрестольный градъ великихъ князей россійскихъ. Здѣсь для неутомимой его дѣятельности, для обширнаго ума, для ревности архипастырской открылось такое поприще, подобнаго которому не могла представить ни одна страна пространнѣйшей въ мірѣ имперіи. Кіевопечерская лавра съ своей святыней, академія съ своей двухсотлѣтнею, обновленною славой, самый городъ, весь изчерченный живыми буквами неумирающей жизни, цѣлый край, съ своими далеко еще не всѣми прочитанными лѣтописямм и преданіями минувшаго,—вотъ та богатая жатва, на которую свыше былъ поставленъ такой многоискусный и опытный дѣлатель. Благоговѣйно склоняешься мыслію предъ трудами сего великаго архипастыря и ученѣйшаго мужа во всей Россіи. Среди многотрудныхъ занятій дѣлами епархіальными, *Евгеній* какбы отдыхаетъ надъ учеными изслѣдованіями, и едва ступивъ на святую землю Кіева, уже пишетъ *о древностяхъ* его, сочиняетъ[1] *Словарь историческій* о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійской церкви (въ 2 част.) описываетъ *Кіевософійскій соборъ* съ его завѣтною святыней; разсказываетъ исторію кіевской іерархіи и первый поднимаетъ край завѣсы, скрывавшей судьбу древнѣйшаго въ нашемъ отечествѣ училища; исправляетъ и дополняетъ *Исторію россійской іерархіи*; издаетъ *Кіевскій синопсисъ* съ разными примѣчаніями и историческими статьями; начинаетъ полную *Исторію россійской церкви*, полагаетъ своимъ *Словаремъ русскихъ свѣтскихъ писателей*, соотечественниковъ и чужеземцевъ твердое основаніе исторіи русской и славяно-русской письменности, открывая предъ очами ученаго міра безчисленное множество ея со-

кровищъ, дотолѣ совершенно неизвѣстное, и въ тоже время словомъ своимъ оглашаетъ церковныя каѳедры. Нельзя безъ удивленія помыслить, какую бездну перебралъ онъ старинныхъ рукописей и книгъ. Конечно, развлекаемый множествомъ дѣлъ епархіальныхъ и разнообразіемъ ученыхъ занятій, Евгеній мало имѣлъ времени думать объ искусной обработкѣ своихъ твореній; но онъ искалъ не славы литератора, а общей пользы. За то не прошелъ онъ мимо ни одного архива — ни гражданскаго, ни монастырскаго безъ того, чтобъ не осмотрѣть его и не узнать содержаніе бумагъ, относящихся къ исторіи; выбиралъ такіе предметы, за которые едвали бы кто скоро взялся кромѣ его; прочитывалъ ветхіе, едва понятные манускрипты, стараясь пролить на нихъ должный свѣтъ, извлекалъ изъ забвенія заброшенное и позабытое, словомъ—готовилъ все для того, чтобы облегчить впослѣдствіи путь къ изысканіямъ и созданію отечественной исторіи. Когда тутъ было заботиться о щеголеватой отдѣлкѣ предметовъ, требовавшихъ огромнаго труда и времени только на то, чтебъ собрать и перечитать все, до нихъ касающееся, когда матеріалы, представляемые просто и такъ, какъ они попадались подъ руку генія старины, сами по себѣ полезны и необходимы! Много пройдетъ времени, пока отечественная исторія наша дождется такого усерднаго дѣлателя на ея необозримомъ полѣ, каковъ былъ митрополитъ Евгеній!... Имя его навсегда останется украшеніемъ дѣписаній тѣхъ обществъ, которыя включали его въ свои скрижали. Такъ въ 1826 году поднесенъ ему дипломъ отъ виленскаго университета, и въ то же время 29 декабря званіе почетнаго члена академіи наукъ; въ 1827 декабря 12 *Евгеній* былъ сдѣланъ почетнымъ докторомъ философіи дерптскаго университета; 24 мая 1829 года почетнымъ членомъ с.-петербургскаго университета; 1834 г. іюля 15 почетнымъ членомъ Кіевскаго св. Владиміра университета; 30 октября членомъ королевскаго копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ; 1835 декабря 12 членомъ-корреспон-

дентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Высочайшія награды знаменитому архипастырю быстро слѣдовали одна за другою: 21 апрѣля 1823 г. *Евгеній* былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1824, по именному указу, состоявшемуся 19 декабря, вызванъ былъ для присутствованія въ св. Синодъ, и 25 февраля слѣдующаго же года опредѣленъ членомъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, а 14 марта членомъ секретнаго комитета о раскольникахъ. Былъ день, страшный для Россіи, трепетавшей за своего Вѣнценосца,—день безумнаго ослѣпленія умовъ, образовавшихся подъ гибельнымъ вліяніемъ революціонныхъ идей—было 14 декабря 1825 года. Митрополитъ *Евгеній*, съ другимъ, такимъ же маститымъ, первосвятителемъ Церкви русской, безтрепетно явился передъ толпами мятежниковъ съ пастырскимъ словомъ убѣжденія, и признательный Монархъ изъявилъ свое Высочайшее благоволеніе кіевскому іерарху въ слѣдующемъ рескриптѣ: «Пре«освященный митрополитъ кіевскій Евгеній! Обращая вниманіе Мое «на служеніе ваше Церкви, престолу и отечеству, для котораго «вы подвизались нынѣ въ 14 день декабря, когда, подвергая жизнь «свою опасности, раздѣляли оную вмѣстѣ съ преосвященнымъ ми«трополитомъ новгородскимъ Серафимомъ, справедливымъ почитаю «изъявить вамъ за то мою признательность. Въ ознаменованіе оной «жалую вамъ украшенную драгоцѣнными камнями панагію». И чрезъ нѣсколько времени (26 августа 1826 г.) архипастырь кіевскій имѣлъ счастіе привѣтствовать державнаго повелителя Россіи съ Вышнимъ помазаніемъ на царство, и въ память этого великаго событія возложить на себя, по Высочайшему повелѣнію, орденъ св. Андрея первозваннаго.

Митрополитъ *Евгеній*, стяжавшій себѣ славу ученѣйшаго бытописателя, никогда не забывалъ и важнѣйшей своей обязанности, по долгу пастыря и учителя Церкви. Живымъ доказательствомъ сему служатъ четыре большихъ тома поученій его, изданныхъ въ Кіевѣ

1834 г. «Читая сіи поученія, говоритъ Я. К. Амфитеатровъ, въ «нѣкоторыхъ изъ нихъ видишь, какбы осязаешь духъ истиннаго «христіанства; видишь пастыря и учителя съ яснымъ и вѣрнымъ «взглядомъ на предметы вѣры и нравственности, съ глубокимъ зна«ніемъ дѣла проповѣдничества. Его слова во многикъ мѣстахъ «краснорѣчивы и трогательны; въ большей части весьма назида«тельны, а главное вездѣ такъ ясны и общенародны, что самый «простой слушатель легко можетъ понимать ихъ и помнить содер«жаніе».

И поживе второй нашъ Несторъ *лѣта довольна, труждаяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія. Бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя,* и радовался древній Кіевъ *въ часъ его свѣтлѣнія.* И угасъ этотъ свѣтильникъ тихо, кротко, неожиданно; не стало *Евгенія*, и къ исторіи прибавилось еще одно лицо историческое.

Съ 23 по 27 февраля 1837 г. кіевляне всѣхъ званій, половъ и состояній толпились вокругъ Софійскаго собора, гдѣ предлежали бренные останки первосвятителя. Въ день погребенія, съ ранняго утра, весь обширный соборный дворъ былъ буквально затопленъ народомъ. Началась послѣдняя для усопшаго іерарха божественная литургія, совершенная викаріемъ кіевской митрополіи, преосвященнымъ Иннокентіемъ; профессоръ Академіи, протоіерей *Скворцовъ* въ одушевленномъ истиною и чувствомъ словѣ изобразилъ многоразличныя заслуги *Евгенія* Церкви, престолу, отечеству и наукамъ; на погребеніи инспекторъ семинаріи іеромонахъ *Аѳанасій Борисовичъ*, ключарь собора протоіерей *Тимоѳей Сухобрусовъ* и одинъ изъ студентовъ Академіи *Павелъ Бобинъ*, каждый въ качествѣ представителя отъ цѣлаго общества, выразили чувства искренней скорби о потерѣ великаго своего покровителя. Въ послѣдній разъ услышано было въ эту пору и отъ почившаго архипастырски - христіанское слово, но уже не устами его, смолкнувшими на вѣкъ, произнесенное, а другимъ пастыремъ, скоро имѣвшимъ также сойти въ мо-

гилу. Передъ возглашеніемъ вѣчной памяти усопшему, пребывавшій на покоѣ въ Кіевопечерской лаврѣ *Іосифъ*, епископъ смоленскій, прочиталъ въ сокращенномъ видѣ вслухъ всѣхъ завѣщаніе покойнаго, написанное имъ собственноручно. Вотъ что услышали кіевляне въ послѣдній разъ отъ незабвеннаго своего архипастыря:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

«Ожидая часа смертнаго и воспоминая грѣхи мои предъ Богомъ «и человѣками, обращаюсь, во первыхъ, къ Спасителю моему съ «теплымъ моленіемъ, да очиститъ Онъ благодатію Своею множество «золъ моихъ; и потомъ прошу всѣхъ, предъ коими я согрѣшилъ и «кого я чѣмъ-нибудь обидѣлъ и оскорбилъ, христіански простить «мнѣ и о мнѣ грѣшномъ возносить свои молитвы. Взаимно и самъ «я прощаю всѣмъ, по человѣчеству чѣмъ нибудь оскорбившимъ меня; «да тако, другъ другу оставляя грѣхи, всѣ совокупно, по благодати «Христовѣ и Евангельскому обѣтованію, пріимемъ оставленіе грѣ«ховъ отъ Отца небеснаго. Объ имѣніи моемъ, которое состоитъ «болѣе въ книгахъ, нежели въ вещахъ или деньгахъ, завѣщаваю «слѣдующее: 1) указныя книги отдать въ консисторію управляемой «мной епархіи; 2) всѣ рукописныя, переплетенныя книги и дипломы, «данные мнѣ отъ ученыхъ обществъ, отдать въ библіотеку Со«фійскаго собора, а Высочайшіе рескрипты въ архіерейскую ризницу, гдѣ и рескрипты, данные предмѣстникамъ моимъ, хранятся; «3) изъ книгъ печатныхъ, коихъ нѣтъ въ семинаріи, отдать въ «оную, а кои есть въ ней, тѣ въ библіотеку Кіевософійскаго со«бора для соборянъ; 4) всѣ ландкарты, атласы и эстампы въ ака«демическую библіотеку; 5) всѣ письменныя бумаги и записки не «переплетенныя отдать наслѣдникамъ моимъ. Грѣшное мое тѣло «прошу погребсти въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіевософійскаго собора, «за правымъ клиросомъ, въ стѣнѣ Софійскаго собора. Господи «Боже мой, въ тріехъ ипостасѣхъ исповѣдуемый! Благодарю Тя «за всѣ милости, на меня недостойнаго во всю жизнь мою изліян-

«ныя! Оставляя все земное и суетное, къ Тебѣ Единому, Вѣчному «благу обращаюсь, и въ руцѣ Твои предаю духъ мой».

За симъ тѣло усопшаго архипастыря обнесено было вокругъ Софійскаго храма между множествомъ народа, при погребальномъ звонѣ колоколовъ старокіевскихъ, и останки многодѣятельнаго пастыря успокоились въ лонѣ общей матери—землѣ, въ томъ самомъ придѣлѣ собора, который означенъ въ завѣщаніи, и на обновленіе котораго незабвенный іерархъ, незадолго до своей смерти, пожертвовалъ значительную сумму. Малый и тѣсный придѣлъ церковный служитъ теперь надгробнымъ памятникомъ тому, кто не довольствуясь умнымъ дѣланіемъ въ настоящемъ, жилъ мыслію и думами съ прошедшимъ, воскрешая забытую память отжившихъ предковъ...

Всю жизнь свою дѣятельный, во всемъ образецъ, во многомъ неподражаемый, митрополитъ *Евгеній* отличался нѣкоторыми особенностями какъ въ служебной, такъ и въ домашней своей жизни. Онъ вставалъ обыкновенно въ четыре часа утра, и послѣ молитвы, немедленно принимался за дѣла, самъ непосредственно разсматривая каждое изъ нихъ, какъ бы оно ни было обширно и запутано; для этого отъ секретарей своихъ онъ строго требовалъ подробнѣйшихъ выписокъ и мгновенно замѣчалъ опущеніе малѣйшаго обстоятельства, относившагося къ дѣлу. Докладовъ не любилъ никакихъ, а самъ читалъ бумагу и тутъ же полагалъ резолюцію, отличавшуюся необыкновенною точностію и ясностію. Часто вмѣсто своихъ собственныхъ словъ, онъ употреблялъ въ такихъ случаяхъ или тексты свящ. Писанія, приспособительно къ разсматриваемому дѣлу, или сентенціи изъ древнихъ писателей. Послѣднее бывало тогда, когда бумага поступала къ митрополиту отъ кого-либо изъ ученыхъ. Въ семь часовъ, подкрѣпившись чашкой чаю съ просфорой, онъ выходилъ къ просителямъ и принималъ отъ нихъ разныя бумаги; на иныя отвѣчалъ въ тоже время, другія уносилъ съ собою въ кабинетъ и немедленно давалъ имъ надлежащій ходъ. Къ двѣнадцати часамъ

онъ оканчивалъ свои занятія и садился за столъ, состоявшій изъ самыхъ простыхъ и неприхотливыхъ блюдъ: но случись въ эту пору какое-либо важное дѣло, *Евгеній* тотчасъ же вставалъ изъ-за стола и не прежде садился продолжать обѣдъ свой, пока не прочитаетъ поданной ему бумаги и не положитъ резолюцію. Послѣ обѣда онъ ложился отдыхать, и спалъ часа два крѣпкимъ сномъ, а проснувшись тотчасъ же принимался за ученыя занятія: но въ десять часовъ вечера непремѣнно отходилъ на покой. Находясь въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ покойнымъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакеномъ, митрополитъ проводилъ съ нимъ время въ разговорахъ и воспоминаніяхъ о славныхъ дѣяніяхъ, которыми такъ богата была жизнь престарѣлаго вождя силъ русскихъ; другихъ знакомствъ у него было немного. За то всѣ знаменитые своею ученостью мужи болѣе или менѣе были его друзьями. Онъ переписывался съ Державинымъ, который, въ литературной своей дѣятельности, охотно руководствовался его совѣтами; безотказно разрѣшалъ темные историческіе вопросы, по просьбѣ ученыхъ, подобныхъ барону Розенкампфу; указывалъ нашему исторіографу Карамзину на древности и замѣчательнѣйшія мѣста изъ лѣтописей, знакомыхъ ему до послѣдней буквы, и даже менѣе извѣстнымъ дѣятелямъ отечественнаго просвѣщенія никогда не отказывалъ въ совѣтахъ, происходившихъ отъ его многолѣтней опытности и безкорыстной любви къ наукѣ. Объѣзжая епархію, *Евгеній*, послѣ наблюденій надъ порядкомъ и благочиніемъ церковнымъ, немедленно обращался къ историческимъ памятникамъ, и чувствовалъ себя вполнѣ вознагражденнымъ за труды офиціальнаго путешествія, если находилъ гдѣ нибудь или письменные остатки старины или умнаго разскащика о дѣлахъ давно минувшихъ дней. Съ такимъ человѣкомъ, какого бы онъ ни былъ состоянія, митрополитъ просиживалъ по цѣлымъ часамъ, и внимательно выслушивалъ все, что ни повѣствовалъ словоохотливый старожилъ. Случалось, что пріѣз-

жая въ какое нибудь имѣніе, онъ не заставалъ тамъ владѣльца, а между тѣмъ замѣчалъ устройство, порядокъ и обиліе во всемъ; митрополитъ призывалъ къ себѣ управляющаго или экономa и распрашивалъ его о хозяйственныхъ распоряженіяхъ и пріемахъ до малѣйшей подробности. Аккуратность, домохозяйство, согласная и семейная жизнь, тщательное воспитаніе дѣтей—было у него самой лучшей аттестаціей для священника или церковнослужителя.

При совершеніи богослуженія, *Евгеній* всегда наблюдалъ, чтобы все было благообразно, стройно и по чину; но ни словомъ, ниже взглядомъ не показывалъ, если онъ оставался чѣмъ либо недоволенъ; за тожь, послѣ богослуженія, осыпалъ виноватаго строгими выговорами и замѣчаніями. Не терпя никакой пышности и избытка, онъ довольствовался самымъ малымъ, и тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Кіевъ, приказалъ уничтожить обширнѣйшую деревянную залу, устроенную въ Кіевософійскомъ дворѣ для пріема многочисленныхъ посѣтителей. Когда начальство Печерской лавры, ожидавшее пріѣзда своего архипастыря, послало къ перевозу черезъ Днѣпръ царскую, вызолоченную карету, — митрополитъ съ неудодольствіемъ принялъ такой знакъ почтительной предупредительности, и потребовалъ другой экипажъ для отъѣзда въ Софійскій соборъ. При всей любви своей къ занятіямъ, *Евгеній* не чуждался общества, и среди близкихъ къ нему бывалъ необыкновенно привѣтливъ, простъ и радушенъ. Донынѣ еще памятны анекдоты объ немъ, полные рѣдкаго остроумія, удивительной находчивости и чистаго незлобія. Строгій къ подчиненнымъ, но чуждый гнѣвнаго ригоризма, онъ снисходительно прощалъ сродныя естеству человѣческому слабости, и, преслѣдуя закоренѣлый порокъ по всѣмъ его путямъ, всегда бывалъ готовъ къ принятію искренняго раскаянія. «Всѣ мы люди, всѣ человѣки»—говоривалъ онъ, видя въ комъ либо какой недостатокъ, и келейно дѣлая выговоры и замѣчанія, никогда не выводилъ виновнаго на позоръ и посрамленіе свѣта. Поклонникъ

науки, всю жизнь свою посвящавшій утомительнымъ изысканіямъ, *Евгеній* былъ чуждъ всякаго педантства; разсыпая въ рѣчахъ своихъ драгоцѣнныя замѣтки, онъ говорилъ такъ просто и обыкновенно, какъ будто въ нихъ не было ничего ни ученаго, ни рѣдкаго. Умъ его, настроенный самымъ положительнымъ образомъ, отвращался отъ всякихъ трансцендентальныхъ воззрѣній и высшихъ взглядовъ, которые онъ преслѣдовалъ ему одному свойственнымъ сарказмомъ.

Митрополитъ *Евгеній* былъ роста менѣе чѣмъ средняго, довольно полонъ, но въ движеніяхъ живъ и оборотливъ; походку имѣлъ скорую, чело обнаженное и открытое, взглядъ быстрый и проницательный, выговоръ твердый, но нѣсколько шепелеватый

Въ одинъ изъ радостныхъ дней Свѣтлаго Воскресенія Христова воскресла и радость древнѣйшей въ нашемъ отечествѣ іерархіи, воскресло въ силѣ и крѣпости своей вѣковѣчное училище Кіева. Два мѣсяца сиротствовала архипастырская каѳедра св. Софіи; наконецъ 18 апрѣля 1837 года Всемилостивѣйше повелѣно члену св. Синода, доктору богословія, архіепископу ярославскому *Филарету Амфитеатрову* быть митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и Кіевопечерскія лавры священноархимандритомъ, съ оставленіемъ, по прежнему, въ званіи синодальнаго члена и коммиссіи духовныхъ училищъ: «да будутъ, сказано въ указѣ св. Синода отъ 28 апрѣля, «какъ кіевская епархіальная консисторія, такъ и Кіевопечерская «лавра и всѣ кіевской епархіи духовнаго и мірскаго званія люди «ему, преосвященному митрополиту, яко пастырю своему, послушны «и подсудны». — «Да образуетъ, изрекъ въ Высочайшемъ рескриптѣ своемъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, отпуская *Филарета* къ новому мѣсту высокаго служенія въ званіи пастыря и протектора Академіи, — да образуетъ сей древнѣйшій въ отечествѣ «нашемъ вертоградѣ наукъ смиренномудрыхъ проповѣдниковъ слова «Господня». 26 іюня преосвященный митрополитъ прибылъ въ

Кіевъ, а 27 храмъ Ярослава огласился впервые пастырскимъ словомъ его. «Что реку азъ, смиренный пастырь, вступая въ обще-«ніе съ сею старѣйшею и знаменитою паствою, прославленною «столь многими и столь великими чудесами святости служителей «слова Божія? Какъ дерзну колебать воздухъ, благоухающій святы-«нею нетлѣнныхъ останковъ столь многихъ здѣсь почивающихъ «подвижниковъ вѣры? Святое мѣсто сіе, гдѣ древле взошла денница «спасенія русской земли, внушаетъ сердцу моему благоговѣйный «трепетъ, а не дерзновеніе слова... Многія столѣтія протекли со «времени сооруженія на горахъ сихъ апостоломъ Креста Христова. «Слово крестное, посѣянное рукою апостольскою, долго скрывалось «въ землѣ: но самая долговременность не только не умалила плодо-«творности сего божественнаго сѣмени, а еще болѣе споспѣше-«ствовала къ скорому, единственному въ лѣтописяхъ Церкви, прои-«зобильному въ свое время плодоприношенію живой, истинной вѣры «и добродѣтелей христіанскихъ. И безъ моего указанія вы, возлю-«бленніи, живо себѣ представляете благословенное время просвѣщенія «вѣрою Христовою земли русской святымъ, равноапостольнымъ, ве-«ликимъ княземъ Владиміромъ. Какъ вѣренъ Господь въ своихъ «честныхъ и великихъ обѣтованіяхъ! Только бы мы вѣрны были «въ истолкованіи спасительныхъ его заповѣдей. Какъ драгоцѣнно «для насъ святое мѣсто сіе, на которомъ водружено животворящее «древо креста, простершее плодотворныя вѣтви свои отъ конецъ «до конецъ обширнѣйшаго въ свѣтѣ Россійскаго государства! Дра-«гоцѣнно, но вмѣстѣ и назидательно. Апостолъ водрузилъ крестъ «Христовъ на горахъ: водрузите, возлюбленные, и вы животворящее «слово крестное въ умахъ вашихъ истиною, живою вѣрою въ Гос-«пода Іисуса Христа, распятаго за насъ. Да будетъ оно единымъ «свѣтомъ, просвѣщающимъ и наставляющимъ васъ на всяку истину. «Безъ сего свѣта истиннаго все—тьма и заблужденіе. Апостолъ во-«друзилъ крестъ Христовъ глубоко въ землю: водрузите, братіе,

«живоносное древо креста и вы во глубину сердецъ вашихъ». Такъ говорилъ пастырь добрый своимъ пасомымъ, положивъ себѣ тогда же и не измѣнивъ до конца жизни своей святому правилу быть имъ во всемъ примѣромъ.

Не замедлилъ высокій протекторъ Высочайше ввѣреннаго ему «вертограда наукъ», посѣтить и питомцевъ онаго, съ радостнымъ нетерпѣніемъ ожидавшихъ его въ той залѣ, которая напоминала имъ одного изъ величайшихъ благодѣтелей своихъ—Рафаила Заборовскаго. *Миренъ ли входъ твой, святче Божій?*—встрѣтилъ архипастыря словомъ ветхаго Писанія одинъ изъ студентовъ Академіи,—и годы, многіе годы отвѣтили вопрошавшему отъ лица всѣхъ, что не только миренъ, но и благодѣтеленъ былъ входъ его въ древнее святилище науки. Геній исторіи уже поднялъ трость скорописца, чтобъ внести въ неистребимыя вѣками скрижали драгоцѣнное имя *Филарета,* христіански мудраго покровителя христіанскаго просвѣщенія, издревле завѣщаннаго Академіи ея основателями.. .

А между тѣмъ ученая и духовно–литературная дѣятельность кипѣла въ эту пору въ нашемъ древнѣйшемъ училищѣ. Въ короткій двухлѣтній срокъ изъ типографіи Кіевопечерской лавры вышли въ свѣтъ: 1) *Страстная седьмпца* — вторымъ изданіемъ. 2) *Проповѣдь* баккалавра іеромонаха *Мелитона,* говоренная имъ при избраніи судей въ Кіевѣ. 3) *Обращеніе души къ Богу,*—переводъ съ нѣмецкаго. 4) *Собраніе* словъ, бесѣдъ и рѣчей на разные дни и случаи, архимандрита и ректора академіи *Иннокентія* том. 1. 5) Regulae vitae на латинскомъ и греческомъ языкѣ. 6) *Собраніе* словъ на высокоторжественные дни, ректора академіи архимандрита *Иннокентія.* 7) *Собраніе* словъ, бесѣдъ и рѣчей на разные дни и случаи, архимандрита *Иннокентія* том. 2. 8) *Страстная седьмица* — третьимъ изданіемъ. 9) *Свѣтлая седьмица* — вторымъ изданіемъ. 10) *Слово* при вступленіи на паству Кіевскую, произнесенное 27 іюня преосвящ. *Филаретомъ,* митро-

политомъ кіевскимъ и галицкимъ. Но главное, что составляетъ особенную достопамятность сего академическаго курса,—это есть основаніе журнала: *Воскресное Чтеніе*. Еще въ 1836 году ректоръ академіи *Иннокентій*, по соглашенію съ профессоромъ *Скворцовымъ*, баккалавромъ богословія іеромонахомъ *Димитріемъ*, экстраординарнымъ профессоромъ *Я. Амфитеатровымъ* и баккалавромъ философіи *П. Авсеневымъ*, задумалъ изданіе духовно-нравственнаго журнала. Академическое Правленіе, разсмотрѣвъ программу онаго и находя цѣль такого предпріятія полезною, съ согласія покойнаго митрополита *Евгенія*, 30 генвяря 1837 года, вошло съ представленіемъ о томъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ, испрашивая дозволеніе на изданіе предполагаемаго журнала съ недѣли св. Пасхи; при чемъ ходатайствовало и о предоставленіи разсматривать статьи журнальныя въ учрежденной при академіи духовной цензурѣ. Коммиссія, разсмотрѣвъ журнальную программу и признавая предположеніе объ изданіи *Воскреснаго Чтенія* полезнымъ, положила утвердить оное съ тѣмъ, чтобы изданіе производилось подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ ректора академіи, на точномъ основаніи програмы, съ предоставленіемъ разсмотрѣнія статей, предназначаемыхъ въ журналъ цензурному комитету, находящемуся при Кіевской академіи. Но, не приводя предположенія сего въ исполненіе, Коммиссія признала необходимымъ предварительно испросить на оное Высочайшее соизволеніе Государя Императора. Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада о семъ, объявлено было 1 марта Коммиссіи духовныхъ училищъ, что 27 февраля Государь Императоръ соизволилъ утвердить положеніе объ изданіи *Воскреснаго Чтенія*.

Програма сего журнала, въ нѣкоторыхъ статьяхъ исправленная Коммиссіей, донынѣ остается тою же самою, какою была за два десятилѣтія назадъ. «Свято проводить дни воскресные и праздничные, сказано въ первоначальномъ проэктѣ оной, есть обязанность

«всегда для христіанина священная. Благочестивые христіане по-«свящаютъ сіи дни на слушаніе богослуженія и слова Божія въ «церкви, на молитву, чтеніе и душеспасительныя бесѣды въ домахъ «своихъ и на дѣла человѣколюбія. Соображаясь съ сею обязанностію «христіанскою, издатели *Воскреснаго Чтенія* желаютъ доставить «своимъ соотечественникамъ христіанамъ занятіе въ чтеніи, празд-«ничнымъ днямъ приличное, а потому предполагаютъ помѣщать въ «своемъ журналѣ статьи, которыя бы вели

I. Къ уразумѣнію слова Божія,

какъ то:

a) Краткія выписки изъ Свящ. Писанія, приводимыя въ одинъ составъ, по отношенію къ особеннымъ днямъ и случаямъ.

b) Мѣста изъ твореній св. отцовъ, преимущественно въ изъясненіе дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола.

c) Краткія свѣдѣнія о св. писателяхъ.

d) Размышленія на примѣчательнѣйшіе тексты свящ. Писанія.

e) Наставленія, въ какомъ духѣ и какъ должно слушать слово Божіе.

II. Къ уразумѣнію Богослуженія и обрядовъ Православной Восточной Церкви,

а именно:

a) Историческія свѣдѣнія о происхожденіи, и нравственныя указанія на духъ и цѣль праздниковъ, постовъ и священнодѣйствій церковныхъ.

b) Выписки изъ твореній св. отцовъ касательно того же предмета.

c) Размышленія о молитвахъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ.

d) Обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ.

e) Слова и рѣчи, произносимыя при богослуженіи.

f) Наставленія—въ какомъ духѣ и какъ должно присутствовать при богослуженіи.

III. Къ утвержденію въ сердцѣ вѣры, любви и упованія христіанскаго,

напримѣръ:

a) Приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ.

b) Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ догматико-нравственнаго содержанія.

c) Краткія размышленія о Богѣ и Его Промыслѣ, искупленіи человѣковъ и вѣчной жизни и т. п.

d) Опыты духовной жизни, преимущественно пути Промысла въ обращеніи грѣшниковъ.

Издатели обязывали себя принимать статьи, присылаемыя для помѣщенія въ *Воскресномъ Чтеніи* и употреблять ихъ, коль скоро они окажутся соотвѣтствующими цѣли изданія. Журналъ началъ выходить съ праздника св. Пасхи еженедѣльно листами въ большую четверть; при чемъ издателямъ предоставлено было право дѣлать по временамъ прибавленія.

Такимъ образомъ и Кіевская академія выступила на поприще духовно-журнальной дѣятельности, благочестиво содѣйствуя распространенію тѣхъ началъ, которыя хранятся въ ученіи святой православной Церкви и которыя, господствуя надъ просвѣщеніемъ европейскимъ и обнимая его своей полнотою, должны дать ему высшій смыслъ и послѣднее христіанское развитіе.

Магистры.

Аретинскій, Александръ Николаевичъ, ([32]) поступившій изъ Орловской семинаріи.

Бобровницкій, Иванъ Матвѣевичъ . изъ Кіевской.

Карчевскій, Михаилъ Григорьевичъ . изъ Смоленской.

Бобинъ, Павелъ Ивановичъ . . . изъ Харьковск. Колл.

Щиревскій, Григорій Ѳедоровичъ . . изъ Орловской.
Гогоцкій, Сильвестръ Сильвестровичъ изъ Подольской.
Пискаревъ, Алексѣй Ивановичъ . . изъ Тульской.
Силинъ, Александръ Епифановичъ . . изъ Екатеринославской.
Мстиславскій, Степанъ Константиновичъ изъ Екатеринославской.
Проценко-Михайловъ, Ник. Иван. изъ Черниговской.
Петровъ, Иванъ Гавриловичъ . . . изъ Воронежской.
Каневскій, Климентъ Васильевичъ . . изъ Полтавской.
Нещеретовъ, Семенъ Ивановичъ . . изъ Черниговской.
Веселовъ, Николай Семеновичъ . . изъ Орловской.
Гапоновъ, Вас. Семеновичъ (свящ.) . изъ Курской.
Кожуховскій, Леон. Корниліевичъ. . изъ Кіевской.
Совачевъ, Филипъ Степановичъ . . изъ Полтавской.
Тимофеевъ, Порфирій Алексѣевичъ . изъ Воронежской.

Старшіе кандидаты:

Моторный, Гавріилъ Максимовичъ . изъ Екатеринославской.
Успенскій, Павелъ Ѳедоровичъ . . изъ Орловской.
Башинскій, Николай Александровичъ изъ Харьковскаго Кол.
Зоткевичъ, Иванъ Ефимовичъ . . изъ Черниговской.
Рудневъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ . . . изъ Тульской.
Лавровъ, Василій Ивановичъ . . . изъ Пензенской.
Веселовскій, Прокопій Васильевичъ изъ Полтавской.
Солнцевъ, Иванъ Алексѣевичъ . . . изъ Курской.

Младшіе кандидаты:

Пантелѣевъ, Николай Владиміровичъ изъ Харьковскаго Кол.
Зарчинскій, Павелъ Лаврентьевичъ . изъ Кіевской.
Дагаевъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ . . . изъ Воронежской.
Праведниковъ Ѳеоф. Абрамовичъ . . изъ Курской.
Андріевскій, Викторъ Григорьевичъ . изъ Полтавской.
Даевъ, Ѳедоръ Ивановичъ . . . . изъ Смоленской.
Бандаковъ, Василій Анастасьевичъ . изъ Кишеневской.

Стаховскій, Аполлонъ Платоновичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Ордынскій, Андрей Михайловичъ . . изъ Курской.
Сухаревъ, Петръ Кондратьевичъ . . изъ Воронежской.
Страдомскій, Яковъ Петровичъ . . изъ Могилевской.
Мазюкевичъ, Тарасъ Алексѣевичъ . изъ Кіевской.
Петровъ, Илья Павловичъ (священ.) . изъ Орловской.
Солодовниковъ, Димит. Харитоновичъ изъ Курской.
Саввинъ, Семенъ Семеновичъ . . . изъ Воронежской.
Калиманъ, Петръ Ивановичъ . . . изъ Полтавской.
Корніевскій, Григор. Аввакумовичъ . изъ Полтавской.
Казанскій, Маркеллъ Ивановичъ . . изъ Пензенской.

Студентъ:

Модестовъ, Алексѣй Евдокимовичъ . изъ Курской.

Выбыли:

Михайловскій Кириллъ . . . . . Кіевской.
Хильчевскій Иванъ . . . . . Черниговской.
Скитскій Иванъ . . . . . Полтавской.
Алексѣевъ . . . . . Псковской.

Умерли:

Пикусъ Кириллъ . . . . . Полтавской.
Соколовъ Евграфъ . . . . . Орловской.
Зимовскій Григорій . . . . . Курской.

КУРСЪ ДЕВЯТЫЙ.

1837—1839 г.

Для составленія *девятаго* курса представлено было
Изъ Кіевской семинаріи . . . . . 5.

— Екатеринославской . . . . . 3.
— Черниговской . . . . . 3.
— Минской . . . . . 1.
— Подольской . . . . . 4.
— Курской . . . . . 6.
— Воронежской . . . . . 6.
— Орловской . . . . . 6.
— Полтавской . . . . . 5.
— Тамбовской . . . . . 2.
— Кишиневской . . . . . 1.
— Рязанской . . . . . 2.
— Харьковскаго Коллегіума . . . . 4.
— Нижегородской . . . . . 2.
— Владимірской . . . . . 4.

Кромѣ того, по собственному желанію, поступило нѣсколько волонтеровъ, которые, по выдержаніи пріемныхъ экзаменовъ, вошли въ составъ сего курса, на мѣсто уволенныхъ, при самомъ началѣ онаго.

Перемѣнъ, въ составѣ наставниковъ академіи, въ настоящемъ курсѣ было болѣе, нежели когда либо: но важнѣйшею было увольненіе ректора, преосвящ. *Иннокентія*, согласно его желанію, отъ занимаемой имъ профессорской должности. 6 Сентября 1837 года послѣдовало о семъ предписаніе Коммиссіи, и *девятый* курсъ уже не слышалъ уроковъ знаменитаго профессора. Разъ только порадовалъ онъ воспитанниковъ не въ урядъ проговоренной лекціей, и изъ памяти ихъ никогда не выйдетъ 22 и 24 марта, когда, приготовляясь ко вступленію въ великіе дни Страстной Седьмицы, они внимали глубокимъ размышленіямъ *Иннокентія о цѣли страданій и смерти Господа Іисуса Христа*. Это послѣднее его слово воспитавшей его академіи, это былъ завѣтъ христіанина-наставника, который преподалъ онъ юношамъ на всегдашнее памя-

тованіе, что *слово крестное* только *погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ сила Божія есть.* Но все же этотъ курсъ находился подъ ректурою оставившаго его профессора, и питомцы онаго все еще въ правѣ говорить, что они—ученики *Иннокентія.*

На вакантное мѣсто профессора богословскихъ наукъ тогда же опредѣленъ былъ баккалавръ іеромонахъ *Димитрій,* а въ помощь ему назначенъ окончившій курсъ іеромонахъ *Серафимъ Аретинскій.* По случаю переведенія баккалавра *Василія Кульчицкаго* въ харьковскій коллегіумъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, каѳедра по классу Чтенія священ. Писанія была поручена магистру *Григорію Щиревскому,* а классъ польскаго языка магистру же *Сильвестру Гогоцкому.* Въ это же время, согласно представленію высокопреосв. митрополита Филарета, уволены отъ училищной службы профессоръ протоіерей *Аверкій Пушновъ* и баккалавръ священникъ *Никита Дубницкій.* Коммиссія духовныхъ училищъ, въ воздаяніе ихъ долговременной и усердной службы, назначила въ единовременное награжденіе—первому 1125 р. а послѣднему 562 р. 50 к. асс. Оставшіяся послѣ нихъ каѳедры греческаго языка замѣщены—въ высшемъ отдѣленіи магистромъ *Иваномъ Бобровницкимъ,* а въ низшемъ *Николаемъ Проценко-Михайловымъ.*

Менѣе существенныя перемѣны случились собственно по отношенію къ служебнымъ степенямъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ наставниковъ. Такимъ образомъ баккалавры іеромонахи *Димитрій* и *Василій* назначены присутствующими въ Окружномъ Академическомъ Правленіи; экстраорд. профессоръ Церковнаго Краснорѣчія *Я. К. Амфитеатровъ* утвержденъ въ званіи ординарнаго, а инспекторъ академіи *Григорій* и баккалавръ *Соловьевъ* возведены на степень экстраординарныхъ профессоровъ, съ правомъ присутствованія въ конференціи наравнѣ съ ординарными.

24 декабря 1837 года предписаніемъ Коммиссіи духовныхъ

училищъ инспекторъ академіи архимандритъ *Григорій* назначенъ въ ярославскую семинарію на ректорскую и профессорскую, по классу богословія, должность; къ исправленію же, вмѣсто его, инспекторскихъ обязанностей опредѣленъ іеромонахъ *Димитрій*, утвержденный въ семъ званіи 1 февраля 1838 года Коммиссіею и возведенный за тѣмъ 25 марта въ санъ архимандрита. Такъ какъ помощникъ инспектора баккалавръ *Авсеньвъ*, проживавшій внѣ академическаго корпуса, не могъ имѣть ближайшаго надзора за студентами: то вмѣсто его, по опредѣленію Правленія Кіевской академіи утверждены 1 апрѣля субъ-инспекторами баккалавры *Макаровъ* и *Щиревскій*. Въ томъ же году 26 августа переведенъ на должность баккалавра богословскихъ наукъ инспекторъ Кіевской семинаріи іеремонахъ *Аѳанасій Борисовичъ*, а сентября 25 баккалавръ *Григорій Щиревскій* принялъ монашество съ именемъ *Фотія*.

Академія, снабжая такимъ образомъ себя наставниками изъ своихъ же собственныхъ питомцевъ, никогда не отказывала и другимъ высшимъ училищамъ, какъ скоро онѣ чувствовали нужду въ преподавателяхъ. 30 Ноября 1838 года совѣтъ университета св. Владиміра увѣдомилъ Кіевскую академію, что профессоръ оной, надворный совѣтникъ, *Чеховичъ*, уже преподающій въ университетѣ физику, изъявилъ желаніе занять тамъ вакантную каѳедру этой науки, и, по балотированіи на должность ординарнаго профессора означеннаго предмета, былъ единогласно избранъ совѣтомъ университета. Но 31 мая 1833 г. академическое Правленіе было увѣдомлено, что, по случаю пріостановленія, по Высочайшему повелѣнію, въ Кіевскомъ университетѣ чтенія лекцій, министръ народнаго просвѣщенія предложилъ состоящаго при университетѣ св. Владиміра, въ качествѣ временнаго преподавателя физики, профессора академіи *Чеховича*, какъ непринадлежащаго къ числу штатныхъ чиновниковъ университета, уволить, объявивъ ему отъ имени г. министра благо-

дарность. Съ открытіемъ однакожь лекцій въ университетѣ, новымъ предложеніемъ министра отъ 17 августа опять разрѣшено допустить *Чеховича* къ временному преподаванію физики и физической географіи, впредь до пріисканія для сей каѳедры постояннаго преподавателя. Того же года іюля 16, въ слѣдствіе представленія попечителя Кіевскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 23 іюня разрѣшилъ допустить баккалавра академіи *Авсенева* къ преподаванію въ университетѣ св. Владиміра лекціи по части философіи, «въ видѣ опыта, по найму, съ окла-«домъ жалованья, назначеннаго по штату адъюнкту.» Впрочемъ, какъ *Чеховичъ* такъ и *Авсеневъ*, состоя преподавателями въ чуждомъ для нихъ по воспитанію училищъ, продолжали въ тоже время служить и тому, которому сами они обязаны были окончательнымъ своимъ образованіемъ. Въ 1839 году г. министръ народнаго просвѣщенія отнесся къ оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову о томъ, что попечитель Одесскаго учебнаго округа представилъ ему объ опредѣленіи профессоромъ философіи въ Ришельевскій лицей экстраординарнаго профессора академіи *Іосифа Михневича*, согласно изъявленному имъ на то желанію. Въ слѣдствіе сего на отношеніе оберъ-прокурора къ кіевскому митрополиту Филарету, высокій протекторъ академіи отвѣтствовалъ, что такъ какъ къ замѣщенію *Михневича* по философской каѳедрѣ въ подвѣдомственномъ ему училищѣ есть достаточное число весьма способныхъ кандидатовъ и изъ наличныхъ наставниковъ и изъ оканчивающихъ курсъ студентовъ: то ни его высокопреосвященство, ни академія не находятъ съ своей стороны никакихъ препятствій къ перемѣщенію *Михневича*. Такимъ образомъ и другое юное училище увидѣло у себя наставникомъ питомца той школы, старше которой нѣтъ въ Россіи. На упразднившееся мѣсто въ академіи, по классу философіи, былъ переведенъ баккалавръ нѣмецкаго языка *Курковскій*, а его каѳедра предоставлена до времени баккалавру *Гогоцкому*.

Доселѣ академія, по части письмоводства, довольствовалась однимъ лишь секретаремъ: но годъ отъ году умножавшаяся переписка по внутреннему и особенно по внѣшнему управленію учебнаго округа требовала усиленныхъ трудовъ и занятій, крайне обременительныхъ для одного лица, занимающаго при томъ и должность наставника. «При всей дѣятельности исправляющаго оныя, писало въ представленіи своемъ отъ 20 февраля 1834 года академическое Правленіе, совмѣстить эти разнородныя обязанности невозможно, «такъ чтобы отъ этого не страдало своевременное производство и «окончаніе дѣлъ, а особливо въ нѣкоторыя времена года, когда «поступаютъ въ академическое Правленіе разныя срочныя дѣла и «отчеты по всѣмъ училищамъ Кіевскаго округа, когда бываетъ про«изводство экзаменовъ, выпускъ и размѣщеніе къ должностямъ «оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ академіи. При томъ, по ма«лочисленности и малознанію канцелярскихъ служителей, которые «принимаются въ сію должность большею частію изъ исключенныхъ «учениковъ семинаріи, секретарь академіи обязанъ самъ непосред«ственно наблюдать за всемъ, относящимся къ канцеляріи, съ от«вѣтственностью въ службѣ какой либо неисправности или злоупо«требленія». Въ слѣдствіе чего академическое Правленіе тогда же просило Коммиссію духовныхъ училищъ, при составленіи новыхъ штатовъ, раздѣлить секретарскую должность на двухъ, съ отвѣтственностью каждаго изъ нихъ за ввѣренную ему часть и съ назначеніемъ помощнику секретаря академіи особаго штатнаго жалованья. Но со введеніемъ новыхъ штатовъ проэктъ этотъ не былъ принятъ во вниманіе, и только въ 1837 году назначенъ помощникомъ секретаря экстраординарный профессоръ *Михневичъ*, а по выбытіи его въ Ришельевскій лицей должность эту занялъ баккалавръ *Давидъ Подгурскій*.

Кромѣ незначительныхъ безмездныхъ пожертвованій, поступавшихъ въ училищную библіотеку, академія въ настоящую пору при-

обрѣла собственными средствами отъ Императорскаго физико-механика Роспини значительное количество инструментовъ, для пополненія своего физическаго кабинета. Всей покупки было на 1096 р. 20 коп. асс.

Древнѣйшее въ нашемъ отечествѣ училище въ эту эпоху своего существованія имѣло счастіе видѣть почетными членами своей Конференціи лица, значительнѣйшія какъ въ іерархическомъ, такъ и въ гражданскомъ быту. Имена ихъ, какъ ревнителей истинно-русскаго просвѣщенія, достойны перейти къ позднѣйшему потомству, и исторія Кіевской академіи съ радостію вноситъ оныя въ свои скрижали. Вотъ эти знаменитыя лица: преосвященный *Серафимъ*, митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, преосвященный *Филаретъ*, митрополитъ московскій и коломенскій; преосвященный *Григорій* архіепископъ (потомъ митрополитъ с. петербургскій) тверскій и кашинскій; преосвященный *Мелетій*, архіепископъ харьковскій и ахтырскій; преосвященный *Кириллъ*, архіепископъ подольскій и брацлавскій; преосвященный *Евгеній*, архіепископъ ярославскій; преосвященный *Антоній*, архіепископъ воронежскій и задонскій; преосвященный *Гавріилъ*, архіепископъ рязанскій; преосвященный *Смарагдъ*, архіепископъ могилевскій; греческій пресвитеръ *Константинъ Економосъ*; князь *Александръ Николаевичъ Голицынъ*; князь *Петръ Сергѣевичъ Мещерскій*; министръ народнаго просвѣщенія графъ *Сергій Семеновичъ Уваровъ*; оберъ-прокуроръ св. Синода графъ *Николай Александровичъ Протасовъ*; тайный совѣтникъ *Павелъ Александровичъ Галаховъ*; кіевскій военный, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ *Димитрій Гавриловичъ Бибиковъ*. Корреспонденты: херсонской семинаріи ректоръ, архимандритъ *Порфирій*; благочинный православныхъ греко-россійскихъ церквей въ царствѣ польскомъ, протоіерей *Ѳеофилъ Марковичъ Новицкій*.

Въ 1839 году, въ именномъ Его Императорскаго Величества

указѣ, данномъ св. Синоду 1 марта, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено было слѣдующее:

«Вникая въ необходимость тѣсной связи между управленіемъ «Православной церкви и воспитаніемъ юношества, приготовляемаго «на священное служеніе оной, Мы признали за благо сосредоточить «въ св. Синодѣ, какъ въ единомъ главномъ духовномъ правитель- «ствѣ имперіи Нашей, высшее завѣдываніе духовно-учебною частію, «которое доселѣ ввѣрено было особой Коммиссіи духовныхъ учи- «лищъ, а надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ «по сей части законовъ ввѣрить оберъ-прокурору св. Синода, «учредивъ изъ канцеляріи помянутой Коммиссіи такое при Синодѣ «управленіе, которое несло бы на себѣ отвѣтственность исполни- «тельную по духовно-учебнымъ дѣламъ, завѣдывая и духовно-учеб- «нымъ хозяйствомъ, какъ завѣдываетъ хозяйствомъ Синода учреж- «денный при немъ хозяйственный комитетъ.

«Съ сею цѣлію и въ намѣреніи вообще облегчить главному ду- «ховному управленію способы къ успѣшному производству его дѣлъ «правильнымъ и взаимно соотвѣтственнымъ образованіемъ сихъ «двухъ при св. Синодѣ мѣстъ, повелѣваемъ: 1) Коммиссію духов- «ныхъ училищъ упразднить и всѣ предметы высшаго попеченія по «учебной и хозяйственной части ея передать св. Синоду, усиливъ «канцелярію двумя экспедиціями. 2) Для исполнительнаго произ- «водства всѣхъ таковыхъ дѣлъ, исключая контрольныхъ, образовать «при св. Синодѣ духовно-учебное управленіе. 3. Капиталамъ Ком- «миссіи духовныхъ училищъ именоваться отнынѣ духовно-учебными «капиталами, и быть имъ по прежнему отдѣльными отъ прочихъ «суммъ духовнаго вѣдомства и въ непосредственномъ завѣдываніи «духовно-учебнаго управленія. 4) Поелику состоящій при св. Си- «нодѣ хозяйственный комитетъ завѣдываетъ контролемъ духовнаго «вѣдомства; то передать въ оный и контроль по суммамъ духов- «но-учебнымъ. 5) Сей Комитетъ для большаго удобства, и соот-

«вѣтствія, преобразовать въ хозяйственное управленіе при св. Си-«нодѣ. 6) Передать въ хозяйственное управленіе изъ канцеляріи «оберъ-прокурора св. Синода все дѣлопроизводство по синодскому «хозяйству. 7) Всѣ права Коммиссіи духовныхъ училищъ передать «по главнымъ предметамъ св. Синоду, а прочимъ—духовно-учеб-«ному и хозяйственному управленіямъ, на основаніи утверждаемыхъ «Нами вмѣстѣ съ симъ положеній оныхъ. 8) Предоставить также «св. Синоду и назначеніе изъ духовно-учебныхъ суммъ пособій «церковнымъ причтамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ и «отъ другихъ несчастныхъ случаевъ.

«За симъ, утвердивъ и проэкты штатовъ обѣихъ управленій, а «также новый проэктъ штата канцеляріи св. Синода, изображенный «съ вышеизложенными основаніями и повелѣвая, какъ помянутыя «положенія, такъ и штаты привести въ исполненіе съ 1 апрѣля «сего года, Мы остаемся въ увѣренности, что сіе главное духов-«ное правительство, съ распространеніемъ круга его дѣйствій въ «предметахъ важныхъ и съ облегченіемъ его въ хозяйственныхъ и «другихъ подробностяхъ, получитъ тѣмъ болѣе удобства къ управ-«ленію дѣлъ святыя Православныя Церкви въ отечествѣ нашемъ».

Въ слѣдствіе сего установились особыя отношенія духовныхъ академій къ духовно-учебному управленію, главнымъ начальникомъ котораго Высочайше утвержденъ оберъ-прокуроръ св. Синода.

Литературная дѣятельность Кіевской академіи въ настоящую пору особенно обнаруживалась въ *Воскресномъ Чтеніи*. Ревность сотрудниковъ и день ото дня увеличивающаяся занимательность помѣщаемыхъ въ ономъ статей были причиною быстраго распространенія сего общеполезнѣйшаго журнала, такъ что въ концѣ сего курса онъ имѣлъ *двѣ тысячи сто тридцать* подписчиковъ. Независимо отъ сего академія съ радостію видѣла, что достойные служители науки изъ среды ея наставниковъ неутомимо трудятся на благородномъ поприщѣ литературы. Профессоръ *Скворцовъ*, по

требованію духовно-учебнаго управленія, представилъ уроки свои по предмету Логики, а профессоръ *Амфитеатровъ* изготовилъ уроки по Гомилетикѣ, профессоръ *Чеховичъ* напечаталъ переведенное имъ съ нѣмецкаго сочиненіе І. Вебера: *Наука вещественной природы или динамика вещества*; окончившій курсъ магистръ *Каневскій* написалъ *Разсужденіе о древнѣйшей кіевской церкви св. Ирины*, напечатанное на иждивеніе академіи и удостоенное Румянцовской преміи; а въ концѣ сего курса вышло въ свѣтъ *Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской духовной академіи.*

На степень магистровъ возведены слѣдующіе воспитанники *девятаго* академическаго курса.

Амфитеатровъ, Яковъ Гавриловичъ ([33]) поступившій изъ Калужской семинаріи.
Кречетовъ, Андрей Андреевичъ . . изъ Орловской.
Мерхалевъ, Аристархъ Герасимовичъ изъ Воронежской.
Козьминъ, Петръ Ивановичъ. . . . изъ Воронежской.
Думитрашковъ, Констант. Даниловичъ изъ Полтавской.
Аскоченскій, Викторъ Ипатьевичъ . изъ Воронежской.
Кирилловъ, Стратоникъ Ивановичъ . изъ Воронежской.
Покровскій, Николай Ивановичъ ([34]) изъ Кіевской.
Вознесенскій, Димитрій Борисовичъ изъ Орловской.
Шереметинскій, Ананія Семеновичъ изъ Кіевской.
Павловъ, Александръ Васильевичъ . изъ Харьковскаго Кол.
Егоровъ, Максимъ Васильевичъ . . изъ Курской.
Бѣликовъ, Петръ Ивановичъ ([35]) . изъ Курской.
Милорадовскій, Яковъ Никитинъ . изъ Нижегородской.
Ленцкій, Максимъ Ивановичъ . . изъ Харьковскаго Кол.
Любомудровъ, Александръ Васильевичъ изъ Орловской.
Винценскій, Маркъ Алексѣевичъ ([36]) свящ изъ Воронежской.
Левицкій, Захарій Львовичъ . . . изъ Екатеринославской.
Шаповаленко, Михаилъ Ивановичъ изъ Екатеринославской.

Соколовъ, Матвей Ивановичъ . . . изъ Владимірской.
Гребинскій, Маркіанъ Демьяновичъ . изъ Кіевской.

Старшіе кандидаты.

Ундольскій, Ксенофонтъ Ивановичъ изъ Владимірской.
Кузьминскій, Александръ Яковлевичъ изъ Воронежской.
Бѣляевъ, Иванъ Егоровичъ . . . изъ Владимірской.
Флеровъ, Косьма Васильевичъ . . изъ Рязанской.
Дагаевъ, Михаилъ Васильевичъ . . изъ Курской.
Трофимовскій, Николай Васильевичъ изъ Харьковскаго Кол.
Корнухъ, Александръ Артемьевичъ . изъ Черниговской.
Сильвестровъ, Андрей Андреевичъ . изъ Орловской.
Гербановскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ . изъ Подольской.
Москвинъ, Иванъ Андреевичъ . . . изъ Тамбовской.

Младшіе кандидаты.

Вулисановъ, Лазаръ Дмитріевичъ . изъ Кишиневской.
Томашевскій, Аѳанасій Григорьевичъ изъ Черниговской.
Петинъ, Алексѣй Алексѣевичъ ([37]) . изъ Орловской.
Андріевскій, Александръ Григорьевичъ изъ Полтавской.
Некалицкій, Василій Андреевичъ . изъ Черниговской.
Пашута, Порфирій Семеновичъ . . изъ Подольской.
Яворскій, Иванъ Ивановичъ . . . изъ Кіевской.
Гріельскій, Николай Ивановичъ . . изъ Подольской.
Никитскій, Климентъ Алексѣевичъ . изъ Орловской.
Мысловскій, Ѳедоръ Петровичъ . изъ Кіевской.
Миртовъ, Алексѣй Васильевичъ . . изъ Владимірской.
Маковскій, Григорій Яковевичъ . изъ Волынской.
Делицынъ, Яковъ Матвѣевичъ . . изъ Нижегородской.
Демьяновскій, Левъ Петровичъ . изъ Кіевской.
Доброхотовъ, Павелъ Ивановичъ . изъ Рязанской.
Евсевскій, Павелъ Ивановичъ . . изъ Полтавской.
Епифановичъ, Иванъ Петровичъ . изъ Минской.

Лавровъ, Иванъ Васильевичъ . . изъ Тамбовской.
Козловъ, Петръ Ананьевичъ . . . изъ Курской.
Яковлевъ, Ѳеогній Ивановичъ . . изъ Воронежской.

Студентъ.

Позняковскій, Платонъ Даниловичъ изъ Полтавской.

Выбыли:

Булгаковъ Алексѣй . . . . . Курской.
Михайловъ Михаилъ . . . . . Кишиневской.
Ящуржинскій . . . . . Кіевской.

КУРСЪ ДЕСЯТЫЙ.

1839—1841 г.

Для составленія *десятаго* курса, по распоряженію мѣстныхъ начальствъ, въ Кіевскую академію явилось слѣдующее число воспитанниковъ:

Изъ Кіевской . . . . . 2.
— Орловской . . . . . 6.
— Курской . . . . . 6.
— Рязанской . . . . . 2.
— Черниговской . . . . . 3.
— Воронежской . . . . . 3.
— Харьковской . . . . . 3.
— Нижегородской . . . . . 3.
— Могилевской . . . . . 1.
— Ярославской . . . . . 2.
— Полтавской . . . . . 2.

— Смоленской . . . . . 1.
— Кишиневской . . . . . 2.
— Астраханской . . . . . 1.
— Калужской . . . . . 4.
— Владимірской . . . . . 3.
— Тверской . . . . . 3.
— Тульской . . . . . 4.
— Екатеринославской . . . . 2.
— Тамбовской . . . . . 3.
— Минской . . . . . 2.
— Ясской . . . . . 1.
— Дерптскаго университета . . 1.

Пересчитывая семинаріи, высылавшія въ Кіевъ своихъ воспитанниковъ, нельзя не видѣть, что академія здѣшняя курсъ отъ курса болѣе и болѣе видѣла въ своихъ аудиторіяхъ уроженцевъ глубокаго сѣвера, не входящихъ въ ея учебный округъ. Въ свою очередь и она отпускала молодыхъ людей въ другія духовныя академіи, братолюбно дѣлясь такимъ образомъ цвѣтущими лѣтораслями единаго вертограда, отъ древнихъ лѣтъ существовавшаго на Руси святой и напаяемаго тою же живою водой, истекающею отъ присносущнаго источника вѣчной истины.

Дѣйствуя всегда въ духѣ любви христіанской и чуждая фанатической вражды противъ бывшихъ нѣкогда враговъ своихъ, академія съ готовностію простерла открытыя объятія свои къ тѣмъ, которые, удалясь изъ подъ материнской сѣни Церкви православной, все еще оставались ея дѣтями, хоть и отшедшими на страну далече. Въ 1839 году октября 2 оберъ-прокуроръ св. Синода писалъ въ предложеніи своемъ академіи слѣдующее. «Предсѣдательствующій въ «правительственной Коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и «народнаго просвѣщенія царства Польскаго, генералъ-адъютантъ Ши«повъ относился ко мнѣ о предположеніи своемъ, согласно съ во-

«волею его свѣтлости намѣстника царства Польскаго, отправлять «черезъ каждые два года двухъ воспитанниковъ изъ дѣтей греко-«унитскаго духовенства тамошняго края въ Кіевскую духовную ака-«демію для окончанія въ ней курса богословскихъ наукъ». Въ слѣдствіе согласія на сіе оберъ-прокурора, генералъ-адъютантъ Шиповъ тогда же отнесся къ преосвященному Шумборскому, холмскому греко-унитскому епископу, объ избраніи двухъ воспитанниковъ изъ тамошней семинаріи, для немедленнаго отправленія ихъ въ Кіевъ. Въ тоже время (10 ноября) викарій буггскаго прихода священникъ *Эдмундъ Гонтковскій*, лично явясь къ высокопреосвященному Филарету и предъявивъ ему свои документы, просилъ о присоединеніи его къ Церкви православной и о включеніи въ число воспитанниковъ академіи, для изученія русскаго языка и догматовъ православной вѣры. Тогда же, по запискѣ митрополита, проситель допущенъ былъ къ слушанію богословскихъ уроковъ; а 13 іюня 1840 года поступилъ въ академію ксендзъ реформатскаго ордена *Николай Трембицкій*, также изъявившій желаніе присоединиться къ православной Церкви и принять монашество. Единовѣрная намъ Молдавія выслала одного изъ своихъ воспитанниковъ въ то училище, которому будетъ вѣчно памятно славное имя ея господаря Петра Могилы. Веніаминъ, митрополитъ молдавскій, вступилъ къ Государю Императору прошеніемъ о дозволеніи помѣстить одного изъ лучшихъ учениковъ богословія ясской семинаріи въ духовно-учебное заведеніе въ Россіи. Въ слѣдствіе Высочайшаго на то соизволенія, оберъ-прокуроръ св. Синода призналъ удобнѣйшимъ помѣстить назначаемаго воспитанника въ Кіевскую академію, о чемъ въ тоже время дано знать и митрополиту Веніамину. Исторія древнѣйшаго въ нашемъ отечествѣ училища должна непремѣнно внести въ свои страницы замѣчательную переписку по сему случаю двухъ маститыхъ первосвятителей православія—молдавскаго Веніамина и Кіевскаго Филарета. Percognito eo, писалъ первый изъ нихъ,

quod scientiae Theologicae sanctam nostram Ecclesiam Orientalem concernentes, in Ecclesiastica Academia Kioviensi sub archipastorali Jllustritatis Vestrae inspectione ex asse, et ex principiis sanctissimorum nostrum dogmatum proponantur medio Inclyti Consulatus Imperialis Russiae exoperati sumus, ut candidatus Theologiae juvenis, qui cursum scientiarum philosophicarum in Academia nostra Jassiensi cum laudc terminavit, utpote nobilis Basilius Popescu-Scriban, in eandem Academiam Theologicam Kioviensem susciperetur fine semet informandi in principiis theologicis, et eadem cum tempore etiam tradendi in seminario hujate, quod hoc tempore erectum est in meliorem reformationem clericorum, postquam exoperationem idem I. Consulatus nobis officiose communicavit, quod ubi nostra humillima petitio Ministerio substrata fuissa, Sua Majestas Sacratissima Augustissimus Imperator et Moldaviae protector clementissime demandaverit, ut praefatus candidatus susciperetur in Academiam Theologicam Kioviensem, ad quam eatenus etiam despectivi ordines missi sunt. Quando igitur ex una parte cordicitus gaudemus super clementissima ratificatione nostri petiti, ex altera simul animitus speramus: beneficium, quod medio sacrosanctarum institutionum Kioviensium in patriam nostram redundabit, esse futurum, tanquam continuationem illius similis Adjutorii quo hacce provincia saeculo adhuc decimo-septimo gavisa est, dum scilicet illustrissimus metropolita Kioviensis Petrasco Mohila, noster eruditissimus compatriota, ad solicitam requisitionem felicis memoriae Principis Basilii eo tum hic regnantis Woewodae, ex Kiev transmiserat huc professores, non minus respectu eruditionis, quam etiam moralitatis selectissimos, et qui suae

destinatione satisfaciendo, educationen atque excolitionem juventutis nostrae permultum promovêre. Confisi igitur illi archipastorali sollicitudini atque propensioni, quam Jllustritas Vestra circa felicem progressum scientiarum salutem Christiani nostri Ovilis exoperantium jugita fovet, humanissime una ac humillime eandem Jllustritatem Vestram duximus exorandam, quatenus innata sibi benevolentia suprafatum nostrum juvenem ceu candidatum Theologiae sub alas potentis suae protectionis amplecti ad locum respectivum conformiter praeordinatis illocandum ordinare, et quo desideratissimi voti domnari valeat, gratiosissime curare atque disponere non dedignaretur. Pro quibus gratissimae nostrae recognitionis sensatione validissime afficiendi gloriabimur semper Nomen et Altum Jllustritatis Vestrae respectum posse in animo nostro gerare atque fovere; peculiariter autem Deum Omnipotentem exorare haud cessabimus, quo coelitus concedere velit, ut in gloriam atque salutem sacri Ovilis Illustritati Vestrae per Spiritum Sanctum concrediti, eadem Illustritas Vestra longissimam una ac sospitem, incolumem atque felicem vitam ducere queat. Queis fraternae in Christo dilectioni perquam oblatus jugiter persevero Illustritatis Vestrae reverendissimae addictus in Christo frater Beniamin Costake Archiepiscopus ac Metropolita Moldaviae et Sucsavae,

Eminentissime Metropolite, Frater in Christo, Salvatore nostro, reverendissime, отвѣтствовалъ архипастырь кіевскій. Litteras Tuas, die XX-mo Iulii hujusce anni ad me datas, maxima cum voluptate nec non singulari reverentia accepi, easque legi, Tibi gratissimum meum animum manifestans ob tot ac tanta Tuae sinceritatis indicia, quibus me honoras. Missus a Te Kijoviam, ut se in nostra Ec-

clesiastica Academia studiis Theologicis solide informaret, Basilius Popescu-Scriban nostram urbem advenit, Theologiae studiosis, ut sanctissima totius Russiae Synodus ordinavit, iam adnumeratus, unaque ac hi, propter constantem sedem cum victu et amictu, in ipsa Academiae domo est collocatus. Mea autem benevolentia hunc juvenem sum protecturus, speroque, futurum esse, ut ille singulari adhibita diligentia, adferret uberrimos dulcissimosque fructus, quibus nostrae Orthodoxae Ecclesiae pastores iamdudum ad Dei Triuni gloriam fruuntur, ut hunc in modum Tuae sanctitatis desiderio sasisfaceret et educandam juventutem vestram, Deo adjuvante, futuris temporibus, permultum promoveret; nam professores Academiae, cujus sum protector, jure meritoque, mihi persuasum habeo, quam maxime excolendis suorum alumnorum animis ac moribus esse aptos. Sint Tibi itaque omnia bona, praesertim quae ad animae salutem pertinent; expleatnr imo voluntas Tua rei respectu, de qua adhuc Tecum sermonem habui. His dictis, Domine Reverendissime, mi in Chisto Deo nostro Frater, toto ex animo Tibi devotissimus sum atque ero Philaretus, Metropolita Kiioviensis. (38)

Наконецъ академія Кіевская разсталась въ семъ курсѣ съ знаменитымъ своимъ ректоромъ. 10 октября 1839 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи преосвященнаго *Иннокентія*, согласно его прошенію, отъ ректорской должности; въ слѣдствіе чего св. Синодомъ тогда же назначенъ на эту должность ректоръ кіевской семинаріи, архимандритъ *Іеремія*, а на его мѣсто переведенъ баккалавръ С. петербургской академіи соборный іеромонахъ *Евсевій* (Ильинскій). Въ 1841 году 8 марта Высочайше повелѣно быть архимандриту *Іереміи* викаріемъ кіевской митрополіи, епископомъ чигиринскимъ, а 24 апрѣля утвержденъ св. Синодомъ въ

должности ректора академіи архимандритъ *Димитрій*; на вакансію же инспектора переведенъ инспекторъ же кіевской семинаріи іеромонахъ *Іоанникій*, съ назначеніемъ его и баккалавромъ богословскихъ наукъ. По случаю переведенія баккалавра *Проценко-Михайлова*, по его собственному желанію, въ черниговскую семинарію профессоромъ философіи, на мѣсто его опредѣленъ св. Синодомъ окончившій курсъ наукъ магистръ *Я. Г. Амфитеатровъ*, въ 1840 году принявшій монашество съ именемъ *Антонія*; а за назначеніемъ *Гогоцкаго* баккалавромъ нѣмецкаго языка, преподавателемъ языка польскаго утвержденъ магистръ *В. Аскоченскій*. С. Петербургская академія также получила наставника изъ сего курса, магистра *Андрея Кречетова*. Въ распредѣленіи прочихъ воспитанниковъ нѣкоторою особенностію можно почесть то, что нѣсколько человѣкъ, по требованію свѣтскаго начальства, поступили въ гимназіи на учительскія должности. Академія, кромѣ законоучителей, снабдила въ настоящую пору кіевскій учебный округъ министерства народнаго просвѣщенія слѣдующими наставниками изъ своихъ питомцевъ: въ житомірскую гимназію назначенъ, по распоряженію академическаго начальства, *Евсевскій Павелъ*, въ немировскую—*Маковскій Григорій*, въ ровенскую—*Епифановичъ Иванъ*, въ каменецъ-подольскую—*Гріельскій Николай*. Кромѣ сего св. Синодъ, по соображеніи важности, въ кругу духовнаго образованія, Библейской Исторіи и Священнаго Писанія, а съ другой дѣйствительно замѣченнаго въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ недостатка преподавателей, по сравненію съ числомъ учащихся и съ самыми предметами ученія, призналъ полезнымъ назначить въ многолюднѣйшія семинаріи, для преподаванія Библейской Исторіи въ среднемъ отдѣленіи и Чтенія свящ. Писанія во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, особыхъ наставниковъ, съ производствомъ положеннаго имъ по штату жалованья. Испросивъ на сіе Высочайшее соизволеніе, Синодъ положилъ въ кіевскомъ духовно-учебномъ округѣ открыть особыя на-

ставническія вакансіи для преподаванія двухъ вышесказанныхъ предметовъ въ семинаріяхъ Кіевской, Волынской, Орловской, Полтавской, Черниговской, Подольской, Курской, Воронежской и Харьковскомъ Коллегіумѣ.

Вниманіе высшаго начальства къ трудамъ наставниковъ академіи выразилось повышеніемъ однихъ въ соотвѣтственныхъ ихъ должностямъ званіяхъ и Высочайшими наградами другихъ. Такъ 1839 г. ноября 14 баккалавръ *Авсеневъ* «за отличное преподаваніе уроковъ» возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора; 5 октября 1840 г. утвержденъ въ таковомъ же достоинствѣ баккалавръ іеромонахъ *Аѳанасій*. Въ томъ же году 29 апрѣля ректоръ академіи *Іеремія* былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 ст. а 28 мая, согласно удостоенію св. Синода, инспекторъ архимандритъ *Димитрій* Высочайше пожалованъ былъ золотымъ наперстнымъ крестомъ; того же года профессоръ *Граниковъ*, по Высочайше утвержденному 23 декабря докладу кавалерской думы, удостоенъ ордена св. Анны 3 степ. Это былъ первый примѣръ, когда Кіевская академія на одномъ изъ свѣтскихъ своихъ наставниковъ увидѣла знакъ монаршаго благоволенія.

Кіевская академія, уже отпустившая двухъ отличныхъ своихъ преподавателей философіи въ свѣтскія училища, въ настоящую пору едва не разсталась и съ третьимъ, служившимъ ей съ честію и великою пользою. Въ 1840 году профессоръ *Авсеневъ* изъявилъ согласіе поступить въ Московскій университетъ на каѳедру философіи: но несогласіе министра народнаго просвѣщенія на опредѣленіе его прямо въ экстраординарные профессоры избавило академію отъ такой потери. Чтобъ получить право на означенное званіе, *Авсеневу* предложено было держать испытаніе на доктора философіи. Не отказываясь отъ этого на будущее время, достойный питомецъ древнѣйшаго училища отвѣчалъ между прочимъ въ отзывѣ своемъ, что онъ «оказалъ бы неуваженіе къ академіи, еслибъ, имѣя уже

«при ней званіе экстраординарнаго профессора, сталъ бы особен-«нымъ трудомъ искать того же самаго званія при университетѣ». Не то ожидало благороднаго подвижника науки; не та была цѣль его жизни, которую суждено было кончить ему вдали отъ родины и отъ любимаго своего училища....

Благодаря заботливости и попеченію правительства, служащіе по духовно-училищному вѣдомству около этого времени увидѣли уравненіе правъ своихъ съ правами чиновниковъ свѣтскаго званія. Въ предложеніи оберъ-прокурора отъ 30 декабря 1839 года изображено было слѣдующее: «Высочайше утвержденными 27 мая и «18 ноября 1836 года правилами о производствѣ въ чины настав-«никовъ и учителей учебныхъ заведеній, по вѣдомствамъ военному «и народнаго просвѣщенія, предоставлено для нихъ исключеніе изъ «общаго положенія о гражданскомъ чинопроизводствѣ въ томъ от-«ношеніи, что разрѣшено производить ихъ не однимъ, но тремя «чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности. «Мѣра сія признана была нужною по тому уваженію, что учители, «по спеціальности своихъ занятій, будучи въ необходимости оста-«ваться постоянно при одной должности, не могли пользоваться «пріобрѣтеніемъ, чрезъ переходъ къ высшимъ должностямъ, правъ «на высшіе чины; отъ чего они, оставляя учебныя свои занятія, «обращались къ общей гражданской службѣ. Въ 1838 году подве-«дены подъ тѣже правила и учители учрежденій въ Бозѣ почиваю-«щей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Но преимущества сіи не «распространены еще на учителей духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ «онѣ, кромѣ вышеизъясненнаго затрудненія въ чинопроизводствѣ, «тѣмъ болѣе нужны, что самая ограниченность содержанія служитъ «также поводомъ къ переходу изъ духовно-училищнаго въ другія «вѣдомства. По симъ причинамъ синодальный оберъ-прокуроръ хо-«датайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о Высочайшемъ «разрѣшеніи, чтобы помянутыя преимущества распространены были

«въ тойже самой мѣрѣ и на должностныхъ лицъ свѣтскаго званія, «состоящихъ на службѣ при учебныхъ заведеніяхъ духовно-право-«славнаго вѣдомства». Всеподданнѣйшій докладъ по сему предмету Всемилостивѣйше утвержденъ 16 декабря 1839 года.

Согласно симъ, Высочайше дарованнымъ, преимуществамъ Кіевская академія въ настоящую пору между наставниками своими имѣла уже довольно чиновниковъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ. Профессоръ исторіи *Андрей Граниковъ* состоялъ въ званіи коллежскаго совѣтника и имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Профессоръ физико-математическихъ наукъ *Венедиктъ Чеховичъ* былъ тоже въ чинѣ коллежскаго совѣтника; экстраординарный профессоръ философіи *Петръ Авсеневъ* имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника; баккалавръ математическихъ наукъ *Давидъ Подгурскій* былъ также въ званіи надворнаго совѣтника.

Преподавательная программа не измѣнилась въ настоящую пору нимало противъ прежняго, да и не было причины измѣнять хода наукъ, которымъ однажды навсегда указанъ былъ прямой и вѣрный путь къ вѣчной истинѣ. Незначительныя перемѣны въ образѣ преподаванія ограничились только чтеніемъ исторіи литературъ, по классамъ изученія языковъ. Профессоръ *Скворцовъ* входилъ было въ академическое правленіе запискою объ особой каѳедрѣ для языка латинскаго по тому уваженію, что предметъ этотъ замѣтно слабѣетъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ: но по предварительному словесному докладу о семъ мнѣніи главному протектору академіи, представленіе это до времени оставлено безъ дѣйствія. Независимо отъ занятій наставниковъ—каждаго по своему предмету,—въ настоящую пору они постоянно трудились надъ другими дѣлами, по назначенію высшаго начальства. 18 ноября 1840 года Правленіе академіи представило высокопреосвященному митрополиту Филарету переводъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна, сдѣланный наставниками и окончательно пересмотрѣнный бывшимъ

профессоромъ греческаго языка протоіереемъ *Аверкіемъ Пушновымъ*. 8 марта того же года, по опредѣленію св. Синода, академія кіевская приступила къ переводу доставшейся на ея долю четвертой части рукописнаго богословія на греческомъ языкѣ іерусалимскаго патріарха Анѳима. По распоряженію академическаго правленія, трудъ этотъ былъ раздѣленъ между баккалаврами—іеромонахомъ *Фотіемъ*, *И. Бобровницкимъ*, *Я. Г. Амфитеатровымъ* и *В. Аскоченскимъ*, которые, къ 28 сентября, успѣли окончить его и тогда же представили академическому правленію для дальнѣйшаго распоряженія. Въ 1841 году марта 3 высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, препровождая въ академію копію съ указа св. Синода, поручилъ составить сообразное тому предначертаніе объ изданіи разсужденій догматическихъ и нравственныхъ на всѣ воскресные и праздничные дни. Цѣль этого Сборника была доставить простому народу краткія и удобопонятныя поученія, содержаніемъ коихъ должны были служить разсужденія о догматическихъ и нравственныхъ предметахъ. Св. Синодъ предписывалъ расположить оныя по числу воскресныхъ и праздничныхъ дней, руководствуясь въ этомъ благочестивомъ занятіи отцами Церкви и извѣстнѣйшими русскими проповѣдниками. «Поручаю именемъ Господнимъ, писалъ въ резолюціи своей высокопреосвящ. Филаретъ, заняться составленіемъ «разсужденій, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, ар«химандрита Іереміи, о.о. инспектору академіи, архимандриту Ди«митрію, ректору семинаріи архимандриту Евсевію, профессорамъ «академіи о. протоіерею Іоанну Скворцову и Якову Амфитеатрову, и «сверхъ того пастырскимъ словомъ приглашаю и прочихъ профес«соровъ и баккалавровъ академіи и наставниковъ семинаріи при«нять участіе въ богоугодномъ и весьма нужномъ и полезномъ для «святыя православныя Церкви подвигѣ». Слово любимѣйшаго архипастыря было всегда закономъ для чадъ духовной паствы его: но академія, имѣвшая въ немъ своего главнѣйшаго протектора, тѣмъ

болѣе ревновала къ исполненію всякаго его желанія; она тотчасъ же приступила къ осуществленію богоугоднаго намѣренія, предначертаннаго св. Синодомъ и въ самомъ непродолжительномъ времени представила первый томъ Сборника, по указанному ей плану. Въ тоже время она напечатала на процентную свою сумму сочиненіе студента *Гогоцкаго*: *Критическое обозрѣніе ученія римской церкви о видимой главѣ Церкви.*

Строго соблюдая то святое начало христіанскаго просвѣщенія, въ основѣ котораго древнимъ мудрецомъ положенъ страхъ Божій, начальство академическое, какъ мы уже видѣли, усилило бдительный надзоръ за своими воспитанниками, назначивъ двухъ помощниковъ инспектору изъ баккалавровъ академіи: но доселѣ они не имѣли должныхъ наставленій касательно своей должности. Инспекторъ академіи, архимандритъ *Димитрій*, по порученію Правленія, составилъ инструкцію для субъинспекторовъ, которая можетъ служить образцовою для нравственнаго воспитанія православно-образуемаго юношества.

Такъ какъ при академіяхъ, для надзора за поведеніемъ студентовъ, назначаются два инспекторскіе помощника—одинъ изъ монашествующихъ, а другой изъ свѣтскихъ: то «особенныя должности «ихъ, по приличію званія, суть слѣдующія: 1) Помощникъ инспек«тора изъ монашествующихъ баккалавровъ а) во всякомъ случаѣ, «личное присутствіе инспектора внутри корпуса, но гдѣ не можетъ «онъ быть лично по какимъ либо обстоятельствамъ (болѣзни, не«обходимой отлучкѣ и проч.) занимаетъ его должность. Въ такомъ «случаѣ комнатные старшіе и всѣ вообще студенты во всякой нуж«дѣ обращаются къ нему. Правила, которыми онъ руководствуется «въ такихъ случаяхъ, суть тѣже самыя, на основаніи которыхъ «дѣйствуетъ инспекторъ и которыя изображены въ проэктѣ устава «духовныхъ академій. Впрочемъ такое замѣщеніе инспекторской дол«ности не можетъ продолжаться долѣе одного дня безъ вѣдома и

«особеннаго распоряженія Правленія; б) во всѣхъ прочихъ случа-
«яхъ дѣйствуетъ по общимъ правиламъ, которыя указаны ниже.
«2. Второй помощникъ—свѣтскій: а) преимущественно наблюдаетъ
«за поведеніемъ студентовъ внѣ академическаго корпуса, въ про-
«гулкахъ и въ такихъ случаяхъ, когда дозволяется нѣкоторымъ изъ
«студентовъ отлучаться въ праздничные дни, для посѣщенія святыхъ
«мѣстъ въ Кіевѣ. Равнымъ образомъ освѣдомляется по возможности
«о поведеніи студентовъ, при посѣщеніи ими, съ дозволенія началь-
«ства, градскихъ жителей; б) при богослуженіи въ академической
«церкви замѣчаетъ неблаговременно входящихъ и выходящихъ изъ
«церкви и наблюдаетъ, чтобы студенты занимали въ церкви свое
«мѣсто, становясь отдѣльно отъ народа и наблюдали должное бла-
«говѣніе. Общія обоимъ помощникамъ обязанности состоятъ въ
«поочередномъ посѣщеніи студентовъ въ столовой и въ комнатахъ,
«преимущественно во время вечерней и утренней молитвы. Для се-
«го а) дни седьмицы могутъ быть раздѣлены между инспекторомъ и
«его помощниками такъ, что въ три дня седьмицы посѣщаетъ сту-
«дентовъ инспекторъ, а въ остальные четыре его помощники; б)
«замѣчаемыя при семъ посѣщеніи неисправности (исключая про-
«ступковъ значительныхъ, требующихъ строжайшаго взысканія) по-
«мощникъ инспектора тутъ же исправляетъ приличнымъ замѣчані-
«емъ, внушеніемъ или выговорами; в) все достойное замѣчанія от-
«мѣчаютъ въ своихъ частныхъ запискахъ, которыя сообщаютъ по-
«томъ другъ другу и инспектору. На основаніи сихъ частныхъ за-
«мѣтокъ составляютъ мѣсячные списки поведенія, которые пред-
«ставляются Правленію, за общимъ подписомъ инспектора и его
«помощниковъ. г) О проступкахъ, особенно важныхъ, немедленно
«сообщаютъ инспектору, который поступаетъ въ семъ случаѣ на
«основаніи правилъ, предписанныхъ проектомъ устава духовныхъ
«академій».

Въ настоящемъ курсѣ кіевская академія едва не лишилась луч-

шаго украшенія своего—академическаго хора, существующаго въ ней болѣе двухсотъ лѣтъ. На представленіи Правленія объ экипировкѣ учениковъ низшихъ уѣздныхъ училищъ, содержимыхъ при академіи, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ положилъ такую резолюцію: «представить счетъ, во сколько суммы обходится ака-«деміи содержаніе пѣвчихъ, съ мнѣніемъ: можно ли безъ хора се-«го обойтись и замѣнить оный пѣніемъ самыхъ студентовъ, по при-«мѣру московской и с. петербургской академій». Правленіе, сообщивъ его высокопреосвященству требуемыя справки и порядокъ содержанія пѣвческаго хора со времени преобразованія сего училища, просило архипастыря, «во уваженіе давности пѣвческаго хора при «академіи и для поддержанія въ народѣ видимой ревности и усердія «къ посѣщенію храма кіевобратскаго и къ слушанію постоянно «произносимыхъ въ немъ поученій, разрѣшить оставить сей хоръ «на дальнѣйшее время». Уваживъ такое представленіе академіи, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ повелѣлъ «дабы въ «число пѣвчихъ всегда поступали бѣдные и безпомощные ученики, «и чтобы они нисколько не опущали классическихъ занятій, а на-«противъ, какъ пользующіеся лучшимъ содержаніемъ въ академи-«ческомъ хорѣ, выходили изъ онаго отличными учениками». Такимъ образомъ опять сохранено было существованіе того хора, который еще при Лазарѣ Барановичѣ былъ разсадникомъ пѣвцовъ по всей сѣверо-восточной Россіи.

Окончательный экзаменъ этого выпуска особенно памятенъ рѣчью, которую произнесъ окончившій курсъ уроженецъ Молдавіи студентъ *Попеску-Скрибанъ*. Не лесть, не вымыселъ, а чистая, святая истина водила языкомъ его, когда говорилъ онъ передъ лицомъ высокаго протектора академіи.

«Я здѣсь чужеземецъ; мой родъ, мое отечество далеко отселѣ и языкъ «у насъ иной. Но здѣсь—въ этой колыбели вѣры и просвѣщенія ве-«личайшей въ свѣтѣ монархіи, я принятъ какъ свой, и можетъ быть

«болѣе, чѣмъ свой. Два года провелъ я здѣсь подъ твоимъ отеческимъ «покровительствомъ, подъ руководствомъ добрыхъ наставниковъ, въ «пріязни отъ всѣхъ меня окружающихъ,—и эти два года почитаю «лучшими въ жизни моей. Кто болѣе меня обязанъ глубочайшею «благодарностію къ сему святилищу наукъ и особенно твоимъ, ми«лостивѣйшій архипастырь, попеченіямъ и христіанской любви? Мои «товарищи по наукѣ, братья по вѣрѣ, други по душѣ и юноше«ской пріязни, оспаривали у меня слово благодаренія, но я сказалъ «имъ: «вы свои, вы имѣете право на благодѣянія, на благодарно«сти; предоставьте мнѣ страннику послѣднюю минуту и послѣднее «слово благодаренія, для изліянія священныхъ чувствій души глу«бокопризнательной». Они предоставили, и я почитаю себя вполнѣ «счастливымъ, что могу изречь предъ тобою, милостивѣйшій архи«пастырь и отецъ, тѣ чувствованія, съ которыми оставляю сіе не«забвенное для меня мѣсто, гдѣ обрѣлъ я сокровище истинной «мудрости христіанской и православнаго ученія вѣры, которыхъ не «находилъ нигдѣ. Если возвращусь на мою родину, и мое отече«ство спроситъ меня: позналъ ли ты истинную мудрость и благо«честіе христіанское? Я скажу ему: не только познавалъ, но и «видѣлъ ихъ,—и укажу на тебя, іерархъ благочестивый. Если со«сѣдній моему отечеству гордый мусульманинъ спроситъ у меня: «чѣмъ твоя вѣра лучше другихъ? Я скажу ему: христіанскою, без«корыстною любовію,—и укажу на тебя, іерархъ христолюбивый, «на великодушіе и гостепріимство великаго народа русскаго, во«спитаннаго въ вѣрѣ православной и видимо осѣняемаго благосло«веніемъ Вышняго. Если похваляющійся всезнаніемъ европеецъ вой«детъ со мною въ состязаніе, я скажу ему: можетъ быть вы и «все знаете, но вы не видали Православной Церкви въ древней чи«стотѣ ея и благолѣпіи, а я между вами не видалъ особъ право«славныхъ. Такъ, милостивѣйшійшій архипастырь и отецъ, въ твоей «паствѣ и въ твоей академіи изучалъ я обширную науку вѣры Пра-

«вославной; здѣсь видѣлъ чинъ и устройство истинной Церкви Хри-«стовой; видѣлъ благолѣпіе церковное во всей красотѣ и чистотѣ «древней; при твоемъ священнослуженіи, молился въ древнѣйшихъ «храмахъ Руси Православной, и все, что могъ познать, могъ ви-«дѣть,—все понесу въ мою любезную родину и все постараюсь «обратить въ назиданіе себѣ и моимъ соотечественникамъ. Это мой «святой обѣтъ, и кромѣ исполненія сего обѣта мнѣ нечѣмъ возбла-«годарить тебя, милостивѣйшій архипастырь. И у меня есть влады-«ка, старецъ благоговѣйный и маститый: о, какъ будетъ радовать-«ся духъ его, когда я приду къ нему и принесу ему твою любовь «и твое христіанское лобзаніе! Какъ вожделенно будетъ и для цѣ-«лаго моего отечества, когда принесу ему плоды христіанскаго про-«свѣщенія изъ того самаго вертограда, который насаждалъ одинъ «изъ сыновъ его, столь извѣстный своею ревностію по вѣрѣ пра-«вославной. Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! освяти мой обѣтъ «и мои желанія твоимъ святительскимъ благословеніемъ!»

Кто слышалъ эту рѣчь, тотъ не забудетъ и того впечатлѣнія, какое произвела она на его душу...

Въ *десятомъ* курсѣ выпущены, по утвержденіи духовно-учебнымъ управленіемъ св. Синода, *магистрами* слѣдующіе воспитанники:

Монастыревъ, Андрей Ивановичъ, поступившій изъ Орловской семинаріи.

Булгаковъ, Михаилъ Петровичъ ([39]). изъ Курской.

Муретовъ, Матвѣй Ивановичъ . . . изъ Рязанской.

Крамаревъ, Григорій Никифоровичъ. изъ Харьковскаго Колл.

Миловидовъ, Константинъ Ивановичъ. изъ Нижегородской.

Говоровъ, Егоръ Васильевичъ ([40]) . изъ Орловской.

Слюсаревъ, Авксентій Ивановичъ. . изъ Воронежской.

Зубовскій, Николай Андреевичъ . . изъ Могилевской.

Павловъ, Николай Васильевичъ . . изъ Харьковскаго Колл.

Киселевскій, Иванъ Трофимовичъ . изъ Полтавской.
Сахаровъ, Евгеній Александровичъ . изъ Ярославской.
Веселовъ, Петръ Семеновичъ . . . изъ Орловской.
Авсеневъ, Александръ Семеновичъ . изъ Воронежской.
Соловьевъ, Егоръ Ивановичъ . . . изъ Калужской.
Уводскій, Николай Петровичъ . . . изъ Владимірской.
Востоковъ, Андрей Егоровичъ . . изъ Нижегородской.
Лавровъ, Аѳанасій Петровичъ . . . изъ Рязанской.
Тихвинскій, Аѳанасій Петровичъ . изъ Тверской.
Дагаевъ, Иванъ Тимоѳѣевичъ . . . изъ Тульской.
Ждановъ, Димитрій Аѳанасьевичъ. . изъ Орловской.
Новоселовъ, Александръ Александр. изъ Тверской.
Хрѣновскій, Иванъ Пахомов.(свящ.). изъ Воронежской.
Серафимовъ, Серафимъ Антоновичъ. изъ Екатеринославской.
Попеску-Скрибанъ, Вас. Иванов.([41]) изъ Ясской.

Старшіе кандидаты.

Извольскій, Никаноръ Петровичъ . изъ Тверской.
Пясецкій, Петръ Владиміровичъ . . изъ Черниговской.
Кашменскій, Степанъ Никифоровичъ. изъ Тамбовской.
Поповъ, Доримедонтъ Даниловичъ. . изъ Курской.
Поздѣевъ, Павелъ Артамоновичъ . . изъ Орловской.
Карабиневичъ, Ѳедоръ Михайловичъ изъ Полтавской.
Воскресенскій, Иванъ Григорьев.. изъ Калужской.
Оглоблинъ, Николай Яковлевичъ. . изъ Смоленской.
Андреевскій, Яковъ Трофимовичъ . изъ Кіевской.
Высоцкій, Трофимъ Петровичъ . . изъ Черниговской.
Корженевскій, Александръ Васил. изъ Минской.
Воскресенскій, Лука Яковлевичъ . изъ Тамбовской.
Геннеръ, Иванъ Ѳедоровичъ . . . изъ Дерптскаго универс.

Младшіе кандидаты.

Пантелѣевъ, Александръ Владимір. . изъ Харьковскаго Колл.

Поповъ, Андрей Антоновичъ . . . . изъ Тамбовской.
Германовъ, Михаилъ Андреевичъ . . изъ Тамбовской.
Зефировъ, Иванъ Александровичъ. . изъ Ярославской.
Вартинскій, Павелъ Елисѣевичъ . изъ Екатеринославской.
Соколовъ, Григорій Ѳедоровичъ . . изъ Владимірской.
Баженовъ, Викторъ Владиміровичъ . изъ Тульской.
Титовъ, Григорій Яковлевичъ . . . изъ Курской.
Сергѣевъ, Григорій Ѳедоровичъ . . изъ Курской.
Александольскій, Дмитрій Ивановичъ. изъ Курской.
Здравый, Григорій Ивановичъ . . . изъ Черниговской.
Золотовъ, Иванъ Никитичъ . . . . изъ Калужской.
Княгининскій, Аполлонъ Александр.. изъ Нижегородской.
Уляницкій, Михаилъ Яковлевичъ . . изъ Кіевской.
Твердіевичъ, Михаилъ Степановичъ . изъ Кишиневской.
Скобѣевъ, Петръ Яковлевичъ . . . изъ Калужской.
Гастевъ, Василій Николаевичъ . . . изъ Тульской:
Агриковъ, Платонъ Алексѣевичъ . . изъ Владимірской.
Шенецъ, Даніилъ Васильевичъ . . . изъ Минской.
Красницкій, Василій Ѳедоровичъ. . изъ Курской.
Артюховскій, Григорій Матвѣевичъ . изъ Астраханской.

Студентъ.

Индзинскій, Михаилъ Осиповичъ . . изъ Кишиневской.
Краснопѣвцевъ, Димитрій Егоров.. изъ Тульской.

Выбыли:

Приклонскій Николай . . . . . Владимірской.
Прусъ-Головацкій Моисей . . . . Кіевской.

Умеръ.

Дучинскій Никандръ. . . . . Волынской.

КУРСЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1—1843 г.

Одиннадцатый курсъ, согласно распоряженію академическаго Правленія, предположено было составить изъ слѣдующаго числа воспитанниковъ:

Кіевской семинаріи	4.
Екатеринославской	1.
Черниговской	4.
Курской	5.
Воронежской	4.
Орловской	4.
Полтавской	4.
Херсонской	2.
Тверской	2.
Смоленской	2.
Ярославской	2.
Рязанской	2.
Владимірской	2.
Тульской	2.
Калужской	2.
Казанской	2.
Тамбовской	2.
Могилевской	1.
Харьковскаго Коллегіума	4.

Кромѣ волонтеровъ, поступившихъ, по испытанію, въ число студентовъ, академія, съ разрѣшенія высшаго начальства, допустила

къ слушанію уроковъ монаха изъ болгаръ *Иларіона Стояновича*, проживавшаго дотолѣ въ Константинополѣ.

Изъ окончившихъ ученіе въ предшествующемъ курсѣ студентовъ въ должность наставниковъ при академіи назначены: іеромонахъ *Макарій* (Булгаковъ) по предмету богословскихъ наукъ и *Серафимовъ Серафимъ* по классу греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1842 году 27 ноября, согласно ходатайству высокопреосвященнаго митрополита Филарета, переведенъ въ академію профессоръ кіевской семинаріи іеромонахъ *Михаилъ* (Монастыревъ) баккалавромъ богословскихъ наукъ. Но изъ числа сихъ наставниковъ одному въ скоромъ времени суждено было явиться въ другой академіи достойнѣйшимъ представителемъ древнѣйшаго въ Россіи училища. Это былъ іеромонахъ *Макарій*.

Перемѣны, произшедшія между прежними наставниками, уже послужившими училищу, были слѣдующія: въ 1841 г. баккалавръ, соборный іеромонахъ *Антоній* переведенъ въ кіевскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ; 10 ноября 1841 года возведены званіе экстраорд. профессоровъ инспекторъ академіи *Іоанникій* и баккалавръ Церковной Исторіи *Димитрій Макаровъ*, 19 іюня 1842 года баккалавръ *Серафимъ* назначенъ инспекторомъ казанской академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 10 августа 1843 года профессоръ *Макаровъ* постриженъ въ монашество и нареченъ *Лаврентіемъ*; соборный іеромонахъ экстраорд. профессоръ *Аѳанасій* 23 іюля 1841 года назначенъ ректоромъ вологодской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Труды и усердіе наставниковъ академіи не оставались и въ эту пору безъ вознагражденія. Согласно представленію высокопреосвящ. митрополита, обозрѣвшаго, по распоряженію св. Синода, въ 1841 году академію, удостоены благословенія Синода: ректоръ архимандритъ *Димитрій*, ординарные профессоры: протоіерей *Іоаннъ*

Скворцовъ, *А. Граниковъ*, *Я. Амфитеатровъ*, *В. Чеховичъ*; экстраординарные: *С. Соловьевъ*, *П. Авсеневъ* и баккалавры: соборные іеромонахи *Серафимъ* и *Фотій*, *А. Минервинъ*, *Д. Подгурскій*, *Д. Макаровъ* и *В. Курковскій*, а 23 мая 1842 года ректоръ *Димитрій* Высочайше былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст.; баккалавръ *В. Аскоченскій*, безмездно преподававшій въ теченіи 1841 г. Патрологію, взысканъ былъ особеннымъ вниманіемъ начальства. «Принимая въ разсужденіе, писалъ въ запискѣ своей ректоръ академіи, съ одной стороны то, что означенный предметъ «и самъ по себѣ и преимущественно по новости и по недостатку «руководства требуетъ особенныхъ усиленныхъ занятій и даже ма«теріальныхъ средствъ для пріобрѣтенія нужныхъ пособій, съ другой«то, что не смотря на всѣ затрудненія, *Аскоченскій* преподавалъ «и преподаетъ его съ отличнымъ успѣхомъ,» ближайшій начальникъ училища ходатайствовалъ, первое, о приличномъ вознагражденіи преподавателя за истекшій годъ, и потомъ о назначеніи ему особеннаго жалованья наравнѣ съ другими предметами. Причемъ, согласно представленію *Аскоченскаго*, предположено было, для большаго успѣха студентовъ, къ назначеннымъ уже двумъ часамъ отдѣлить еще по два часа въ недѣлю для преподаванія Патрологіи студентамъ низшаго отдѣленія, такъ чтобы они половину этой науки выслушивали къ низшемъ, а другую въ высшемъ отдѣленіи. Все это приведено было въ исполненіе въ слѣдующемъ же академическомъ курсѣ.

И еще не стало одного изъ заслуженныхъ наставниковъ академіи... 28 мая 1842 года скончался экстраорд. профессоръ *Степанъ Ѳедоровичъ Соловьевъ*. Занимая въ послѣднее время каѳедру всеобщей словесности, онъ строгимъ взглядомъ на науку много способствовалъ къ остепененію молодыхъ писателей-студентовъ, иногда порывающихся въ дѣлѣ литературномъ въ область безотчетной фантазіи. Но справедливость требуетъ сказать, что каѳедра эта была не по характеру профессора: лингвистъ по страсти,

гебраистъ по преимуществу, онъ былъ достойнѣйшимъ преемникомъ ученаго профессора Александра Максимовича и прямымъ сотоварищемъ, по предмету, знаменитому Шимкевичу. Къ сожалѣнію, составленная *Соловьевымъ* граматика халдейскаго языка и одобренная Коммиссіей духовныхъ училищъ, осталась ненапечатанною, по недостаточности автора, которому предоставлено было распорядиться этимъ дѣломъ своими средствами. Въ декабрѣ 1842 г. выбылъ также изъ числа наставниковъ баккалавръ В. *Курковскій*.

Занятія академіи, по части учебной, продолжались по прежнему. Досуги отъ классическихъ трудовъ наставники посвящали «Воскресному Чтенію» и составленію второй части *Сборника* поученій для простаго народа. Между прочимъ профессоръ академіи протоіерей *І. Скворцовъ* напечаталъ свои *Чтенія изъ Церковной исторіи для дѣтей*, а также *Исторію Ветхозавѣтной Церкви* и особо *Исторію Церкви Новозавѣтной*: баккалавръ *И. Максимовичъ* издалъ составленный имъ *Паломникъ Кіевскій*,—книгу, полезнѣйшую для всѣхъ посѣщающихъ святыню Кіева, а профессоръ *Чеховичъ*, по благословенію высокопреосвящ. митрополита, поступилъ преподавателемъ физики въ кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ.

Въ 1843 году, съ окончаніемъ академическаго курса, выпущены были *магистрами* слѣдующіе воспитанники:

Трейеровъ, Василій Ивановичъ, поступившій изъ Рязанской семинаріи.

Капустинъ, Андрей Ивановичъ . . изъ Пермской.
Ылаевъ, Петръ Ивановичъ . . . изъ Тверской.
Горскій, Егоръ Семеновичъ . . . . изъ Ярославской.
Колосовъ, Алексѣй Михайловичъ . . изъ Тверской.
Сокольскій, Павелъ Ивановичъ . . изъ Владимірской.
Мерцаловъ, Ипполитъ Игнатьевичъ . изъ Тульской.
Энеидовъ, Василій Ѳедоровичъ . . . изъ Рязанской.

Павловскій, Николай Ивановичъ . . изъ Калужской.
Марковъ, Петръ Васильевичъ . . . изъ Смоленской.
Лебединцевъ, Петръ Гавриловичъ . изъ Кіевской.
Юзефовичъ, Даніилъ Яковлевичъ . . изъ Полтавской.
Катраповъ, Павелъ Ивановичъ . . изъ Полтавской.
Петровскій, Алексѣй Тимоѳеевичъ . изъ Смоленской.
Разумовскій, Димитрій Васильевичъ изъ Тульской.
Любомирскій, Василій Дмитріевичъ изъ Орловской.
Котляревъ, Андрей Семеновичъ . . изъ Черниговской.
Исаіевъ, Василій Ефимовичъ . . . изъ Воронежской.
Махаринскій, Михаилъ Ивановичъ . изъ Полтавской.
Резановъ, Осипъ Потаповичъ . . . изъ Воронежской.
Лебединцевъ, Арсеній Гавриловичъ изъ Кіевской.
Охотинъ, Александръ Николаевичъ . изъ Казанской.
Владиславлевъ, Владиміръ Ѳедоровичъ изъ Владимірской.
Вертоградовъ, Димитрій Марковичъ изъ Калужской.
Попруженковъ, Егоръ Ивановичъ . изъ Херсонской.
Надеждинъ, Николай Самойловичъ (42) изъ Тамбовской.
Введенскій, Алексѣй Алексѣевичъ . изъ Орловской.
Танковъ, Алексѣй Алексѣевичъ . . изъ Курской.
Вуколовъ, Алексѣй Осиповичъ . . изъ Орловской.

Старшіе кандидаты:

Богословскій, Алексѣй Осиповичъ . изъ Орловской.
Мерцединъ, Алексѣй Васильевичъ . изъ Тульской.
Оболенскій, Петръ Андреевичъ . . изъ Воронежской.
Дюбановичъ, Леонтій Николаевичъ . изъ Могилевской.
Васильевъ, Иванъ Акимовичъ . . изъ Курской.
Неждановъ, Василій Григорьевичъ . изъ Ярославской.
Инноковъ, Иванъ Ивановичъ . . . изъ Харьковской.
Позднышевъ, Александръ Егоровичъ изъ Тульской.

Фесенковъ, Акимъ Григорьевичъ . изъ Полтавской.
Рудневъ, Иванъ Наумовичъ . . . изъ Орловской.

Младшіе кандидаты:

Задерацкій, Петръ Емельяновичъ . . изъ Херсонской.
Козакевичъ, Димитрій Николаевичъ . изъ Черниговской.
Дашкевичъ, Никита Филиповичъ . . изъ Кіевской.
Писаревъ, Иванъ Васильевичъ . . изъ Курской.
Андріевскій, Андрей Ѳедоровичъ . изъ Харьковской.
Песковъ, Андрей Ивановичъ . . . изъ Воронежской.
Демьяпенковъ, Ѳеофилактъ Степановичъ изъ Черниговской.
Воиновъ, Николай Акимовичъ . . . изъ Калужской.
Ждановъ, Исмаилъ Васильевичъ . . изъ Харьковск. Кол.
Раевскій, Семенъ Владиміровичъ . . изъ Харьковскаго Кол.
Эльчуковъ, Димитрій Михайловичъ . изъ Курской.
Картовичъ, Степанъ Павловичъ . . изъ Волынской.
Пономаревъ, Николай Алексѣевичъ изъ Кіевской.
Соболевскій, Димитрій Петровичъ . изъ Тульской.
Раевичъ, Петръ Яковлевичъ . . . изъ Калужской.
Павловскій, Михаилъ Ильичъ . . изъ Херсонской.
Коцовольскій, Иванъ Ивановичъ . изъ Кіевской.
Павловичъ, Григорій Игнатьевичъ . изъ Кіевской.
Кошлаковъ, Аѳанасій Никитичъ . . изъ Курской.
Лебедевъ, Іона (іеромонахъ) . . . изъ Орловской.
Любославскій, Николай Семеновичъ изъ Тамбовской.
Буримовъ, Петръ Ивановичъ . . изъ Черниговской.
Корчинскій, Іустинъ Ѳомичъ . . изъ Волынской.
Зефировъ, Иванъ Ивановичъ . . изъ Симбирской.
Родзаевскій, Григорій Павловичъ . изъ Кіевской.
Малейскій, Осипъ Косьмичъ . . изъ Орловской.
Мацкевичъ, Александръ Петровичъ изъ Кіевской.

Троепольскій, Павелъ Никитичъ изъ Орловской.
Адорацкій, Степанъ Ивановичъ . . изъ Казанской.

Студентъ:

Падалка, Ѳеофанъ Васильевичъ . . изъ Полтавской.

КУРСЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1843—1845 г.

Внутреннее академическое Правленіе, въ представленіи своемъ оберъ-прокурору св. Синода объ истребованіи семинарскихъ воспитанниковъ, въ составъ *двѣнадцатаго* курса предполагало назначить:

Изъ Кіевской семинаріи	5.
— Екатеринославской	1.
— Черниговской	2.
— Минской	1.
— Подольской	3.
— Курской	3.
— Воронежской	5.
— Орловской	6.
— Полтавской	3.
— Волынской	3.
— Херсонской	2.
— Тифлисской	1.
— Харьковскаго Коллегіума	3.

Но по соображенію числа требуемыхъ въ с. петербургскую ака-

демію учениковъ, оберъ-прокуроръ предложеніемъ своимъ отъ 3 іюня 1841 г. предписалъ не назначать учениковъ изъ семинарій: Волынской, Минской и Херсонской, а вытребовать.

Изъ Воронежской	3.
— Орловской	4.
— Подольской	1.
— Черниговской	3.
— Курской	2.
— Калужской	2.
— Владимірской	3.
— Рязанской	3.
— Тульской	3.
— Тамбовской	3.
— Тверской	2.
— Могилевской	1.
— Смоленской	1.
— Полоцкой	3.
— Литовской	3.

Остальныя за тѣмъ вакансіи, противу штатнаго положенія, имѣть въ виду на случай поступленія отъ волонтеровъ прошеній о принятіи ихъ въ академіи. На основаніи сего, академическое Правленіе допустило къ испытаніямъ.

Изъ Кіевской семинаріи	5.
— Орловской	3.
— Полтавской	3.
— Владимірской	1.
— Казанской	1.
— Екатеринославской	1.
— Минской	1.

Независимо отъ сего, въ число воспитанниковъ высшаго отдѣленія, согласно распоряженію оберъ-прокурора, поступили два сту-

дента с. петербургской академіи, перемѣстившіеся оттуда, по причинѣ неблагопріятнаго климата, имѣвшаго вредное вліяніе на ихъ здоровье.

Въ продолженіи сего курса, послѣдовало очень довольно перемѣнъ между наставниками академіи, какъ по случаю переведенія нѣкоторыхъ на другія должности, такъ и по причинѣ опредѣленія новыхъ преподавателей изъ окончившихъ курсъ наукъ въ предшествовавшіе два года. Такимъ образомъ, на мѣсто баккалавра французскаго языка *А. Минервина*, перемѣщеннаго на каѳедру Русской исторіи и исторіи Россійской Церкви, опредѣленъ воспитанникъ сей академіи *Колосовъ Алексѣй*; на вакансію же баккалавра словесныхъ наукъ назначенъ *Трейеровъ Василій*, а по классу нѣмецкаго языка утвержденъ преподавателемъ *Капустинъ Андрей*. 31 мая 1844 года, согласно представленію высокопреосвящ. митрополита Филарета, назначенъ намѣстникомъ Кіевопечерской лавры экстраорд. профессоръ академіи іеромонахъ *Лаврентій*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а на его мѣсто опредѣленъ баккалавръ Церковной Исторіи профессоръ волынской семинаріи *Крамаревъ Григорій*. Баккалавръ академіи іеромонахъ *Фотій*, опредѣленіемъ св. Синода отъ 31 августа, назначенъ профессоромъ Церковнаго Краснорѣчія въ казанскую академію, а каѳедра Чтенія свящ. Писанія, до сего имъ занимаемая, по предписанію оберъ-прокурора, оставлена до времени безъ замѣщенія дѣйствительнымъ наставникомъ. Въ 1845 году, согласно отношенію высокопреосвящ. Гавріила, архіепископа херсонскаго и таврическаго, баккалавръ *Серафимовъ* 20 февраля уволенъ отъ училищной должности для поступленія въ епархіальное вѣдомство; преподаваніе же греческаго языка, до окончанія академическаго курса, поручено баккалавру *Капустину*. 11 октября 1844 г. экстраорд. профессоръ академіи, коллежскій совѣтникъ *П. Авсеневъ* постриженъ въ монашество и нареченъ *Ѳеофаномъ*. Съ перемѣною званія онъ продолжалъ тру-

диться для воспитавшаго его училища: но университетъ кіевскій, который также имѣлъ его въ числѣ своихъ преподавателей, оставленъ былъ на этотъ разъ *Авсеневымъ*. Лишеніе такого профессора не могло быть нечувствительнымъ для какого бы то ни было училища. Очень хорошо понимая это, попечитель кіевскаго учебнаго округа, князь С. Давыдовъ относился къ высокопреосвящ. Филарету о дозволеніи *Авсеневу* продолжать чтеніе лекцій въ университетѣ св. Владиміра, что и послѣдовало, къ удовольствію истинныхъ любителей христіанскаго просвѣщенія. Въ тоже время (15 февраля) баккалавръ *Гогоцкій* избранъ былъ Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ въ члены-сотрудники; а въ слѣдующемъ году, желая, кромѣ степени магистра богословія, пріобрѣтенной имъ при академіи, имѣть таковую же по предмету философіи, онъ, съ разрѣшенія академической конференціи, держалъ экзаменъ въ кіевскомъ университетѣ съ полнымъ и блистательнымъ успѣхомъ. Остававшійся еще при академіи одинъ изъ старыхъ ея профессоровъ, въ должности библіотекаря, протоіерей *Аверкій Пушновъ* скончался 6 апрѣля 1845 года, и мѣсто его, по опредѣленію внутренняго академическаго Правленія, предоставлено «профессору *Граникову*, по старшинству его службы предъ прочими лицами.»

Въ настоящее время послѣдовало нѣсколько измѣненій и въ академической преподавательной програмѣ. Въ отзывѣ высокопреосвящ. митрополита Филарета, ревизовавшаго академію за предшествовавшій курсъ, между прочимъ, изъяснены были предположенія касательно измѣненія въ ходѣ нѣкоторыхъ наукъ, относящихся къ духовному образованію, и введенія новой науки, называемой Педагогикою. Внимательный попечитель академіи, опытно зная обширность и особенную важность Церковной Исторіи для факультета богословскаго, представилъ о раздѣленіи сего предмета въ такомъ видѣ,

чтобы исторія Церкви ветхозавѣтной была прочитываема въ первомъ курсѣ (въ низшемъ отдѣленіи) вмѣстѣ съ библейской археологіей. «Чрезъ сіе распоряженіе, заключалъ высокопреосвященный архи-«пастырь, преподаватель исторіи новозавѣтной, для прочтенія кото-«рой употребляется доселѣ одинъ только послѣдній годъ, будетъ «имѣть возможность прочитать ее съ большею подробностію.» Принявъ за тѣмъ во вниманіе цѣль, для которой предназначаются учащіеся въ академіи, высокопреосвящ. митрополитъ полагалъ прочитывать къ концу учебнаго курса, по крайней мѣрѣ, главныя начала Педагогики.

Вмѣстѣ съ симъ послѣдовало и другое представленіе высокопреосвящ. митрополита такого содержанія: 1) классъ польскаго языка, знаніе котораго не можетъ служить значительнымъ пособіемъ для православнаго богослова, и обучаться которому очень не многіе изъявляютъ желаніе, закрыть, а преподавателя онаго *В. Аскоченскаго* опредѣлить преподавателемъ одной Патрологіи, которую онъ, по временному распоряженію Правленія, читалъ уже въ продолженіе прошедшаго курса «съ отличнымъ успѣхомъ», назначивъ для того не менѣе четырехъ часовъ въ недѣлю. 2) Для сохраненія связи и единства между различными науками, преподаваемыми въ теченіи четырехгодичнаго курса и для ближайшаго направленія ихъ къ главной цѣли, прочитывать въ началѣ курса, то есть, въ низшемъ отдѣленіи, общее введеніе въ богословіе въ обширномъ видѣ или энциклопедію богословскую, чрезъ что, по замѣчанію высокаго проэкто-составителя, «вниманіе учащихся въ самомъ началѣ сосредо-«точится на главномъ предметѣ знанія, къ которому они должны «направлять всѣ свои занятія науками вспомогательными.»

Изъ двухъ этихъ представленій только одна статья окончательно утверждена была къ исполненію; именно, повелѣно закрыть въ академіи классъ польскаго языка, а баккалавру *Аскоченскому* поручить преподаваніе одной Патрологіи. Касательно же другихъ статей предпи-

сано войти въ особыя соображенія и представить оныя на усмотрѣніе духовно-учебнаго управленія. Въ слѣдствіе сего академическое Правленіе поручило ректору академіи *Димитрію* заняться этимъ дѣломъ съ изъясненіемъ способовъ, коими могутъ быть приведены въ исполненіе означенныя въ представленіяхъ предположенія. Въ самое непродолжительное время Правленію представлено было отъ ректора донесеніе слѣдующаго содержанія: 1) Преподаваніе исторіи Церкви ветхозавѣтной въ низшемъ отдѣленіи академіи можетъ быть введено удобно, если заимствовать для сего два часа въ недѣлю отъ часовъ, назначаемыхъ для общей словесности, для преподаванія которой достаточно и двухъ классовъ или четырехъ часовъ въ недѣлю; а также два часа отъ греческаго языка, который преподается въ продолженіе всего четырехгодичнаго курса, и потому для преподаванія его достаточно и по одному уроку въ недѣлю въ обоихъ отдѣленіяхъ. Преподавателемъ библейской исторіи въ низшемъ отдѣленіи можетъ быть одинъ изъ наставниковъ греческаго языка, для преподаванія котораго довольно и одного наставника, тѣмъ болѣе, что одинъ преподаватель удобнѣе можетъ въ теченіи всего курса держаться одного опредѣленнаго плана въ преподаваніи. 2) Что касается до преподаванія студентамъ высшаго отдѣленія началъ Педагогіи: то время для онаго можетъ быть заимствовано отъ греческаго языка, для котораго и въ высшемъ, какъ и въ низшемъ отдѣленіи остается два часа въ недѣлю, такъ что наставникъ греческаго языка будетъ занимать всего четыре часа въ недѣлю. Преподаваніе Педагогики можетъ быть поручено кому либо изъ наличныхъ наставниковъ, а планъ для преподаванія оной указанъ въ приложенной при семъ краткой програмѣ».

Надѣемся не обременить читателей, представляя вполнѣ этотъ планъ, составленный однимъ изъ опытнѣйшихъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія мужей нашего времени. Планъ этотъ есть достояніе науки и вмѣстѣ непререкаемое свидѣтельство, что академіи

духовныя привыкли видѣть въ ректорахъ своихъ настоящихъ, а не номинальныхъ только педагоговъ и воспитателей юношества.

— Педагогію называемъ науку о воспитаніи.

Воспитаніе въ общемъ смыслѣ есть вспомоществованіе правильному развитію всѣхъ силъ тѣлесныхъ и духовныхъ воспитанника, изъ котораго оно образуетъ человѣка и достойнаго члена общества.

Воспитаніе христіанина, какое должно быть въ обществѣ христіанскомъ, есть такое развитіе умственныхъ, нравственныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, какого требуетъ дарованная ему благодать св. крещенія и званіе истиннаго христіанина, благопослушнаго православной Церкви Христовой и вѣрнаго сына Отечества.

Воспитаніе духовное имѣетъ цѣлію образовать не только истиннаго христіанина и полезнаго члена общества, но и способнаго и полезнаго служителя Церкви.

Послѣднее есть главный предметъ Педагогіи для духовныхъ академій.

Понятіе о воспитаніи вообще, какъ о сообразномъ съ цѣлію о развитіи и образованіи всѣхъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, заключаетъ въ себѣ не только наилучшее практическое направленіе силъ воспитанника, въ слѣдствіе котораго онъ дѣлается способнымъ дѣйствовать на поприщѣ жизни во благо себѣ и другимъ, но и сообщеніе ему различныхъ свѣдѣній полезныхъ и нужныхъ для извѣстнаго рода жизни въ обществѣ. То и другое между собою нераздѣльно: но въ наукѣ можетъ быть разсматриваемо порознь. Первое назовемъ *воспитаніемъ* въ частнѣйшемъ смыслѣ, — послѣднее — *обученіемъ*. Отсюда и Педагогику можно раздѣлить 1) на *науку воспитанія* и 2) *науку обученія* (дидактика).

I. **Наука воспитанія**. Здѣсь послѣ общихъ понятій а) о назначеніи воспитываемаго и средствахъ къ достиженію онаго—естественныхъ и благодатныхъ; b) о воспитателѣ, его обязанностяхъ и качествахъ умственныхъ и нравственныхъ; c) о средствахъ, коими можетъ располагать воспитатель для своей цѣли, — должны быть

указаны 1) какъ общія правила касательно возбужденія и исправленія способностей, предупрежденія отъ поврежденія и исправленія недостатковъ; 2) такъ и особенныя правила касательно а) образованія тѣла (воспитаніе физическое). Правила, относящіяся къ сему, должны быть заимствованы изъ медицинскихъ наставленій (напримѣръ, изъ книги доктора Грумма о сохраненіи здоровья дѣтей), съ примѣненіемъ ихъ къ быту духовенства и устройству духовныхъ школъ и цѣли духовнаго образованія; b) образованія души, то есть, ея умственныхъ и нравственныхъ силъ ума, воли и чувства, какъ требуетъ достоинство существа нравственнаго, званіе христіанина, особенное назначеніе духовнаго воспитанника, съ указаніемъ средствъ къ сохраненію благонравія дѣтей, къ предупрежденію и исправленію недостатковъ.

Примѣчаніе. Хорошій и обильный матеріалъ для сихъ трактатовъ можно найти въ недавно изданной въ Москвѣ книгѣ: *О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія.* Только правила отвлеченныя должны быть приближены къ дѣйствительной жизни, общія — къ частной цѣли и состоянію духовныхъ воспитанниковъ.

II. **Наука обученія.** Обученіе чему либо есть сообщеніе (устное) свѣдѣній, относящихся къ одному извѣстному предмету по предначертанному напередъ плану, или въ формѣ науки. Сообщающій свѣдѣнія другому называется *преподавателемъ*, *наставникомъ*; принимающій свѣдѣнія — *учащимся*.

Обязанности преподавателя и учащагося и образъ занятій того и другаго можно разсматривать или *вообще*, безъ примѣненія къ извѣстной какой либо наукѣ, или *частно* въ приложеніи къ извѣстнымъ наукамъ. Отсюда наука обученія разлагается на двѣ части — *общую* и *особенную*. 1) *Часть общая.* Обученіе слагается изъ дѣятельности преподающаго и обучающагося: то, по указанію общей цѣли обученія и средствъ къ достиженію оной,

должно раскрыть въ особенности: А) въ отношеніи къ преподавателю а) его обязанности и качества — умственныя, нравственныя и физическія; б) внѣшній образъ или форму преподаванія; в) порядокъ преподаванія; г) духъ преподаванія. Б) Въ отношеніи къ учащемуся а) его обязанности и качества; б) образъ и порядокъ занятій, чтобы преподаваніе приносило надлежащій плодъ. 2) *Часть особенная.* Обученіе духовнаго юношества (по нынѣшнему состоянію) начинается въ домѣ родительскомъ, продолжается и развивается въ низшихъ училищахъ, усовершается до извѣстной степени въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (семинаріяхъ); совершенствуется до возможной степени въ академіяхъ. Показанныя степени обученія могутъ быть разсмотрѣны отдѣльно. 1) Обученіе *первоначальное* (въ домѣ); оно состоитъ въ обученіи чтенію и чистописанію. Здѣсь укажутся различные методы и правила того и другаго. 2) Обученіе *приготовительное* въ училищахъ. Здѣсь по указаніи а) устройства учебной части въ училищахъ и цѣли обученія въ нихъ, которая состоитъ главнымъ образомъ въ приготовленіи къ дальнѣйшему образованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ низшимъ церковнослужительскимъ должностямъ; b) указать особенныя правила преподаванія всѣхъ предметовъ обученія, то есть, катихизиса, русскаго языка, древнихъ языковъ, ариѳметики и проч. съ указаніемъ цѣли, объема и способа преподаванія каждой науки, также порядокъ и образъ занятій учениковъ при изученіи ихъ. 3) Обученіе *семинарское.* Здѣсь также а) по указаніи цѣли и состава семинарскаго обученія, b) должно указать главное содержаніе и цѣль, объемъ и методъ всѣхъ наукъ, входящихъ въ составъ семинарскаго обученія, съ приложеніемъ частнѣйшихъ наставленій и правилъ касательно преподаванія ихъ, сообразно цѣли семинарскаго образованія; равнымъ образомъ порядокъ и образъ занятій самихъ учащихся. 4) Высшее образованіе *академическое.* Здѣсь также а) по указаніи цѣли и состава академическаго обученія, b) должно указать не только содержаніе,

способъ преподаванія и направленіе всѣхъ наукъ, входящихъ въ составъ академическаго обученія, но и средства къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію сихъ наукъ, также способъ успѣшнѣйшаго занятія ими. Практическія упражненія учащихся по сему предмету будутъ состоять въ составленіи и чтеніи уроковъ, въ краткомъ изложеніи небольшихъ трактатовъ въ формѣ учебниковъ, въ изустномъ объясненіи готовыхъ учебниковъ.

Примѣчаніе. Пособія къ составленію общей части дидактики или науки обученія есть. Даже на русскомъ языкѣ есть книжка, выбранная изъ Нимейера, подъ названіемъ: *Руководство къ дидактикѣ или наукѣ преподаванія.* С. Петербургъ 1837 г. Но особенная часть дидактики должна быть обработана примѣнительно къ системѣ духовнаго образованія.

Чтеніе общаго введенія въ курсъ богословія или богословской энциклопедіи въ низшемъ отдѣленіи академіи составитель проэкта находилъ возможность осуществить, при пособіи наличнаго наставника, позаимствовавъ для того два часа въ недѣлю отъ часовъ, назначенныхъ для философскаго класса, которому, и за таковымъ отчисленіемъ, все еще останется восемь часовъ въ недѣлю. Указывая на собственный конспектъ уроковъ по сему предмету, читанныхъ въ высшемъ отдѣленіи, ректоръ не счелъ нужнымъ представлять особый планъ.

«При такомъ измѣненіи, продолжаетъ просвѣщенный блюститель учебнаго порядка, какъ число наставниковъ въ академіи остается «тоже, такъ и общее распредѣленіе учебнаго времени въ низшемъ «отдѣленіи нисколько не нарушится». Въ подтвержденіе сего авторъ приложилъ слѣдующую таблицу.

Дни седьмицы.	9 и 10 часы утра.	11 и 12 утра.	3 и 4 час. по полудни
Понедѣльникъ	Общая Словесность.	Философія.	Французскій и нѣмецкій языки.
Вторникъ.	Математика и Гражданская Исторія.	Философія.	Греческій языкъ.
Среда.	Библейская Исторія (*прежде*) Общая Словесность.	Богословская Энциклопедія (*прежде*) Философія.	Русская Исторія.
Четвергъ.	Математика и Гражданская Исторія.	Философія.	*Лекцій не полагается.*
Пятница.	Общая Словесность.	Философія.	Библейская Исторія (*прежде*) Греческій языкъ.
Суббота.	Чтеніе Священн. Писанія.	Математика и Гражданская Исторія.	Французскій и нѣмецкій языки.

Доселѣ науки математическія, а равно и историческія, числившіяся въ разрядѣ наукъ вспомогательныхъ, были предоставляемы собственному выбору воспитанниковъ, изъ которыхъ одни поступали на классъ математики, а другіе на классъ исторіи. Усмотрѣвъ нѣкоторое неудобство такого распоряженія, оберъ-прокуроръ св. Синода предложилъ войти въ соображеніе касательно преподаванія студентамъ низшаго отдѣленія какъ физико-математическихъ наукъ, такъ и всеобщей исторіи всѣмъ безъ исключенія. «Но, писалъ въ своемъ донесеніи ректоръ академіи, привести въ исполненіе сіе предположеніе не иначе возможно, какъ съ совершеннымъ измѣненіемъ распредѣленія учебныхъ часовъ по урокамъ, такъ чтобы, не выступая за предѣлы общаго количества учебнаго времени — шести ча-

совъ въ день, раздѣлить оное не на три, какъ теперь, а на четыре урока, назначивъ для каждаго урока не два, а полтора часа. Это распредѣленіе можетъ быть сдѣлано такъ, чтобы до обѣда, вмѣсто двухъ, было читано три урока, а послѣ обѣда, какъ и теперь, по одному. Но такъ какъ въ семъ случаѣ къ назначеннымъ теперь четыремъ утреннимъ часамъ прибавится еще полчаса учебнаго времени: то, для облегченія физическихъ силъ учащихся, назначить между уроками по четверти часа для отдыха, такъ чтобы уроки, начинаясь въ восемь часовъ утра, оканчивались въ часъ по полудни, а для облегченія вниманія можно одинъ изъ утреннихъ уроковъ назначить для преподаванія какого либо языка, которое не требуетъ такого напряженнаго вниманія учащихся, какъ преподаваніе науки. Составившееся такимъ образомъ общее количество *двадцати трехъ* уроковъ въ недѣлю, по мнѣнію проэкто—составителя, можно было бы распредѣлить по предметамъ слѣдующимъ образомъ:

I. *Въ низшемъ отдѣленіи*:

1.	Чтеніе Свящ. Писанія	2 урока.
2.	Богословская Энциклопедія	1.
3.	Философія съ Исторіею Философіи	5.
4.	Общая Словесность	2.
5.	Исторія Ветхозавѣтной Церкви съ Археологіей . .	2.
6.	Патрологія	1.
7.	Всеобщая исторія	3.
8.	Русская исторія	1.
9.	Математика и физика	3.
10.	Греческій языкъ	2.
11.	Французскій и нѣмецкій языки	1.

II. *Въ высшемъ отдѣленіи*:

1.	Чтеніе Свящ. Писанія	2 урока.
2.	Богословскія науки	8.
3.	Церковное краснорѣчіе	2.

4. Церковная исторія . . . . . 3.
5. Исторія Церкви въ Россіи . . . . . 1.
6. Патрологія . . . . . 1.
7. Педагогическій классъ . . . . . 1.
8. Еврейскій языкъ . . . . . 2.
9. Греческій языкъ . . . . . 2.
10. Французскій и нѣмецкій языки . . . . . 1.

Впрочемъ, какъ уже замѣчено, проэктъ этотъ остался на сей разъ только проэктомъ, и уже въ послѣдствіи времени предположеніе о преподаваніи всѣмъ студентамъ безъ исключенія физико-математическихъ наукъ и Всеобщей Исторіи приведено было въ исполненіе. Классъ же Педагогіи доселѣ остается не введеннымъ.

Памятенъ этотъ курсъ воспитанникамъ академіи Кіевской еще и особымъ вниманіемъ св. Синода, который опредѣленіемъ своимъ отъ 14 іюля 1843 года постановилъ, вмѣсто назначаемыхъ каждому изъ оканчивающихъ курсъ студентовъ на первоначальное обзаведеніе, при поступленіи ихъ на наставническія должности въ духовно-учебныя заведенія, *двадцати осьми* рублей, выдавать впредь на сей предметъ по *пятидесяти* рублей изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Литературное движеніе въ академіи Кіевской и въ настоящую пору обозначалось преимущественно въ «Воскресномъ Чтеніи,» имѣвшемъ у себя 1020 подписчиковъ. Кромѣ сего баккалавръ *Аскоченскій* 28 сентября 1844 года представлялъ составленную имъ *Пропедевтику Патрологіи*: но рукопись его, по ограниченности правъ, предоставленныхъ Кіевскому цензурному комитету, не была пропущена къ напечатанію.

Въ 1845 году окончился *двѣнадцатый* курсъ Кіевской академіи, изъ воспитанниковъ коего возведены на степень *магистровъ* слѣдующіе студенты:

Ѳаворовъ, Назарій Антоновичъ, поступившій изъ Рязанской семинаріи.

Іоспѣховъ, Димитрій Васильевичъ . изъ Владимірской.

Скворцовъ, Константинъ Ивановичъ . изъ Кіевской.

Богословскій, Алексѣй Ивановичъ . изъ Орловской.

Платоновъ, Василій Николаевичъ . изъ Курской.

Богдановъ, Михаилъ Мартыновичъ . изъ Орловской.

Трусковскій, Николай (іеромонахъ) изъ Минской.

Кукинъ, Петръ Кириловичъ . . . изъ Псковской.

Громовъ, Яковъ Никитичъ . . . изъ Калужской.

Булгаковъ, Николай Ивановичъ . . изъ Курской.

Никольскій, Михаилъ Дмитріевичъ . изъ Владимірской.

Скрябинъ, Александръ Ивановичъ . изъ Воронежской.

Ланевскій, Григорій Петровичъ . изъ Курской.

Руткевичъ, Андрей Григорьевичъ . изъ Кіевской.

Звѣревъ, Ипполитъ Леонтьевичъ . изъ Тверской.

Листовъ, Иванъ Тимоѳеевичъ . . изъ Черниговской.

Головинъ, Яковъ Даниловичъ . . изъ Тульской.

Головинъ, Алексѣй Петровичъ . . изъ Тульской.

Любимовъ, Иванъ Ефимовичъ . . изъ Рязанской.

Покровскій, Михаилъ Николаевичъ изъ Орловской.

Чернявскій, Николай Мартыновичъ изъ Подольской.

Игнатьевъ, Иванъ Андреевичъ . . изъ Тульской.

Лопатинъ, Агапитъ (іеромонахъ) . изъ Орловской.

Соловьевъ, Іоаннъ (іеромонахъ) . изъ Рязанской.

Игнатовичъ, Александръ Матвѣевичъ изъ Полоцкой.

Левицкій, Геннадій (іеромонахъ) . изъ Херсонской.

Авсеневъ, Никаноръ Ивановичъ . изъ Воронежской.

Свидерскій, Иванъ Кириловичъ . изъ Черниговской.

Павловичъ, Егоръ Ивановичъ . . изъ Кіевской.

Карюковъ, Ювеналій (іеромонахъ) изъ Екатеринославской.

Старшіе кандидаты.

Розовъ, Алексѣй Ивановичъ . . . изъ Орловской.
Прозоровскій, Александръ Ильичъ изъ Воронежской.
Пальминъ, Константинъ Семеновичъ изъ Владимірской.
Ильинъ, Александръ Матвѣевичъ . изъ Орловской.
Лебединцевъ, Даніилъ Гавриловичъ изъ Кіевской.
Веселовскій, Степанъ Игнатьевичъ изъ Тамбовской.
Бершацкій, Александръ Ѳедосѣевичъ изъ Екатеринославской.
Мыслинскій, Ѳома Ѳедоровичъ . изъ Подольской.
Василевъ, Илья Петровичъ . . . изъ Курской.
Фесенко-Навроцкій Николай Степан. изъ Полтавской.
Березинъ, Иванъ Ѳедоровичъ . . изъ Владимірской.

Младшіе кандидаты.

Радковскій, Николай Степановичъ . изъ Екатеринославской.
Ильяшевъ, Никаноръ Александров. . изъ Харьковской.
Визерскій, Ѳедоръ Пантелеимонов. . изъ Кіевской.
Левицкій, Петръ Яковлевичъ . . изъ Литовской.
Андріевскій, Иванъ Ефимовичъ. . изъ Полтавской.
Павловъ, Тимоѳей Семеновичъ . . изъ Харьковской.
Буховичъ, Павелъ Степановичъ . . изъ Литовской.
Ботвиновскій, Петръ Егоровичъ . изъ Кіевской.
Визерскій, Василій Пантелеимонов.. изъ Кіевской.
Коронатовъ, Иванъ Коронатовичъ. изъ Рязанской.
Литвиненковъ, Иванъ Максимов.. изъ Харьковской.
Терешкевичъ, Николай Петровичъ изъ Полтавской.
Жуковскій, Василій Ѳедоровичъ . изъ Минской.
Сулхановъ, Іессей Осиповичъ . . изъ Тифлисской.
Ромаскевичъ, Иванъ Аникіевичъ . изъ Черниговской.
Лободовскій, Андрей Семеновичъ . изъ Кіевской.
Янковскій, Павелъ Онуфріевичъ . изъ Полтавской.
Нездачинъ, Алексѣй Григорьевичъ . изъ Полоцкой.

Дюбановичъ, Димитрій Николаев.. изъ Могилевской.
Карчевскій, Семенъ Григорьевичъ. изъ Смоленской.
Яновскій, Левъ Петровичъ . . . изъ Полоцкой.
Фесенко-Навроцкій, Александ. Яков. изъ Полтавской.
Курковскій, Андрей Николаевичъ . изъ Екатеринославской.
Пушновъ, Аверкій Ефимовичъ . . изъ Калужской.

Выбыли.

Рудаковъ Григорій . . . . . Орловской.
Лебедевъ Стефанъ . . . . . Казанской.
Мерхалевъ Ѳедоръ . . . . . Кіевской.
Успенскій Александръ . . . . . Полтавской.

Умерли:

Оранскій Ѳедоръ. . . . . Тамбовской.
Митропольскій Алексѣй . . . . Тверской.
Ланевскій Иванъ . . . . . Курской.
Лободовскій Александръ . . . . Кіевской.

КУРСЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1845—1847 г.

Тринадцатый курсъ составился изъ слѣдующаго числа воспитанниковъ семинарій:

Кіевской . . . . . 6.
Екатеринославской. . . . . 1.
Курской. . . . . 4.
Воронежской . . . . . 4.
Орловской . . . . . 4.

Полтавской . . . . . 4.
Кишиневской . . . . . 1.
Тифлисской . . . . . 1.
Херсонской . . . . . 1.
Харьковской . . . . . 4.
Тульской . . . . . 3.
Могилевской . . . . . 1.
Псковской . . . . . 2.
Калужской . . . . . 1.
Тверской . . . . . 2.
Смоленской . . . . . 1.

Остальныя вакансіи, по предписанію оберъ-прокурора, не замѣщены, въ ожиданіи прибытія волонтеровъ изъ разныхъ семинарій.

Въ составѣ начальниковъ и учащихъ въ академіи появилось нѣсколько новыхъ лицъ, въ замѣнъ тѣхъ, которые перешли на другое поприще служенія или наконецъ оставили навсегда сей міръ, въ которомъ они подвигомъ добрымъ подвизались до послѣдняго дня своей жизни.

Прежде всего въ семъ курсѣ состоялось увольненіе отъ духовно-училищной службы знаменитаго профессора философскихъ наукъ, протоіерея *И. М. Скворцова*, во уваженіе неоднократно приносимыхъ имъ о томъ прошеній. Но ревностный почитатель науки, прослужившій академіи болѣе четверти вѣка, еще не оставилъ ее рѣшительно, и въ слѣдствіе ходатайства высокопреосвящ. митрополита Филарета и изъявленнаго имъ самимъ на то вызова, продолжалъ читать философію безмездно, по одному уроку въ недѣлю. Духовно-учебное управленіе св. Синода, принявъ во вниманіе долговременную, усердную и полезную службу *Скворцова*, а также и изъявленную имъ готовность быть еще полезнымъ академіи, въ тоже время положило выдать ему годовой окладъ профессорскаго жалованья изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. На открывшу-

юся же профессорскую вакансію, по классу философскихъ наукъ, опредѣленъ экстраординарный профессоръ іеромонахъ *Θеофанъ* (Авсеневъ), а на мѣсто его назначенъ воспитанникъ Кіевской академіи *Поспѣховъ Димитрій*, съ званіемъ баккалавра. На баккалаврскую вакансію по классу Чтенія Свящ. Писанія опредѣленъ воспитанникъ сей же академіи *Θаворовъ Назарій*, а на классъ нѣмецкаго языка *Скворцовъ Константинъ*. Того же 1845 года 7 ноября баккалавръ *Капустинъ Андрей* принялъ монашество и нареченъ *Антониномъ*; а 4 іюня 1846 года уволенъ, по прошенію, отъ училищной службы баккалавръ *Аскоченскій*, каѳедра котораго, согласно предложенію оберъ-прокурора св. Синода, поручена баккалавру *Θаворову*. Октября 14 того же года инспекторъ академіи архимандритъ *Іоанникій* опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ ярославскую семинарію, а должность его при академіи поручена высокопреосвящ. митрополитомъ профессору философіи *Θеофану*, незадолго передъ тѣмъ (31 мая) указомъ св. Синода возведенному въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля первокласснаго монастыря. 31 декабря того же года онъ былъ утвержденъ св. Синодомъ въ должности инспектора академіи; каоедра же богословскихъ наукъ поручена баккалавру іеромонаку *Антонину*; другая же баккалаврская вакансія по богословію замѣщена вызваннымъ изъ калужской семинаріи іеромонахомъ *Даніиломъ*. Нѣкоторые изъ наставниковъ за свою «долговременную, постоянно-усердную и весьма полезную службу» награждены выдачею годоваго оклада жалованья; это были: профессоръ *Амфитеатровъ*, баккалавры: *Минервинъ*, *Подгурскій*, *Максимовичъ*, *Гоюцкій* и *Бобровницкій*, а равно и баккалавръ *Крамаревъ*, какъ «наставникъ весьма способный, усердный и дѣятельный».

Но академія въ семъ курсѣ должна была сказать послѣднее прости одному изъ молодыхъ своихъ наставниковъ, съ честію про-

шедшаго краткій срокъ своего служенія и унесшаго съ собой въ могилу всѣ надежды, всѣ ожиданія христіански-ученаго міра. 11 сентября 1846 года, въ 7 часовъ утра, скончался баккалавръ богословскихъ наукъ іеромонахъ *Михаилъ* (Монастыревъ). Тяжела, слишкомъ тяжела была потеря такого человѣка для училища; еще не успѣлъ развернуть онъ во всю широту богатыхъ силъ своей прекрасной души; еще внутри его самаго происходило только кипѣніе думъ, мыслей и плановъ, изумительныхъ по своей много объемлемости и многосторонности; на него устремлены были полныя отрадныхъ ожиданій очи всего училища, — и все это рушилось и изчезло съ кончиною честнаго и христіански — просвѣщеннаго дѣлателя науки...

Монастыревъ Михаилъ (въ мірѣ *Андрей Ивановичъ*) родился 1817 года въ селѣ Богородицкомъ, Орловской губерніи отъ тамошняго дьячка, и, по окончаніи ученія въ низшихъ духовныхъ училищъ, поступилъ въ семинарію. По мѣрѣ того, какъ развивалась въ немъ сознательная потребность просвѣщенія, *Монастыревъ* душою и сердцемъ стремился въ академію, и, будучи еще ученикомъ семинаріи, съ неудержимымъ и искреннимъ восторгомъ представлявъ себѣ то время, когда онъ въ числѣ своихъ сотоварищей явится въ высшее училище, чтобъ утолить жажду познаній и положить твердое основаніе дальнѣйшему образованію себя. «Какъ «манны Божіей жду, я писалъ онъ въ академію къ одному изъ своихъ земляковъ-студентовъ, животворящаго ученія, широкимъ по«токомъ окружающаго васъ и наполняющаго души ваши водою жи«вою, свѣтлою. О академія, академія!»

Въ 1837 году *Монастыревъ* дѣйствительно увидѣлъ древнія стѣны того училища, въ которомъ потомъ и суждено было ему успокоиться на вѣки отъ трудовъ своихъ праведныхъ. Въ высшей степени скромный, всегда внимательный и строгій къ самому себѣ, онъ и въ обыкновенномъ студентческомъ одѣяніи болѣе походилъ

на монаха, и въ 1841 году февраля перемѣнилъ только имя и одежду, оставаясь все тѣмже подвижникомъ христіанской мысли и религіознаго чувства, какимъ былъ отъ начала сознательныхъ дней своихъ; 5 апрѣля онъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 1 іюля въ іеромонаха. Курсъ ученія академическаго оканчивался, и *Монастыревъ*, по обязанности студента, ищущаго ученой степени, представилъ сочиненіе свое: *Толкованіе на посланіе св. Апостола Павла къ Колоссаемъ*. Въ спискѣ магистровъ, состоявшемся въ академической конференціи, онъ былъ поставленъ *третьимъ*: но высокопреосвящ. Филаретъ, митрополитъ московскій, читавшій сочиненіе *Монастырева*, указалъ автору *первое* мѣсто, отозвавшись самымъ лестнымъ образомъ о произведеніи молодаго ученаго. Первымъ поприщемъ служенія *Михаила* была кіевская семинарія, гдѣ, по опредѣленію конференціи, поручено было ему преподаваніе св. Писанія и соединенныхъ съ этимъ классомъ предметовъ; въ томъ же 1841 году 13 октября онъ опредѣленъ былъ библіотекаремъ, и, по случаю назначенія ректора семинаріи для обозрѣнія черниговскихъ духовныхъ училищъ и порученія ректорской должности инспектору семинаріи, съ 3 іюля по 9 августа исправлялъ инспекторскую должность. Въ 1842 году, опредѣленіемъ св. Синода отъ 21 сентября, *Монастыревъ* назначенъ былъ въ новгородскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ Логики и Психологіи: но въ слѣдствіе ходатайства высокопреосвящ. Филарета, митрополита кіевскаго, *Михаилъ* 27 ноября перемѣщенъ былъ въ академію на баккалаврскую должность по классу богословскихъ наукъ. Здѣсь-то открылось передъ нимъ то давножеланное поприще, о которомъ мечталъ онъ еще въ пору своей юности. Съ неутомимой ревностью принялся онъ здѣсь за дѣло, стараясь прежде всего приготовить самаго себя къ достойному прохожденію службы воспитавшему его училищу. Изумительна энциклопедичность его занятій во все время, произведенное имъ въ званіи наставника академіи! *Монастыревъ*

за все брался, все читалъ и на все бросалъ свой взглядъ, изощренный наукою и озаренный свѣтомъ христіанства. Въ головѣ его безустанно роились планы то той, то другой науки, ибо каждую изъ нихъ, независимо отъ оффиціальныхъ своихъ занятій, почиталъ онъ своимъ дѣломъ. Во множествѣ рукописей, оставшихся послѣ *Монастырева*, находятся полные эскизы наукъ, входящихъ въ составъ духовнаго образованія, и нѣкоторые изъ нихъ поражаютъ новизною взгляда и глубокимъ пониманіемъ дѣла, какъ, напримѣръ, планъ географіи, для преподаванія оной въ низшихъ духовныхъ училищахъ. Не успѣвая слѣдить перомъ за кипѣніемъ мысли, онъ часто набрасывалъ только главныя положенія, предоставляя, вѣроятно, болѣе свободному времени разработать и отдѣлать ихъ окончательно. Дума, постоянная, глубокая дума видна у *Монастырева* даже въ такихъ вещахъ, которыя проходятъ у людей грамотныхъ между рукъ; даже для писемъ своихъ онъ прежде составлялъ планы, какъ будто опасаясь, да не выдетъ праздное слово или какая нибудь пустая мысль изъ—подъ пера его.

Между должностными занятіями, по каѳедрѣ богословскихъ наукъ, *Монастыревъ* находилъ время трудиться и по другимъ частямъ духовнаго просвѣщенія. «Одинъ изъ предметовъ моихъ заня«тій, писалъ онъ къ П. М. Д–скому 21 октября 1843 года, за«ботъ, размышленій — это *состояніе духовенства*, а частнѣе — «священниковъ и преимущественно сельскихъ. Къ этой цѣли гла«внѣйшимъ образомъ направлена теперь вся моя ученая академиче«ская дѣятельность.» Весь погруженный въ животворящія волны слова Божія, *Михаилъ* всѣмъ и при всякомъ удобномъ случаѣ рекомендовалъ читать св. Писаніе! «Ты, писалъ онъ къ тому же лицу, не упомянулъ въ письмѣ твоемъ о чтеніи Библіи,' особливо «Спасителева Евангелія... Братъ, другъ! На колѣна готовъ стать «и просить тебя: читай, читай, читай!... Прошу у тебя этой ми«лости тебѣ самому,—какъ нищій, прошу *ради Христа*... О чте-

«ніи журналовъ поговорю подробнѣе послѣ. Скажу только здѣсь, «что Отечеств. Записки и Библіот. для чтенія я признаю вредными «по направленію; вы — провинціалы этого можетъ быть и не за- «мѣчаете. По намѣренію и направленію лучшій журналъ — Маякъ. «Если его бранятъ, — не вѣрь. Гонятъ за *горькую* истину. Изда- «тель Маяка такъ любитъ Россію, такъ набоженъ и добръ, что «я съ своей стороны рѣшился всячески помогать ему, и съ поло- «вины 1842 я его сотрудникъ. *Письма изъ Кіева* — мои. Много «и другихъ статей. Въ будущемъ году будутъ печататься мои раз- «боры сочиненій преосвящ. Иннокентія. Помогай этому журналу «своимъ добрымъ мнѣніемъ, потому что онъ помогаетъ всѣмъ ду- «ховнымъ пастырямъ въ дѣлѣ служенія Богу. Замѣть это.» Вообще въ нѣкоторыхъ письмахъ своихъ *Михаилъ* является тѣмъ совѣто- дателемъ, какихъ можно встрѣчать только между подвижниками, прославившимися святостію жизни и многоопытностію въ дѣлѣ слу- женія бѣдствующему человѣчеству. Каждая страница, писанная ру- кою его, заключаетъ въ себѣ обильный запасъ глубокихъ христіан- скихъ думъ. Таково жь было и обращеніе его съ людьми: но не передъ всякимъ раскрывалъ онъ многомыслящую свою душу. Мудрымъ и глубоко-испытующимъ взоромъ проникалъ онъ въ душу своего собесѣдника, и, смотря по настроенію мыслей сего послѣд- няго, или молчалъ или отдѣлывался незначительнымъ разговоромъ. За то какъ сладкорѣчивъ являлся онъ передъ тѣмъ, кто приходился ему по душѣ! Къ *Монастыреву* можно бывало идти съ какими угодно затруднительными вопросами жизни или науки. Спокойно, какбы вдумываясь въ каждое слово, выслушаетъ онъ рѣчь вашу,— и потомъ быстро потеревъ или даже хлопнувъ руками, начнетъ свое многодумное слово; тутъ ужь остается только слушать да слу- шать: въ строгой логической послѣдовательности текутъ у него мы- сли одна за другою, и чувствуется, что онѣ насквозь проникнуты многостороннею опытностью въ дѣлѣ умнаго дѣланія, и замираетъ

на устахъ всякое возраженіе противъ положеній, высказываемыхъ *Михаиломъ* съ необыкновенной убѣдительностью.

Въ концѣ 1844 года, *Монастыревъ* изъявилъ согласіе составить Руководство по свящ. Исторіи, для низшихъ духовныхъ училищъ, полагая кончить эту работу къ слѣдующему году. Но трудность дѣла и обстоятельства, которыя онъ самъ называетъ «непредвидѣнными,» не позволили ему привести къ концу трудъ свой къ означенному времени. Онъ успѣлъ только приготовиться къ тому чрезъ изученіе нѣсколькихъ руководствъ по этой части и прочтеніе свящ. Писанія, какъ главнѣйшаго матеріала для свящ. Исторіи. Уже въ 1846 году 27 марта представилъ онъ въ конференцію кіевской академіи свое *Руководство къ изученію Исторіи Церкви*, изъяснивъ при томъ, что, познавъ опытно большія невыгоды, когда русская исторія излагается совокупно со всеобщей, онъ составляетъ особо *Краткую Исторію Церкви Россійской.*

Независимо отъ всѣхъ этихъ занятій, *Монастыревъ* трудился неослабно надъ обработкою уроковъ по предмету Чтенія свящ. Писанія и Патрологіи; огромныя рукописи, имъ самимъ писанныя, свидѣтельствуютъ, сколько этотъ человѣкъ дорожилъ всякою минутою короткой жизни своей. Въ 1844 году 24 іюня *Монастыревъ* опредѣленъ былъ помощникомъ библіотекаря академіи, а 22 генваря слѣдующаго года сдѣланъ былъ помощникомъ инспектора; 1846 г. 9 февраля высокопреосвящ. Филаретомъ, митрополитомъ кіевскимъ, утвержденъ въ званіи члена внутренняго академическаго правленія, а мая 25 за отлично-усердную и полезную службу включенъ св. Синодомъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Кіевопечерской лавры. Въ 13 день апрѣля того же года Высочайше награжденъ былъ золотымъ наперснымъ крестомъ.

Но дни неутомимаго и многополезнаго труженика мысли и науки были уже изочтены. Усиленныя занятія въ конецъ разстроили и безъ того слабое его здоровье. Мирно скончался онъ въ цвѣтѣ лѣтъ

среди чуждыхъ ему по крови, но родныхъ по мыслямъ и чувствамъ друзей и сотрудниковъ, оставивъ по себѣ вѣчную память и всеобщее искреннее сожалѣніе о невознаградимой потерѣ человѣка, отъ котораго такъ много въ правѣ было ожидать древнѣйшее въ нашемъ отечествѣ училище. Тѣло почившаго *Михаила*, по волѣ высокопреосвящ. Филарета, погребено въ великой Богоявленской Церкви кіевобратскаго монастыря.

А между тѣмъ въ академіи дѣла шли своимъ порядкомъ. Наставники ея, добросовѣстно и честно подвизаясь каждый на своемъ посту, дружно и согласно вели питомцевъ къ храму истиннаго просвѣщенія. Нѣкоторые изъ нихъ, независимо отъ офиціальныхъ своихъ занятій, появились съ сочиненіями и въ мірѣ литературномъ. Такъ ордин. профессоръ протоіерей *Скворцовъ* напечаталъ вторымъ изданіемъ *Чтенія* свои изъ *Церковной Исторіи для дѣтей* и о Богослуженіи православной Церкви; экстаорд. профессоръ *Гогоцкій* издалъ въ свѣтъ *Критическій взглядъ на философію Канта*; профессоръ *Амфитеатровъ* напечаталъ свои превосходныя *Бесѣды* объ отношеніи Церкви къ христіанамъ; баккалавръ *Аскоченскій* составилъ изъ уроковъ, читанныхъ имъ въ одномъ изъ кіевскихъ пансіоновъ, *Краткое начертаніе исторіи русской литературы* и издалъ *Собраніе* своихъ *стихотвореній*.

Изъ *тринадцатаго* курса въ 1847 году вышли слѣдующіе *магистры*.

Язецкій, Александръ Павловичъ, поступившій изъ Псковской семинаріи.

Черняевъ, Александръ Петровичъ . изъ Курской.

Титовъ, Николай Ивановичъ . . . изъ Калужской.

Добротворскій, Василій Ивановичъ . изъ Смоленской.

Скрябинъ, Димитрій Михайловичъ . изъ Воронежской.

Гаврилковъ, Михаилъ Ѳедоровичъ . изъ Полтавской.

Преображенскій, Михаилъ Ивановичъ изъ Орловской.

Смирновъ, Павелъ Васильевичъ . . изъ Тульской.
Рудинскій, Димитрій Алексѣевичъ . изъ Воронежской.
Бѣлоусовичъ, Левъ Дмитревичъ . изъ Черниговской.
Прага, Климентъ Ѳомичъ . . . . изъ Воронежской.
Рубановскій, Иванъ Васильевичъ . изъ Могилевской.
Троицкій, Степанъ Ивановичъ . . изъ Орловской.
Михалевскій, Василій Григорьевичъ изъ Кіевской.
Аскоченскій, Константинъ Ипатьевичъ изъ Кіевской.
Ивановъ 2, Василій Николаевичъ . изъ Курской.
Горанинъ, Антонъ Павловичъ . . . изъ Черниговской.
Ярмоленко, Анастасій Аѳанасьевичъ изъ Екатеринославской.

Старшіе кандидаты:

Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ . . изъ Тверской.
Павловъ, Василій Павловичъ (свящ.) изъ Воронежской.
Павловъ, Константинъ (священникъ) . изъ Харьковской.
Уваровъ, Михаилъ Степановичъ . . изъ Тифлисской.
Подольскій, Григорій Ивановичъ . изъ Полтавской.
Покровскій, Григорій Григорьевичъ изъ Тульской.
Орловъ, Василій Алексѣевичъ . . . изъ Воронежской.
Брюховскій, Григорій Ильичъ . . изъ Херсонской.
Петрашень, Григорій Ивановичъ . изъ Могилевской.
Переверзевъ, Александръ Васильевичъ изъ Орловской.
Визерскій, Василій Пантелеимоновичъ изъ Кіевской.

Младшіе кандидаты:

Смѣнковскій, Николай Ивановичъ . . изъ Тверской.
Борзаковскій, Иванъ Максимовичъ . изъ Черниговской.
Школьницкій, Димитрій Гавриловичъ изъ Харьковской.
Чепиговскій, Иванъ Ивановичъ . . изъ Херсонской.
Рыжковъ, Евгеній Васильевичъ . . . изъ Курской.
Ильинскій, Василій Андреевичъ . . . изъ Курской.
Капустянскій, Алексѣй Ивановичъ . . изъ Харьковской.

Макухинъ, Николай Исааковичъ . . . изъ Харьковской.
Ефимьевъ, Даніилъ Васильевичъ . . изъ Полтавской.
Вончаковъ, Михаилъ Аѳанасьевичъ . изъ Тверской.
Аѳанасьевъ, Владиміръ Егоровичъ . . изъ Орловской.
Оболенскій, Семенъ Алексѣевичъ . . изъ Орловской.
Подвысоцкій, Павелъ Ѳедоровичъ . . изъ Кіевской.
Балтага, Ѳедоръ Ивановичъ . . . . изъ Кишиневской.
Добрынскій, Николай Моисеевичъ . . изъ Полтавской.

Студенты:

Климовскій, Владиміръ Яковлевичъ . изъ Полтавской.
Чистяковъ, Николай Ивановичъ . . изъ Орловской.
Ивановъ 1, Василій Гавриловичъ . . изъ Курской.

Выбыли:

Олтаржевскій Наркисъ . . . . . Кіевской.
Терлецкій Трофимъ . . . . . Кіевской.
Лорченко Николай . . . . . Могилевской.
Петрушевскій Моисей . . . . . Кіевской.
Пилавскій Ѳедоръ . . . . . Тверской.
Сырохновъ Михаилъ . . . . . Псковской.

КУРСЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1847—1849 г.

Къ пріемнымъ экзаменамъ въ 1845 году, для составленія *четырнадцатаго* академическаго курса, явились воспитанники слѣдующихъ семинарій:

Изъ Кіевской вмѣстѣ съ волонтерами 12.

— Воронежской . . . . . 5.
— Орловской (съ волонтерами) . . 6.
— Екатеринославской . . . . 2.
— Курской (съ волонтерами) . . 6.
— Харьковской . . . . . 4.
— Полтавской . . . . . 3.
— Черниговской . . . . . 4.
— Херсонской . . . . . 2.
— Кишиневской . . . . . 1.
— Тифлисской . . . . . 1.
— Смоленской . . . . . 1.
— Могилевской (съ волонтеромъ) . 3.
— Тульской . . . . . 2.
— Калужской . . . . . 1.
— Владимірской (съ волонтерами) . 4.
— Рязанской . . . . . 1.
— Костромской . . . . . 1.
— Ярославской . . . . . 1.
— Пензенской . . . . . 1.
— Астраханской . . . . . 1.
— Подольской . . . . . 1.

Четырнадцатый курсъ былъ свидѣтелемъ не малыхъ измѣненій, какъ по отношенію къ внутреннему академическому устройству, такъ особенно по отношенію къ наставникамъ, изъ коихъ одни оставили въ питомцахъ сего курса пріятныя, а другіе грустныя воспоминанія.

Слишкомъ ощутительный упадокъ латинскаго языка во всѣхъ духовныхъ училищахъ, послѣ преобразованія ихъ въ началѣ настоящаго столѣтія, требовалъ особенныхъ, настоятельныхъ мѣръ къ возстановленію его, если уже не въ прежнемъ, то по крайней мѣрѣ въ возможномъ совершенствѣ. Вслѣдъ за распоряженіями, сдѣлан-

ными по сему предмету въ С. Петербургской академіи, ректоръ *Димитрій* вступилъ 31 августа 1848 года во внутреннее академическое правленіе запискою объ открытіи особаго класса языка латинскаго. Въ слѣдующемъ же году 2 февраля послѣдовало по сему случаю распоряженіе св. Синода, которымъ постановлено: 1) соединить преподаваніе греческаго языка для студентовъ обоихъ отдѣленій вмѣстѣ, съ назначеніемъ одного баккалавра; 2) чтеніе латинскаго языка возложить на баккалавра математики, статскаго совѣтника *Подгурскаго*, съ производствомъ ему, «во уваженіе отлично-усердной многолѣтней службы,» дополнительнаго баккалаврскаго жалованья: Что же касается правилъ, при чтеніи латинскихъ уроковъ, то повелѣно держаться тѣхъ же самыхъ, какія даны С. Петербургской академіи, именно: 1) преподавать латинскій языкъ въ низшемъ отдѣленіи академіи, не вводя онаго въ высшее отдѣленіе, по многочисленности учебныхъ предметовъ въ семъ отдѣленіи; 2) для преподаванія латинскаго языка назначить два урока въ недѣлю; 3) занятіе латинскимъ языкомъ должно состоять: a) въ переводѣ на русскій языкъ латинскихъ классиковъ съ надлежащими филологическими и эстетическими замѣчаніями и объясненіями; b) равно въ переводахъ русскихъ писателей на латинскій языкъ; c) въ собственныхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ на латинскомъ языкѣ на задаваемыя наставникомъ темы, полагая въ годъ не менѣе четырехъ сочиненій и d) въ разговорахъ между наставникомъ и воспитанниками на латинскомъ языкѣ, во время классическихъ занятій по сему предмету. 4) При выборѣ классическихъ писателей для переводовъ имѣть въ виду преимущественно изъ прозаиковъ: Цицерона, Тита Ливія, Тацита и Лактанція, а изъ стихотворцевъ Виргилія и Горація.

До сихъ поръ академическая больница снабжаема была всѣми безъ исключенія медикаментами изъ городскихъ аптекъ, по требованію штатнаго врача. Въ 1848 году докторъ медицины, статскій

совѣтникъ *Пелехинъ* предположилъ устроить при академіи домашнюю аптеку съ потребными снарядами, въ которой бы содержались простѣйшія и необходимыя лекарства, для пользованія какъ студентовъ академіи, такъ и учениковъ семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ. Проэктъ этотъ удостоился полнаго одобренія высокопреосвящ. Филарета, который повелѣлъ немедленно приступить къ пріобрѣтенію аптечныхъ аппаратовъ частію хозяйственнымъ образомъ, а частію чрезъ торги; расходы же по сему предмету отнести на счетъ благотворительныхъ суммъ. Такимъ образомъ академія, въ видахъ сохраненія казеннаго интереса, обзавелась вещами, самыми необходимыми для первоначальнаго пособія заболѣвающимъ воспитанникамъ подвѣдомственныхъ ей въ Кіевѣ училищъ.

Инспекторъ академіи, архимандритъ *Θеофанъ* 17 генваря 1848 входилъ въ академическое правленіе запискою о назначеніи двумъ своимъ помощникомъ соотвѣтственнаго жалованья, по примѣру другихъ академій. Въ слѣдствіе представленія о семъ св. Синоду, положено было каждому изъ субъ-инспекторовъ академіи особое жалованье по 114 р. 40 к. сер. а инспекторъ, архимандритъ *Θеофанъ* почти въ тоже время (20 апрѣля) Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 2 степ. Кромѣ сего, наградъ и повышеній въ должностяхъ въ семъ курсѣ удостоились слѣдующіе наставники: 26 февраля 1848 года архимандритъ *Θеофанъ* и баккалавръ *Θаворовъ* получили денежное награжденіе—первый за преподаваніе французскаго языка, а послѣдній за чтеніе Патрологіи; 16 марта того же года возведены въ званіе экстраорд. профессоровъ баккалавры *Минервинъ* и *Гогоцкій*, съ правомъ присутствованія въ конференціи; а 23 марта, согласно ходатайству высокопреосвящ. митрополита, утвержденъ св. Синодомъ въ званіи ордин. профессора, по классу языкознанія, баккалавръ *Максимовичъ*. Въ 1847 году *Гогоцкій*, снискавшій себѣ степень магистра философскихъ наукъ, допущенъ совѣтомъ университета св. Владиміра къ

преподаванію въ семъ учебномъ заведеніи нѣкоторыхъ частей философіи въ званіи доцента.

Но отрадная картина благосостоянія кіевской академіи омрачается въ настоящую эпоху нашедшею на нее скорбію. Оставленный преподавателемъ, по классу греческаго языка, одинъ изъ лучшихъ ея воспитанниковъ—*Александръ Язецкій* скончался 12 декабря 1847 года отъ чахотки; и самъ не вкусилъ онъ плода отъ трудовъ своихъ, и воспитавшему его училищу не успѣлъ отблагодарить честнымъ и полезнымъ служеніемъ... Губительная холера, свирѣпствовавшая въ Кіевѣ 1848 года, также похитила одного изъ наставниковъ, незадолго передъ тѣмъ переведеннаго изъ Харькова на классъ французскаго языка — баккалавра *Павла Сокольскаго* и пятерыхъ студентовъ изъ самаго ограниченнаго комплекта воспитанниковъ академіи. Но самую чувствительную потерю понесла она въ кончинѣ знаменитаго профессора *Амфитеатрова*. Жизнію и трудами своими воздвигъ онъ себѣ monumentum aere perennius, и имя его навсегда останется украшеніемъ воспитавшаго его училища.

Амфитеатровъ Яковъ Косьмичъ родился 1802 года Орловской губерніи, кромскаго уѣзда въ селѣ Высокомъ, гдѣ отецъ его былъ сначала причетникомъ, и черезъ 25 лѣтъ церковнослужительской службы священникомъ. На седьмомъ году отъ рожденія, *Яковъ Косьмичъ* началъ учиться русской грамотѣ, подъ руководствомъ своего дѣдушки. Жалѣя внучка, почтенный старецъ не слишкомъ заботился о томъ, чтобы поскорѣе окончить домашнее ученіе и старался длить его, сколько возможно, чтобы дитя, по его понятію, укрѣпилось и возмужало, для перенесенія многотрудной семинарской жизни. Счастливому баловню свободной жизни предстояла бурса. «Больно вспомнить, говоритъ товарищъ и родственникъ нашего ученаго, о прежней Сѣвской семинаріи! Въ ней «воспитывалось около двухъ тысячъ дѣтей. Семинарія эта была на

«разстояніи отъ города около 300 саженей, окруженная со всѣхъ «сторонъ болотами, въ то время непроходимыми, свирѣпствовавши-«ми лихорадками и сильными горячками. Сколько дѣтей здѣсь по-«мерло! Сколько вышло ихъ съ хроническими болѣзнями!» Не мудрено, что дѣдушкѣ тяжело было отпустить любимаго своего внучка почти на вѣрную смерть; отъ того-то болѣе четырехъ лѣтъ держалъ онъ его при себѣ, занимая Часословомъ и Псалтыремъ. Но время уходило, и ребенку пора было поступить въ училище. Сентября 5 1814 года *Яковъ Косьмичъ* принятъ былъ въ семинарію, въ низшую *Элементорію*, гдѣ преподавались латинская и русская граматики, но болѣе всего обращаемо было вниманіе на чистописаніе, почему и наставники особенно отличались искуствомъ въ послѣднемъ дѣлѣ. Обративъ на себя благосклонный взоръ педагоговъ, *Яковъ Косьмичъ* въ слѣдующемъ же году, не въ примѣръ прочимъ, переведенъ былъ прямо въ третій классъ, именовавшійся *Граматикою*. Такой лестный переходъ потребовалъ отъ питомца большихъ усилій; ему показалось мало сравняться съ своими новыми товарищами; онъ захотѣлъ опередить ихъ,—и «рѣзвое дитя,» любившее игры, принялось за работу, и черезъ полгода сидѣло уже на *второмъ* мѣстѣ, въ званіи *цензора*. Въ 1816 году *Амфитеатровъ* переведенъ былъ въ *Синтаксисъ*, и хотя научные предметы здѣсь были тѣже, что и въ прежнемъ классѣ: но воспитанники, по запискамъ наставниковъ, уже знакомились съ правилами словосочиненія, и чрезъ постоянныя *оккупаціи* получали навыкъ излагать чужія мысли приличными фразами и выраженіями. *Амфитеатровъ* былъ изъ тѣхъ, которые лучше прочихъ поняли эту умную методу ученія. Онъ ревностно занимался переводами съ латинскаго на русскій языкъ и, почувствовавъ въ себѣ болѣе силъ и способностей, чѣмъ сколько требовалось для граматическаго класса, сталъ посвящать свободное отъ уроковъ время чтенію задачекъ учениковъ Поэзіи и Реторики, даже самъ рѣшался писать кое-что изъ

подражанія высшимъ себя воспитанникамъ. Наставники отличали его передъ всѣми: но чѣмъ болѣе *Амфитеатровъ* чувствовалъ себя усовершавшимся, тѣмъ скромнѣе и строже становился къ самому себѣ, стараясь быть не замѣченнымъ. Въ 1817 году онъ переведенъ былъ въ Орловское училище, и, по окончаніи двухгодичнаго курса, поступилъ въ семинарію. Судьба послала ему разумнаго и опытнаго руководителя въ одномъ изъ старшихъ воспитанниковъ семинаріи, который, сразу постигнувъ своего подначальнаго, старался ознакомить его съ лучшими классиками, перечитывалъ его задачки и, не исправляя ни одного слова, замѣчалъ встрѣчавшіяся погрѣшности и строго требовалъ отчета во всемъ прочитанномъ. Не мудрено, что при такомъ надзорѣ, при данныхъ Богомъ и развитыхъ собственными трудами способностяхъ, *Амфитеатровъ* сталъ *первымъ* ученикомъ въ классѣ Словесности. Но съ поступленіемъ своего педагога въ кіевскую академію, *Амфитеатровъ* вдругъ перемѣнилъ образъ своихъ занятій. Онъ пересталъ ходить на лекціи, извиняясь болѣзнію, писалъ задачи только для порядка и чтобы избѣжать взысканія,—и кончилъ тѣмъ, что начальство, перемѣнивъ объ немъ свое мнѣніе, низвело его *во второй* разрядъ воспитанниковъ. *Амфитеатровъ* не заботился объ этомъ. Пристрастившись къ чтенію, онъ занимался выписками изъ прочитываемыхъ имъ книгъ, и между прочимъ переводилъ буколики Виргилія, пробуя силы свои въ стихотворствѣ. Всей душой полюбивъ науки, *Амфитеатровъ* рѣшался было еще остаться въ среднемъ отдѣленіи семинаріи: но архипастырскій совѣтъ ближайшаго родственника его, преосвящ. Филарета, епископа калужскаго (въ послѣдствіи митрополита кіевскаго) удержалъ его отъ такого намѣренія. «Мнѣ очень пріятно, писалъ 30 іюня 1823 года нѣжно-заботливый пастырь, что вы «имѣете ревность къ наукамъ. Просвѣщеніе истинное есть величай«шій даръ Божій человѣку. Но мнѣ не очень нравится желаніе ваше «остаться на другой курсъ въ философскомъ отдѣленіи и особенно

»заняться математикою. Лучше займитесь ученіемъ богословіи, какъ «нужнѣйшимъ для всякаго христіанина, и особенно для тѣхъ, кото-«рые призываются на служеніе олтаря Господня. Я бы желалъ, «чтобы вы болѣе успѣли въ греческомъ и еврейскомъ языкахъ. Вотъ «вамъ мой совѣтъ: постарайтесь съ отличнымъ успѣхомъ окончить «курсъ наукъ въ семинаріи, и можетъ быть Богу угодно будетъ, «что вы назначены будете въ академію; тамъ и философію выслу-«шаете еще, и математикою займетесь въ свободное отъ важнѣй-«шихъ и нужнѣйшихъ для васъ предметовъ время.» Послушный пастырски-родственному слову, *Амфитеатровъ* перешелъ въ классъ богословія: но мало встрѣтилъ тамъ того, что совѣтовалъ ему изучать просвѣщенный архипастырь. Преподаваніе главныхъ предметовъ еще шло кое-какъ: но языки греческій и еврейскій оставались и безъ наставниковъ и безъ слушателей. Значитъ, досужнаго времени оставалось много, и юный питомецъ науки принялся за самостоятельную работу. Перечитавъ всѣ школьные учебники, онъ обратился къ св. Писанію и къ природѣ—этимъ двумъ никогда невычитываемымъ книгамъ, гдѣ въ каждой буквѣ болѣе смысла, чѣмъ въ пышныхъ системахъ блуждающаго ума человѣческаго. Но мысль о поступленіи въ академію ему и въ голову не приходила; единственною цѣлію его занятій было—приготовить себя къ достойному служенію олтарю Господню и занять современемъ мѣсто своего родителя. Съ этимъ скромнымъ желаніемъ окончилъ онъ курсъ семинаріи и удалился на спокойное житье въ домъ своихъ родителей. Помогая имъ въ трудахъ, *Амфитеатровъ* теперь разумно—сознательнымъ взоромъ смотрѣлъ на природу, и во всякомъ явленіи ея искалъ внутренняго значенія, такъ глубоко осмыслившаго потомъ какъ всю жизнь его, такъ и каждую строку художническаго его пера. Естественныя перемѣны года, метеорологическія явленія, сельскія работы — все говорило душѣ его тѣмъ языкомъ, который понятенъ только

человѣку неиспорченному, умѣющему видѣть въ мірѣ Божіемъ силу, премудрость и благость вся Создавшаго.

Но посреди сельскихъ занятій и спокойнаго самоуглубленія, вдругъ приходитъ къ *Амфитеатрову* предписаніе семинарскаго правленія собираться и ѣхать въ академію. Горько плакалъ онъ, видя любимые планы свои неосуществившимися, и, можетъ быть, съ перемѣною обстоятельствъ долженствовавшіе совсѣмъ измѣниться. Неохотно и со скорбію прибылъ онъ въ Кіевъ, и опять услышалъ здѣсь утѣшительное словое пастыря—отца.» Напрасно ты такъ скор- «бѣлъ, писалъ *Амфитеатрову* преосвящ. Филаретъ 25 ноября 1825 года, когда Промыслъ Божій назначилъ тебя къ высшему «образованію и служенію Церкви Его святой. Поучись безропотно «и безпрекословно, въ кротости духа, повиноваться велѣніямъ Го- «спода, Который такъ милосердо объ насъ печется. И сіе повино- «веніе положи въ твердое основаніе твоего просвѣщенія. Только «старайся пріобрѣсть евангельское просвѣщеніе.» Руководя такимъ образомъ питомца своего, высокій покровитель, въ продолженіе всего академическаго курса, снабжалъ его то денежными вспоможеніями, то драгоцѣнными совѣтами, то отеческими привѣтствіями и благо- желаніями, даже будущность его составляла предметъ заботливости архипастыря. Преосвященный Филаретъ желалъ имѣть *Амфитеа- трова* при себѣ, и съ этою цѣлію намѣревался открыть въ Казан- ской семинаріи другой классъ философіи: но спокойно отказался потомъ отъ своего желанія, когда *Яковъ Косьмичъ*, по окончаніи въ 1829 году курса и по возведеніи на степень магистра богосло- вія и словесныхъ наукъ, оставленъ былъ баккалавромъ академіи. «Отъ всей души, писалъ архипастырь, поблагодарилъ я Господа «Бога, давшаго тебѣ помощь такъ счастливо окончить курсъ акаде- «мическаго ученія. Не скорби о томъ, что ты не въ Казани, а въ «Кіевѣ. Мнѣ, дѣйствительно, хотѣлось видѣть тебя въ здѣшней семи- «наріи, но я всегда соблюдаю правило: слѣдовать Промыслу о насъ

«Божію, а не предварять оный нашими распоряженіями, ибо то для «насъ самое лучшее, что Господь Богъ устроиваетъ. Теперь ясно «вижу, что служеніе тебѣ назначено въ академіи, а не въ семина- «ріи, и доволенъ собою, что нигдѣ не настоялъ о назначеніи тебя «въ Казань, а ожидалъ, какъ Господь Богъ устроитъ судьбу твою. «Продолжай порученное тебѣ служеніе предъ очами Господа въ пол- «номъ спокойствіи духа. Мнѣ очень пріятно, что ты займешься «церковнымъ краснорѣчіемъ. Для вѣрнаго въ семъ успѣха, совѣтую «тебѣ читать болѣе всего творенія св. Отцевъ Церкви, а наипаче «св. Златоуста. Изъ сихъ только святыхъ источниковъ можно по- «черпать изобильно воду чистую для напоенія душъ, искупленныхъ «кровію Христовою.»

Всей душой, всей силой своего ума и воли принялъ *Амфитеатровъ* внушенія мудраго архипастыря, и каѳедра Церковной Словесности вдругъ ожила небывалой жизнію. Предшественники его трудились, можно сказать, только надъ приготовленіемъ матеріаловъ для образованія науки: но самая наука все еще робко и несмѣло уклонялась отъ проторенной дороги, по которой шли иноземные проповодники. Самое строеніе гомилетическихъ произведеній подчинялось мертвымъ формуламъ старинной реторики, парализировавшимъ проявленія мыслящаго ума и животрепещущаго чувства. Все это надо было пересотворить, передѣлать, — и *Амфитеатровъ* не убоялся такой трудной и громадной работы. Съ свѣжими, еще не потраченными, силами принялся онъ за дѣло, и — надо было слышать это живое, энергическое слово, исходившее изъ устъ молодаго наставника! Не мудрствуя лукаво, не прибѣгая къ ложной экзальтаціи, не убирая рѣчи своей пустыми, а потому и звонкими фразами, *Амфитеатровъ* заговорилъ просто: но какая бывала бездна мысли и чувства въ этой простотѣ! Нечего и говорить о томъ, когда онъ увлекался чѣмъ либо изъ своей науки. Передъ слушателями являлся тогда

ораторъ, у котораго всякое слово—молнія, всякая замѣтка вынута изъ души и идетъ прямо въ душу.

Такимъ образомъ первый шагъ къ преобразованію науки былъ сдѣланъ; въ аудиторіи слышался уже голосъ не раболѣпнаго подражателя иностраннымъ образцамъ, а строгаго судіи краснорѣчія, оглашавшаго церковныя каѳедры. Но на пути къ задуманному *Амфитеатровымъ* преобразованію гомилетическаго дѣла стояли *Правила церковнаго краснорѣчія*, составленныя неискусно, непримѣнительно къ дѣлу, наполненныя примѣрами и образцами несроднаго намъ западнаго краснорѣчія. *Амфитеатровъ* сразу отбросилъ ихъ, и пошелъ новою, имъ самимъ проложенною, дорогой. Онъ открылъ глаза своихъ слушателей на прославленныхъ Фенелоновъ, Массильоновъ, Бурдалу, Флешье и прочія знаменитости западнаго краснорѣчія; онъ указалъ ихъ недостатки, ихъ хвастливую плодовитость, ихъ ложную аффектацію; онъ первый откровенно сказалъ слово правды, что русскому проповѣднику не къ лицу французское многоглаголаніе, нѣмецкій сухой анализъ и англійскій эмпиризмъ. Онъ положилъ передъ понятливыми своими слушателями безсмертныя творенія Златоуста, Василія Великаго, Аѳанасія, Григорія, и научилъ живо и дѣйственно, благотворно и спасительно вѣщать слово Божіе. Забыть нельзя того искренняго одушевленія, съ какимъ *Амфитеатровъ* объяснялъ бывало слезоточивыя бесѣды св. Ефрема Сирина, или простую, безхитростную, но полную вышняго помазанія, рѣчь св. Димитрія Ростовскаго! «Вотъ гдѣ, восклицалъ онъ, родное наше краснорѣчіе! Вотъ у кого учитесь писать! А французы «и нѣмцы намъ не годятся!»

Но не одною каѳедрою занятъ былъ *Амфитеатровъ* въ первые годы своего профессорства. Это была пора какого-то броженія мыслей, еще неустановившагося стремленія къ одной, свыше опредѣленной цѣли. *Амфитеатрову* хотѣлось вписаться въ число литераторовъ, и онъ пробовалъ себя во всѣхъ родахъ словесности;

начиналъ повѣсти, писалъ драмы, набрасывалъ нравоописательные этюды: но все это было только пробою пера. Повѣсти его выходили безъ содержанія и безъ характеровъ; драмы безъ движенія и жизни; въ нравоописаніяхъ замѣтна была только горечь человѣка, который судилъ объ обществѣ по понятіямъ, высиженнымъ въ кабинетѣ и не повѣреннымъ житейской практикой. Съ дѣтства чуждый свѣту и его призрачнымъ явленіямъ, никогда не попадавшій въ водоворотъ страстей и дѣлъ человѣческихъ, не видѣвшій жизни, по выраженію Гоголя, «со всей ея беззвучной трескотней,» не изострившій своего взгляда въ наукѣ выпытыванія, *Амфитеатровъ* былъ не въ силахъ выставить передъ собою всѣ тонкія, неуловимыя, почти невидимыя черты сновавшихъ предъ очами его оригиналовъ. Проводя по черной ткани дѣятельности человѣческой золотую нить чистой, евангельской нравственности, онъ не могъ заткать ее такъ, чтобъ она вошла въ основу ткани и не выдавалась угломъ или кривой линіей. Какъ видно, онъ и самъ это чувствовалъ: ибо тотчасъ же покидалъ работу, какъ скоро созданіе его воплощалось въ слово и явленія, не соотвѣтствовавшія носимому въ душѣ идеалу. Цѣлыя кипы такихъ начатыхъ и недоконченныхъ издѣлій остались послѣ *Амфитеатрова*, не смотря на то, что, конечно, большая часть ихъ предана была самимъ авторомъ огню. Нѣтъ, не на томъ поприщѣ суждено было ему пріобрѣсти справедливую извѣстность!

Въ 1835 году *Амфитеатровъ* возведенъ былъ въ званіе экстраорд. профессора и продолжалъ неослабно дѣйствовать въ пользу своей, имъ самимъ созданной, науки. «Ты, писалъ онъ въ эту пору къ одному изъ двоюродныхъ своихъ братьевъ, ты когда-то писалъ «мнѣ, что имѣешь охоту читать мои лекціи; онѣ не готовы, и, вѣ«роятно, не скоро будутъ готовы; если есть въ нихъ что нибудь «дѣльное, въ чемъ я однакожь сомнѣваюсь, то это дѣльное су«ществуетъ пока въ отрывкахъ и для тебя нелюбопытно. Между

«тѣмъ я спѣшу и крайне самъ желаю къ сентябрю первую часть «моей Гомилетики кончить какъ нибудь. Вторую отлагаю на другой «годъ настоящаго учебнаго курса. Когда есть у тебя охота и «любовь ко мнѣ, молись, чтобы Господь милосердый укрѣплялъ «насъ съ тобою.»

Въ эту же пору, по случаю кончины ордин. профессора Всеобщей словесности Я. И. Крышинскаго, поручено было академическимъ правленіемъ *Амфитеатрову* занять каѳедру покойнаго. Всѣ увѣдѣли тогда, какъ многообъемлющи его свѣдѣнія, какъ свѣжъ и своеродевъ взглядъ его на предметы, для которыхъ на всѣхъ почти каѳедрахъ установлены и апробованы извѣстныя понятія, ставшія отъ долгаго употребленія истертыми и лишившимися своей силы и жизни. Всегда вѣрный принятому умомъ и усвоенному сердцемъ истинному началу разумной дѣятельности человѣка, какъ существа, созданнаго по образу и по подобію Божію, *Амфитеатровъ*, при всей глубинѣ своихъ выводовъ и заключеній, всѣми силами старался быть всегда яснымъ и точнымъ; онъ нигдѣ не гонялся за красотою выраженія, отнюдь не прибѣгалъ къ натянутымъ возваніямъ и весьма подозрительнымъ экстазамъ; если гдѣ и когда воодушевлялась рѣчь его, то это у него выходило такъ просто, такъ естественно, что иначе какъ будто и быть не могло; среди своихъ слушателей онъ бывалъ точно другъ и отецъ среди семейства: онъ говорилъ все, что зналъ, говорилъ какъ можно сокращеннѣе, чтобъ студентъ не выходилъ изъ аудиторіи съ головой, набитой балластомъ громкихъ выраженій, пышныхъ фразъ и плохо примѣненнымъ къ дѣлу сентенцій. Довѣріе и любовь къ понятливымъ своимъ слушателямъ были источникомъ той искренности, которою печатлѣются всѣ его уроки; не стыдился онъ признаться въ томъ, чего не знаетъ; «не бодрился, по замѣчанію Гоголя, разговаривая съ древними писателями запросто;» не навязывалъ себѣ вещей, которыя не были усвоены имъ сознательно: но за то ужь что поло-

жилъ онъ въ своемъ умѣ, то доказывалъ крѣпко и шагу не уступалъ ни передъ какимъ возраженіемъ. Когда, по принятому въ академіи обычаю, студентъ поднимался и выражалъ несогласіе свое съ какимъ нибудь положеніемъ профессора, *Амфитеатровъ*, наклонивъ нѣсколько голову, спокойно выслушивалъ его до конца, и тогда ужь начиналъ по пунктамъ разбирать предложенное ему возраженіе,—но все это снисходительно, скромно, даже весело, точь въ точь, какъ бываетъ въ дружеской, откровенной бесѣдѣ.

Амфитеатровъ зналъ и любилъ нашу отечественную литературу, какъ знаютъ и любятъ ее очень и очень многіе. Его сужденія о современныхъ представителяхъ нашей словесности всегда отличались своеродностію взгляда, твердостію и часто рѣзкостію приговора. Не безъизвѣстно ему было, что молодые слушатели его, увлекаемые общимъ потокомъ литературныхъ убѣжденій, не всегда соглашаются съ нимъ,—не смотря на это, онъ умѣлъ доводить ихъ до того, что они по неволѣ заподозрѣвали въ непрочности и неискренности пристрастіе свое къ какому либо изъ знаменитыхъ нашихъ писателей. Всякая замѣтка его по сему предмету была слѣдствіемъ долговременнаго и глубокаго размышленія, и отъ того подъ сокрушительнымъ приговоромъ его не разъ падали кумиры прославленныхъ корифеевъ нашей литературы. Время довольно уже и теперь оправдало вѣрность предсказательныхъ замѣтокъ *Амфитеатрова,* и продолжаетъ еще оправдывать, къ изумленію тѣхъ, которые тогда не хотѣли ему вѣрить. Многія литературныя знаменитости уже развѣнчаны, иныя едва держатся на своихъ подмосткахъ и того гляди—рухнутъ.

Рѣшившись остаться навсегда въ духовномъ званіи и исключительно посвятивъ себя наукѣ, въ обширномъ смыслѣ сего слова, онъ отказался отъ полученія свѣтскихъ чиновъ и отличій, и потому самъ иногда становился на мѣстѣ тѣхъ молодыхъ проповѣдниковъ слова, которыхъ воспитывалъ онъ въ духѣ премудрости и

страха Божія. Это бывалъ праздникъ для всѣхъ знавшихъ и почитавшихъ таланіъ *Якова Косьмича*. Кіевляне, по справедливости могутъ сказать съ самодовольствомъ, что они счастливѣе другихъ, ибо имѣли у себя Леванду, Иннокентія и *Амфитеатрова*. Дѣйствительно, всякое поученіе его до того бывало живо, свѣжо и какбы вынуто изъ среды людей, волнуемыхъ молвою житейскихъ попеченій, что въ иную пору заподозришь проповѣдника: не подслушалъ ли онъ твоихъ завѣтныхъ мыслей, не былъ ли тайнымъ свидѣтелемъ такого дѣла, за которое самъ теперь стыдишься, томясь позднимъ, но уже безплоднымъ, раскаяніемъ? Самыя даже отвлеченныя истины христіанскаго догматословія *Амфитеатровъ* умѣлъ такъ приближать къ понятію каждаго, что нельзя было ихъ не чувствовать, не видѣть, не осязать. Какой бы предметъ ни подпалъ подъ его животворящую кисть, хоть бы то самый обыкновенный, часто встрѣчаемый, *Амфитеатровъ* придавалъ ему такой калоритъ, извлекалъ изъ него такіе нравственные уроки, что невольно останавливался слушатель, пораженный простотою и естественностью выводовъ и тайно спрашивалъ себя: отъ чего же ему самому ниразу не пришла въ голову такая прямая и сама собою изъ предмета вытекающая мысль? Въ самомъ даже произношеніи бесѣдъ и поученій *Амфитеатровъ* имѣлъ свои особенности. Просто, даже какбы неловко выходитъ онъ бывало на каѳедру церковную, начинаетъ, по видимому, безъ одушевленія: но чѣмъ дальше, тѣмъ прикованнѣй къ проповѣднику становится вниманіе слушателя, тѣмъ обильнѣе пошло въ душу его животворное слово. Вы слушаете его не съ той горделивой осанкой, которую невольно придаетъ вамъ краснорѣчивый ораторъ, не съ выраженіемъ критицизма, даже не съ готовою на устахъ похвалою,—нѣтъ, при сказываніи *Амфитеатровымъ* поученія никто бывало духу не переведетъ, съ похвалою некогда собраться. Онъ сполна завладѣлъ вами, и ужь не выпуститъ васъ изъ рукъ до послѣднихъ, заключительныхъ словъ сво-

ихъ: «Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь». Но вотъ уже нѣтъ властителя вашихъ думъ благочестивыхъ; онъ сошелъ съ каѳедры также просто, также, если хотите, неловко; вы проводили его благодарными очами и уже забыли личность проповѣдника: съ вами осталось только живое, поражающее слово его, и вы осязательно чувствуете, какъ глубоко и благотворно пошло оно въ душу вашу.

Замѣтимъ здѣсь, что гомилетическія произведенія *Амфитеатрова*, относящіяся къ эпохѣ его молодости, значительно разнятся отъ тѣхъ, которыя писалъ онъ ужь въ пору зрѣлаго мужества. Обладая счастливымъ даромъ обнимать предметъ поученія разомъ, всѣми способностями души своей, онъ въ первые годы своего проповѣдничества позволялъ себѣ иногда уноситься въ область фантазіи и нѣкотораго мистицизма. Чуденъ, невыразимо — обаятеленъ былъ міръ видѣній, открываемый вдохновеннымъ служителемъ евангельской истины! Теперь уже нѣтъ этихъ поученій и бесѣдъ: ибо *Амфитеатровъ*, по мѣрѣ того, какъ возрасталъ и укрѣплялся въ священномъ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, самъ истреблялъ большую часть своихъ твореній, а выпросить ихъ для переписки почти не было никакой возможности. «Читай Димитрія Ростовскаго, читай св. Златоуста, — что тебѣ мои проповѣди!—такъ бывало отвѣчалъ онъ иному неотступному почитателю его проповѣдническаго таланта. Въ другомъ періодѣ своего проповѣдничества онъ является уже болѣе серьезнымъ испытателемъ таинъ науки христіанской, и уже нисколько не даетъ воли ни фантазіи, ни даже особенно сильному и тревожному чувству. Ровнѣе и спокойнѣе идетъ рѣчь его, переводимая то изъ сердца въ умъ, то изъ ума въ сердце. Для міра явленій, видимыхъ долу, болѣе нуждающихся въ просвѣтлѣніи ихъ свѣтомъ истины, онъ покинулъ ту область, въ которой такъ привольно и усладительно носилась душа его, въ первые годы разумно-сознательной своей дѣятельности.

Въ 1837 году началъ выходить духовный журналъ при кіевской

академіи: *Воскресное Чтеніе*. Въ первый разъ *Амфитеатровъ* увидѣлъ здѣсь въ печати произведенія пера своего. Но не вдругъ выступилъ онъ съ самобытными твореніями. Какбы не довѣряя себѣ, онъ обратился къ св. Димитрію Ростовскому, и помѣстилъ въ двухъ первыхъ номерахъ означеннаго журнала два поученія сего святителя въ сокращенномъ видѣ. Можно подумать, что *Амфитеатровъ* положилъ его передъ собою, какъ образецъ для своихъ оригинальныхъ произведеній, какъ указателя, въ какомъ духѣ и настроеніи станетъ писать и онъ для журнала, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ его сотрудниковъ. Первою оригинальною статьею *Якова Косьмича* въ Воскресномъ Чтеніи была *Лилія*, — это восхитительнѣйшее произведеніе ясновзрящаго ума, во всемъ созерцающаго благость и премудрость Создателя. Вслѣдъ за тѣмъ безпрестанно начали появляться статьи *Амфитеатрова*, и хотя въ означенномъ журналѣ не принято обыкновеніе выставлять имя автора: но всякій, кто сколько нибудь ознакомился съ манерою и слогомъ *Амфитеатрова*,—съ первой же строки могъ угадать его сочиненіе. Необыкновенная живость картинъ, сила потрясающая сердце, рѣдкая умилительность и естественность, не чуждая нѣкотораго юмора-вотъ отличительныя черты статей *Амфитеатрова*. Все подавало ему тему для назидательныхъ размышленій: характеръ книгъ богослужныхъ, свящ. Исторія и благочестивыя преданія, перемѣны года, естественныя явленія въ природѣ, даже самыя обыкновенныя дѣйствія человѣческія озаряемы были небывалымъ свѣтомъ и возводились христіански-художественнымъ перомъ его въ перлъ созданія. Особенно увлекательны и въ высшей степени утѣшительны были мудрыя бесѣды его, подобныя, напримѣръ, *Бесѣдѣ священника съ прихожаниномъ, у котораго сынъ распутный*; *Бесѣдѣ о сиротствѣ* или *Бесѣдѣ священника съ бѣдною вдовою, оставшеюся съ сыномъ*. Кажется, слышишь голосъ отца, соболѣзнующаго о твоей невознаградимой потерѣ; чуешь сердцемъ утѣшеніе друга, для

котораго твоя скорбь стала его скорбію, твоя бѣда его бѣдою, и горькая слеза ощутительно растворяется успокоительной сладостью. *Хроника и жизнь*, статья, напечатанная въ 46 № за XI годъ журнала была послѣднею статьею *Амфитеатрова*, появившеюся при жизни автора.

Появленіе Маяка вызвало нашего ученаго на новую литературную дѣятельность. Умное, строго-христіанское и честно-русское направленіе этого журнала возбудило во всѣхъ благонамѣренныхъ людяхъ живое участіе; по просьбѣ издателя, *Амфитеатровъ* согласился поступить въ число его сотрудниковъ. Не считая впрочемъ себя ни беллетристомъ, ни присяжнымъ литераторомъ, онъ началъ помѣщать въ смѣси Маяка небольшія статейки, заимствуемыя изъ простонароднаго быта, подъ названіемъ *Простоволосые*. Наконецъ въ 1844 году появилась въ этомъ журналѣ большая повѣсть: *Лёва Долина*, подписанная такъ: *писалъ Аѳанасій Ивановъ, самовидѣцъ*. Кто такой этотъ Аѳанасій Ивановъ?—спрашивали литературные аристократы, изумленные высокимъ талантомъ неизвѣстнаго кіевлянина, глубокой и многосторонней наблюдательностью, добротою, живостью и какою-то наивностью чувства, силою воображенія и необыкновенною мѣткостью и картинностью разсказа. Тогда еще преслѣдовали эту рѣчь, которая въ такомъ совершенствѣ явилась послѣ въ разсказахъ Григоровича и Тургенева; тогда этотъ языкъ нѣкоторые журналы, безъ милосердія наводнявшіе нашу литературу иноземными фразами и дикими оборотами рѣчи, называли «мужицкимъ»: но публика не всегда слушается журнальныхъ говоруновъ, не всегда подчиняется литературному ихъ деспотизму. Неизвѣстный *Аѳанасій Ивановъ* заинтересовалъ собою всѣхъ; въ литературныхъ кружкахъ образовались партіи и, какъ водится, одни до небесъ превозносили, другіе отзывались съ пренебреженіемъ объ этомъ оригинальномъ произведеніи *Амфитеатрова*.

Канва повѣсти *Лёва Долина* очень проста, и узоры, вышитые

по этой канвѣ, вовсе невычурны. Простой, русскій мужичокъ полюбилъ дѣвушку, а дѣвушка полюбила его. Какъ водится въ романахъ и въ жизни дѣйствительной, встрѣчаются препятствія, которыя доводятъ бѣднаго Лёву до петли или, покрайней мѣрѣ, до рѣшительнаго намѣренія повѣситься. Впрочемъ все кончается благополучно. Лёва женится на своей Наташѣ, становится отцомъ, и — повѣсти конецъ.

Что можетъ быть проще и даже, если угодно, пошлѣе этого предмета? Любовь уже такъ устарѣла; чувства влюбленныхъ, сто тысячъ разъ описанныя во всевозможныхъ романахъ, повѣстяхъ и поэмахъ на всевозможныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, до того износились, что написать что нибудь занимательное по этой части, безъ обстановки другими, болѣе эффектными, произшествіями, почти невозможно: но тутъ-то и видѣнъ художническій талантъ автора *Лёвы Долины*. У него русское сердце сказалось всей широтой любви, чистой, неиспорченной; у него сказалась воля со всей своей борьбой и колебаніемъ между добромъ и зломъ, между законностью священныхъ обязанностей и мятежностью общаго всѣмъ эгоизма; у него русскій умъ явился со всей своей смѣтливостью и досужествомъ, со всѣми наконецъ заблужденіями и предразсудками, словомъ: «здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ».

Но, не увлекаясь пристрастіемъ, скажемъ, что *Амфитеатровъ*, въ своихъ свѣтски-литературныхъ разсказахъ, отличаясь неподражаемымъ искуствомъ чисто-русскаго, искренняго слова, — въ очертаніи характеровъ далеко неточенъ и нетвердъ. Въ этомъ разѣ съ авторомъ *Лёвы Долины* случилось то же, что и съ народнымъ нашимъ поэтомъ Кольцовымъ. Пока они не выступаютъ изъ знакомой и понятной имъ сферы, до тѣхъ поръ изображенія ихъ живы и увлекательны, а только шагъ изъ этого круга, — все становится блѣднымъ, неестественнымъ, неправдоподобнымъ.

Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по профессорской ка-

ѳедрѣ, *Амфитеатровъ* былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ, по составленію Сборника поученій для простаго народа. Но окончательная отдѣлка уроковъ, по классу церковнаго краснорѣчія, была въ это время предметомъ серьезныхъ его думъ и занятій. Первая часть Гомилетики давно уже была представлена имъ въ духовно-учебное управленіе, и наконецъ въ 1846 году вышли въ свѣтъ въ двухъ томахъ *Чтенія* его о *Церковной словесности* или *Гомилетика*. Весь учено-литературный міръ встрѣтилъ похвалами и радостными привѣтствіями это превосходное произведеніе глубоко-наблюдательнаго ума, многосторонней учености и долголѣтняго опыта. Всѣ наши отечественные журналы, рѣдко согласные между собою въ оцѣнкѣ извѣстнаго сочиненія, въ настоящемъ случаѣ единодушно отдали должную справедливость автору Гомилетики. Лестные отзывы просвѣщеннѣйшихъ мужей и опытнѣйшихъ въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія пастырей Церкви сыпались на *Амфитеатрова* со всѣхъ сторонъ. Дѣйствительно, ни прежде, ни послѣ въ нашей литературѣ не являлось ничего подобнаго. Какъ классическая книга, Гомилетика *Амфитеатрова* заслуживаетъ полнѣйшее уваженіе: но и кромѣ того она должна занять почетнѣйшее мѣсто у всякаго любителя истинно-русскаго, православнаго просвѣщенія. Какъ мелки и жалки подлѣ этого высокаго руководства кажутся всѣ прославленныя творенія западныхъ ораторовъ! Повѣряемыя строгимъ критеріумомъ великихъ свѣтилъ Церкви Вселенской, самыя пышныя слова и рѣчи Бурдалу и Массильона вдругъ разоблачились отъ той роскоши, которою убирались онѣ предъ лицемъ свѣта, пріученнаго глядѣть только на лицевую сторону церковно-ораторскихъ произведеній. Драгоцѣнный подарокъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества былъ Всемилостивѣйшею наградою благородному и добросовѣстному труженику науки. 26 марта 1848 года Государь Императоръ, по представленію оберъ-прокурора св. Синода, соизволилъ пожаловать *Амфитеатрову* осыпанный бриліантами перстень въ

четыреста рублей сер. Такимъ образомъ послѣдняя заря многотрудныхъ дней незабвеннаго профессора академіи освѣтилась Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Августѣйшаго Покровителя всего добраго и полезнаго въ нашемъ любезномъ отечествѣ. А между тѣмъ, не безъ искренней, конечно, душевной радости видѣлъ *Амфитеатровъ* что сѣмя, сѣянное имъ, въ продолженіи всей жизни, пало не на безплодную землю. Цѣлыя сотни его воспитанниковъ, изъ коихъ многіе уже занимаютъ высокія мѣста въ іерархіи церковной, съ благодарностію произносятъ имя своего наставника, и во всѣхъ концахъ обширнаго нашего Отечества есть дѣлатели, возросшіе и питавшіеся вдохновеннымъ словомъ профессора *Амфитеатрова.*

Зная по опыту всю важность и благотворность единственно вѣрнаго и спасительнаго руководства св. Церкви въ жизни вѣрующихъ, *Амфитеатровъ* положилъ изобразить ее, какъ любвеобильную Матерь, съ нѣжностію и любовію пекущуюся о чадахъ своихъ, и научить христіанъ, какъ въ святыхъ ея уставахъ и учрежденіяхъ обрѣтать наставленіе и утѣшеніе, отраду и благопотребную помощь. Плодомъ этой благочестивой рѣшимости были *Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ*, помѣщаемыя сначала въ Воскресномъ Чтеніи и потомъ напечатанныя отдѣльно 1847 года. Требованія на эту полезнѣйшую книгу были такъ велики, что въ самое непродолжительное время понадобилось второе, потомъ третье и наконецъ четвертое изданіе, — и все это не болѣе, какъ въ восемь лѣтъ. Отрадное явленіе для всякаго истинно-русскаго человѣка, не довѣряющаго гибельной цивилизаціи! Вся православная Русь съ восторгомъ встрѣтила это новое произведеніе высокаго, творческихристіанскаго ума. Знаменитые іерархи нашей Церкви привѣтствовали автора благодарностью, испрашивая на него благословеніе Бога Вышняго.

Искренно привязавшись къ вдохновенному слову св. Златоуста, *Амфитеатровъ*, отлично владѣвшій греческимъ и латинскимъ язы-

ками, переводилъ въ часы отдохновенія и помѣщалъ въ Воскресномъ Чтеніи *Письма* великаго Отца Церкви *къ діакониссѣ Олимпіадѣ*. Собраніе этихъ переводныхъ писемъ составило книгу, вышедшую въ свѣтъ 1853 года, уже по смерти переводчика.

Глубоко и основательно изучивъ всѣ философскія системы древнихъ и новѣйшихъ школъ, постигнувъ всю призрачную высокость философіи, *Амфитеатровъ* терпѣть не могъ вмѣшательства ея въ дѣло вѣры. Энергически возставалъ онъ противъ всякаго, кто осмѣлился бы при немъ какую либо неизслѣдываемую тайну Вѣры подвергать философскому анализу; противъ такихъ, по выраженію его, *абсолютовъ* дѣйствовалъ онъ всѣми доказательствами, почерпнутыми прямо изъ живоноснаго источника истинной премудрости, и, какъ молотомъ, разбивалъ всѣ ихъ софистическія убѣжденія. Вообще *Амфитеатровъ* не любилъ германщины, и даже къ нѣмецкому языку всегда питалъ неопреодолимое отвращеніе, хотя и зналъ его самъ. Врагъ всякой выспренности туманной, онъ не терпѣлъ ее нигдѣ; вычурныя выраженія и хитро придуманныя фразы онъ преслѣдовалъ неотразимымъ сарказмомъ. Бѣда бывало студенту, который осмѣлился бы щегольнуть какимъ нибудь модньмъ, журнальнымъ выраженіемъ, или иностраннымъ словцомъ, скроеннымъ на русскую стать! Отлично знакомый со всѣми корифеями нашей литературы, *Амфитеатровъ* мѣтко указывалъ хорошую и дурную ихъ сторону, и нещадно поражалъ своимъ рѣзкимъ приговоромъ вычурность и манерность Марлинскаго и его послѣдователей. Какъ бы ни былъ хорошъ оборотъ, какъ бы ни роскошно риторическое словоизвитіе, *Амфитеатровъ* прямо обличалъ ихъ неестественность, гдѣ бы и въ чемъ бы онѣ ни встрѣтились,—въ поученіи ли, въ бесѣдѣ, къ студентческой диссертаціи или въ беллетрическомъ сочиненіи прославляемаго литератора. Вторая часть его Гомилетики содержитъ въ себѣ великое множество такихъ замѣтокъ, полныхъ глубокаго убѣжденія и самаго легкаго и пріятнаго юмора.

Чуждый ложнаго этикета, проповѣдуемаго заморскимъ образованіемъ, *Амфитеатровъ* обходился съ воспитанниками академіи, какъ съ младшими своими братьями,—и студенты понимали своего добраго и умнаго наставника. Какъ чести, добивались они отъ своего «Кузьмича» искренняго *ты*, вмѣсто церемоннаго, на французскій ладъ построеннаго, *вы*, и простительно завидовали тому, кого онъ удостоивалъ своего откровенно-дружескаго обращенія. Такіе счастливцы бывали у *Амфитеатрова* въ каждомъ академическомъ курсѣ; любвеобильному сердцу его какъ будто тѣсно и грустно было оставаться всегда одному; онъ искалъ съ кѣмъ подѣлиться добрымъ искреннимъ словомъ, и всегда находилъ такого въ кругу скромныхъ и благонравныхъ воспитанниковъ академіи. Самъ познавъ нужду во всей ея тяжелой наготѣ, *Амфитеатровъ* любилъ благодѣтельствовать бѣднякамъ, лишеннымъ всякаго вспоможенія. Но благодѣтельствуя, онъ крѣпко не жаловалъ изліяній благодарности, и съ досадой отворачивался отъ того, кто рѣшался приступать къ нему съ изъявленіемъ признательности. За то какъ онъ радовался, если видѣлъ, что благодѣяніе его не пропадаетъ даромъ, что поднятый имъ изъ бѣдности и нищеты оправдываетъ его надежды и желанія! «Спасибо тебѣ, *голубёнокъ*, говаривалъ онъ такому бѣдняку: я зналъ, что изъ тебя будетъ прокъ!» Вотъ и вся для него награда!

Но эта любящая, эта прекрасная душа съ грустію отказывалась отъ счастія супружеской жизни. Обремененный немощами и неизцѣлимой болѣзнію, *Амфитеатровъ* умеръ, какъ и былъ, одинокимъ. Напрасно въ дружескихъ откровенныхъ бесѣдахъ совѣтовали ему пріискать себѣ достойную спутницу жизни,—онъ упорно и съ грустною ироніей отказывался отъ этого.—«Эхъ! говаривалъ онъ въ такихъ случаяхъ, что я за сумасшедшій, чтобъ заставить какую ни-«будь бѣдняжку терпѣть мои немощи, мои болѣзненные капризы! «Мнѣ одному далъ ихъ Богъ; одинъ и понесу я ихъ до могилы.» Черта высокая, полная истиннаго самоотверженія! Онъ не измѣнилъ

единственной спутницѣ своей многотрудной жизни, вмѣстѣ съ нимъ терпѣливо переносившей его немощи,—спутницей этой была наука. Съ нею-то прожилъ онъ неразлучно болѣе четверти вѣка, и проводила она его въ могилу, оставшись живою свидѣтельницей полезнѣйшихъ трудовъ своего неизмѣннаго друга.

Амфитеатровъ рѣдко являлся въ обществѣ. Онъ всегда чувствовалъ себя неловко тамъ, гдѣ люди говорятъ, для того только, чтобъ не молчать, и гдѣ задушевная мысль является странною и эксцентрическою. Оставаясь изъ приличія на какіе нибудь полчаса, онъ незамѣтно уходилъ къ своимъ пенатамъ и заводилъ съ ними умный и оживленный разговоръ. Чувство изящнаго, широко развитое богатою душой *Амфитеатрова*, заставляло его любить музыку, но только не италіанскую, не ту, которая является въ нашихъ свѣтскихъ романсахъ, а музыку простую, народную, гдѣ поетъ сама душа, подъ аккомпаниманъ животрепещущаго слова. Но больше всего утѣшали скорбную душу его пѣснопѣнія нашей Православной Церкви. Самые простые напѣвы погружали его въ умиленіе, и оставался онъ неподвижнымъ, прислушиваясь внутреннимъ слухомъ къ высокой мелодіи, неуловимой никакимъ контрапунктомъ.

Почти двадцатилѣтняя, ревностная, неутомимая, ученая служба и частые недуги предрасположили *Амфитеатрова* сначала къ преждевременной старости, а наконецъ къ болѣзни, единственнымъ исходомъ которой большею частію бываетъ могила. Въ первую недѣлю Великаго Поста *Яковъ Косьмичъ*, движимый святымъ, христіанскимъ чувствомъ, посѣтилъ пещеры, для поклоненія нетлѣннымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ. Возвращаясь оттуда, онъ получилъ простуду, которая скоро обратилась въ смертельный недугъ. По убѣжденію близкихъ къ нему, *Амфитеатровъ* принялъ пособіе медицины: но и та скоро отказалась возстановить здоровье, быстро разрушаемое тяжкой болѣзнію. Лѣтомъ 1848 года, мѣсяца

за полтора до своей кончины, *Яковъ Косьмичъ* переѣхалъ за городъ въ хуторъ, принадлежащій митрополитанскому дому, чтобы пользоваться леченіемъ на свѣжемъ сельскомъ воздухѣ: но уже и природа не могла поддержать силъ, потрясенныхъ въ самомъ основаніи своемъ. Чувствуя приближеніе кончины, *Амфитеатровъ* переѣхалъ въ митрополитанскій домъ, находящійся при Софійскомъ соборѣ, а потомъ, за нѣсколько дней до смерти, въ академію. Здѣсь съ полнымъ присутствіемъ духа занялся онъ составленіемъ духовнаго завѣщанія, и, устроившись такимъ образомъ, отложилъ за тѣмъ всякое попеченіе житейское, и сталъ уже думать исключительно о приготовленіи себя къ дальнему и невозвратимому путешествію. Два раза сподобился онъ причаститься святыхъ и животворящихъ таинъ, достойно благодаря Господа за вся благая въ животѣ своемъ, и съ особеннымъ чувствомъ умиленія принялъ таинство елеосвященія. 8 іюля, въ полдень, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ кіевскій, посѣтивъ страдальца на болѣзненномъ его одрѣ, осѣнилъ послѣднимъ благословеніемъ того, кого нѣкогда самъ руководилъ въ дѣлѣ православнаго просвѣщенія; а вечеромъ, въ тотъ же день, какбы по нѣкоему предчувствію, собрались къ умирающему нѣкоторыя лица, родные и близкіе ему. Съ яснымъ и веселымъ лицомъ простился онъ со всѣми, дружелюбно выговаривая за то, что они безпокоились для него. Еще минута— и *Якова Косьмича* не стало... Безболѣзненно разрѣшился духъ его отъ тѣла, уже истомленнаго страданіями; мирно и тихо сомкнулись усталыя вѣжды добраго христіанина. Онъ скончался въ десятомъ часу по полудни въ камерѣ, находящейся въ новомъ академическомъ корпусѣ, насупротивъ библіотеки.

Тѣло усопшаго, сопутствуемое знатнѣйшимъ кіевскимъ духовенствомъ, изъ котораго многіе были воспитанниками *Амфитеатрова*, прибывшими единственно по усердію и уваженію къ памяти покойнаго, сопровождаемо было отъ братскаго до выдубицкаго монасты-

ря, гдѣ, по собственному желанію усопшаго, почили бренные останки его. На скромномъ памятникѣ, воздвигнутомъ на могилѣ *Якова Косьмича Амфитеатрова*, нѣтъ хитрыхъ выраженій земнаго тщеславія, а стоятъ слова Писанія, которое обнималъ онъ умомъ и сердцемъ своимъ: *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есьмы.* (Римл. XIV. 8)

Губительная болѣзнь, свирѣпствовавшая въ Кіевѣ лѣтомъ 1848 года, вынудила академическое начальство принять свои мѣры, и согласно резолюціи высокопреосвящ. митрополита студенты академіи, еще до окончанія учебнаго года, были распущены кто по домамъ, кто къ знакомымъ въ ближайшія селенія, не подвергшіяся опустошительному дѣйствію холеры.

Въ *четырнадцатомъ* курсѣ, окончившемся 1849 года, выпущены *магистрами* слѣдующіе воспитанники:

Рудневъ, Иванъ Максимовичъ, ([43]) поступившій изъ Тульской семинаріи.

Щеголевъ, Никифоръ Ивановичъ . изъ Тульской.
Арсеньевъ, Иванъ Ѳедоровичъ . . изъ Костромской.
Переверзевъ, Николай Дмитревичъ изъ Курской.
Левитскій, Василій Алексѣевичъ . изъ Черниговской.
Пановъ, Егоръ Ивановичъ . . . изъ Орловской.
Смирновъ, Петръ Семеновичъ . . изъ Ярославской.
Флоринскій, Николай Ивановичъ изъ Владимірской.
Гуляевъ, Михаилъ Спиридоновичъ изъ Кіевской.
Буйницкій, Владиміръ Августиновичъ изъ Кіевской.
Вертеловскій, Иванъ Владиміровичъ изъ Харьковской.
Вышневскій, Петръ Акимовичъ . изъ Воронежской.
Нарбековъ, Герасимъ Ѳедоровичъ изъ Владимірской.
Имшенецкій, Даніилъ Григорьевичъ изъ Черниговской.
Ракитинъ, Димитрій Васильевичъ изъ Рязанской.
Аракинъ, Николай Гавриловичъ . изъ Орловской.

Косьминскій, Иванъ Ивановичъ изъ Курской.
Александровъ, Петръ Александров. изъ Рязанской.
Лавровскій, Илья Ивановичъ . изъ Пензенской.
Орловъ, Димитрій Николаевичъ . изъ Орловской.
Левитскій, Романъ Львовичъ . изъ Херсонской.
Макаревскій, Александръ Григорьев. изъ Черниговской.
Вознесенскій, Порфирій Васильев. изъ Курской.
Спасскій, Иванъ Алексѣевичъ . . изъ Курской.

Старшіе кандидаты.

Вознесенскій, Иванъ Ивановичъ . изъ Курской.
Смирницкій, Иванъ Ивановичъ . изъ Воронежской.
Чеховичъ, Иванъ Павловичъ . . изъ Волынской.
Скворцовъ, Михаилъ Ивановичъ . изъ Кіевской.
Булгаревичъ, Григорій Косьмичъ изъ Могилевской.
Понятовскій, Евграфъ Петровичъ изъ Харьковской.
Братскій, Александръ Ивановичъ изъ Могилевской.
Несоцкій, Александръ Яковлевичъ изъ Харьковской.
Орловъ, Николай Акимовичъ . . изъ Кіевской.
Козачковскій, Авксентій (іеромонахъ) изъ Подольской.
Козловскій, Иванъ Адамовичъ . изъ Могилевской.
Пурцеладзе, Димитрій Петровичъ изъ Тифлисской.
Аракинъ, Григорій Гавриловичъ . изъ Орловской.
Максимовичъ, Андрей Яковлевичъ изъ Полтавской.
Ѳедотовъ, Андрей Андреевичъ . изъ Воронежской.
Урываевъ, Галактіонъ (іеромонахъ) изъ Воронежской.
Булгаковъ, Семенъ Алексѣевичъ изъ Курской.

Младшіе кандидаты.

Алексинскій, Осипъ Степановичъ . изъ Владимірской.
Воскобойниковъ, Гимнасій (іером.) изъ Харьковской.
Ковалевскій, Аполлонъ Ивановичъ изъ Харьковкой.
Пушновъ, Михаилъ Аверкіевичъ . изъ Кіевской.

Мишта, Трофимъ Мироновичъ . . изъ Полтавской.
Мартыновскій, Леонидъ Ивановичъ изъ Подольской.
Брейловскій, Александръ Ивановичъ изъ Полтавской.
Горбатовскій, Артемій Кононовичъ изъ Черниговской.
Соколовъ, Иванъ Семеновичъ . . изъ Смоленской.
Тучинскій, Николай Павловичъ . изъ Екатеринославской.
Брянцевъ, Евгеній Дмитревичъ . изъ Орловской.
Угриновичъ, Алексѣй Дмитревичъ изъ Херсонской.
Крыжановскій, Констант. Гавр. изъ Астраханской.
Генецкій, Емельянъ Авксентьевичъ изъ Кишиневской.
Бунинъ, Аѳанасій Алексѣевичъ . изъ Орловской.
Суходольскій, Автономъ Ивановичъ изъ Кіевской.
Мухинъ, Иванъ Михайловичъ . . изъ Харьковской.
Бояровъ, Николай Константиновичъ изъ Екатеринославской.

Выбыли.

Гоголкій Викторъ . . . . . Подольской.
Козловскій Михаилъ . . . . . Кіевской.

Умерли:

Сенаторскій Никандръ . . . . . Кіевской.
Смирновъ Иванъ . . . . . Воронежской.
Поспѣховъ Ксенофонтъ . . . . . Владимірской.
Кобылякскій Петръ . . . . . Кіевской.
Ковалевъ Алексѣй . . . . . Смоленской.
Преображенскій Василій . . . . . Калужской.

КУРСЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1849—1851 г.

Въ слѣдствіе предложенія оберъ-прокурора св. Синода отъ 30 Іюня 1847 года, въ составъ пятнадцатаго академическаго курса вытребовано было изъ семинарій слѣдующее число воспитанниковъ:

Изъ Кіевской (съ волонтерами) . .	5.
— Орловской (съ волонтерами) .	7.
— Екатеринославской (съ волонт.) .	3.
— Полтавской (съ волонт.) . . .	4.
— Воронежской	4.
— Харьковской (съ волонтер.) . .	5.
— Черниговской	4.
— Херсонской (съ волонтер.) . .	3.
— Курской	4.
— Кишиневской	2.
— Волынской	1.
— Минской	1.
— Подольской (съ волонтер.) . .	2.
— Псковской	2.
— Могилевской	2.
— Владимірской (съ волонт.) . .	3.
— Рязанской	3.
— Казанской	1.
— Полоцкой	1.
— Костромской	1.
Кромѣ сего поступили изъ Болгаръ .	1.
изъ Молдавіи .	2.

Благодаря истинно-зиждительнымъ началамъ, положеннымъ въ основаніе духовнаго просвѣщенія, академія кіевская въ настоящее время по преимуществу явилась благодатнымъ пріютомъ для сосѣдственныхъ и соплеменныхъ намъ народовъ, жаждущихъ православнаго ученія. 25 Февраля 1850 года, въ собраніи членовъ окружнаго правленія, докладывало было, между прочимъ, что управляющій генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Сербіи, генералъ-маіоръ Левшинъ донесъ государственному Канцлеру, что тамошнее правительство, постоянно содержавшее нѣсколько молодыхъ Сербовъ въ университетахъ парижскихъ и германскихъ, прекратило нынѣ отправленіе ихъ туда, дабы сербское юношество не заражалось господствующими въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ идеями, и что князь Карагеоргіевичъ приказалъ впредъ посылать молодыхъ Сербовъ, для высшаго образованія, въ одну только Россію. Въ слѣдствіе изъявленнаго на сіе Всемилостивѣйшаго соизволенія, академія кіевская съ сихъ поръ стала принимать въ священныя стѣны свои еще другихъ юношей соплеменнаго намъ народа.

Академія въ настоящее время должна была разстаться еще съ нѣсколькими своими наставниками. При самомъ началѣ сего курса ордин. профессоръ философскихъ наукъ архимандритъ *Θеофанъ*, по многочисленности возложенныхъ на него обязанностей, вынужденъ былъ отказаться отъ преподаванія свящ. Писанія, и каѳедра сія, по опредѣленію академической конференціи, была поручена окончившему курсъ студенту *Ивану Рудневу*. Въ генварѣ 1850 года *Θеофанъ* вступилъ прошеніемъ къ высокопреосвящ. митрополиту объ увольненіи его отъ инспекторской должности, что немедленно и послѣдовало. Въ томъ же году (31 марта) послѣдовало опредѣленіе св. Синода о назначеніи архимандрита *Θеофана*, согласно изъявленному имъ желанію, настоятелемъ къ православной церкви въ Римѣ. Благодарная академія, въ лицѣ начальствующихъ, поспѣшила принести достойнѣйшему своему дѣлателю послѣднюю

дань искренней признательности, и тогда же вошла съ представленіемъ объ исходатайствованіи *Θеофану* полнаго оклада профессорскаго жалованья. Къ общему удовольствію исполнилось и это, и академія навсегда простилась съ достойнѣйшимъ профессоромъ, оставившемъ по себѣ вѣчную память въ училищѣ, которому онъ самъ былъ обязанъ воспитаніемъ, и которому честно и многополезно прослужилъ цѣлые семнадцать лѣтъ.

Авсеневъ Петръ Семеновичъ (архимандритъ *Θеофанъ*) родился 1812 года Воронежской губерніи въ селѣ, именуемомъ Московскій Поселокъ, и былъ однимъ изъ шести сыновей тамошняго священника. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Воронежѣ въ низшихъ духовныхъ училищахъ. Быстрые, не по лѣтамъ, успѣхи скоро довели его до семинаріи, откуда, по окончаніи въ 1829 году курса, онъ поступилъ въ кіевскую академію. Семнадцатилѣтній юноша былъ рѣдкимъ явленіемъ въ высшемъ училищѣ, какъ по своей молодости, такъ и по необыкновенной жаждѣ къ ученію. Его безпримѣрное добродушіе, его простосердечіе и общительность могли привязать къ себѣ всякаго, тѣмъ болѣе такихъ молодыхъ людей, какіе бываютъ въ академіяхъ, которые въ теченіи четырехгодичнаго періода сростаются другъ съ другомъ чувствомъ и мыслію, у которыхъ не бывало никогда и ничего завѣтнаго. Отлично владѣя нѣмецкимъ языкомъ, *Авсеневъ* для своихъ товарищей-студентовъ былъ истинною находкою; безотказно служилъ онъ всякому, кому открывалась надобность прибѣгать къ чтенію нѣмецкихъ *источниковъ*. Онъ былъ истинно добръ, скроменъ, въ высшей степени послушенъ, прилеженъ, чистъ душой и тѣломъ, благочестивъ и чуждъ всѣхъ праздныхъ занятій, даже дозволеннаго отдыха студентской жизни.

Окончивъ академическій курсъ наукъ въ 1833 году, *Авсеневъ*, по зоркому выбору ректора Иннокентія, оставленъ былъ при академіи баккалавромъ нѣмецкаго языка. Должность эту несъ онъ около

трехъ лѣтъ. Преподаваніе нѣмецкаго языка, не стоившее ему ни малѣйшаго труда, раскрыло для любознательности его обширное поприще: читая исторію нѣмецкой литературы, онъ въ тоже время знакомился съ нѣмецкой философіей, и къ удовольствію своему получилъ каѳедру философіи. На долю *Авсенева* досталась Психологія. Занятіе этой частію науки какъ нельзя болѣе пришлось ему по сердцу. Углубляясь все болѣе и болѣе въ предметъ свой, онъ увлекся имъ совершенно. Глубокое пониманіе всѣхъ философскихъ отвлеченностей, живое и искреннее сочувствіе ко всему, что входило въ составъ его науки, сглаживали въ устахъ *Авсенева* всю угловатость ученой терминологіи и давали понятливымъ слушателямъ его всегда живую, ясную и опредѣленную мысль. Добрая и чистая душа его, всегда дружескій и ласковый тонъ, искренность и выраженіе любви держали его въ нѣкоей особенной связи съ слушателями, которые особенно дорожили психологическими лекціями. Въ самыхъ глубокихъ изысканіяхъ *Авсеневъ* шелъ твердо и неуклонно, держась слова Божія и ученія Церкви православной, всегда руководившихъ его въ самомъ напряженномъ мышленіи. Такая гармонія знанія и вѣры, встрѣчаемая у него тамъ, гдѣ иной не могъ бы и думать о ней, была истинно поразительна и дѣлала сущей драгоцѣнностью слово мудраго наставника.

Такое самостоятельное мышленіе нашего философа не могло не сдѣлаться извѣстнымъ ученому міру. Благодарное начальство возвело *Авсенева* въ 1839 году въ званіе экстраординарнаго профессора академіи, и въ тоже время Кіевскій университетъ св. Владиміра пригласилъ его на существовавшую тогда при немъ каѳедру философіи. Не оставляя службы при академіи, *Авсеневъ*, по собственному его выраженію, приложилъ труды къ трудамъ, и въ скоромъ времени пріобрѣлъ всеобщую расположенность и привязанность какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ университета. Въ эту эпоху ученой дѣятельности *Авсенева* труды его, дѣйстви-

тельно, увеличились вдвое: ибо, преподавая академистамъ науку во всей ея глубинѣ и обширности, онъ долженъ былъ для университета сокращать и упрощать свои лекціи, приближаясь, сколько возможно къ понятіямъ своихъ новыхъ слушателей, не приготовляемыхъ заранѣе спеціально къ такому предмету. Между тѣмъ почти въ туже пору, по распоряженію академической конференціи, *Авсеневу* поручено было чтеніе Исторіи новѣйшей философіи. Головоломная отвлеченность и хитро-придуманная запутанность такихъ системъ, каковы системы Фихте, Шеллинга, Окена, Гегеля и восторженныхъ послѣдователей сего послѣдняго, не испугали нашего глубокомысленнаго философа. Съ твердостію мыслителя-христіанина онъ разоблачилъ призрачность философствованія, заносившагося въ туманную сферу непостоянныхъ идей и странныхъ понятій, и скромно указывалъ на утрированную восторженность Гансовъ и Рейнгольдовъ,—русскихъ и нѣмецкихъ, видѣвшихъ въ послѣднемъ представителѣ германской философіи чуть не пророка.

Испросивъ себѣ увольненіе изъ духовнаго званія, *Авсеневъ* въ скоромъ времени достигъ чина коллежскаго совѣтника и думалъ было вступить въ бракъ. Но Промыслу угодно было назначить ему другую спутницу жизни. Будучи самымъ строгимъ и послушнымъ сыномъ Церкви, *Авсеневъ* всегда ходилъ къ ранней обѣдни, и возвратившись домой, обыкновенно размышлялъ о дневномъ Апостолѣ и Евангеліи, что иногда оставалось для него задачей на цѣлый день. Не думая особенно о настоящемъ, не строя шаткихъ плановъ въ будущемъ, онъ былъ наконецъ приведенъ къ необходимости подумать о монашествѣ. Много содѣйствовало этому еще и то обстоятельство, что одинъ изъ сослуживцевъ по академіи, ближайшій другъ его, поступилъ въ монашество. Мысль о томъ же съ этой поры не оставляла его уже ни на минуту. Рѣшиться на это окончательно ему не стоило большаго труда, потому что образъ жизни его давно уже былъ истинно монашескій. Наконецъ крѣпко заду-

манное *Авсеневымъ* намѣреніе было освящено Церковію и приведено въ исполненіе: 11 октября 1841 года *Петръ Семеновичъ* былъ былъ постриженъ въ монахи, и нареченъ *Θеофаномъ*. Обрядъ постриженія совершалъ надъ нимъ самъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ въ пещерахъ препод. Антонія. Всей душой принялъ онъ высокіе обѣты монашества, и еще болѣе усилилъ строгость и вниманіе къ самому себѣ. 16 Іюля 1846 года *Θеофанъ* возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а въ октябрѣ того же года занялъ должность инспектора академіи.

Желая остаться строго–вѣрнымъ новому своему призванію, *Θеофанъ* началъ отдаляться отъ философскихъ занятій, сознавъ въ душѣ своей, что все это болѣе мудрость по стихіямъ міра сего, а не по Христѣ. Отъ того, будучи уже ординарнымъ профессоромъ философскихъ наукъ, онъ старался перемѣститься на какую либо изъ богословскихъ каѳедръ, и, не успѣвъ въ томъ, принялъ на себя, сверхъ своего главнаго предмета, преподаваніе библіологіи. Такимъ образомъ неутомимому трудолюбію его открылось еще новое поприще: отвсюду окруженный толковниками св. Писанія, онъ день и ночь углублялся въ нихъ безъ отдыха. Но разстройство здоровья было отвѣтомъ на это новое его увлеченіе. Терзаемый болѣзнію, онъ началъ мало по малу хладѣть ко всему; не хладѣлъ только къ своимъ монашескимъ обязанностямъ, и началъ уже ежедневно ходить въ церковь на службы. Онъ не отказывался и отъ врачебныхъ пособій, хоть и зналъ, что все это напрасно. Неисцѣлимая болѣзнь уже пустила свой корень въ истощенный организмъ труженика науки, которую не имѣлъ онъ духу совсѣмъ покинуть и въ болѣзненномъ своемъ положеніи. Напрасно врачи совѣтовали ему хоть нѣсколько дать себѣ отдыхъ отъ ученыхъ занятій и духовныхъ упражненій,—онъ спрашивалъ ихъ: что значитъ отдыхъ?—и продолжалъ многообразные труды свои. Дѣйствительно, съ дѣтства ревни–

вая и проникнутая энергію ума и воли дѣятельность наконецъ истребила въ немъ самое понятіе о томъ, что такое отдыхъ.

Нужно было избрать другой родъ служенія. Получивъ настоятельство при посольской нашей церкви въ Римѣ, *Θеофанъ* въ августѣ 1850 г. выѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ, гдѣ и остался на зиму по болѣзни, а лѣтомъ 1851 года прибылъ въ Римъ. Выѣхавъ, по случаю жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, на дачу въ окрестностяхъ Альбано, *Θеофанъ* сталъ чувствовать себя нѣсколько лучше. Высокое мѣстоположеніе и тонкій воздухъ видимо начали укрѣплять его. Желая усугубить пользу пребыванія своего на дачѣ, онъ сталъ употреблять холодныя ванны и усиленное движеніе. Сверхъ ожиданія, оказались дѣйствія противныя. Возвратившись въ Римъ, онъ уже началъ рѣдко, и то съ большимъ трудомъ, выходить изъ дому. Послѣднею службою его была всенощная, на 6 генваря 1852 года, въ день Богоявленія Господня. Съ великаго поста онъ уже не оставлялъ своего болѣзненнаго одра; въ великій четвертокъ исповѣдывался, въ великій пятокъ имѣлъ послѣднее свиданіе съ нашимъ посланникомъ, сказавъ ему при семъ, что онъ уже готовъ къ смерти. Какъ онъ обрадовался, дождавшись св. Пасхи! Съ какимъ горячимъ чувствомъ цаловалъ онъ красное яицо! Въ ночь на понедѣльникъ (31 марта) онъ сталъ чувствовать себя очень трудно, и въ 6 часу утра, выславъ отъ себя прислугу, скончался, невидимый никѣмъ, кромѣ Бога, Которому служилъ втайнѣ столько лѣтъ...

Такъ кончилась жизнь весьма замѣчательнаго въ духовномъ и ученомъ мірѣ человѣка! Его безпримѣрная совѣстливость и недовѣрчивость къ самому себѣ были причиною того, что онъ не былъ извѣстенъ въ свѣтѣ, какъ писатель. Семнадцать лѣтъ онъ постоянно выдавалъ записки для своихъ слушателей по нѣмецкой литературѣ и по разнымъ частямъ философіи, и съ каждымъ курсомъ всегда передѣлывалъ послѣднія, никогда не находя ихъ доведенными до желаемаго совершенства. На всѣ просьбы друзей объ изданіи въ

свѣтѣ своихъ записокъ онъ обыкновенно отвѣчалъ: «не пришло время.» Немногое число статей его помѣщено въ Воскресномъ Чтеніи—вотъ и все, что осталось отъ него въ печати! А между тѣмъ богословскія, философскія, историческія и естественныя науки составляли всегдашній, обыкновенный кругъ его занятій, изъ котораго не выходилъ онъ никогда. Языки еврейскій, греческій, латинскій, итальянскій, французскій и нѣмецкій зналъ онъ въ совершенствѣ, а на двухъ послѣднихъ говорилъ, какъ на русскомъ.

Ни въ свѣтскомъ быту, ни въ монашествѣ *Авсеневъ* не любилъ ни славы, ни денегъ, ни роскоши, ни забавъ, ни даже какихъ либо удобствъ въ домашней жизни. Въ обществѣ онъ отличался необыкновенною скромностію и смиреніемъ; никогда не принималъ участія въ свѣтскихъ развлеченіяхъ, и при всемъ томъ почти всегда находилъ себя посреди кружка собесѣдниковъ, любившихъ умное его слово. Мысль всегда глубокая, свѣжая, свѣтлая, отрадная, хоть и не безъ нѣкоторой идеальности, исходила изъ устъ его, вѣявшихъ чистотой и христіанскою святыней. Въ домашней жизни онъ былъ простъ, открытъ, ласковъ, общителенъ, тихъ и невзыскателенъ, щедръ и благотворителенъ до самоотверженія; не прилагая сердца своего ни къ чему, что имѣлъ, кромѣ только книгъ, да и тѣ не держалъ, какъ мертвый капиталъ, а давалъ ихъ читать всякому, и даже самъ назывался на то. Привязанный къ Кіеву долголѣтнимъ въ немъ пребываніемъ, *Θеофанъ* оставилъ его съ большимъ сожалѣніемъ, и въ самомъ Римѣ все утѣшалъ себя мыслію, что, можетъ, еще возвратится къ святымъ угодникамъ Печерскимъ. Легко свыкаясь съ другими по своему мягкому и голубиному характеру, онъ непремѣнно подчинялся тому, съ кѣмъ свыкался. Музыка доставляла ему высокое наслажденіе; иногда, какъ ученый, онъ старался вникать въ ея математическое и психологическое значеніе, а иногда предавался ей, какъ невзыскательный любитель, всегда однакожь отдавая предпочтеніе музыкѣ церковной; онъ самъ иногда

разыгрывалъ на гусляхъ нѣкоторые духовные концерты. Владѣя вполнѣ развитымъ эстетическимъ чувствомъ и проводя всюду параллель между духовнымъ и чувственнымъ бытіемъ, *Авсеневъ* на всѣ изящныя искуства смотрѣлъ только съ точки высшаго, философскаго ихъ значенія. Такой же взглядъ имѣлъ онъ и на всѣ событія исторіи и своей собственной жизни; это между прочимъ сообщило характеру его нѣкотораго рода идеальность. Слѣды глубокаго размышленія остались на лицѣ его и тогда, когда смерть положила на него разрушительную печать свою. Только за два дня до кончины онъ выпустилъ изъ рукъ всегда любезныя свои книги, составлявшія почти всего достояніе. Другую книгу, болѣе вразумительную и менѣе утомительную читалъ онъ въ послѣдніе часы свои, — это была икона Спасителя. И можно было подумать, что рядъ мыслей и думъ, начатый имъ *здѣсь*, неизмѣнно продолжался и *тамъ*, доколѣ блаженное вѣдѣніе того, что уловлялъ онъ здѣсь только зерцаломъ и въ гаданіи, не осѣнило боголюбиваго философа успокоительнымъ, вѣчнымъ созерцаніемъ...

Θеофанъ погребенъ въ Римѣ на кладбищѣ, недалеко отъ воротъ св. Павла, имѣющемъ назначеніе быть мѣстомъ успокоенія для всѣхъ христіанъ, непринадлежащихъ къ римской церкви. Это мѣсто есть одно изъ очаровательнѣйшихъ въ Римѣ. Густо оттѣненное кипарисами и разцвѣченное благовоннымъ кустарникомъ, съ правильными рядами могилъ и чистыми дорожками, оно не вѣетъ на посѣтителя тѣмъ тяжелымъ чувствомъ, какое обыкновенно испытываетъ живой посреди мертвыхъ. Изящные мраморные памятники большею частію надъ людьми, увлеченными любовію къ изящному и положившими здѣсь кости свои, во свидѣтельство своего стремленія къ нему, мирятъ на этомъ поприщѣ состязанія временнаго съ вѣчнымъ радость бытія съ печалію смерти. Недалеко отъ входа въ эту мирную обитель разноплеменнаго, разновѣрнаго и разноязычнаго братства, соединеннаго мѣстомъ послѣдняго успокоенія,

видѣнъ пышный мавзолей, съ надписью: Carlo Brulow, а близь него курганъ, ничѣмъ особеннымъ не отмѣченный, съ надписью на черной дощечкѣ № 195. На вопросъ: кто похороненъ здѣсь? — сторожъ кладбища спокойно читаетъ въ своемъ каталогѣ: № 165 archimandrita Russo Theophane. № 166: Carlo Brulow,— два имени, изъ коихъ одно сопровождается указаніемъ на принадлежность его Россіи; другое оставлено, какъ есть, съ однимъ его знаменитымъ и славнымъ въ мірѣ искуства именемъ и прозваніемъ. И дѣйствительно, — кому неизвѣстно, кто такой Брюловъ? Кто не знаетъ его хоть по слуху, если не по близкому знакомству съ его безсмертными произведеніями? Кто же знаетъ *Θеофана*, архимандрита русскаго, такъ странно и неожиданно встрѣчаемаго въ Римѣ, на этомъ кладбищѣ?... Знаютъ многіе и очень многіе, что это тотъ самый философъ, котораго звали въ мірѣ *Петромъ Семеновичемъ Авсеневымъ*, и памятью котораго дорожитъ кіевская академія, воспитавшая его и пожавшая лучшіе плоды его просвѣщенной дѣятельности....

На открывшуюся послѣ архим. *Θеофана* должность инспектора академіи опредѣленъ баккалавръ кіевской академіи іеромонахъ *Даніилъ*, который 12 ноября 1850 года возведенъ въ санъ архимандрита и утвержденъ въ званіи экстраорд. профессора богословскихъ наукъ.

Разсталась академія и съ другимъ отличнымъ дѣятелемъ на поприщѣ философіи. Экстраорд. профессоръ *Гогоцкій*, состоявшій сверхъ того при университетѣ св. Владиміра доцентомъ и 16 октября 1850 года возведенный св. Синодомъ на степень ордин. профессора, согласно прошенію, уволенъ отъ училищной службы при академіи. А такъ какъ въ эту пору въ университетѣ прекращено было преподаваніе философіи свѣтскими лицами, то *Гогоцкій*, по причисленію его къ министерству народнаго просвѣщенія, назначенъ цензоромъ кіевскаго цензурнаго комитета. Баккалавръ богословскихъ

наукъ, іеромонахъ *Антонинъ* (Капустинъ) въ семъ же году (15 мая 1850 г.) отправился въ Аѳины настоятелемъ православной Церкви, состоящей при тамошней миссіи. За назначеніемъ, по случаю смерти профессора Амфитеатрова, на каѳедру Церковнаго краснорѣчія баккалавра *Ѳаворова*, классъ Патрологіи порученъ окончившему курсъ студенту *Щеголеву Никифору*, а на вакансію баккалавра по классу богословскихъ наукъ перемѣщенъ св. Синодомъ законоучитель Бѣлоцерковской гимназіи магистръ священникъ *Колосовъ Алексѣй*. Но важнѣйшая перемѣна произошла въ назначеніи ректора академіи. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 23 день декабря 1850 года, архимандритъ *Димитрій* Всемилостивѣйше назначенъ былъ епископомъ Тульскимъ а должности ректорская и профессорская поручены ректору кіевской семинаріи, доктору богословія, архимандриту *Антонію*. Слѣдующаго же года генваря 12 онъ былъ утвержденъ въ семъ званіи св. Синодомъ, съ порученіемъ его управленію кіево-братскаго первокласснаго монастыря и съ назначеніемъ ордин. профессоромъ наукъ богословскихъ.

Независимо отъ оффиціальныхъ занятій, начальство академическое въ настоящую пору постоянно получало различныя предложенія, касавшіяся учебной части. Такъ протоіерею И. М. *Скворцову*, утвержденному 13 октября 1850 г. высокопреосвящ. митрополитомъ въ званіи члена внутренняго правленія академіи по части учебной, поручено было св. Синодомъ приспособить, сколько возможно это, ближе къ семинарному курсу изданныя имъ въ 1848 году *Записки по церковному законовѣденію*. Въ то же время, въ слѣдствіе отношенія министра народнаго просвѣщенія, св. Синодъ постановилъ—поручить правленію кіевской академіи немедленно распорядиться составленіемъ програмы для преподаванія Церковной исторіи и Церковнаго законовѣдѣнія въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а штатный врачъ академіи, статскій

совѣтникъ *Пелехинъ* принялъ на себя составленіе подробной программы физіологіи и народной діэтетики для преподаванія сихъ наукъ въ семинаріяхъ.

Литературные труды наставниковъ академіи, по прежнему, представляемые въ Воскресномъ Чтеніи, являлись въ сіе время и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Баккалавръ *Антонинъ* выпустилъ въ свѣтъ первый томъ своего *Круга подвижныхъ праздниковъ Церкви*, или *Собраніе словъ, бесѣдъ и поученій.* Ректоръ академіи *Димитрій* издалъ въ свѣтъ первый томъ своего *Собранія словъ, бесѣдъ и рѣчей*, говоренныхъ имъ въ разныя времена; баккалавръ *Григорій Крамаревъ* напечаталъ курсовое разсужденіе: *о вліяніи христіанской Вѣры на политическое могущество Россіи.* Кромѣ этого вышелъ вторымъ изданіемъ *Годъ первый* Воскреснаго Чтенія.

Кромѣ наградъ, слѣдовавшихъ отъ св. Синода въ разныя времена наставникамъ академіи за отличное происхожденіе ими должностей и повышеній чинами и знаками отличія, въ настоящемъ курсѣ удостоились получить—профессоръ *Чеховичъ* Высочайшій подарокъ въ 200 р. за отличное преподаваніе физики въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; профессоръ *Гогоцкій* за преподаваніе, въ званіи доцента, въ университетѣ лекцій исторіи новой философіи 300 р., по разрѣшенію товарища министра народнаго просвѣщенія.

Съ окончаніемъ въ 1851 году академическаго курса въ званіе *магистровъ* возведены слѣдующіе студенты:

Филаретовъ, Михаилъ Прокопьевичъ, поступившій изъ Воронежской семинаріи.

Юркевичъ, Памфилъ Даниловичъ . изъ Полтавской.

Новгородовъ, Иванъ Матвѣевичъ . изъ Воронежской.

Макаровскій, Василій Антоновичъ изъ Псковской.

Поповъ, Ѳедоръ Аполлоновичъ . . изъ Харьковской.

Малышевскій, Михаилъ Павловичъ изъ Могилевской.
Гошкевичъ, Иванъ Антоновичъ . изъ Минской.
Андрѣевскій, Александръ Трофимов. изъ Кіевской.
Флоринскій, Михаилъ Ивановичъ изъ Владимірской.
Исаенко, Ефимъ Иларіоновичъ . . изъ Черниговской.
Соловьевъ, Алексѣй Александровичъ изъ Орловской.
Соборовъ, Николай Ивановичъ . . изъ Рязанской.
Сольскій, Захарій Осиповичъ . . изъ Волынской.
Поповъ, Филипъ Ивановичъ . . . изъ Орловской.
Гумилевъ, Сергій Ѳедоровичъ . . изъ Рязанской.
Діевскій, Михаилъ Ильичъ . . . изъ Кіевской.
Петровичъ-Стефанеско . . изъ Молдавіи.

Старшіе кандидаты:

Лебединцевъ, Ѳеофанъ Гавриловичъ изъ Кіевской.
Галинъ, Григорій Ивановичъ . . . изъ Кишиневской.
Владимірскій, Иванъ Степановичъ изъ Курской.
Клементьевъ, Игнатъ Ивановичъ . изъ Харьковской.
Воздвиженскій, Вас. Андр. (свящ.) изъ Орловской.
Божовскій, Константинъ Васильевичъ изъ Екатеринославской.
Волковъ, Николай Алексѣевичъ . . изъ Полтавской.
Петровъ, Иванъ Петровичъ . . . изъ Екатеринославской.
Букасовъ, Косьма Ивановичъ . . изъ Курской.
Шумигорскій, Севастіанъ Алексан. изъ Харьковской.
Добровольскій, Петръ Ивановичъ. изъ Владимірской.
Понизовскій, Петръ Михайловичъ. изъ Екатеринославской.

Младшіе кандидаты:

Рябинцевъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ . изъ Орловской.
Кандорскій, Константинъ Евстаф. . изъ Орловской.
Бекаревичъ, Иванъ Васильевичъ . изъ Могилевской.
Сафоновъ, Ѳедоръ . . . . . изъ Харьковскаго Колл.
Максимовичъ, Иванъ Яковлевичъ . изъ Полтавской.

Гавриловичъ, Скрибанъ Христоф. изъ Молдавіи.
Соколовъ, Яковъ Васильевичъ . . изъ Орловской.
Холуйскій, Иванъ Яковлевичъ . . изъ Владимірской.
Драницынъ, Павелъ Михайловичъ . изъ Костромской.
Еренко, Николай Григорьевичъ . . изъ Черниговской.
Стояновичъ, Наѳанаилъ (іеромон.) изъ Болгаръ.
Ботвиновскій, Ефимъ Егоровичъ. изъ Кіевской.
Диковскій, Иванъ Семеновичъ . . изъ Херсонской.
Миткевичъ, Иванъ Васильевичъ . изъ Казанской.
Вуколовъ, Егоръ Ивановичъ . . изъ Харьковской.

Студенты:

Митропольскій, Иванъ Михайловичъ изъ Воронежской.
Тростянскій, Василій Григорьевичъ . изъ Воронежской.

Выбыли:

Грековъ Павелъ . . . . . Харьковской.
Левицкій Стефанъ . . . . . Черниговской.
Маржина Иванъ . . . . . Кишиневской.
Шкляревскій Викторъ . . . . . Черниговской.
Малышевскій Николай . . . . . Орловской.
Вильчинскій Антонинъ . . . . . Подольской.
Шокотовъ Андрей . . . . . Псковской.

Умерли:

Раевскій Василій. . . . . Полтавской.
Сердюковъ Андрей . . . . . Херсонской.
Егоровъ Александръ . . . . . Курской.
Сементовскій Григорій . . . : . . Харьковской.
Положинцевъ Григорій . . . . . Курской.
Чоловскій Василій . . . . . Полоцкой.
Ботвиновскій Ѳедоръ . . . . . Кіевской.

Такимъ образомъ академія Кіевская, въ теченіи *пятнадцати* учебныхъ курсовъ, то есть съ 1819 по 1851 годъ, выпустила

семьсотъ четырнадцать воспитанниковъ, изъ коихъ *двѣсти шестдесятъ восемь* получили званіе магистровъ; *сто тридцать* степень старшихъ кандидатовъ, (нѣкоторые изъ нихъ, по выслугѣ узаконеннаго числа лѣтъ, или вслѣдствіе представленія ими сочиненій, возведены потомъ въ достоинство магистровъ); *триста* младшихъ кандидатовъ и *шестнадцать* студентовъ.

—

Остановимся на семъ курсѣ и искренно пожелаемъ преспѣянія всѣмъ послѣдующимъ. Дай Богъ, чтобъ училище, считающее почти триста лѣтъ своего многодѣятельнаго и многополезнаго существованія, дѣйствовало всегда въ духѣ святой Вѣры, преданности Престолу и любви къ Отечеству, дѣйствовало долго-долго, если ужь нѣтъ ничего вѣчнаго на землѣ....

ПРИМѢЧАНІЯ.

—

1. Разрядовъ полагается два: къ *первому* относятся студенты, оказавшіе отличные успѣхи и аттестованные въ прекрасномъ поведеніи; а ко *второму* менѣе прочихъ отличившіеся въ томъ и другомъ.

2. На степень студента имѣетъ право всякій ученикъ, кончившій курсъ семинарскаго ученія изъ перваго разряда, а при выпускѣ дается ему аттестатъ изъ семинарскаго правленія на это званіе. См. Проэктъ Устава Дух. Училищъ, часть II, § 395. Всѣ вообще ученики сего разряда получаютъ, при выпускѣ, право университетскихъ студентовъ и имѣютъ на это званіе аттестаты. См. Начертаніе правилъ для семинарій § 62.

3. Вотъ магистерскій дипломъ въ подлинникѣ: Sub auspicatissimo regimine Augustissimi ac Potentissimi Imperatoris Totius Russiae Autocratoris,.... Ecclesiasticae Academiae Conventus pro potestate sibi concessa Dominum..... ob luculenta progressuum in solidioribus et humanioribus, praesertim vero sacris, scientiis specimina, tam privato, quam publico examine non semel edita, Magistrum sanctiorum humaniorumque litterarum solenni hoc diplomate declarat honoremque ei ac privillegia concessa, decrevisse ac contulisse publice testatur. Точно такіе же дипломы даются и докторамъ богословія, съ измѣненіемъ лишь званія ученой степени.

4. Рѣчь эта, составляющая нынѣ библіографическую рѣдкость, была напечатана 1820 года въ С. Петербургѣ, по опредѣленію коммиссіи духовныхъ училищъ.

5. Рѣчь эта представлена была въ коммиссію духовныхъ училищъ на языкѣ латинскомъ: но, по распоряженію ея, возвращена въ конференцію, для перевода на русскій языкъ, что тогда же и исполнено было самимъ авторомъ.

6. Собственноручная отмѣтка митрополита Серапіона.

7. Въ 1816 году онъ же, *Каменецкій*, прислалъ въ даръ 28 книгъ, при письмѣ къ митрополиту, въ коемъ, между прочимъ, просилъ принять ихъ «безъ всякой дальной огласки, которую обыкновенно дѣлаютъ въ подобныхъ случаяхъ чрезъ публичныя вѣдомости.» Это, говоритъ онъ, доставило бы мнѣ одно лишь прискорбіе: ибо сердечное мое желаніе состоитъ единственно въ томъ, чтобъ сіе малое мое пожертвованіе принесло ту пользу, съ каковымъ усердіемъ оное препровождаю, что самое почту для себя существеннѣйшимъ изъ всѣхъ наградъ.»

8. На нынѣшней Владимірской улицѣ, гдѣ теперь домъ г. Тархова.

9. *Иннокентій*, бывшій архіепископъ херсонскій и таврическій.

10. *Іустинъ*, бывшій епископъ владимірскій.

11. Нынѣ *Антоній*, архіепископъ кишиневскій.

12. Нынѣ *Поликарпъ*, епископъ орловскій.

13. Въ Исторіи Россійской Іерархіи, част. 1, стр. 202, изд. 1827 г. и Описаніи Кіевософійскаго Собора стран. 234. онъ названъ *Платоновымъ-Богдановымъ*. На первое мы согласны, ибо Моисей могъ принадлежать къ числу воспитанниковъ, содержавшихся на иждивеніи митрополита Платона, а на второе нѣтъ: во всѣхъ послужныхъ спискахъ онъ именуется Антиповымъ, а не Богдановымъ.

14. Сѣверная Пчела 1833 г. № 181, стр. 721, 722.

15. См. Выписку изъ журнала главнаго управленія училищъ 9 генваря 1825 года.

16. Это не совсѣмъ вѣрно. Академія, кромѣ поздравительныхъ стихотвореній, которыхъ было очень не малое число, напечатала на свой счетъ въ 1806 году «*Толкованіе на посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ*, сочиненное въ Кіевской академіи (архимандритомъ Иринеемъ) и въ оной студентамъ высшихъ классовъ, въ разныхъ годахъ, преподанное». И кромѣ того *Краткое Историческое Описаніе Кіевопечерскія Лавры* 1817 года.

17. Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1. Слово на новый годъ—*Ивана Грузина*. 2. Слово въ день Срѣтенія Господня—*Платона Ставрова*, 3. Слово въ недѣлю третію поста—*Василія Орлова*.

4. Слово въ недѣлю Ваій — *Ивана Борисова*; 5. Слово на тотъ же день — *Платона Ставрова*. 6. Слово въ день святителя Николая — *Ивана Грузина*. 7. Слово надгробное при погребеніи одного студента академіи — *Ивана Борисова*. 8. Слово о зависти — *Антона Собкевича*. 9. Слово на день Воздвиженія Креста Господня — *Ивана Борисова*. 10. Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы—*Василія Орлова*. 11. Слово въ день Рождества Христова—*Ивана Борисова*. Кромѣ сего три небольшихъ разсужденія *Ивана Борисова*; 1. О признакахъ поврежденія человѣческаго въ самой природѣ человѣка 2. О совѣсти въ поврежденномъ ея состояніи и 3. Особенно замѣчательныя черты путешествія Израильтянъ въ землю обѣтованную.

18. Дирижеромъ академическаго хора обыкновенно бываетъ кто нибудь изъ студентовъ, знающихъ музыку. Такимъ образомъ въ 1-мъ курсѣ дирижировалъ капелліей *Доростьвичъ Михаилъ*; въ III — *Борисовичъ Василій* и *Бакулинъ Андрей*; въ IV — *Горбачевичъ Михаилъ*; въ V—*Соколовъ Павелъ*; въ VI — *Григорьевъ Николай*; въ VII — *Бодрухинъ Стефанъ* и *Лучицкій Василій*; въ VIII — *Пантелѣевъ Николай* и *Бобинъ Павелъ*; въ IX — *Никитскій Климентъ* и *Аскоченскій Викторъ*; въ X — *Кашменскій Стефанъ*; въ XI — *Поздышевъ Александръ* и *Иннокевъ Иванъ*; въ XII — *Лорченковъ Николай*, въ XIII — *Аскоченскій Константинъ*· въ XIV — *Песоцкій Александръ*; въ XV и XVI — *Левашевъ*. Нѣкоторые изъ поименованныхъ здѣсь капельмейстеровъ написали нѣсколько церковныхъ піэсъ. *Соколовъ*, отличнѣйшій знатокъ церковнаго пѣнія, кромѣ херувимскихъ пѣсней и многихъ другихъ болѣе мелкихъ піэсъ, сочинилъ превосходный *концертъ* на день апостоловъ Петра и Павла: *Всечестный апостоловъ праздникъ* (на четыре голоса) и *канонъ* на тотъ же день, уступающій однакожь въ совершенствѣ концерту; *стихиру* въ день Іоанна Богослова: *Рѣки богословія* (на два хора); пѣсни церковныя: *Премудрости наставниче; Не имамы иныя помощи* и много другихъ. *Аскоченскій Викторъ* написалъ *кавизму* въ Великую субботу, *канонъ* архангелу Михаилу (тріо) и значительное число другихъ церковныхъ пѣсней и праздничныхъ кантовъ. — *Аскоченскій Константинъ* сочинилъ нѣсколько мелкихъ піэсъ, изъ коихъ признается лучшею *пѣснь херувимская*.

19. Нынѣ *Израиль*, епископъ винницкій.

20. Нынѣ *Анатолій*, бывшій архіепископъ могилевскій, докторъ богословія, пребывающій на покоѣ.

21. Нынѣ *Наѳанаилъ*, епископъ архангельскій.

22. Въ Исторіи Кіевской академіи стран. 207 сказано, что *Кириллъ* принялъ ректуру 30 ноября 1826 года. Это не совсѣмъ вѣрно: изъ документовъ видно, что 24 генваря 1827 года онъ прибылъ къ мѣсту назначенія, а 25, по принятіи присяги, вступилъ въ должность.

23. Въ монашествѣ *Николай*, бывшій епископъ тамбовскій.

24. Въ Исторіи Кіевской академіи, въ каталогѣ ректоровъ, *Платонъ* пропущенъ, неизвѣстно почему.

25. Нынѣ преосвященный *Григорій*, епископъ калужскій.

26. Родъ *Шимкевичей* принадлежитъ къ древней дворянской фамиліи польской. *Ѳедоръ Спиридоновичъ*, при подачѣ прошенія въ 1832 году, представлялъ въ академическое правленіе выпись изъ протокола выводныхъ дѣлъ Бѣло-русско-могилевскаго дворянскаго депутатскаго собранія, данную изъ него на имя двоюроднаго его брата (по мужской линіи) Ѳеопы Іасонова сына Шимкевича, гдѣ поименованъ и онъ самъ принадлежащимъ къ сей фамиліи. Академическое правленіе, находя себя не въ правѣ входить въ разбирательство сего дѣла, оставила просьбу *Шимкевича* ооъ означеніи въ формулярномъ спискѣ дворянскаго его происхожденія безъ удовлетворенія. Мысль объ этомъ однакожь занимала его и послѣ, какъ можно видѣть изъ біографіи *Шимкевича*, составленной И. П. Боричевскимъ, откуда мы заимствуемъ большую часть подробностей о его жизни и литературной дѣятельности.

27. Диссертація эта въ сокращенномъ видѣ напечатано въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

28. Перебирая матеріалы для Корнеслова, *Шимкевичъ* остановился на Сравнительномъ Словарѣ всѣхъ языковъ, изданномъ 1787—1789 г. и нашелъ въ немъ два важные недостатка: не приведены слова кроатскаго и краинскаго нарѣчій, а слова другихъ славянскихъ нарѣчій помѣщены съ значительными погрѣшностями. За тѣмъ, пересмотрѣвъ статью о краинскомъ нарѣчіи, помѣщенную въ запискахъ Россійской Академіи (1817 г.) и книги вышедшія въ послѣднее десятилѣтіе по филологіи, *Шимкевичъ* составилъ проэктъ Словаря славянскихъ нарѣ-

чій. Нельзя пропустить безъ вниманія этотъ проэктъ знатока-филолога, можетъ быть, со временемъ онъ и будетъ полезенъ кому нибудь. «При составленіи Словаря, пишетъ *Шимкевичъ*, нужно имѣть «въ виду: 1. *Составъ словаря*, a) слова всѣхъ нарѣчій, b) какъ упо-«требляемыя, такъ и вышедшія изъ употребленія, c) какъ книжныя «и общеупотребительныя, такъ равно народныя и областныя (кромѣ «срамныхъ). 2. *Расположеніе*: a) всѣ слова въ азбучномъ порядкѣ, а «не по корнямъ; b) первое отдѣленіе составляется изъ словъ соб-«ственно славянскаго происхожденія, а другое заключаетъ въ себѣ «слова, занятыя изъ другихъ языковъ; c) при каждомъ словѣ изла-«гаются значенія его въ постепенномъ развитіи, съ показаніемъ въ «какихъ нарѣчіяхъ употребляется то или другое значеніе. 3. *Цѣль*: «a) общая–представить полное развитіе слова въ устахъ славян-«скихъ племенъ; b) частная–облегчить средства къ изученію сла-«вянскихъ нарѣчій; c) частнѣйшая–указать источники къ обогаще-«нію русскаго языка. 4. *Образъ изложенія*: a) въ первомъ отдѣленіи «писать всѣ слова русскими буквами, какими пишутся въ нарѣчіяхъ, «слѣдуя порядку латинскихъ буквъ; b) коренныя слова означать боль-«шими буквами; c) слова и значенія, не употребляемыя въ русскомъ, «означать курсивными буквами, съ показаніемъ самыхъ нарѣчій. 5. «*Средства*. Главное условіе состоитъ въ содѣйствіи правительства, а «именно: a) обезпечить содержаніе занимающихся сочиненіемъ Сло-«варя жалованьемъ въ годъ по 1500 руб. асс. b) сдѣлать доступнѣе «Публичныя Библіотеки; c) выписать изъ-заграницы на счетъ казны «разныя книги, какъ необходимыя пособія, то есть, граматики, сло-«вари и филологическія сочиненія, въ коихъ изслѣдываются въ боль-«шей или меньшей подробности славянскія нарѣчія. 6. *Продолженіе «времени*: шесть лѣтъ, отъ августа 1838 по августа 1844 г. a) первые «два года пріуготовительные, какъ для чтенія замѣтокъ, такъ и для «первоначальнаго сбора словъ; b) три года для составленія Словаря; «c) послѣдній годъ для окончательнаго пересмотра и переписыванія. «7. *Отчетность*. Объ успѣхѣ занятій представлять департаменту на-«роднаго просвѣщенія, по истеченіи каждаго полугода.»

29. Нынѣ высокопреосв. *Димитрій*, архіепископъ херсонскій.

30. Нынѣ высокопреосв. *Евсевій*, екзархъ Грузіи.

31. Нынѣ преосвящ. *Парѳеній*, епископъ иркутскій.

32. Нынѣ преосвящ, *Серафимъ*, епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи.

33. Нынѣ преосвящ. *Антоній*, епископъ смоленскій, докторъ богословія.

34. Нынѣ преосвящ. *Никандръ*, епископъ тульскій.

35. Нынѣ преосвящ. *Евфимій*, епископъ саратовскій.

36. Нынѣ преосвящ. *Митрофанъ*, епископъ екатеринбургскій.

37. Нынѣ преосвящ. *Іоаннъ*, епископъ полтавскій.

38. *Письмо высокопр. Веніамина.* «Свѣдавъ, что богословскія науки, содержащія святую нашу восточную Церкорь, процвѣтаютъ подъ архипастырскимъ надзоромъ вашего высокопреосвященства, и предлагаются на основаніи и по ученію нашихъ святѣйшихъ догматовъ, мы, при посредствѣ Императорскаго Россійскаго Консульства, были обнадежены, что молодой человѣкъ, кандидатъ богословія, окончившій съ похвалою курсъ философскихъ наукъ въ нашей ясской академіи, дворянинъ Василій Попеску-Скрибанъ, будетъ принятъ въ оную Кіевскую духовную академію, съ цѣлію образовать себя въ наукахъ богословскихъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ преподавать оныя въ здѣшней семинаріи, основанной для лучшаго воспитанія духовенства (clericorum). Послѣ переписки о семъ, консульство офиціально дало намъ знать, что когда наша всепокорнѣйшая просьба была повергнута на усмотрѣніе министерства, Его Священнѣйшее Величество, Августѣйшій Императоръ и протекторъ Молдавіи всемилостивѣйше повелѣлъ означеннаго кандидата принять въ Кіевскую духовную академію, въ которую посланы уже о томъ надлежащіе указы. Сердечно радуемся мы о всемилостивѣйшемъ принятіи (ratificatione) нашей просьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ надѣемся, что благодѣяніе, которое чрезъ Кіевское свято-освященное училище пойдетъ и въ наше отечество, будетъ продолженіемъ того же содѣйствія, которомъ пользовалась наша страна еще въ XVII вѣкѣ, когда высокопреосв. кіевскій митрополитъ Петръ Могила, нашъ ученѣйшій соотечественникъ, по особенной заботливости блаженной памяти Государя Василія, царствовавшаго тогда здѣсь господаря, присылалъ сюда изъ Кіева наставниковъ, отличныхъ какъ своею ученостію, такъ и нравственностію, ко-

торые исполненіемъ своей обязанности много способствовали воспитанію и образованію нашего юношества. Полагаясь на архипастырскую заботливость и вниманіе, съ которыми ваше высокопреосвященство относитесь къ увеличенію успѣховъ въ наукахъ, устрояющихъ спасеніе вашей христіанской паствы, усерднѣйше и всепокорнѣйше просимъ ваше высокопроосвященство, съ свойственнымъ вамъ благоволеніемъ, принять вышесказаннаго молодаго человѣка, кандидата богословія, подъ сильную свою протекцію и опредѣлить его на соотвѣтственное его познаніямъ мѣсто, и во исполненіе нашего искреннѣйшаго прошенія, не лишить его своихъ попеченій и расположенности. За что, кромѣ чувства глубочайшей нашей благодарности, мы будемъ всегда прославлять имя и престолъ (Altum) вашего высокопреосвященства, благоговѣйно сохраняя оные въ нашей памяти; а паче не престанемъ молить Всемогущаго Бога, да пошлетъ Онъ вамъ свыше, ради славы и спасенія святой паствы, ввѣренной вашему высокопреосвященству Духомъ Святымъ, жизнь долгую, спокойную, безмятежную и счастливую. Съ братскою во Христѣ любовію остаюсь навсегда вашего высокопреосвященства покорнѣйшій во Христѣ братъ Веніаминъ Костаки, архіепископъ и митрополитъ Молдавіи.

Письмо кіевскаго митрополита Филарета. Высокопреосвященный митрополитъ, высокопочтеннѣйшій братъ во Христѣ Спасителѣ нашемъ! Письмо ваше, посланное ко мнѣ 20 іюля сего года, съ величайшимъ удовольствіемъ и особеннымъ почтеніемъ я получилъ и прочиталъ оное, свидѣтельствуя вамъ мою душевную благодарность за таковыя и толикія доказательства вашего дружелюбія, коимъ вы меня почтили. Препровожденный вами въ Кіевъ, для прочнаго образованія въ нашей духовной академіи наукамъ богословскимъ, Василій Попеску-Скрибанъ, прибылъ въ нашъ городъ, и въ слѣдствіе указа св. всероссійскаго Синода, причисленъ къ студентамъ богословія; вмѣстѣ съ тѣмъ для постояннаго жительства помѣщенъ въ академическомъ домѣ на полномъ содержаніи. Съ своей стороны я обласкалъ молодаго человѣка, и надѣюсь, что если онъ употребитъ особенное стараніе, то принесетъ обильные и пріятные плоды, которыми уже пользуются пастыри нашей Церкви православной, во славу Тріединаго Бога, дабы такимъ образомъ удовлетворить и желанію вашей свя-

тыни и послужить со временемъ, при помощи Божіей, и воспитанію вашего юношества. Профессоры академіи, которой я протекторомъ, по моему точному и вѣрному убѣжденію, весьма способны къ образованію умственной и нравственной стороны своихъ питомцевъ. Желаю вамъ всѣхъ благъ, а наипаче тѣхъ, которыя служатъ ко спасенію души, и да исполнится желаніе ваше въ томъ предметѣ, о которомъ мы сейчасъ вели рѣчь. За тѣмъ, высокопочтеннѣйшій господинъ, братъ мой о Христѣ Господѣ нашемъ, есмь и буду всею душою преданный вамъ Филаретъ, митрополитъ кіевскій.

39. Нынѣ высокопреосв. *Макарій*, архіепископъ харьковскій, докторъ богословія.

40. Нынѣ преосвящ. *Θеοфанъ*, епископъ владимірскій; а въ Тамбовъ назначенъ ректоръ воронежской семинаріи архим. *Θеодосій*, (Михаилъ Шаповаленко) изъ воспитанниковъ девятаго курса.

41. Нынѣ высокопреосв. *Филаретъ*, митрополитъ ясскій.

42. Нынѣ преосвящ. *Нектарій*, епископъ нижегородскій.

43. Нынѣ преосвящ. *Іоанникій*, епископъ выборгскій, ректоръ С. петербургской духовной академіи.